

РЕГИОНОЛОГИЯ

Научно-
публицистический
журнал

Учредители:

Министерство
образования
и науки
Российской
Федерации

Правительство
Республики Мордовия

НИИ регионологии
ГОУВПО «Мордовский
государственный
университет
им. Н. П. Огарева»

Журнал издается
с октября 1992 г.

Выходит 1 раз
в квартал

3/2009
(№ 68)

СОДЕРЖАНИЕ

Теоретические проблемы регионологии

- 4 **Е. В. Сибирская, Н. Н. Авакумова, О. А. Старцева.** Системность регионального развития
- 12 **Р. А. Адикаев.** Экономическое пространство: региональное измерение
- 19 **Н. Г. Салимгареев, Р. Г. Сафиуллин.** Критерии оценки пространственного развития региона

Политическое пространство региона и территориальное управление

- 28 **И. Г. Напалкова.** Эволюция территориальных преобразований в России
- 36 **С. И. Малоземов.** Территориальная организация хозяйства и проблемы аграрной политики регионов СССР
- 42 **Н. М. Косова, Н. В. Мумладзе.** Проектные основы социальной политики муниципального образования

Экономика региона

- 51 Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в I полугодии 2009 г.
- 85 **С. А. Махочева, А. Х. Сабанчиев.** Кластерные технологии создания эффективных секторов услуг в региональных хозяйствах
- 93 **С. А. Мохначев, Е. С. Мохначева.** Тенденции кластеризации в социально-экономическом развитии региона
- 101 **Е. Ф. Савелова.** Реализация концепции стратегического планирования в системе менеджмента качества в организациях региона
- 107 **О. В. Симакина.** Особенности передачи права на использование товарного знака по договору коммерческой концессии

Редколлегия:

А. И. СУХАРЕВ
(главный редактор)
П. Ф. АНИСИМОВ
Н. М. АРСЕНТЬЕВ
И. В. БАХЛОВ
В. Д. ВОЛКОВ
Н. И. ВОРОНИНА
В. И. ГРИШИН
Д. В. ДОЛЕНКО
В. В. ИВАНОВ
Л. В. КАЛАЧИНА
(ответственный секретарь)
Б. Ф. КЕВБРИН
В. В. КОЗИН
(заместитель главного редактора)
В. В. КОНАКОВ
Н. С. КРУТОВ
Г. Ф. КУЦЕВ
Н. П. МАКАРКИН
В. В. МАРЕСЬЕВ
М. В. МОСИН
В. А. НЕЖДАНОВ
В. А. НЕЧАЕВ
С. В. ПОЛУТИН
В. А. ЮРЧЕНКОВ

115 **А. П. Родионова.** Оценка и реализация маркетингового потенциала развития машиностроительных предприятий региона

123 **Л. И. Зинина, М. Н. Щукин.** Формирование корпоративной стратегии интеграционных процессов в АПК региона

130 **А. С. Гуреев.** Концепция стратегии развития мясопродуктового подкомплекса региона

Региональные проблемы науки и образования

137 **Е. А. Борисова.** Инновации и технопарки как механизмы смягчения и преодоления последствий кризиса

146 **Т. А. Яковлева, В. И. Газетов, В. А. Кижеватова.** Непрерывное образование как фактор развития трудового потенциала региона

153 **А. З. Гильманов, Т. К. Муратов.** Основные требования работодателей к выпускникам вузов гуманитарного профиля

157 **Л. Д. Надькин.** О двуязычии, селе и компьютере: обязанность или необходимость?

Социология региона

163 **Д. В. Пронькин.** Основные коммуникационные каналы политической рекламы в регионе

167 **Т. В. Фогель.** «Телефон доверия» как коммуникативная практика

171 **С. В. Савина.** Реформирование оплаты труда и ее рост как основа формирования социальной гармонии

179 **М. Г. Яковлев.** Занятость населения и механизмы ее регулирования

185 **А. А. Солдатов.** Трудовая мобильность персонала машиностроительных предприятий региона

194 **В. В. Бахарев, А. В. Поймалов.** Репродуктивное поведение молодой семьи в регионе

205 **Д. С. Петров.** Проблемы социально-трудовой адаптации молодежи в регионе

210 **Е. С. Мальцева, А. А. Анохин.** Временная занятость несовершеннолетних граждан как фактор формирования человеческого капитала региона

216 **Д. А. Афонькин.** Организационные и правовые механизмы преодоления административных барьеров в малом предпринимательстве региона

221 **Е. Н. Кривенышева.** Аксиология молодежного лидерства в регионе

230 **О. Н. Тюлякова.** Ценностные ориентации студенческой молодежи регионального социума

236 **Е. Е. Уралева.** Функциональная роль рекламы в процессе формирования ценностных ориентаций молодежи: социологический аспект

Народы России: возрождение и развитие

243 **В. А. Шехмаметьева.** Государственное регулирование межэтнических отношений в республиках Приволжского федерального округа

249 **О. А. Богатова.** Этническая, религиозная и гражданская идентичность в регионе

261 **Г. Н. Кригер, С. И. Григашкина, И. Ю. Верчагина.** Детерминанты особенностей телеутского этноса

Провинциальная культура

271 **С. И. Трунев, Г. Г. Карпова.** Жизнь культуры в оптике власти

282 **М. А. Рожков.** Знаковость античности в повседневном пространстве г. Саранска

289 **А. А. Махнин.** Формирование и развитие архитектурной среды Ярославля и Рыбинска в период модерна

297

299

Рецензии

Конференции, встречи, дискуссии

Е. В. СИБИРСКАЯ Н. Н. АВАКУМОВА О. А. СТАРЦЕВА

СИСТЕМНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: системность; региональное развитие; экономический рост; структура регионального хозяйства; технико-технологические возможности; экономическая эффективность

Key words: consistency; regional development; economic growth; regional economy structure; technical and technological possibilities; economic efficiency

Во многих российских регионах сложилась непростая и противоречивая социально-экономическая ситуация, усугубляемая энергетическими кризисами, неэффективным региональным управлением и т. п. Последнее часто становится первопричиной экономических и социальных потрясений. Активизация внимания к региональному управлению вызвана тем, что комплекс взаимосвязанных проблем и за-

СИБИРСКАЯ Елена Викторовна, проректор по научной работе, заведующая кафедрой коммерции Орловского государственного института экономики и торговли, доктор экономических наук, профессор.

АВАКУМОВА Наталия Николаевна, заведующая кафедрой экономики предприятия Орловского государственного института экономики и торговли, кандидат экономических наук, доцент.

СТАРЦЕВА Олеся Анатольевна, старший преподаватель кафедры коммерции Орловского государственного института экономики и торговли, кандидат экономических наук.

дач любой территории невозможно решить на каком-либо другом уровне. К числу таких относятся создание условий безопасного жизнеобеспечения населения, развитие социальной инфраструктуры и социальная защита населения, территориальное размещение производства, регулирование воспроизводственных процессов, комплексное социально-экономическое развитие территорий, рациональное использование природных ресурсов, поддержание экологического равновесия, территориальная бюджетная политика, регулирование финансовых потоков, структурная и инвестиционная политика на территории, территориальное управление государственным имуществом, развитие сельского хозяйства, приватизация государственного и муниципального имущества, регулирование отношений между муниципалитетами.

На региональном уровне эти проблемы решают органы управления, осуществляющие организацию, стимулирование, координацию, регулирование, контроль и оценку процессов, действий и мероприятий в соответствующих сферах функционирования регионального хозяйства. Ясно, что региональное управление процессами жизнедеятельности сообщества выходит за рамки собственно экономики и охватывает весь спектр общественных отношений, влияет на все слои населения вне зависимости от их встроенности в структуру воспроизводственного цикла. Разумеется, что экономические методы, факторы, ограничения во многом определяют пути, темпы и качество развития региона, однако их основной вектор, а главное — последствия имеют преимущественно социальный характер. Это значит, что социально-экономическое развитие всегда является экономическим по механизму реализации, но социальным по смыслу и целям.

При этом непосредственным объектом регионального управления становится совокупный потенциал региона (человеческие, производственные, научные, интеллектуальные, финансовые, инвестиционные и другие ресурсы и возможности их реализации), а основная часть управленческих решений принимается и осуществляется органами региональной власти и управления. Причем объемы, характер, масштабы, интенсивность управленческих воздействий в значительной мере обуславливаются территориальными условиями, особенностями, обстоятельствами, а также местными и исторически сложившимися традициями.

Принципиальными требованиями в реализации эффективного регионального управления выступает необходимость четкого установления целей, ориентиров и конкретных параметров изменения социально-экономической ситуации.

Сегодня по мере укрепления самостоятельности регионов активно формируется новая система региональных интересов и ответственности, которая прежде всего проявляется в потребности социальной стабильности и устойчивом характере воспроизводства экономического, природного и человеческого потенциалов. К наиболее существенным индикаторам региональных интересов следует отнести соответствие уровня и качества жизни населения государственным или общемировым стандартам; степень развития социальной и производственной инфраструктуры; увеличение финансовых ресурсов и бюджетных средств; рост отдачи от использования природных ресурсов; увеличение возможностей для полной занятости населения; рост деловой активности; развитие внутрирегиональных, межрегиональных хозяйственных связей и внешнеэкономических отношений; стабильность общественно-политической ситуации.

При решении проблем социально-экономического развития региона важно исходить из качественной оценки внутрирегиональных связей и отношений. Хозяйство региона — это взаимосвязанное функционирование отраслей, звеньев экономики, а также составляющих регион поселений (городов, сельских районов, поселков, деревень), каждое из которых имеет свою специфику и соответствующие органы управления. В связи с этим актуальным является знание протекающих социально-экономических процессов во всем их многообразии и динамике. Это обуславливает необходимость изучения, проработки и обоснования вопросов социально-экономического развития регионов во взаимосвязи по двум уровням управления: на уровне предприятий, районов, городов (микроруровень) и на уровне субъекта Федерации (мезоуровень).

Это приводит к очевидной целесообразности многогранного использования ключевых положений системного подхода. Как известно, идея системности предполагает возможность исследования большого класса сложноустроенных объектов и процессов с упором на выявление сущностных связей и отношений, имеющих место внутри рассматриваемой струк-

туры и ее взаимозависимостей с внешней средой. Регион есть сложная саморазвивающаяся система. При этом следует исходить из предположения о том, что элементы системы являются достаточно целостными и самостоятельными единицами, а между ними устанавливаются определенные отношения и связи, в соответствии с которыми набор элементов превращается в новое целое, где каждый составной элемент оказывается связанным со всеми другими, и его свойства не могут быть поняты без учета этих связей¹.

Весьма важно то обстоятельство, что каждая система как относительно самостоятельная целенаправленность противостоит внешней среде, окружению (или взаимодействует), в процессе чего система конструирует и проявляет свои свойства². Это означает, что для каждой системы наряду с множеством имеющихся внутренних отношений и связей также присущи вполне определенные внешние связи и зависимости.

Регион представляет собой сложную социально-экономическую систему, в рамках которой формируется, функционирует и получает развитие многоаспектная совокупность связей и зависимостей между организациями, предприятиями, учреждениями, населением, социальными группами, органами управления³. От состояния и развития этих связей, отношений и взаимодействия во многом зависит степень позитивности тех или иных социально-экономических процессов в регионе.

В условиях социально-экономических преобразований регион выступает важнейшим объектом управления, так как именно это звено народно-хозяйственного комплекса в большей степени обладает всеми основными признаками системы и в первую очередь свойствами единства, целостности, взаимосвязанности, взаимообусловленности всего находящегося в территориальном пространстве⁴. Однако следует помнить о том, что указанные свойства все же несколько относительны, поскольку некоторые регионы представляют собой не системы (в полном смысле этого слова), а скорее конгломератные образования, которые еще предстоит трансформировать в соответствующие системные формирования.

Системное региональное развитие предполагает обоснованные и четко организованные системоформирующие преобразования, в частности, достижение структурной сба-

лансированности, создание недостающих звеньев (элементов), расчленение и перегруппировка звеньев (элементов), ликвидация излишних и (или) мешающих звеньев, устранение деструктивности отдельных элементов, стимулирование внутрорегиональных и межрегиональных связей, формирование интеграционности, стремление к мультипликативному эффекту, социальная ориентация преобразований⁵.

При изучении региональных проблем и выявлении возможных путей развития следует понимать, что регионы, представляя собой взаимосвязанные звенья в народно-хозяйственной системе, в значительной степени отличаются друг от друга. Они различны по географическому положению, размерам занимаемой территории, природно-климатическим условиям, экономическому потенциалу, уровню развития отраслей промышленности и сельского хозяйства, состоянию производственной и социальной инфраструктуры, количеству предприятий и организаций, численности населения и его трудоспособной части, структуре собственности, налоговому потенциалу, научно-технической оснащенности, организационным структурам законодательной и исполнительной власти и многому другому. Поэтому есть смысл утверждать о наличии определенной специфики состояния, функционирования и развития конкретных регионов.

Сегодня все более очевидной становится потребность в создании специального механизма государственного регулирования, позволяющего сдерживать рост межрегиональных различий. Иначе будет продолжаться искажение региональной структуры национальной экономики. Это чревато рядом негативных последствий. Во-первых, периферийные регионы в связи со значительной отдаленностью теряют конкурентоспособность внутри страны и вместе с тем тяготеют к взаимодействию с граничащими зарубежными странами, причем большей частью по сырьевому сценарию, что ведет к ослаблению внутренних связей сырьевой обеспеченности отечественного производства. Во-вторых, возникший в последние годы мощный контур кругооборота финансового капитала, обособившегося от реального сектора, при отсутствии соответствующих ограничений и неконтролируемых приоритетов вполне способен заблокировать планируемые усилия по рационализации региональной структуры экономики. В-третьих, чрезмерная концентрация экономической

мощи в немногих регионах существенно изменяет характер межрегионального экономического взаимодействия. Проблемные и отсталые регионы постепенно выпадают из системы межрегионального обмена, все более становясь потребителями ресурсов, полуфабрикатов и готовых продуктов. Это приводит к появлению разрывов в экономическом пространстве, дезинтеграции национального воспроизводственного процесса. В-четвертых, происходящие изменения экономической среды в регионах (в частности, деловой активности, инвестиционной привлекательности) и связанное с этим перераспределение экономического потенциала и, соответственно, доходов ведут к еще большей региональной дифференциации, тем более что государственная политика перераспределения бюджетных средств для «выравнивания» не дает желаемых результатов.

Отмеченное диктует целесообразность осуществления иной политики формирования более эффективной региональной структуры российской экономики. Объективной основой создания новой модели отечественной экономики выступают планирование и достижение определенной экономической самостоятельности основной массы регионов с налаживанием тесного взаимовыгодного взаимодействия между ними в соответствии с их интересами и приоритетами. При этом важнейшей задачей должно стать стимулирование «локомотивных» регионов, т. е. обладающих потенциалом ускоренного развития. Государственная региональная политика должна способствовать использованию регионами реальных преимуществ для наращивания экономической базы и улучшения социальных условий жизнедеятельности населения. Это обуславливает проведение взаимосвязанной двухуровневой политики. На уровне субъекта РФ стержнем политики региональных властей будет деятельность, направленная на расширенное воспроизводство и институциональное обеспечение достоинств каждого региона. На федеральном уровне следует закрепить общероссийские институциональные условия, содействующие развитию региональной инициативы, в сфере наращивания территориального потенциала и совершенствования институциональной среды.

Сегодня нужен объективный, научно обоснованный подход к формированию государственной системы регулирования территориального развития страны. При этом видятся ло-

гичными соображения экономистов, предусматривающие, во-первых, признание необходимости учета региональной специфики при выработке экономической, социальной, финансовой политики государства; во-вторых, отказ от предоставления регионам индивидуальных льгот и принятие обоснованных мер государственной поддержки различных типов регионов, имеющих общие проблемы и схожие особенности социально-экономического развития, непосредственно влияющие на характер и результаты хозяйственной деятельности; в-третьих, формирование в каждом субъекте Федерации охватывающего все стороны экономического и социального развития комплексного хозяйственного механизма, построенного на базе общероссийских принципов и законов, но с учетом региональных особенностей и интересов населения⁶.

Региональные хозяйства по-разному реагируют на изменяющуюся обстановку и «созревают» для успешного функционирования в рыночной экономике. Некоторые регионы уже прошли восстановительный этап, достигли определенной стабилизации, реализуют политику устойчивого роста и повышения конкурентоспособности, некоторые — нет.

При этом их беспокоят новые проблемы. Так, В. Кушлин⁷, отмечая актуальные организационно-методические проблемы, сдерживающие научно обоснованное развитие регионов, в частности, называет следующие: отсутствие единой государственной системы оценки уровня экономической самодостаточности субъектов Федерации, что привело к отсутствию механизма отнесения регионов к числу доноров или реципиентов; отсутствие государственной доктрины развития страны и, следовательно, обоснованных подходов к размещению производительных сил в целом и экономическому выравниванию регионов; отсутствие единой методики обоснования расходной части бюджетного финансирования; отсутствие системы социальных стандартов, определяющих уровень государственных гарантий; отсутствие четко определенных функций государственного управления и закрепление их за центрами ответственности; отсутствие механизма конструктивного участия субъектов Федерации в принятии системных решений. Без проведения этих в общем-то известных проблем дальнейшее ускоренное и эффективное развитие преобразований в регионах не будет иметь стратегических перспектив.

Каждый регион по-своему уникален и, как правило, характеризуется весьма специфическим менталитетом населения. Поэтому чрезвычайно важно учитывать ряд важнейших факторов, обусловленных особенностями менталитета жителей регионов. При осуществлении реформ в России полезно применять образную формулу, гласящую, что «скорость движения социально-экономических преобразований в регионе не должна превышать темпов изменений менталитета местного населения»⁸. Такой подход позволяет определить реальные возможности осуществления тех или иных реформ, будь то приватизация, конверсия, жилищно-коммунальные услуги, система медицинского обслуживания и т. п., а также направления и темпы социально-экономического развития конкретного региона.

На основе вышеизложенного мы можем определить, что системное развитие региона — это взаимосвязанное изменение основных социально-экономических характеристик региона, обеспечивающих последовательное повышение качества его жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Малин А.С., Мухин В.И. Исследование систем управления: учебник для вузов. 2-е изд. М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2004. С. 54.

² Там же. С. 11.

³ См.: Региональная экономика: учебник / под ред. В.И. Видяпина, М.В. Степанова. М.: ИНФРА-М, 2005. С. 60.

⁴ Там же. С. 63.

⁵ См.: Казанцев Н.М. Регион: фундаментальные факторы саморазвития / Регион: ресурсы местного саморазвития: спецкурс. Вып. 8 / науч. ред. Ю.П. Алексеев, Б.Е. Шпилев. М.: Изд. БСТ, 199. С. 181—198.

⁶ См.: Сибирская Е.В., Музалевская Р.С., Старцева О.А. Стратегия развития региональных экономических систем: моногр. СПб.: Изд-во «Инфо—да», 2006. 143 с.

⁷ См.: Кушлин В. Стратегия развития и ее цели // Экономист. 2006. № 1. С. 3—9.

⁸ См.: Молотков Ю.И. Системное управление социально-экономическими объектами и процессами / Новосибир. гос. ун-т, Сибирская академия гос. службы. Новосибирск: Наука, 2004. 508 с.

Поступила 21.04.08.

Р. А. АДИКАЕВ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Ключевые слова: экономическое пространство; регион; региональное измерение; системность; компаративность; конструктивность; императивность; коммуникативность; инновационность; глобализация; локализация; собственность; мотивация; институциональная среда; социальный субъект

Key words: economic space; region; regional dimension; consistency; comparativeness; constructability;

imperativeness; communicativeness; innovativeness; globalisation; localisation; property; motivation; institutional environment; social subject

Организация экономического пространства связана с общественным разделением труда и эволюцией рыночных отношений, в основе которых лежит движение товаров, труда и капитала, стимулируемых развитием спроса и предложения. Особая миссия в сближении народов и культур издревле принадлежит торговле. Она стимулирует познавательный интерес и дает богатую информацию о жизни стран и культуре народов. Торговля сближает культуры, стимулирует их к обмену ценностями и достижениями, вовлекает народы в единое экономическое пространство, обладающее императивными свойствами. Однако в системе рыночных отношений центральной фигурой всегда был и остается человек, активная роль которого определяется мотивами его экономического поведения.

Территориальная структура экономического пространства представляет собой ряд хозяйственных систем, расчленяющихся на регионы различного ранга. Географическое разделение труда представлено на трех уровнях: международном, внутрисоюзном и внутрирайонном. Однако существует барьер, при котором пространственное разделение труда утрачивает черты географичности, трансформируется из

АДИКАЕВ Рифат Айсайевич, аспирант кафедры методологии науки и прикладной социологии Мордовского государственного университета.

территориального в технологическое, или функциональное. Условием территориального разделения труда и его предпосылкой служат отказ территории от самообеспечения всем необходимым и специализация на производстве какого-либо продукта для обмена.

Основу международного разделения труда составляет международная специализация отдельных стран на производстве товара для обмена с другими странами и развития торгово-экономических отношений между ними. Этому благоприятствуют преимущества одних стран перед другими в развитии различных производств и наличие избытка производимых товаров, на которые существует спрос в других странах и имеются гарантии экономической выгоды в производстве и экспорте. Однако экономические районы, как правило, не совпадают с границами национальных государств. «Круговорот общественного капитала имеет пространственную конфигурацию, которая не вписывается в национально-государственное устройство», — пишет А. А. Гагаев¹.

Экономика постсоветского пространства по схеме Ф. Броделя вписывается в периферию того пространства, где современными экономическим полюсом представляется Нью-Йорк. Однако эта ситуация динамично изменяется в связи с формированием западно-европейского, японского и других центров, имеющих свои полюса. Россия и страны СНГ в формирующемся экономическом пространстве не могут не следовать законам центробежного развития и формирования своего центра и пространства в центроостремительной перспективе.

Каркас экономической конфигурации территории образуют города и дорожная сеть. Они скрепляют все другие элементы территориальной структуры стран и регионов, способствуя ее хозяйственной интеграции и обслуживанию населения. Регионы являются субъектами экономического пространства, задающими алгоритм самоорганизации территорий и конструирующими среду экономического поведения населения.

Существует множество определений региона. Э. Б. Алаев рассматривает регион как территорию, по совокупности насыщающих ее элементов, отличающуюся от других территорий и обладающую единством, взаимосвязанностью составляющих элементов, целостностью, причем эта целостность — объективное условие и закономерный результат развития данной территории².

Согласно другому определению, «регион есть средство отбора и изучения пространственных сочетаний сложных комплексов явлений... Это интеллектуальная концепция, созданная мышлением, использующая определенные признаки, характерные для данной территории, и отбрасывающая все те признаки, которые рассматриваются как не имеющие отношения к анализируемому вопросу»³.

В исследовании региона современная наука широко использует различные методы (подходы и приемы) анализа и прогноза. Регионоведение в этом плане характеризуется рядом качественных свойств (междисциплинарность, эмпирическая направленность, системность (холистичность), компаративность (сравнительность), гуманитарность (гуманистичность), конструктивность, коммуникативность, инновационность и др.)⁴.

В рамках системного подхода регион рассматривается в качестве системы открытого типа. В нем любая система рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов, компонентов, имеющая выход (цель), вход (ресурсы), связь с внешней средой, обратную связь. Основные свойства систем — это целостность, взаимосвязи и взаимозависимости системы и внешней среды, структурность, иерархичность, множественность описания системы, непрерывность функционирования и эволюции, целенаправленность, стремление к состоянию устойчивого равновесия, альтернативность путей функционирования и развития, наследственность, приоритет качества, приоритет интересов системы более широкого (глобального) уровня, надежность и др.

Гуманитарная направленность региональных исследований проявляется в ориентации на внутренний мир личности, ее мотивы, интересы, потребности и предполагает вынесение в центр образовательного процесса вопросов, связанных с правами и свободами личности, нацеленность на социальную эффективность различных мероприятий регионального, а также национального и локального масштаба. Этот подход позволяет делать обобщения и выявлять оценки последствий, которые имеют или могут иметь (для населения региона, той или иной социальной группы) то или иное событие, случившееся в прошлом (далеком либо недавнем) или запрограммированное на обозримую перспективу. Развитие человеческого потенциала сегодня берется за основу оценки

уровня развития страны и регионов. Критериями оценки при этом являются продолжительность жизни, уровень образования, валовый внутренний продукт. Эти критерии в совокупности образуют индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), в соответствии с которыми современная Россия попадает в группу развивающихся стран.

Компаративный подход в России более известен как сравнительный. В региональных исследованиях он занимает исключительно важное место и используется при сопоставлении данных (индикаторов, показателей) по различным направлениям. Например, структура и состав доходов населения, характер и набор услуг, удовлетворяющих какие-либо потребности (как между субъектами РФ, так и между их слагающими территориями). Для сравнения и сопоставления используются такие показатели, как уровень и качество жизни, здоровье населения и т. д.

Базовыми компонентами анализа экономического пространства становятся инновационные системы, процессы, отношения, а также общественное, групповое и индивидуальное инновационное сознание, мышление и деятельность. Мерой инновационного потенциала, жизнеспособности и жизнестойкости общества и регионов становится способность обеспечивать экономическое пространство для созидательной, творческой деятельности людей, адекватной оценки ее продукта, принятия результатов этой деятельности.

Поведение человека в экономическом пространстве связано с выполнением им той или иной роли: производителя, потребителя, агента или покупателя. В качестве производителя он осуществляет целесообразную деятельность по удовлетворению потребностей людей. «...Люди склонны увеличивать свое потребление, государственные расходы и чистый экспорт, но не в той мере, в какой растет доход», — писал основоположник концепции макроэкономического анализа и автор модели потребления и сбережения в масштабах национальной экономики Дж. М. Кейнс⁵. Он рассматривал эту зависимость как априорное действие основного психологического закона. Соотношение между изменением потребления и вызываемым им изменением дохода (склонность к потреблению) нашло у него выражение в математической и графической формах, позволяющих объяснить проблему макроэкономического равновесия. Главный вклад Кейнса в

становление экономического пространства связан с развитием механизмов государственного регулирования рынка.

Совокупность институтов формирует институциональную среду той или иной экономической системы, регионально-экономического пространства. От того, какие созданы и имеются экономические институты (правила и рамки структурирования хозяйственной деятельности), зависит характер связей и отношений между хозяйственными единицами. Многообразие форм взаимодействия хозяйственных единиц (в рамках определенной системы институтов или институциональной среды) составляет институциональное устройство определенной экономической системы. Институциональное устройство, определяя характер связей и отношений между хозяйственными единицами, тем самым задает и форму экономической организации. Иными словами, правила и рамки структурирования хозяйственной деятельности между хозяйственными единицами определяют организационную структуру (как, на каких условиях и в какой форме может осуществляться взаимодействие) в границах регионов.

Отличительную особенность институционального устройства современного рыночного хозяйства составляет контрактный характер отношений (связей) между хозяйственными единицами. Институциональная структура экономики в целом (либо отдельного ее сектора) в любой момент времени описывается следующей триадой: институциональная среда (совокупность экономических институтов) — институциональное устройство (формы взаимодействия) — организационная структура (совокупность форм организации). При этом причинно-следственные связи в рамках этой триады имеют не только прямой характер, но и обратный — от организаций к институтам.

Существует чрезвычайно тесная взаимосвязь и взаимозависимость между экономическими институтами, формами взаимодействия хозяйственных единиц и формами их организации. В рамках теории институтов удается удовлетворительным образом объяснить причины и факторы, определяющие границы и рамки отдельных экономических организаций (прежде всего фирм) за счет дополнения характеристик активов (и связанных с ними производственных издержек) характеристиками рыночных трансакций. Роль и место государства в экономических процессах заключаются

не только и не столько в устранении провалов рынка, но также и в обеспечении выполнения норм и правил с наименьшими для общества трансакционными издержками, что исключительно важно в региональном измерении экономического пространства.

Хозяйственная деятельность людей осуществляется в правовых режимах частной и государственной собственности, а также в условиях смешанного правового режима. Современная хозяйственная система западных стран является «смешанной экономикой». Режим ее правового регулирования включает элементы как частной, так и государственной собственности. Экономическое пространство во многом определяется порядком правового регулирования хозяйственных систем, регионов (дотационных и доноров для России, офшорных зон и т. д.).

Необходимым условием функционирования современных хозяйственных систем служат гарантированные права и нормы жизнедеятельности. Они охватывают широкий спектр прав на доход, безопасность, защиту со стороны внешней среды, право на наследство, обладание, ответственность, восстановление нарушенных полномочий, запрет на использование средств, наносящих вред природной среде. В ряду других прав права собственности являются важнейшей основой поведенческих отношений между людьми в процессе их экономической деятельности.

В формировании мирового экономического пространства значительная роль принадлежит системе ценностей западной цивилизации, выработанным внутри нее практике предпринимательства и нормам коммерческой деятельности, представляющим современную модель деловых отношений. Социальный облик экономических отношений формируется в русле цивилизационных закономерностей, но на него накладывает отпечаток фактор места и времени, хронотоп, свойственный каждому региону.

Собственность обеспечивает механизм защиты в трудовых отношениях, гарантии рабочего места, контроля заработной платы, условий труда и реализации его продукта. Собственность — фактор социализации личности. Институт собственности служит важным механизмом утверждения в обществе уважения к правам собственников и отношения к собственности в различных ее формах как общезначи-

мой ценности. Этические нормы и правила, религиозные требования, традиции народной культуры являются ярким свидетельством того, в какой мере собственность участвует в социализации личности.

Институт собственности представляет собой совокупность норм и правил, связанных с владением, пользованием и распоряжением определенными результатами хозяйственной деятельности. Особое положение этот институт занимает в том, что он задает систему критериев эффективности. Наряду с институтом собственности важную роль играет и организация, обеспечивающая его функционирование. К числу таких организаций (третьих сторон при выполнении контрактных условий) относится государство с присущей ему системой органов государственного управления, где региональные органы власти создают конфигурации эффективного развития экономического пространства, обеспечивают реализацию прав собственности с наименьшими (с точки зрения динамики общественного благосостояния) издержками.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в материалистической диалектике. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1991. С. 206.

² См.: Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. С. 22.

³ Цит. по: Гладкий Ю.Н. Чистобаев А.И. Регионоведение: учебник. М.: Гардарики, 2000. С. 22.

⁴ См.: Сухарев А.И. Основы регионологии / НИИ регионологии. Саранск, 1996. 120 с.; Его же. Проблемы регионологии: сб. ст. / НИИ регионологии. Саранск, 2001. 100 с.

⁵ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента денег // Антология экономической классики. М., 1993. С. 211.

Поступила 17.08.09.

Н. Г. САЛИМГАРЕЕВ, КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ Р. Г. САФИУЛЛИН ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ключевые слова: социально-экономическое развитие; интегральный индикатор; сводные показатели; пространственное развитие; индекс человеческого развития; индекс развития человеческого потенциала; пространственная социально-экономическая система

Key words: social and economic development; integral indicator; summary figures; spatial development; index of human development; index of human potential development; spatial social and economic system

Разработка критериев регионального развития, включающая частные и интегральные показатели социально-экономического развития, до сих пор является актуальной научно-практической задачей. В настоящее время основная цель социально-экономического развития регионов России — улучшение качества жизни населения. Это предполагает улучшение доходов, здоровья населения, повышение уровня его образования; создание условий, способствующих росту самоуважения людей в результате формирования социальной, политической, экономической и институциональной систем; повышение степени свободы людей, в том числе экономической.

В соответствии с целями развития регионов строится система характеристик развития и показателей. В этом отношении накоплен значительный опыт по разработке интегральных и частных критериев и показателей социально-экономического развития стран и регионов. Однако по каждому из вышеназванных составляющих социально-экономического развития может быть приведено множество показателей, количество которых может достигать сотен, а в совокупности — до тысяч. Вопрос об интегральном показателе качества жизни населения региона остается открытым.

САЛИМГАРЕЕВ Нурислам Гареевич, директор Туймазинского государственного юридического колледжа (г. Уфа).

САФИУЛЛИН Радик Газизович, заведующий кафедрой экономической географии Башкирского государственного университета, доктор географических наук, профессор (г. Уфа).

Отсутствие общепризнанного интегрального показателя не позволяет дать обобщенную оценку состояния региона с точки зрения качества жизни населения.

Вместе с тем целью развития, в том числе и на региональном уровне, а также критерием эффективности проводимой политики большинство стран признает улучшение качества жизни населения. Оно выходит на первый план в государственной политике и социальной работе в наиболее развитых странах (Великобритания, Канада, Швеция и др.), так как через качество жизни возможна интегральная оценка эффективности управления в постиндустриальную эпоху.

Понятие «*социальный кругооборот качества*» включает качество человека, образования, культуры и науки, технологий, труда, производства, социально-экономических систем, жизни. Управление качеством жизни интегрирует все виды «управления качеством» и может рассматриваться как своеобразное управление «социальным кругооборотом качества»¹.

«Качество жизни» — многокомпонентный показатель, трактуемый весьма различно. Оно рассматривается как результирующее понятие, объективная характеристика населения с определенным уровнем и образом жизни. К числу показателей, отражающих качество жизни, относятся здоровье, заболеваемость, инвалидизация населения; уровень образования и культуры взрослого населения; трудовая активность и эффективность труда; объем свободного времени для развития человеческих способностей; устойчивость семейной структуры; уровень рождаемости, брачности, детности; профессиональная, территориальная и социальная мобильность².

На наш взгляд, качество жизни населения — интегральный показатель, отражающий, с одной стороны, уровень материального благосостояния населения и степень потребления благ и услуг, с другой — условия жизни, комфортность проживания населения.

Анализ различных подходов позволяет выявить направления поиска и использования интегрального индикатора качества жизни (ИИКЖ) при решении задач социально-экономического анализа и управления³. Сводные показатели различных интегральных категорий качества жизни населения весьма широко используются в теории и практике меж-

странового макроэкономического анализа и рейтингования. Так, на протяжении последних лет на базе IMD-International (International Institute for Management Development, Лозанна, Швейцария) в рамках «Проекта мировой конкурентоспособности» («World Competitiveness Projekt») проводится подробный ежегодный мониторинг основных макропоказателей социально-экономического развития почти 50 стран мира. По результатам этого мониторинга проводится разноаспектный сравнительный анализ стран, строятся различные рейтинги, выявляются определенные тенденции. ИИКЖ применяется как показатель достижения целей в управлении социально-экономическим развитием региона. Работы в этом направлении активно развиваются в России⁴.

ИИКЖ используется при измерении физического здоровья общества с помощью индикаторов «индекс здоровья», «качество населения», «индекс развития человеческого потенциала»⁵. Аналогом индекса качества жизни является индекс человеческого развития (ИЧР) или, в другом переводе, индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), применяемый ООН с 1990 г. Весьма эффективно применение ИИКЖ при исследовании особенностей национальной (региональной) ментальности и системы ценностей с помощью построения разного рода измерительных шкал на базе результатов анкетных обследований населения⁶, а также при решении проблемы оказания адресной социальной помощи малоимущим слоям населения⁷ и в качестве индикатора социальной напряженности, уровня коррупции, социальной патологии, имущественной дифференциации населения⁸.

На наш взгляд, большинство имеющихся подходов определения качества жизни страдает отсутствием строгого нормативного подхода к формулировке и определениям. Этому имеются объективные и субъективные причины. ИИКЖ населения, получаемые в виде регистрируемых статистических показателей, имеют условный смысл, ограниченное время существования и место, поскольку производительные силы и потребности населения развиваются, место человека в природе и само общество тоже изменяется.

При построении ИИКЖ возникают большие проблемы, связанные с достоверностью и репрезентативностью первичной информации Госкомстата РФ. В первую очередь это недостаточный учет доходов населения и негосударственных

предприятий, слабая представительность результатов обследований бюджетов домашних хозяйств, дохода, получаемого в личном подсобном хозяйстве. Показатели официальной статистики, опирающиеся на материалы органов занятости, не отражают реальное положение дел, связанных с занятостью населения и безработицей. При пользовании услугами экспертов тоже возникают проблемы. Разброс в оценках оказывается слишком высок из-за чрезмерной размытости концептуальных установок и критериев, которыми руководствуются эксперты при формировании своих оценок.

Нами предпринята попытка использования при оценке качества жизни населения методики, разработанной С. А. Айвазяном. Она построена на анализе и измерении категорий качества жизни применительно ко всему населению региона. Кроме того, разработаны показатели авто- и межрегиональной динамики интегральных свойств качества жизни, позволяющие сравнивать во времени качество жизни региона относительно себя самой (автодинамика) и относительно других регионов (межрегиональная динамика)⁹.

По мнению С. А. Айвазяна, интегральный индикатор той или иной синтетической категории качества жизни представляет собой определенное вида свертку оценок более частных свойств и критериев этого понятия (статистических показателей либо экспертных оценок). Он предназначен для проведения сравнительного анализа (во времени и пространстве) этой категории, а также для выявления «узких мест» в социально-экономическом развитии страны или региона с точки зрения обеспечения условий, необходимых для гармоничного развития общества. Отбор частных критериев качества жизни населения можно производить, опираясь на определенную структуризацию всей системы статистических показателей, предложенную в методических разработках Госкомстата РФ на региональном уровне.

Основные свойства качества жизни населения формируются и проявляются в его взаимодействии с «внешними объектами» и друг с другом, в его способности адаптироваться к окружающему миру, выживать, воспроизводиться, удовлетворять свои потребности. В связи с этим выделяются пять базовых компонентов, образующих среду и систему обеспечения жизнедеятельности населения: качество населения, благосостояние населения (уровень жизни), соци-

альная безопасность (качество социальной сферы), качество окружающей среды, природно-климатические условия.

Объектом нашего экспериментального расчета качества жизни является Туймазы-Октябрьская пространственная социально-экономическая система. Она состоит из городов Туймазы и Октябрьский, включает Бакалинский, Буздякский, Туймазинский, Шаранский районы, занимает уникальное экономико-географическое положение на западе Республики Башкортостан и граничит с Республикой Татарстан. Через ее территорию проходят главные магистральные линии России: автомобильные и железные дороги и системы трубопроводов. Специализацией экономики региона являются машиностроение, нефтедобыча, перерабатывающие предприятия и АПК.

В Туймазы-Октябрьской пространственной социально-экономической системе возможности экстенсивного развития промышленности за счет строительства новых и расширения действующих предприятий ограничены в связи с отсутствием в регионе значительных водных ресурсов, местных источников сырья для машиностроения и металлообработки, резервов крупных энергетических мощностей, а также сложной экологической ситуацией. Но, по нашему мнению, выгодное транспортное расположение, имеющийся научно-технический, интеллектуальный, кадровый и социально-экономический потенциалы в перспективе позволят преобразовать этот нефтяной край в регион-«локомотив роста».

Нами были выбраны четыре интегральных компонента из предложенных С. А. Айвазяном пяти: качество населения, благосостояние, социальная безопасность и качество окружающей среды. Природно-климатические условия в нашем случае не играют заметной роли, так как мы рассматриваем изменение качества жизни в коротком отрезке времени.

При формировании исходного набора статистических показателей качества жизни мы опирались на существующую базу статистических показателей территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, часть показателей внутри интегральных компонентов мы были вынуждены пересмотреть из-за их отсутствия в разрезе городов и районов.

ИИКЖ населения мы построили в виде некоторых сверток ряда регистрируемых показателей, достаточно полно

отражающих анализируемый аспект жизни. Это качество населения (естественный прирост населения (%), ожидаемая продолжительность жизни (лет), соотношение браков и разводов, уровень образованности (доля населения со средним профессиональным и высшим образованием), уровень квалификации или эффективности общественно-полезного труда); благосостояние (оборот розничной торговли на душу населения (руб.), объем платных услуг на душу населения (руб.), обеспеченность населения мощностями здравоохранения, образования, культуры, отдыха, инфраструктуры, наличие собственных легковых автомобилей на 1 тыс. населения (шт.), площадь квартир, приходящихся в среднем на одного жителя (кв. м)); социальная безопасность (количество зарегистрированных преступлений на 1 000 населения (ед.), несчастные случаи на производстве на 1 тыс. работающих (ед.)); качество окружающей среды (выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников на душу населения (тыс. т), сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (млн куб. м)).

Для расчета качества жизни в регионе мы воспользовались методикой расчета качества жизни населения, предложенной Н. В. Трофимовой и В. А. Лобановой¹⁰.

Численные значения частных экономических и социальных показателей рассчитываются в виде отношения фактического значения к базисному:

$$T_i = \frac{P_i^\phi}{P_i^B}, \quad (1)$$

где T_i — темп роста частного показателя, количество раз; P_i^ϕ — фактическое значение i -го экономического или социального показателя за отчетный период, натуральные или стоимостные единицы; P_i^B — базисное значение i -го показателя, натуральные или стоимостные единицы.

При построении интегрального показателя необходимо учитывать разнонаправленность выбранных частных составляющих. Поэтому при использовании таких показателей, как выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, отходящих от стационарных источников, естественная убыль населения, нами были использованы обратные к ним величины.

Полученные значения частных показателей объединяются в интегральные индексы по каждому из четырех интегральных компонентов, исчисляются по формуле средней геометрической величины:

$$I_y = \sqrt[n]{T_{I1} T_{I2} T_{I3} \dots T_{In}}, \quad (2)$$

где I_y — частный индекс; T_i — темп роста i -го показателя, количество раз.

В нашем случае, так как мы используем темпы роста исследуемых величин, средняя геометрическая предпочтительнее средней арифметической.

Индекс качества жизни населения региона (ИКЖНР) в целом также определяется как средняя геометрическая из индексов показателей, характеризующих наиболее важные аспекты качества жизни населения региона. ИКЖНР рассчитывается по формуле:

$$I_{\text{КЖНР}} = \sqrt[4]{I_{\text{КН}} I_{\text{Б}} I_{\text{СБ}} I_{\text{КОС}}}, \quad (3)$$

где $I_{\text{КН}}$ — индекс качества населения; $I_{\text{Б}}$ — индекс благосостояния; $I_{\text{СБ}}$ — индекс социальной безопасности; $I_{\text{КОС}}$ — индекс качества окружающей среды. Обычно любая система показателей завершается обобщающим показателем, обеспечивающим методологическое единство всех частных показателей системы и дающим однозначную оценку уровня и динамики исследуемого явления. В нашем случае необходимость ИКЖНР не вызывает сомнений, так как это является одной из основных задач нашего исследования.

Расчет качества жизни Туймазы-Октябрьской пространственной социально-экономической системы произведен за 1997—2007 гг. Все показатели в стоимостных единицах измерения приведены к сопоставимым показателям, частным индексам и ИКЖНР, приняты равными единице (табл. 1).

Расчеты дают возможность сделать некоторые выводы. Интегральные индикаторы качества жизни населения позволяют измерять в количественной шкале синтетические категории этого общего понятия: «качество населения», «уровень материального благосостояния населения», «качество социальной сферы общества», «качество окружающей среды». При исследовании критериев оценки простран-

ственного развития Туймазы-Октябрьской пространственной социально-экономической системы оказалось возможным рассчитать обобщающий показатель, обеспечивающий методологическое единство всех частных показателей системы и дающий однозначную оценку уровня и динамики качества жизни населения региона.

Таблица

Индекс качества жизни населения Туймазы-Октябрьской пространственной социально-экономической системы и Республики Башкортостан

Показатель	Год										
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Республика Башкортостан	0,84	1,04	1,16	1,28	1,51	1,59	1,72	1,90	2,05	2,17	2,28
Туймазы-Октябрьская СЭС	0,94	1,12	1,31	1,47	1,68	1,74	1,82	1,95	2,16	2,35	2,52

Индекс благосостояния является наиболее чувствительным и быстро реагирует на происходящие изменения в экономике. Показатели качества населения, социальной безопасности, качества окружающей среды не сразу реагируют на спады и подъемы в экономике в силу своей инертности и большего временного лага воздействия. Расчеты показали, что интегральный индикатор «качество населения» является основным, так как динамика и сравнительная характеристика, полученная при анализе, близки с обобщающим показателем. При отсутствии данных по компонентам других индикаторов можно ограничиться расчетом только этого индикатора.

Индекс качества жизни населения Туймазы-Октябрьской пространственной социально-экономической системы выше республиканского, что объясняется тем, что в ее состав входят два города и более развитые сопредельные сельские территории. Территориально-структурная дифференциация социально-экономической системы, обусловленная влиянием демографического, экономического потенциалов, степени урбанизированности, менталитета, других факторов и условий развития, определяет особенности и тенденции достижения определенного уровня и качества жизни населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Субетто А.К. Управление качеством жизни и выживаемость человечества // Ст и К. № 1. 1994.

² См.: Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М.: Едиториал УРПС, 2003. С. 264.

³ См.: Айвазян С.А. Сравнительный анализ интегральных характеристик качества жизни населения субъектов РФ. Препринт WP/01/125. М.: ЦЭМИ РАН, 2001; The World Competitiveness Yearbook. Edition IMD-International, Lausanne, Switzerland. 1996, 1997, 1998, 1999.

⁴ См.: Айвазян С.А. Сравнительный анализ интегральных характеристик ... ; Соградов А.А. Теория и методы изучения качества жизни населения. М.: Гуманит. фонд, 1995; Петров А.В. Информационные технологии в управлении социально-экономическим развитием: доклад на научно-практическом семинаре «Аналитика в государственных учреждениях». М.: РАГС при Президенте РФ, 1997. С. 28.

⁵ См.: Медков В.М. Качество населения: сущность, содержание, критерии. Книга / Народонаселение. Современное состояние научного знания. М., 1991; Соградов А.А. Теория и методы изучения ...

⁶ См.: Айвазян С.А., Герасимова И.А. Социальная структура и социальное расслоение Российской Федерации (по материалам выборочного обследования населения трех регионов РФ). Препринт WP/98/061. М.: ЦЭМИ РАН, 1998. С. 86.

⁷ См.: Айвазян С.А., Колеников С.О. Уровень бедности и дифференциация населения России по расходам. Российская программа экономических исследований: научный доклад. М.: РПЭИ / Фонд Евразия, 2001. С. 74.

⁸ См.: Айвазян С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. М.: ЦЭМИ РАН, 2000. С. 117.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Трофимова Н.В., Лобанова В.А. Методика оценки качества жизни населения в регионе // Современные особенности экономического роста и развития региональных социально-экономических систем: материалы науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и соискателей / под науч. ред. И.Ю. Карелина. Уфа: РИО БАГСУ, 2007. С. 24—27.

Поступила 20.02.09.

И. Г. НАПАЛКОВА

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ¹

Ключевые слова: территория; административно-территориальное деление; империя; реформа; губерния; уезд; национальная автономия; субъект Федерации

Key words: territory; administrative and territorial division; empire; reform; province; national autonomy; constituent entity of the Federation

В условиях мирового финансового кризиса актуализируются проблемы обеспечения эффективности и безопасности функционирования государства и устойчивости экономических преобразований. В числе факторов, оказывающих влияние на эти процессы, является обоснованность территориального размежевания.

Конец XX в. стал временем пристального внимания к проблеме совершенствования административно-территориального деления России. Выстроенная на протяжении XX в. под влиянием различных, а зачастую противоречивых факторов система административно-территориального управления Российской Федерацией не смогла полностью разрешить накопившиеся ранее проблемы и поставила новые. Характерными ее особенностями являются излишняя дробность; неравноценность субъектов Федерации по размерам территории, численности населения, природно-ресурсному и экономическому потенциалу; наличие «матрешечных» территориальных единиц; неравноправное положение субъектов Федерации различного статуса (республик, краев, областей, автономных округов), несмотря на их равенство, декларируемое Конституцией РФ. Это порождает серьезные проблемы в территориальном управлении страной. В недавнем прошлом такая громоздкая и асимметричная система держалась на

¹ НАПАЛКОВА Ирина Геннадьевна, доцент кафедры всеобщей истории и мирового политического процесса Мордовского государственного университета, кандидат исторических наук.

жесткой конструкции, сформированной на базе предельно централизованного партийно-государственного аппарата.

Постсоветский период в развитии России определил новые ориентиры государственной региональной политики. Основными ее задачами являются, с одной стороны, стремление к сохранению единства и территориальной целостности российского государства, с другой — «осуществление мер экономического, административного и правового характера, обеспечивающих самостоятельность регионов, сочетание государственной поддержки отдельных регионов с государственным стимулированием экономической активности на всей территории России»². Эти задачи начали осуществляться и потребовали реконструкции административно-территориального деления России, начало которой было положено изменениями статуса российских регионов в 90-х гг. XX в. и принятием новой Конституции РФ в 1993 г. Затем они были продолжены с введением системы федеральных округов и выработкой предложений по объединению ряда регионов.

В то же время в России накоплен огромный исторический опыт территориальных преобразований, анализ которого может оказаться полезным не только для выработки перспективных управленческих решений, но и позволит избежать сделанных ранее ошибок.

Территориальное управление на Руси до эпохи Петра I было довольно сложным и, как отмечает Б. И. Сыромятников, нерегулярным, так как разные территории власть контролировала разными способами³. Так, до правления Ивана III чужие уделы, вливаясь в состав Великого княжества Московского, сохраняли свою компактность, при Иване III они стали дробиться и исчезать. При этом административно-территориальное деление осуществлялось на основании военного значения территории и ее принадлежности к определенному княжеству. При Михаиле Федоровиче появляется деление территорий по военному признаку: на юге создаются «разряды», соответствующие современным военным округам. Именно границы разрядов стали основанием губернского деления, проведенного позднее Петром I.

Основным участком административно-территориального устройства в русском государстве был уезд, составленный из крупных земельных частей: пригородов и земель. Цельные земли распадалась на волости (основные хозяйственные

единицы), станы, трети и четверти. Уезд в XVI в. — это территория, подчиняющаяся какому-либо административному центру, чаще всего уездному городу. В таком значении понятие «уезд» просуществовало до начала XX в. и только после Октябрьской революции было упразднено. На выделение определенных областей, а также на систему административного управления в русском государстве оказали влияние ранее сложившееся историческое деление и процесс включения отдельных территорий в ходе образования государства.

Со времен Петра I Россия пережила 16 крупных административно-территориальных реформ, не считая корректировки и изменения границ. С развитием абсолютистского государства возникла потребность внести определенный порядок в организацию территориального устройства. В декабре 1708 г. Петр I ввел губернское деление России. Согласно Указу «Об учреждении губерний и росписании к ним городов», было образовано восемь губерний (Московская, Ингерманландская, Азовская, Архангелогородская, Смоленская, Киевская, Казанская и Сибирская). По ним были расписаны все уезды и города⁴. Позднее количество губерний увеличилось. В 1713 г. была образована Рижская губерния, в 1714 г. — Новгородская, в 1717 г. — Астраханская. Выделение губерний, во-первых, вносило определенную системность в организацию управления, во-вторых, имело военное значение — к каждой губернии были приписаны полки, комплектование и содержание которых происходило за счет губернского населения.

Изменяется и структура управления. Указом 1713 г. «О жаловании разным лицам, об учреждении при губернаторах и вице-губернаторах ландратского совета и наказании вредителей государственного интереса» при губернаторе учреждаются ландраты, т. е. советники из местных дворян, от 8 до 12 чел. Провинции делятся на дистрикты — округа, администрация которых напрямую подчиняется коллегиям. В каждом дистрикте было от 1 500 до 2 000 крестьянских дворов⁵. Провинцию возглавлял обер-комендант, которому подчинялись коменданты уездов.

В 1715 г. был принят Указ, который упразднил уездное и провинциальное деления, а также поделил губернии «на доли», во главе которых назначались ландраты. За единицу

исчисления был принят двор. Они были объединены в доли по 5 536 дворов (сообразно с численностью петровских полков)⁶. Количество долей, приходящихся на губернию, было положено в основу исчисления повинностей, взимаемых с губернии.

Трудности управления громоздкими территориальными объединениями стали основной причиной областной реформы 1719 г., в результате которой 11 губерний были разделены на 45 провинций (Астраханская и Ревельская губернии провинций не имели)⁷. В 1727 г. Киевскую губернию разделили на Белгородскую губернию и «Гетманщину», или Малороссию (в составе 10 полков). Во главе этих единиц были поставлены губернаторы, вице-губернаторы и воеводы. Малороссией руководили полковники. Они командовали полками и управляли территориями, относящимися к полкам. Сотники имели в своем управлении территорию сотни, а городами и селами управляли казацкие атаманы и войты.

Правительство Екатерины I в 1726—1727 гг. провело общую областную реформу, в результате которой сохранялось трехступенное административно-территориальное деление: губерния, провинция, уезд⁸. Постепенно были восстановлены прежние уезды, единоличное правление губернаторов, должности городского воеводы с ограниченным сроком управления. Реформа установила управленческую иерархию и восстановила уездное деление.

С проведением мероприятий по областному управлению к середине XVIII в. Российская империя стала делиться на 14 губерний, 47 провинций и более 250 уездов⁹. Реформы Екатерины II были проведены более последовательно и создали новую систему управления, оказавшуюся более стабильной и долговременной. В 1764 г., согласно специальному Указу, губернаторы должны были самостоятельно составить проект изменения областного деления распределения уездов в своих губерниях, чтобы уездный город приходился по возможности в середине своего уезда, а число жителей уезда не превышало 30 тыс. ревизских душ, для чего предлагалось упразднить уезды, где их было менее 10 тыс.¹⁰ В ходе реформы, проводимой в течение 20 лет, губернии укрупнились, и к концу царствования Екатерины II их насчитывалось 50. Провинции, созданные при Петре, были упразднены, а количество уездов увеличилось почти в два раза¹¹.

Деление на губернии и уезды осуществлялось по административному принципу, без учета географических и социально-экономических признаков. В основу деления был положен исключительно количественный критерий — численность населения. На территории губернии, или наместничества, должно было числиться от 300 до 400 тыс. душ. Губернии и области разделялись на уезды и округа. В уезде, или округе, должно было числиться от 20 до 30 тыс. душ¹². Таким образом, екатерининское административно-территориальное устройство состояло из двух звеньев — губерния и уезд.

В XIX в. административно-территориальные преобразования носили локальный характер и не касались устойчиво сложившегося административно-территориального деления России. Некоторые изменения границ уездов и губерний произошли в 1797—1800 гг. по реформе Павла I, когда в целях экономии средств, укрепления позиций центральной власти были упразднены ряд губерний и большое количество уездов России. В 1816 г. был даже подготовлен проект создания 10 наместничеств, каждое из которых должно было состоять из 3—5 губерний. В порядке эксперимента в 1819 г. было создано Рязанское генерал-губернаторство, включавшее 5 губерний. Эти преобразования носили временный характер. Александр I полностью восстановил административно-территориальное деление предшествующего периода, кроме 39 уездов, восстановление которых не считали целесообразным¹³.

В 1906 г. председатель Совета министров П. А. Столыпин намеревался создать в стране 11 однородных в этническом и экономическом плане крупных областей (Польша, Прибалтийская, Северо-Западная, Правобережная и Левобережная Украина, Московская, Верхнее и Нижнее Поволжье, две области Севера России, Степная область (Западная Сибирь)). В каждой из них предусматривалось создание областного земского собрания и правительственного управления. Остальные регионы (казацкие области, Туркестан, Восточная Сибирь, Крым и Кавказ) должны были оставаться вне областного управления¹⁴. Но этот проект не был завершён в связи с убийством П. А. Столыпина в 1911 г.

Таким образом, созданное Екатериной II административно-территориальное устройство России оставалось практически

неизменным не только в дореволюционный период, но и почти до конца 20-х гг. XX в.

В 1917 г. в стране было 78 губерний (49 управлялись на основании общих учреждений о губерниях, остальные — по специальным положениям: 10 польских, 8 финляндских, 7 кавказских, 4 сибирских), а также 19 областей, представляющих собой сходные с губерниями административные единицы. Создавались и новые формы территориальных единиц. Население губерний составляло от 1,5 до 2 млн чел., территория большинства из них колебалась от 700 до 1 000 кв. миль¹⁵. В 1918 г. появляются трудовые коммуны как объединения хозяйственных единиц на определенной территории (например, Петроградская трудовая коммуна, Уфимская и Кронштадская городские коммуны и др.).

Наиболее существенные изменения государственной территории РСФСР происходили во время Гражданской войны и интервенции. Они были результатом строительства нового государства и ответом на международные вызовы. С 1917 по 1921 г. в состав других государств отошли около 818 тыс. кв. м территории страны¹⁶. Это уменьшение было связано с созданием суверенных государств (Польша, Финляндия) и рядом территориальных уступок, которые правительство было вынуждено сделать в целях завершения войны (Карская область) и с захватом Румынией Бессарабии и др.

Государственное устройство РСФСР, согласно Конституции 1918 г., предполагало федеративный характер. Субъектами Федерации должны были стать национальные республики и областные союзы, состоящие из национальных областей. Стремление выделить национальные автономии нередко приводило к нарушению экономической целесообразности. Например, при расширении границ Карельской трудовой коммуны, согласно национальному принципу, некоторые волости оказались оторванными от своих уездных центров¹⁷.

Автономные единицы в РСФСР образовывались тремя путями: впервые созданные национально-государственные образования (Дагестанская, Якутская автономные республики, Коми автономная область и др.); восстановленные (Туркестанская Республика) и реорганизованные (Горская АССР на месте Тверской советской республики). В начале 1921 г. РСФСР включала шесть автономных республик и

семь автономных областей. Их административно-территориальное устройство варьировалось в зависимости от территорий, этнического состава и национальных традиций. Так, автономии делились на области, губернии, районы, улусы и др. После образования СССР в 1922 г. начинаются процессы преобразования республик из автономных в союзные. К концу 1925 г. существовали 15 автономных советских социалистических республик и 16 автономных округов.

Таким образом, в России использовались разные формы территориально-государственного устройства: регионально-автономная (XII—XVI вв.), державная (XVI—XX вв.), экономико-технократическая (1922—1930 гг., 1957—1965 гг.), административно-партийная (с 30-х гг. XX в.). Административные реформы различались по масштабам, глубине, характеру и целям, а их результаты во многом зависели от исторических условий, экономических и социальных факторов, стратегии и методов действия правительств. Вместе с тем можно выделить два типа реализованных административных реформ:

— реформы, проводимые одновременно с изменением политической системы, когда они являются следствием смены общественного строя, что требует создания новой системы государственного управления, адекватной экономическим и социальным отношениям;

— реформы, осуществляемые в рамках стабильной политической системы, которые направлены на модернизацию всей административной системы или ее отдельных частей, что не связано с фундаментальными изменениями в государственном устройстве.

Советский Союз и Российская империя юридически имели разную административно-территориальную структуру. Унитарное государство трансформировалось в федеративную структуру, создаваемую на национальной основе, но фактически они строились на одних и тех же принципах централистского управления, свойственного унитарным государствам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья выполнена в рамках Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009—2010 годы). Проект 2.1.3 / 1134 «Внутри- и внешнеполитические факторы эволюции

территориальной организации России (специфика разрешения кризисных и переходных ситуаций)».

² Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации // Interned.ru: законодательство. URL: http://www.interned.ru/articles/laws/ob_osnovnih.htm (дата обращения: 14.07.2009).

³ См.: Сыромятников Б.И. Регулярное государство Петра Первого и его идеология. Ч. 1. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1943. 212 с.

⁴ См.: Законодательство периода становления абсолютизма // Российское законодательство X—XX вв.: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 4. М.: Юрид. лит., 1986. С. 168.

⁵ См.: Кафенгауз Б.Б. Петр I и его время. М.: Учпедгиз, 1948. 175 с.

⁶ См.: Гурари Г.Н. К вопросу об истории экономического районирования // Вопросы экономической географии. М. 1934. С. 159.

⁷ Павленко Н.И. Петр Первый и его время. М.: Просвещение, 1989. С. 101.

⁸ См.: Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. XVII. № 5017.

⁹ См.: Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. 1. М., 1913, Т. 1. С. 108.

¹⁰ Там же. С. 190.

¹¹ См.: Дворянская империя XVIII в. (основные законодательные акты): сб. документов / сост. М.Т. Белявский. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. С. 56.

¹² См.: История государства и права СССР: сб. документов / сост. А.Ф. Гончаров, Ю.П. Титов. Ч. 1. М.: Юрид. лит., 1968. С. 18.

¹³ См.: Дворянская империя XVIII в. ... С. 239.

¹⁴ См.: Трифонов А.Г., Межуев Б.В. Генерал-губернаторство в российской системе территориального управления // Полис. 2000. № 5. С. 24.

¹⁵ См.: Зырянов П.Н. Петр Столыпин. Политический портрет. М.: Высш. шк., 1992. 160 с.

¹⁶ См.: Егоров К.Д. Основы районирования РСФСР // Вопросы экономического районирования СССР: сб. материалов и статей (1917—1929) / под общ. ред. П.М. Кржижановского. М.: Госполитиздат, 1957. С. 102.

¹⁷ См.: Образование СССР: сб. документов 1917—1924 гг. М., 1972. С. 460.

Поступила 10.08.09.

С. И. МАЛОЗЕМОВ

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВА И ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНОВ СССР¹

Ключевые слова: территориальная организация; расселение; аграрная политика; социально-экономическое выравнивание; регион; миграция населения; Нечерноземье; централизация; планирование; урбанизация; диспропорции

Key words: territorial organisation; resettlement; agrarian policy; social and economic equation; region; population migration; non-Black Earth Belt; centralisation; planning; urbanisation; disproportions

В последнее время усилился интерес федеральных властей к подзабытым за годы реформ, но прежде весьма действенным государственным механизмам «рационального размещения производительных сил» и «формирования системы расселения» на территории страны. Такой интерес обусловлен возросшим объемом финансовых ресурсов, которыми располагает федеральный центр, а также активизацией государственного регулирования социально-экономическими процессами в регионах. Поэтому изучение советского опыта аграрной политики, безусловно, представляет научный и политический интерес.

В 20-е гг. XX в. в СССР сложились теоретические основы планового размещения производительных сил. В качестве генеральной стратегии развития страны был выбран курс на социально-экономическое выравнивание регионов. Среди закономерностей планового размещения и регионального развития производства партийно-государственное руководство страны определяло более равномерное размещение производительных сил; последовательное приближение промышленности к энергосырьевым источникам и районам потребления продукции; рациональную хозяйственную специализацию

МАЛОЗЕМОВ Сергей Иванович, доцент кафедры всеобщей истории и мирового политического процесса Мордовского государственного университета, кандидат исторических наук.

и комплексное развитие экономических районов; быстрый подъем хозяйства и культуры восточных районов и национальных республик.

Смещение народного хозяйства на восток — важнейший принцип аграрной политики, действующий еще в Российской империи со времен столыпинской аграрной реформы. Этот принцип неизменно подтверждался в решениях партийных съездов, предусматривающих постоянное повышение доли производства и роли восточных районов в народном хозяйстве страны.

Новая экономическая политика не внесла серьезных изменений в поселенческую политику страны. Согласно переписи 1926 г., в стране было 613,6 тыс. сельских населенных пунктов. В них проживали 120,7 млн чел. (82,1 % населения СССР). На каждое селение в среднем приходилось около 200 чел., т. е. по 35—40 крестьянских семей-хозяйств. В малозаселенных регионах Севера, Сибири и Дальнего Востока типичными были деревни в 10—20 дворов, оторванные от других поселений и городов².

Однако в конце 20-х гг. XX в. аграрная политика претерпевает серьезные изменения, вызванные необходимостью подъема сельскохозяйственного производства для нужд разворачивавшейся индустриализации. В ходе индустриализации и коллективизации сельского хозяйства в обществе начали происходить необратимые социальные процессы, задавшие ритм оттока сельского населения, а урбанизация стала главным процессом, определяющим процесс расселения.

Под лозунгом равномерного развития, подъема новых районов и национальных окраин 2 июня 1948 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни». В послевоенные годы происходило укрупнение колхозов, что объяснялось необходимостью повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Существовавшая система экономических отношений государства с колхозами, а также урбанизация как средство организации территории, сопровождавшаяся ростом крупнейших городов, городских и сельско-городских агломераций и трансформацией сельского образа жизни в урбангородской, приводили к дальнейшей деградации деревни.

Наиболее остро проблема миграционного оттока населения в город наблюдалась в Нечерноземье, где наиболее сильно были обострены социально-экономические проблемы села. Поэтому проблему пропорционального развития европейских и восточных районов страны было призвано решить развитие Нечерноземья. В 70-е гг. XX в. на государственном уровне своеобразным способом планировалось преодоление депрессии старых земледельческих районов Нечерноземья (территории СССР, охватывающей 29 областей и автономных республик). Предусматривалось выделение так называемых «перспективных поселков», отличающихся большими размерами. Как предполагалось, в них постепенно будет сконцентрировано население, сосредоточено производственное, жилищное и культурно-бытовое строительство, проведено благоустройство. В процессе «благоустройства села», «преобразования сел и деревень в благоустроенные поселки совхозов и колхозов», преодоления существенных различий между деревней и городом осуществлялась ликвидация «неперспективных деревень».

20 марта 1974 г. ЦК КПСС и Совмин СССР приняли Постановление «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР», где подчеркивалась необходимость обеспечить к 1990 г. «селение жителей из мелких населенных пунктов в крупные... колхозные и совхозные поселки». Такой социальный эксперимент закончился печально. Крестьянин, не видя перспектив, предпочел не большое село, а город. По одним данным, предполагалась ликвидация 114 тыс. населенных пунктов из 143 тыс., или 80 %, населенных пунктов в центральной России³, по другим — в Нечерноземье прекратили свое существование примерно 60 тыс. деревень из 180 тыс. Покинутыми оказались около 800 тыс. домов с подворьями⁴. Катастрофой для сельского хозяйства в Нечерноземье стало даже не само переселение людей в города, что наблюдалось практически во всех развитых странах, а неготовность инфраструктуры сельского хозяйства к подобным переменам.

Уезжали не только в города, но и в села, расположенные рядом с крупными городами. Так, в Московской области плотность сельского населения составляла 30 чел./км², что в 3—7 раз выше, чем в окружающих ее областях. Примерно такое же соотношение в плотности сельского населения

между районами областных центров и периферией было в большинстве областей СССР (исключение — равнинные районы Северного Кавказа). В Нечерноземье плотность сельских жителей в пригородах превышала периферийную в 10 и более раз⁵.

Таким образом, аграрная политика, основанная на дальнейшем огосударствлении, централизации и концентрации сельскохозяйственного производства, в условиях полного отчуждения крестьян от собственности лишь усиливала миграционные процессы, осложняла социально-демографическую ситуацию на селе.

Основной причиной очевидного провала программы по развитию Нечерноземья являются чрезмерная централизация и урбанизация (в этом регионе сосредоточена половина горожан России)⁶. Более того, следует констатировать тот факт, что практически никакого сдвига населения на Восток не произошло: в 1959 г. на территории Сибири и Дальнего Востока проживало 10,8 % населения СССР, а 30 лет спустя, в 1989 г., — 11,2 %⁷. К тому же, если с политической точки зрения решения этой программы, способствующей перераспределению людских ресурсов, можно считать целесообразной (формирование рабочего класса и интеллигенции в украинских национальных республиках), то с экономической точки зрения она оказалась нерезультативной, что можно проследить на примере исследований, характеризующих степень эффективности, в частности, машиностроения в различных экономических районах. Так, среди 65 групп машиностроения все являлись перспективными для Центрального экономического района, а 60 из них получили высшую оценку. Для второго по значению района, Поволжья, из 49 групп 20 были отмечены высшей оценкой, а для Дальнего Востока — только 6 и все с низшей⁸. Эти сведения звучат более чем убедительно, если учесть, что проводилась политика неравноценного развития промышленности и сельскохозяйственного производства, следствием чего являлся неэквивалентный обмен между городом и селом.

В. Т. Лазарев, исследуя советскую аграрную политику, акцентирует внимание на практиковавшейся модели социализма⁹, способствовавшей формированию «ненормальных взаимоотношений между городом и селом». Он отмечает, что в массах насаждались упрощенные представления о

социализме, возможности его скорого построения в отсталой по тем меркам крестьянской стране. В региональной, как и в любой другой стратегии, очевидна приверженность к прямым рычагам централизованного планирования. Избранная политика развития заменила экономические взаимоотношения города и села диктатом по отношению к крестьянству, утвердила бюрократические формы управления в промышленности и сельском хозяйстве.

Таким образом, унаследованная от Российской империи советская политика сдвига на Восток для более равномерного размещения производства и расселения имела значительные противоречия. Плановая система пыталась унифицировать уровни развития, поднять национальные окраины, повышая эффективность всего народного хозяйства и опираясь на внеэкономические методы. Практиковавшаяся система расселения села, значительная его изолированность препятствовали укреплению взаимосвязи города и деревни.

Директивно-плановый механизм проведения аграрной политики развития и размещения производительных сил был нацелен лишь на централизованное выравнивание межрегиональных различий, а не на экономическое развитие регионов страны. На практике это означало смещение акцента на административно-командные методы организации взаимосвязей между хозяйствующими субъектами, усиление зависимости регионов от центра вместо удовлетворения потребностей проживающего в регионах населения. Из-за этого хозяйственные комплексы абсолютного большинства субъектов СССР были не в состоянии обеспечить каждодневные потребности населения.

Отсутствие достаточно эффективных рычагов регулирования и управления в стране без должного учета интересов слаборазвитых в экономическом отношении территорий приводило к недооценке взаимоотношений между городом и селом, их изолированному развитию, значительным перекосам в развитии городских и сельских поселений, отрицательным социально-политическим и экономическим последствиям.

Централизация как лейтмотив государственной аграрной политики, целью которой было выравнивание уровней развития регионов, имела серьезные недостатки. Преобладание внеэкономических подходов к размещению хозяйства без учета принципа социально-экономической целесообразности,

традиционная централизация экономической деятельности без учета экономических интересов регионов способствовали усилению региональных диспропорций в масштабе страны и ее крупных регионов, принявших необратимый характер.

Таким образом, чрезмерная централизация экономической деятельности, примат политических интересов над экономическими в условиях административно-командного регулирования процесса формирования и реализации схем размещения производства и расселения снижали эффективность аграрной политики. В современных условиях государство должно сосредоточить усилия на решении проблемы отсутствия на региональном уровне экономических стимулов и рычагов их самостоятельного развития. Централизация, имеющая вынужденный характер, должна быть направлена на комплексную разработку на федеральном и региональном уровнях аграрной политики в интересах всего государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья выполнена в рамках Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы в Российской Федерации», проект 2.1.3 / 1134.

² См.: Всесоюзная перепись населения 1926 г. М.: Изд-во ЦСУ Союза СССР. 1929. Т. 9. С. 24—25; Т. 17. С. 2—3, 6—7.

³ См.: Холмогоров Е. Реванш пахаря (догнать и перегнать Америку по мясу и молоку) // Русский Обозреватель. 20.10.2008. URL: <http://www.rus-obr.ru> (дата обращения: 18.08.2009).

⁴ См.: Лазарев В.Т. Аграрная политика и трансформация российского села в XX столетии. Самара: АНО «Изд-во СНЦ РАН», 2001. С. 123.

⁵ См.: Нефедова Т. Сельское хозяйство России: социально-инфраструктурный и другие факторы риска // Проблемы расселения: история и современность: сб. ст. / РАН, Ин-т географии. Вып. 3. 1997. С. 57.

⁶ Лазарев В.Т. Аграрная политика ... С. 300.

⁷ См.: Исляев Р.А. Территориальная организация общества в современной России: причины кризиса и проблемы обновления // Проблемы современной экономики. 2002. № 1. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=11358> (дата обращения: 18.08.2009).

⁸ См.: Мазохин С.И., Татаринцева Е.Н. Территориальная организация машиностроительного производства. М.: Машиностроение, 1984. 113 с.

⁹ См.: Лазарев В.Т. Аграрная политика ... С. 300.

Поступила 17.06.09.

**Н. М. КОСОВА,   ПРОЕКТНЫЕ ОСНОВЫ
Н. В. МУМЛАДЗЕ   СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
                                 МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: социальный проект; социальная коммуникация; социальное развитие; позитивная динамика социальной коммуникации; развитие социальной коммуникации

Key words: social project; social communication; social development; positive dynamics of social communication; development of social communication

В концепции устойчивого развития социальным факторам отводится роль «сквозных» явлений, составляющих основу любого общественного процесса¹. Динамика событий, знаменующих кардинальные изменения в российском обществе, показывает их неоднозначную роль и влияние на общественные процессы: при определенных обстоятельствах социальные факторы являлись катализаторами обновления общества, а иногда и непреодолимой преградой всему новому и прогрессивному². Поэтому понимание механизмов становления социальных процессов, их представление в виде прикладных — это и есть путь к управлению общественным развитием³.

Анализ различных подходов к трактовке развития социальных процессов приводит к пониманию данных его механизмов через многоуровневую социальную организацию общества, посредством которой связывается в целостность фрагментарность повседневной жизни индивида с многообразием его действий и взаимодействий.

Особенность этой модели приводила исследователей к выводу, что существует первичная «элементарная клеточка», обладающая свойствами неделимости, или «простейшее образование», «родовая социальная структура»⁴, с которой начинается общественное строительство. Ее качество предопределяет качество всей архитектоники общества, гармонию его форм, их прочность и устойчивость.

КОСОВА Нина Михайловна, доцент кафедры управления, экономики и финансов Арзамасского филиала Волго-Вятской академии государственной службы, кандидат педагогических наук.

МУМЛАДЗЕ Наталья Викторовна, заместитель мэра по социальным вопросам администрации г. Арзамаса Нижегородской области.

По мере развития социологического знания образ «простейшего образования» конструировался через социальное действие и взаимодействие, имманентно включающих ориентацию (прямо или косвенно) на другого индивида⁵. П. Сорокин в качестве родовой социальной структуры понимал «взаимодействие двух или большего числа индивидов», ориентированное на установленные в обществе ценности, нормы, цели и стратегии. Н. Луман, Ю. Хабермас, Х. Матурана под родовой социальной структурой понимали ситуацию социальной коммуникации. Управление ее качеством и есть управление качеством общества⁶.

Малые формы социальной коммуникации имеют выраженную динамическую природу. Они символизируют собой, с одной стороны, те естественные процессы распада и рождения социальных связей в обществе, их усложнения и перерождения в «социетальную ткань» или «социальное поле»⁷, с другой — механизмы, скрепляющие все происходящее в целостность общества. Одновременно малые формы социальной коммуникации, обладая свойствами управляемости, позволяют задавать (программировать) продолжительность, формы существования и воспроизводства социальной реальности.

На наш взгляд, в качестве такой малой формы социальной коммуникации как механизма рождения и становления общественных явлений и процессов можно рассматривать социальный проект, который имеет качественные отличия от «проекта вообще».

Представление социального проекта как формы устойчивой социальной коммуникации позволяет формировать новый фокус восприятия социальной реальности, окружающей отдельного индивида или любой социальной объект (семья, социальная группа). В контексте социальной коммуникации социальная реальность теряет однородность и стихийность, может быть рассмотрена в призме разделенных, но связанных внутренней логикой целостности социальных ситуаций, имеющих коммуникативную природу⁸. Позитивная коммуникативная динамика обуславливает становление социальных процессов. Она может быть спланированной по времени, тематическим линиям, целям и ожидаемым результатам. При необходимости результат «нужного качества» может воспроизводиться. Тем самым социальная коммуникация становится, с одной стороны, управляемой ситуацией, с другой — средством управления.

Для подтверждения сказанного необходимо обратиться к опыту социального проектирования в разработке и реализации программ социальной политики на территории г. Арзамаса Нижегородской области⁹.

История этого опыта уникальна. Ее начало относится к 1997 г., когда город стал пилотной площадкой первого социального проекта по Нижегородской области, направленного на решение проблемы домашнего насилия. К настоящему времени на территории г. Арзамаса различными организациями в сотрудничестве с администрацией города, международными благотворительными фондами, общественными организациями реализованы около 50 проектов социальной тематики, среди которых «Реформирование социальной защиты на местном уровне», «Внедрение конкурсных программ муниципального социального заказа», «На встречах курсах: власть — население», «На встречах курсах: власть — бизнес — население» и др.

Традиционная структура проекта, если не делать акцент на социальной коммуникации, является бездейственной. Типичный пример, подтверждающий этот тезис, — множество программ и планов, принимаемое организациями, которые не «работают». В этом контексте социальный проект — эффективный инструмент управления, если он представлен последовательностью связанных между собой фрагментов (ситуаций) социальной коммуникации, посредством которых устанавливается вектор развития. Индикаторами этого процесса являются рождение идей и соответствующих технологий, направленных на совершенствование социальной реальности, а также социальная активность населения, становящегося носителем прогрессивных идей, экспертом своей и общественной жизни.

Представим это на примере развития проектной деятельности по направлению *предотвращение домашнего насилия*. Каждый этап социального проекта — это ряд ситуаций социальной коммуникации, связанных внутренней логикой действия и взаимодействия индивидов, подчиненной достижению общей цели.

Разработка проекта включает несколько ситуаций социальной коммуникации: знакомство с проблемой и выбор социального объекта управления; позиционирование социальных служб, формирование зоны ведомственной (функциональной) ответственности и зон совместного действия; согласование

совместных программ, форм и методов воздействия на социальный объект; оценка промежуточных и итоговых результатов совместной работы, продуцирование новых проектных линий в изучаемой социальной проблеме.

На первую встречу были приглашены представители социальной защиты всех муниципальных образований Нижегородской области. Каждая территория представила команду из 3—4 чел. В ходе общего заседания происходило знакомство с проблемой и существующими в различном, в том числе зарубежном, опыте вариантами ее разрешения. Был выбран диалоговый режим работы.

После знакомства с информацией о проблеме участники продолжили работу в малых группах над созданием модели работы с проблемой с учетом особенностей территории, проведением презентации своего мини-проекта на общем заседании. Режим работы в малых группах — «мозговой штурм».

В результате представителями г. Бор была предложена модель развития общественного женского движения и защиты прав женщин, страдающих от домашнего насилия; г. Арзамас — в качестве объекта определена семья с учетом ее патриархальной культуры и духовных исторических традиций малого российского города; остальные территории указали на свои ограниченные ресурсные возможности.

Таким образом, в Нижегородской области были выбраны и успешно в последующем развивались два проектных направления. Их успех во многом был заложен в ходе первой встречи. Ее правильная организация стала мотивационным средством последующего поиска решений проблемы и развития проектной деятельности.

Участниками второй ситуации социальной коммуникации были представители социальных служб г. Арзамаса (3—4 чел.), работающие с семьями. Они должны были представить позиционную расстановку сил в социальном пространстве города относительно своего объекта (учреждения социальной защиты, образования, здравоохранения, Комиссия по делам несовершеннолетних (КДН), Инспекция по делам несовершеннолетних (ПДН), Комитет управления микрорайоном (КУМ) и др.).

Организационная схема работы оставалась прежней. Результаты работы в малых группах были ориентированы на позиционирование служб относительно семьи как со-

циального объекта и других служб, без сотрудничества и взаимодействия с которыми невозможно было бы говорить о результативности воздействия на неблагополучные семьи.

Полученные в ходе работы малых групп результаты были более чем ошеломляющими для всех участников. В ходе открытого обсуждения обозначились факты, которым в «текучке» специалисты не придавали особого значения. Они легко «терялись» в документах, в «бумажных томах» дел семей. В ходе обмена информацией они воспринимались по-иному. Например, выделилась группа социально неблагополучных семей, которые одновременно находились на учете всех социальных служб достаточно длительное время. Несмотря на прилагаемые усилия, существенных изменений в семейной обстановке не происходило. К тому же, к удивлению практиков, они впервые открыто вели обсуждение таких ситуаций. В текущей практической деятельности возможности взаимодействия служб ограничены строгими функциональными предписаниями, которым они должны следовать. В «текучке» редко кто думает, что необходимо заглянуть к «соседу», который выполняет похожую работу. Еще реже задумывались над тем, что эта деятельность может иметь совместный характер.

Традиционное мышление любого специалиста сводилось к «инспектированию», т. е. «социальному воспитанию», «назиданию», нередко «наказанию» подопечной семьи за ее асоциальное поведение. Результатом была постановка на учет. Изменение восприятия ситуаций вызвало вопросы «*Вы уверены, что семья нуждается именно в этих мерах?*», «*По каким признакам Вы поняли, что вовремя пришли к ним с помощью?*», «*Им, действительно, жизненно необходима „постановка на учет“?*». Вопросы привели выступающих в замешательство.

Обнаружилось, что с неблагополучными семьями почти никто, кроме школы и некоторых социальных учреждений, не поддерживает «теплых, приветливых» отношений. Такой семье и ее членам изначально предопределена судьба «социального изгоя» в социальном пространстве города. Иными словами, это означало, что социальная среда для семьи, испытывающей социальное неблагополучие, не является поддерживающей. Парадоксальным также стал вывод, что семья находится в некоторой социальной изоляции, хотя вокруг

нее действует немало служб и различных специалистов. Кроме того, многие специалисты и социальные службы, рассказывая о своей работе и функциональных обязанностях, не рассматривали свои действия через призму социальной помощи, предлагая в некоторой степени их обезличенную форму — «каждодневную текущую работу».

Третья ситуация посвящалась обсуждению предложений в программу «Межведомственное взаимодействие социальных служб города в работе с семьей, испытывающей признаки насилия». Межведомственное взаимодействие на тот момент рассматривалось как одно из оптимальных решений проблемы, которое, возможно, не дает «ярких» решений, но дает реальный результат социальных инноваций. В дальнейшем сотрудничество, социальное партнерство развивалось в различных вариациях: возникали проекты, ориентированные на консолидацию общественных сил в решении проблемы насилия, социального сиротства и др. Но происходили они из программы, которая стала результатом открытого и честного разговора многих социальных служб в ходе разработки проекта.

На наш взгляд, тема сохраняет актуальность и сегодня, когда с введением нового законодательства (Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»), а с ним понятий «полномочия», «границы профессиональной компетенции» многие специалисты и службы вновь «вернулись в свои штабные квартиры», «закрыли крепко-накрепко двери» и не торопятся выйти в жизненный мир, наполненный страстями, парадоксами, неразрешимыми ситуациями и т. д.

Следующий этап социального проекта — реализация программы межведомственного взаимодействия — осуществлялся с учетом того, что службы на предыдущем этапе обозначили свои профессиональные позиции и границы совместной деятельности, совместных программ помощи семье. Практика сотрудничества породила новые формы и методы работы с семьей, построенные на диалоге и партнерстве, ввела в практику социальной работы новые гуманистические принципы.

При Кризисном центре помощи семье, переживающей насилие, систематически работал консилиум специалистов различных социальных служб, которые собирались с опре-

деленной периодичностью для анализа ситуаций неблагополучия конкретной семьи, состоящей в базе данных всех служб и обращающейся за помощью в Кризисный центр. Особенность работы консилиума состояла в том, что он не имел постоянного состава, поскольку его работа была направлена на конкретный случай и запрос семьи, поэтому состав консилиума определялся конкретной задачей и потребностями семьи в помощи. Социальный работник Кризисного центра, осуществляющий ведение общей базы данных, выступал координатором совместных программ.

Обязательной частью профессионального диалога становилась оценка полученного результата, принятие дальнейших решений по работе с конкретной ситуацией и семьей, которая не может самостоятельно выйти из своего кризиса. В таком виде каждая программа помощи конкретной семье становилась социальным минипроектом, который, с одной стороны, представлял результат профессиональной коммуникации специалистов, с другой — средство управления семьей, социального управления территорией.

Еще одной интересной формой совместной работы, рожденной в рамках реализации проекта, стал Совет по работе с семьей при Комитетах управления микрорайонами (город разделен на 14 микрорайонов, каждый из которых возглавляет КУМ). Совет по работе с семьей рассматривал достаточно широкий спектр проблем семей по месту их жительства. Заседания Совета носили совещательный характер. Если ситуация выглядела по их оценке напряженной, то уточнялся запрос семьи и кто в этот момент должен активизировать свою работу. Социальная служба, курирующая семью, выступает в качестве промежуточной инстанции, выполняющей свою работу и передающей ее далее по «цепочке», а также координатора всего процесса взаимодействия.

Мониторинг и оценка полученных результатов осуществлялись на промежуточных этапах и при завершении социального проекта. На завершающих этапах проводились практические семинары и конференции, на которых социальные службы представляли свои результаты, а также приглашались представители других территорий, нередко осуществляющих совместные (сетевые) проекты. Такие формы также давали толчок к совместным действиям на территории и к более масштабным действиям с участием других территорий.

Этот социальный проект стал стартовой площадкой для большого цикла проектов по защите семьи и детства, некоторые из них носили сетевой характер и выполнялись с участием организаций таких городов, как Москва, Пермь, Ижевск и др.

Особенно следует сказать о неожиданных эффектах, обозначившихся по завершению первого проекта. К программам реализации социальной помощи привлекались не только профессионалы, но и общественность: родственники, друзья, ближайшее окружение ребенка или взрослого члена семьи. В ходе заседаний Совета по работе с семьей, консилиума и т. д. широко использовались так называемые «круги заботы»¹⁰.

Городская социальная среда «оживила», приобрела характеристики поддерживающей, открытой для понимания семьи, нуждающейся в социальной помощи и поддержке. Кардинально изменился стиль работы служб, которые уже более внимательно прислушивались к обращениям семьи. Выросло доверие к ним со стороны населения. Многие семьи, решившие свои проблемы, в знак благодарности старались поддерживать контакты со специалистами, осуществлявшими патронаж семьи в ее трудное время. В городе стало развиваться масштабное волонтерское движение среди семей.

Волонтеры хотели помогать другим, служить обществу. Рядом с профессиональным сообществом они создали еще одно, не менее профессиональное «кольцо» общественной поддержки для тех семей, которые в этот момент нуждались в помощи. В волонтерских группах разной тематики стал локализоваться уникальный опыт, который подчас не был доступен и профессионалу, поскольку, будучи даже мастером своего дела, он всегда находится (и обязан находиться) с внешней стороны проблемы. Волонтер знает проблему изнутри, и ему не нужно рассказывать, что это такое. Он знает, чувствует проблему, он имеет позитивный опыт ее преодоления. Поэтому его не нужно учить, как работать с теми, кто сейчас нуждается в помощи.

Опыт восстановления целостности социальной коммуникации и ее последовательного развития обозначает механизм, который прививает человеку навык думать, действовать, жить социально, т. е. ответственно и гармонично с окружающим миром, с собой и другими в этом мире.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяка, К.С. Лосева и др. М.: ЗАО «Изд-во „Экономика“», 2002. С. 187.

² См.: Римашевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. М.: РИЦ ИСЭПН, 2003. 392 с.

³ См.: Дридзе Т.М. К преодолению парадигмального кризиса в социологии. URL: www.mental-profi.ru (дата обращения: 25.04.2008).

⁴ Сорокин П. Родовая структура социокультурных явлений // Человек. Цивилизация. Общество/ общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Самогонов; пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. С. 190.

⁵ См.: Вебер М. Основные социологические понятия // Теоретическая социология: антол.: в 2 ч. / пер. с англ., фр., нем., сост. и общ. ред. С.П. Баньковской. М.: Кн. дом «Университет», 2002. Ч. 1. С. 70—147.

⁶ Luhman N. Identitausgebrauch in selbstsubstitutiven Ordnungen, besonders Gesselschaften // N. Luhman. Gesellschaftstruktur und Semantik. Bd. II, Frankfurt am Main, 1981. S. 208; Maturana H. Autopoiese die Organisation lebender System, ihre nauhere Bestimmung und ein Modell / Ko-Auteren FJ Varela und R. Uribe // H. Maturana. Erkennen: Die Organisation und Verkörperung von Wirklichkeit ausgew. Arbeit zur biolog. Epistemologie, dt. Fassung von Wolfram K. Kock, 2, durchges. Aufl. Braunschweig, Wiesbaden: Vieweg, 1985. S. 160—163; Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Bd. II. Frankfurt am Main, 1981. S. 591.

⁷ Парсонс Т. О социальных системах / под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. М.: Академ. проект, 2002. 832 с.; Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ., под ред. В.А. Ядова. М., Аспект Пресс, 1996. 416 с.; Maturana H. Erkennen Die Organisation und Verkörpern von Wirklichkeit ausgew. Arbeiten zur biolog. Epistemologi: Autoris. dt. Fas-sung von Wolfram K. Kock — 2, durchges. Aufl. Braunschweig; Wiesbaden Vieweg, 1985. С. 138—155.

⁸ См.: Косова Н.М. Формирование коммуникативной активности будущего учителя: дис. ... канд. пед. наук. М., 1988. 258 с.

⁹ См.: Косова Н.М. Ребенок. Семья. Общество: метод. пособие в помощь специалистам государственных и общественных структур. Арзамас: Арзамасская тип., 2002. 64 с.; Косова Н.М., Логинова Н.А., Коршунова И.С. Безопасность в семье, на улице, в обществе: метод. сб. в помощь специалистам государственных и общественных структур. Арзамас: Арзамасская тип., 2002. 194 с.; Косова Н.М., Мумладзе Н.В. Проектирование в социальной защите: опыт социологического обобщения. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2006. 145 с.

¹⁰ См.: Косова Н.М., Логинова Н.А., Коршунова И.С. Безопасность в семье, на улице, в обществе ...

Поступила 17.03.09.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В I ПОЛУГОДИИ 2009 г.

Регион	Индекс промышленного производства в % к I полугодью 2008 г.		Индекс производства по видам экономической деятельности, в % к I полугодью 2008 г.		Индекс физического объема, в % к I полугодью 2008 г.		Инвестиции в основной капитал		Иностранные инвестиции, тыс. долл. США	
	2	3	4	5	6	7	8	9		10
1	85,2	96,6	78,7	94,4	80,7	97,0	97,2	3014863,9	81,2	32163332
Российская Федерация	85,2	96,6	78,7	94,4	80,7	97,0	97,2	3014863,9	81,2	32163332
Центральный федеральный округ	78,8	71,4	76,6	96,2	81,9	95,9	93,8	710945,4	92,5	19972086
Белгородская область	101,6	74,9	108,6	101,9	66,2	105,4	113,1	27066,7	71,7	18866
Брянская область	75,7	162,4	75,8	70,6	90,0	103,4	98,5	6859,4	76,2	14392
Владимирская область	77,8	78,0	75,9	95,7	84,5	93,0	99,2	13685,2	98,6	183041
Воронежская область	89,0	84,7	86,4	93,4	90,4	105,1	103,4	30451,2	100,0	86736
Ивановская область	79,1	55,4	67,9	109,9	121,6	101,3	96,7	11149,5	173,7	29584
Калужская область	102,3	63,1	104,1	99,8	87,3	103,5	100,9	19197,8	120,2	676942
Костромская область	73,5	51,3	70,2	84,3	52,2	96,7	92,2	3968,7	78,1	9204
Курская область	86,6	72,4	83,0	99,6	91,0	95,5	101,2	20394,1	106,0	2232
Липецкая область	73,8	65,1	73,0	89,3	92,4	104,3	101,1	29828,7	81,0	249663
Московская область	80,6	60,1	80,0	95,9	77,9	94,5	96,0	132156,2	80,4	1909266
Орловская область	61,4	41,2	56,3	94,5	54,8	89,0	96,3	7094,4	65,7	403

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Рязанская область	76,5	42,9	75,6	80,6	38,6	101,1	98,0	11933,7	69,7	35650
Смоленская область	81,9	59,8	82,0	82,2	89,0	98,4	86,2	9249,5	62,6	111618
Тамбовская область	100,4	64,7	101,2	95,9	100,6	95,3	99,3	14290,9	101,8	2441
Тверская область	77,7	61,1	66,0	93,1	99,9	97,4	100,8	21574,1	135,8	133690
Тульская область	78,6	62,2	77,6	88,2	128,7	98,6	101,2	16014,1	106,2	172653
Ярославская область	76,2	65,1	72,1	102,3	106,1	92,1	86,2	18861,1	106,8	83976
г. Москва	72,6	—	68,9	100,2	81,4	94,4	91,0	317170,1	98,2	16251729
Северо-Западный федеральный округ	85,1	102,1	77,8	100,6	80,0	94,6	95,6	375877,0	91,4	3781013
Республика Карелия	85,9	69,3	85,1	99,9	68,6	97,6	95,9	6239,3	68,5	169076
Республика Коми	97,0	99,4	91,8	98,6	118,2	87,5	100,5	61086,8	178,0	597070
Архангельская область	105,2	138,7	85,8	95,6	49,4	99,1	101,3	30663,5	45,8	252426
в том числе										
Ненецкий авт. округ	138,5	139,8	100,3	122,0	47,1	109,9	99,2	18713,2	41,6	201774
Вологодская область	75,0	70,0	74,2	83,4	76,6	82,7	95,6	20844,0	70,8	33696
Калининградская область	84,1	96,6	74,7	81,9	95,2	98,4	97,5	21635,6	83,6	49848
Ленинградская область	91,1	60,6	90,6	98,8	89,6	99,0	101,5	73550,9	115,3	928581
Мурманская область	91,0	83,9	91,2	96,2	61,0	98,3	95,6	19816,0	147,4	22281
Новгородская область	71,5	88,9	70,5	80,3	100,8	104,3	102,6	14091,5	88,1	246854
Псковская область	84,9	175,3	77,8	102,7	82,9	98,0	98,6	5823,1	91,1	14623
г. Санкт-Петербург	78,3	23,8	70,7	118,3	76,9	93,4	92,8	122126,5	83,7	1466580
Южный федеральный округ	86,5	84,8	85,3	94,7	90,9	100,5	101,4	310484,9	97,5	732680
Республика Адыгея	95,1	43,5	94,9	101,3	114,3	120,0	101,8	3713,4	139,2	15153
Республика Дагестан	108,1	81,1	117,1	98,3	118,2	112,3	118,9	21492,5	118,5	234
Республика Ингушетия	92,8	108,7	48,7	85,3	72,6	93,9	92,7	1829,6	101,8	—
Кабардино-Балкарская Республика	100,3	129,1	100,7	97,1	91,2	104,9	102,6	4975,4	93,8	—
Республика Калмыкия	108,0	124,8	95,8	69,6	100,9	105,2	98,6	2276,6	103,9	—
Караево-Черкесская Республика	91,5	73,0	91,0	100,2	51,9	104,9	103,1	3882,3	81,7	—

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Республика Северная Осетия—Алания	98,2	122,6	96,0	97,2	101,2	114,0	98,2	4930,5	95,1	419
Чеченская Республика	87,3	84,4	102,1	102,0	99,0	100,6	126,7	6061,5	в 2,2 р.	—
Краснодарский край	86,1	87,7	85,2	95,8	95,8	99,3	102,1	123277,2	98,0	178136
Ставропольский край	96,6	92,0	97,0	96,8	92,1	99,7	94,1	25382,5	117,4	48869
Астраханская область	81,0	78,6	79,2	91,8	74,0	96,2	99,8	21723,9	83,9	33829
Волгоградская область	80,8	94,4	75,1	95,9	85,1	104,8	99,5	23933,1	71,8	86303
Ростовская область	83,8	58,4	84,3	89,8	81,7	92,5	100,1	67006,1	97,1	369743
Приволжский федеральный округ	81,3	99,8	74,0	92,8	73,4	95,9	101,0	486566,0	86,7	2143592
Республика Башкортостан	92,5	104,2	89,6	90,2	74,6	98,6	101,0	55636,6	81,8	71535
Республика Марий Эл	88,6	73,8	87,7	97,5	66,9	103,1	102,2	6877,4	74,5	18685
Республика Мордовия	80,8	103,5	79,5	86,3	82,8	96,3	106,8	9516,4	67,3	31174
Республика Татарстан	85,8	98,6	76,1	93,5	96,5	100,0	102,0	106221,3	95,8	1055089
Удмуртская Республика	91,1	98,7	77,2	96,6	66,9	91,7	93,3	16925,0	74,8	69260
Чувашская Республика	68,2	20,0	64,7	96,2	58,4	97,8	95,2	11315,9	70,2	77
Пермский край	77,5	100,0	72,5	89,7	82,4	96,1	105,9	55117,2	82,7	185384
Кировская область	83,5	83,6	80,1	98,2	55,4	94,0	108,8	9510,1	56,6	12339
Нижегородская область	66,7	100,5	64,2	94,7	55,0	90,4	100,0	82654,4	114,5	83356
Оренбургская область	87,8	99,6	78,1	86,2	62,3	97,8	101,7	33557,8	83,1	123834
Пензенская область	83,1	91,1	80,3	96,3	63,5	99,0	99,0	17619,7	80,1	9331
Самарская область	71,5	108,9	61,1	96,8	72,2	93,5	99,9	41034,2	73,4	358772
Саратовская область	82,7	81,9	76,8	93,2	65,6	97,0	101,8	22757,4	79,5	114311
Ульяновская область	68,4	91,0	58,0	93,4	64,5	90,2	94,8	17822,6	99,4	10445
Уральский федеральный округ	87,6	94,2	74,9	94,0	82,4	97,2	99,0	528263,4	88,7	2056785
Курганская область	79,8	77,7	78,7	85,0	96,6	103,4	102,0	14930,1	112,4	12726
Свердловская область	74,4	81,1	71,6	87,2	68,8	102,3	102,4	77460,9	85,8	581724
Тюменская область	95,1	94,6	95,3	102,4	88,6	92,7	100,5	375851,6	88,3	405427

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
в том числе:										
Ханты-Мансийский авт. округ—Югра	98,4	98,3	96,7	105,5	76,9	90,2	100,5	178755,4	81,0	42653
Ямало-Ненецкий авт. округ	85,3	83,4	108,4	99,7	108,8	94,8	101,3	150583,1	102,7	16116
Челябинская область	71,6	60,3	67,1	91,0	62,2	94,8	90,0	60020,9	90,6	1056908
Сибирский федеральный округ	92,0	99,6	87,4	93,0	68,1	91,8	96,7	312208,7	84,0	953307
Республика Алтай	79,4	69,7	86,5	91,0	68,0	99,1	100,5	1982,2	72,2	318
Республика Бурятия	101,8	98,8	117,8	75,6	104,6	104,3	99,7	7296,7	92,3	60989
Республика Тыва	98,6	83,1	116,9	103,7	123,3	101,8	103,8	806,2	96,0	2213
Республика Хакасия	105,6	108,1	95,0	106,6	66,9	90,9	97,4	2917,1	69,8	29908
Алтайский край	89,3	100,9	86,7	93,9	62,3	93,4	101,2	16588,8	82,3	41220
Забайкальский край	85,5	81,1	75,6	103,0	77,8	99,8	101,3	13999,7	82,0	15236
Красноярский край	89,1	88,7	89,2	89,4	75,4	96,0	93,9	91859,0	128,5	83762
Иркутская область	88,7	105,3	86,7	93,5	62,0	91,7	100,0	46449,1	74,9	264655
Кемеровская область	80,7	92,8	65,8	84,9	77,0	82,8	98,0	48026,3	73,3	131250
Новосибирская область	94,4	100,1	90,8	101,4	47,2	93,0	90,5	36504,2	68,0	62717
Омская область	85,4	75,5	84,2	95,5	55,1	88,7	99,1	20425,9	60,4	170982
Томская область	97,9	99,8	97,3	95,4	77,4	88,7	97,4	25353,5	77,5	90057
Дальневосточный федеральный округ	106,0	119,1	89,4	96,3	84,5	101,2	104,3	274050,2	119,7	2523869
Республика Саха (Якутия)	93,4	93,9	81,9	93,5	111,9	102,5	103,0	107257,7	142,5	714285
Камчатский край	90,7	77,0	88,4	98,1	196,1	101,1	101,1	3103,2	80,0	25559
Приморский край	91,6	114,9	86,2	94,7	124,0	100,2	110,4	49033,3	в 2,6 р.	35909
Хабаровский край	90,3	96,3	86,9	95,9	72,7	104,5	101,0	23922,8	74,7	58319
Амурская область	116,7	155,6	129,4	101,8	86,5	101,0	101,2	24683,2	112,2	74641
Магаданская область	117,9	123,0	123,1	103,7	73,3	97,9	103,6	3345,8	88,0	3289
Сахалинская область	123,0	126,0	94,7	102,6	53,0	97,6	104,2	44490,4	67,7	1145412
Еврейская авт. область	85,6	90,6	83,2	94,4	96,2	102,2	99,9	2111,2	76,9	1016
Чукотский авт. округ	в 3,3 р.	в 3,8 р.	104,0	86,3	45,4	97,6	112,4	16102,7	в 7,4 р.	465439

Регион	Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, в % к I полугодию 2008 г.	Строительство жилых домов	Индекс потребительских цен, июнь 2008 г. в % к декабрю 2008 г.	Стоимость розованного набора товаров и услуг в июне 2009 г.	Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в июне 2009 г.	Стоимость минимального набора продуктов питания в июне 2009 г.	Стоимость розованного набора товаров и услуг в июне 2009 г.		Стоимость минимального набора продуктов питания в июне 2009 г.	
							руб.	в % к среднему	руб.	в % к среднему
1	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Российская Федерация	100,9	21578,4	99,7	107,1	7626,3	100	109,4	2270,6	100	107,3
Центральный федеральный округ	104,8	6540,4	109,9	107,8	8263,0	108	110,1	2289,2	101	109,0
Белгородская область	124,8	362,6	97,2	107,1	6492,4	85	109,0	1949,3	86	104,9
Брянская область	97,3	114,3	116,8	107,7	6525,8	86	109,6	1975,8	87	107,4
Владимирская область	99,2	192,0	116,5	108,1	7197,9	94	107,1	2246,4	99	107,9
Воронежская область	113,2	318,6	118,9	109,0	7678,9	101	116,0	2168,4	95	106,3
Ивановская область	97,4	81,3	130,1	108,6	7014,4	92	110,6	2074,8	91	107,9
Калужская область	101,5	142,7	81,5	108,6	6909,5	91	109,7	2071,5	91	105,9
Костромская область	96,2	64,4	113,4	107,9	6669,5	87	111,9	2137,8	94	105,6
Курская область	100,2	186,8	106,7	108,6	6685,7	88	104,7	2135,8	94	111,7
Липецкая область	99,3	216,7	124,1	105,8	6448,3	85	102,7	1964,1	86	105,4
Московская область	94,5	2584,5	118,5	109,0	8400,6	110	112,7	2373,1	105	112,3
Орловская область	105,1	84,6	60,6	106,7	6282,6	82	110,1	2001,2	88	108,9

Продолжение табл.

1	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Рязанская область	102,1	279,3	106,9	107,5	7376,5	97	110,2	2125,4	94	100,7
Смоленская область	93,0	145,4	100,4	108,3	6910,4	91	110,3	2273,8	100	106,2
Тамбовская область	100,2	197,6	104,6	107,2	6837,5	90	111,3	1922,5	85	105,4
Тверская область	97,5	184,1	191,6	107,5	7566,4	99	113,4	2232,1	98	111,6
Тульская область	95,3	72,5	100,3	108,1	6808,2	89	111,1	2290,2	101	108,3
Ярославская область	95,8	119,0	74,9	109,0	7003,1	92	110,4	2234,9	98	108,8
г. Москва	—	1194,1	102,8	108,0	10666,0	140	108,3	2571,3	113	109,9
Северо-Западный федеральный округ	103,4	2055,9	99,5	107,5	8086,0	106	108,5	2495,4	110	107,5
Республика Карелия	99,3	64,7	96,5	109,3	7661,9	100	109,7	2472,1	109	107,6
Республика Коми	100,6	30,1	84,4	107,5	9125,4	120	112,4	2671,3	118	109,0
Архангельская область в том числе	102,7	55,6	72,6	106,5	8356,1	110	110,1	2598,9	114	109,2
Ненецкий авт. округ	96,0	6,3	31,6	104,5	12744,1	167	114,3	4000,3	176	98,8
Вологодская область	95,1	179,1	118,3	106,2	7767,1	102	109,8	2413,3	106	108,0
Калининградская область	109,2	282,4	81,4	108,2	8290,7	109	109,0	2618,9	115	105,3
Ленинградская область	105,2	522,8	121,4	108,7	7652,2	100	109,6	2450,0	108	108,2
Мурманская область	97,7	11,9	451,6	108,0	9809,6	129	109,2	2897,9	128	108,5
Новгородская область	117,3	52,6	56,5	107,5	7040,6	92	105,9	2289,9	101	108,9
Псковская область	104,7	78,1	190,1	106,2	6887,8	90	107,6	2232,2	98	105,6
г. Санкт-Петербург	—	778,5	94,8	107,9	8071,9	106	106,4	2450,8	108	106,1
Южный федеральный округ	101,4	3836,3	96,0	108,1	7088,8	93	110,5	2134,2	94	107,3
Республика Адыгея	109,8	52,0	210,4	107,3	6910,5	91	108,3	2071,8	91	101,3
Республика Дагестан	104,7	319,6	128,7	107,9	6521,6	86	110,6	1998,0	88	100,0
Республика Ингушетия	110,0	14,5	123,7	107,8	6501,0	85	106,3	2365,3	104	112,3
Кабардино-Балкарская Республика	104,5	79,1	101,5	108,4	6278,8	82	108,6	2059,6	91	112,5
Республика Калмыкия	90,8	31,4	141,4	106,6	6601,7	87	109,1	2036,6	90	109,4
Караево-Черкесская Республика	104,9	36,9	91,6	108,1	6622,9	87	112,4	2089,0	92	109,5

Продолжение табл.

1	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Республика Северная Осетия—Алания	103,7	95,3	100,0	108,2	6288,5	82	111,8	2121,4	93	109,7
Чеченская Республика	100,2	35,0	161,8	109,1	6345,5	83	104,7	2173,6	96	101,0
Краснодарский край	99,4	1435,3	87,1	108,2	7483,5	98	112,9	2200,3	97	108,9
Ставропольский край	101,0	507,1	99,1	108,0	7515,8	99	110,1	2176,9	96	105,9
Астраханская область	104,9	202,0	112,1	109,3	6779,0	89	110,4	2185,9	96	109,5
Волгоградская область	103,1	237,3	91,5	107,5	7039,6	92	110,6	2092,6	92	106,5
Ростовская область	103,3	790,9	92,4	108,5	7480,8	98	111,9	2140,2	94	109,3
Приволжский федеральный округ	101,9	4688,7	101,9	106,6	6772,2	89	108,3	2000,3	88	105,0
Республика Башкортостан	101,8	780,9	96,2	106,2	6379,9	84	108,1	1937,1	85	105,2
Республика Марий Эл	90,6	124,4	108,5	107,1	6161,7	81	108,5	1952,0	86	106,7
Республика Мордовия	103,7	78,8	108,2	107,5	6295,0	83	110,5	1962,9	86	108,7
Республика Татарстан	102,5	1132,5	101,2	106,3	6356,3	83	110,0	1854,2	82	106,0
Удмуртская Республика	102,1	144,8	75,3	108,0	6250,8	82	108,5	1894,6	83	103,2
Чувашская Республика	102,7	238,4	104,9	105,6	6376,6	84	109,2	1923,8	85	103,9
Пермский край	103,6	252,1	83,4	107,9	7798,8	102	108,5	2248,8	99	106,9
Кировская область	98,6	135,6	115,2	107,3	6809,5	89	109,3	2099,1	92	108,3
Нижегородская область	98,9	609,7	123,8	107,9	7193,1	94	105,7	2108,4	93	105,6
Оренбургская область	103,2	286,9	100,3	106,6	6386,6	84	109,6	1873,1	82	102,6
Пензенская область	103,1	191,4	122,4	106,5	6438,2	84	108,3	1921,8	85	102,3
Самарская область	98,0	240,0	94,7	106,9	8047,6	106	107,9	2316,6	102	105,3
Саратовская область	106,8	288,8	101,5	106,8	6296,9	83	108,0	1862,8	82	101,5
Ульяновская область	101,3	184,4	106,7	105,9	6400,8	84	107,3	1862,8	82	104,5
Уральский федеральный округ	102,9	1825,5	96,4	106,9	7815,1	102	109,0	2449,9	108	107,5
Курганская область	102,4	118,0	105,5	107,0	6649,9	87	107,9	2061,5	91	104,7
Свердловская область	102,0	484,7	99,9	107,4	7545,2	99	109,3	2459,7	108	107,0
Тюменская область	103,6	756,2	99,9	107,2	9505,1	125	108,7	2792,6	123	108,9

1	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
в том числе:										
Ханты-Мансийский авт. округ—Югра	100,5	221,8	103,6	107,7	10471,1	137	107,9	2789,9	123	104,8
Ямало-Ненецкий авт. округ	101,5	16,9	52,2	106,2	11754,4	154	111,3	3108,9	137	111,1
Челябинская область	103,5	466,6	86,3	107,0	6853,5	90	108,7	2216,0	98	107,2
Сибирский федеральный округ	102,5	2207,1	82,4	107,1	7169,1	94	109,1	2250,2	99	105,7
Республика Алтай	102,1	16,0	66,7	110,6	8124,0	107	120,7	2326,3	102	108,7
Республика Бурятия	100,2	87,7	86,2	106,0	7364,4	97	106,2	2213,7	97	102,1
Республика Тыва	99,2	8,6	168,5	106,6	7229,2	95	111,6	2432,5	107	112,8
Республика Хакасия	100,8	59,0	82,8	108,3	7199,5	94	111,8	2344,1	103	107,5
Алтайский край	107,9	290,2	104,8	108,2	6684,5	87	110,7	2070,4	91	104,5
Забайкальский край	99,1	129,0	203,6	108,9	7070,4	93	109,5	2446,7	108	110,7
Красноярский край	101,6	242,3	89,8	106,7	7989,0	105	109,2	2410,9	106	107,6
Иркутская область	98,7	158,3	106,2	106,4	7249,7	95	107,1	2394,9	105	103,7
Кемеровская область	98,0	504,6	102,7	106,4	6295,4	83	107,0	2065,5	91	105,0
Новосибирская область	104,9	355,9	75,9	107,5	7669,4	101	110,5	2388,2	105	105,5
Омская область	100,1	167,8	31,5	107,2	6681,8	88	111,8	1982,8	87	105,6
Томская область	99,7	187,7	83,7	106,2	7675,0	101	106,9	2278,1	100	105,9
Дальневосточный федеральный округ	101,4	422,5	95,4	107,9	9989,1	131	110,5	3229,3	142	109,7
Республика Саха (Якутия)	102,1	22,6	62,4	106,1	10383,2	136	109,2	3593,0	158	110,0
Камчатский край	97,1	17,1	170,6	109,0	13743,3	180	116,0	3788,2	167	110,0
Приморский край	100,2	147,1	100,5	108,0	9264,1	121	107,9	3077,7	136	106,1
Хабаровский край	104,8	118,8	100,2	106,8	10134,3	133	112,7	3019,5	133	111,8
Амурская область	103,9	16,7	44,5	108,3	8554,5	112	111,6	2632,3	116	110,9
Магаданская область	98,8	1,5	23,1	111,4	11210,9	147	114,9	3861,8	170	111,4
Сахалинская область	101,5	75,0	109,9	108,0	11209,8	147	108,8	3776,6	166	111,4
Еврейская авт. область	101,0	23,6	131,0	109,6	8774,4	115	111,6	2959,3	130	115,4
Чукотский авт. округ	89,1	—	—	114,0	14925,1	196	106,7	6471,5	285	114,9

Регион	Индексы цен на жилье, конец II квартала 2009 г., в % к концу IV кварталу 2008 г.		Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника	Просроченная задолженность по заработной плате на 1 июля 2009 г.	Реальные денежные доходы населения, в % к I полугодию 2008 г.		
	первичный рынок	вторичный рынок				всего, тыс. руб.	в % к фонду заработной платы организаций, имеющих задолженность
1	22	23	24	25	26	27	28
Российская Федерация	95,5	92,6	17928,9	97,6	7194190	168,4	100,0
Центральный федеральный округ	96,7	94,1	21521,1	98,6	2012109	159,0	101,9
Белгородская область	97,7	94,1	13393,6	92,8	28216	100,4	100,2
Брянская область	93,3	93,1	10619,3	96,0	148234	415,6	96,8
Владимирская область	89,3	86,7	12568,5	97,7	26523	99,1	98,1
Воронежская область	95,6	94,1	12517,8	94,9	118703	235,6	97,8
Ивановская область	89,1	94,7	10780,4	96,5	160580	333,5	87,4
Калужская область	83,5	85,9	14475,2	93,8	45687	83,9	102,5
Костромская область	91,0	88,3	11982,8	96,9	92245	174,4	102,9
Курская область	89,5	87,0	11666,1	94,9	47553	372,8	91,3
Липецкая область	83,2	69,7	13245,5	88,5	29984	93,5	96,0
Московская область	100,6	89,8	23261,3	103,6	288261	160,2	96,0
Орловская область	94,1	86,1	11234,5	93,7	99164	255,5	86,5
Рязанская область	92,7	92,0	12905,1	94,8	104118	154,5	75,5
Смоленская область	88,5	87,4	12394,7	95,7	29911	49,6	99,1
Тамбовская область	87,8	87,8	10890,3	99,7	10165	138,6	98,6

Продолжение табл.

1	22	23	24	25	26	27	28
Тверская область	80,8	76,8	13344,1	97,3	70896	137,3	98,4
Тульская область	100,3	95,4	13831,9	99,2	155405	150,8	106,6
Ярославская область	92,8	86,7	13852,3	92,3	136292	124,4	84,7
г. Москва	96,6	97,1	31517,3	98,1	420172	137,1	107,9
Северо-Западный федеральный округ	96,6	94,8	20203,8	96,8	669156	153,4	94,5
Республика Карелия	93,7	94,7	17719,9	98,8	38512	140,2	98,6
Республика Коми	94,4	97,9	22190,6	100,3	20833	173,7	93,0
Архангельская область в том числе	98,6	96,2	19137,2	98,3	74066	98,4	103,4
Ненецкий авт. округ	102,9	106,7	42748,6	92,5	22065	43,0	76,8
Вологодская область	88,2	91,6	16329,3	93,2	75526	325,8	84,4
Калининградская область	98,9	97,5	15615,9	94,1	216499	188,0	95,4
Ленинградская область	101,0	100,5	17953,7	94,1	33624	120,1	95,6
Мурманская область	...	93,0	25328,9	100,1	70704	78,0	97,5
Новгородская область	97,4	97,1	14438,8	98,8	79585	477,4	92,3
Псковская область	100,3	99,3	11897,2	100,4	11087	182,6	97,7
г. Санкт-Петербург	96,2	93,7	23297,6	95,3	48720	116,9	92,6
Южный федеральный округ	94,1	88,5	12584,2	101,5	457215	254,5	101,4
Республика Адыгея	93,7	91,8	10846,9	100,3	7826	869,6	113,6
Республика Дагестан	99,4	99,4	8579,6	106,7	1643	134,2	110,3
Республика Ингушетия	...	102,8	10386,2	101,4	3694	100,0	79,8
Кабардино-Балкарская Республика	...	98,4	10592,5	102,4	—	—	96,4
Республика Калмыкия	103,2	108,9	10119,4	104,0	10893	173,5	104,6
Карачаево-Черкесская Республика	...	96,7	10007,0	96,1	10405	64,3	102,2
Республика Северная Осетия—Алания	102,8	101,4	10170,2	103,8	845	488,4	104,2
Чеченская Республика	...	97,8	12619,5	93,2	302161	597,3	...

Продолжение табл.

1	22	23	24	25	26	27	28
Краснодарский край	93,9	81,4	14189,0	100,1	13367	142,1	99,4
Ставропольский край	96,7	93,5	12092,5	103,1	13711	314,3	99,6
Астраханская область	99,7	92,3	13232,1	103,9	46745	76,4	98,9
Волгоградская область	82,0	78,7	12524,8	98,2	4918	216,7	106,1
Ростовская область	96,2	94,1	13199,2	102,6	41007	175,2	97,7
Приволжский федеральный округ	94,0	90,9	13456,7	96,4	145972	136,9	98,7
Республика Башкортостан	91,8	86,5	14379,5	98,5	25879	270,1	104,1
Республика Марий Эл	91,6	84,7	10769,8	96,3	26324	204,2	103,4
Республика Мордовия	87,8	75,0	11019,3	95,8	32519	65,0	92,8
Республика Татарстан	96,8	94,7	14639,3	93,7	145797	165,0	99,3
Удмуртская Республика	96,1	93,8	12678,2	97,1	86200	106,0	98,5
Чувашская Республика	91,6	87,3	11038,6	92,4	173779	112,4	96,9
Пермский край	90,8	76,2	14843,0	91,9	173913	189,6	94,8
Кировская область	89,4	92,7	12068,1	96,7	236785	186,5	91,4
Нижегородская область	92,8	91,4	13593,0	96,2	140970	127,9	95,8
Оренбургская область	97,3	93,6	12997,9	97,8	61771	173,4	101,7
Пензенская область	90,8	96,7	12551,9	102,3	26137	277,8	93,6
Самарская область	98,7	96,1	14614,5	93,5	268594	102,2	100,1
Саратовская область	97,3	96,9	12487,0	104,6	50104	161,7	103,1
Ульяновская область	95,2	95,1	11140,2	97,0	11000	733,8	89,4
Уральский федеральный округ	95,9	92,8	21832,9	93,2	346136	161,8	96,6
Курганская область	97,6	78,7	11597,8	95,1	34098	58,8	98,9
Свердловская область	97,9	94,6	17032,5	88,4	192845	303,7	99,9
Тюменская область в том числе:	96,2	93,3	34288,1	94,9	33205	108,7	92,3
Ханты-Мансийский авт. округ—Югра	99,0	89,9	37085,5	94,7	5881	143,8	92,6

1	22	23	24	25	26	27	28
Ямало-Ненецкий авт. округ	96,4	96,5	46339,5	96,2	14533	102,7	91,6
Челябинская область	93,5	92,1	14357,9	90,9	85988	139,0	96,5
Сибирский федеральный округ	92,0	88,9	15993,5	97,0	148251,0	199,5	92,4
Республика Алтай	91,4	88,7	12102,1	94,8	16093	372,3	68,8
Республика Бурятия	90,2	82,0	15747,3	104,7	23872	115,1	107,4
Республика Тыва	93,2	92,2	15719,9	104,7	58082	296,0	113,8
Республика Хакасия	91,1	73,7	15524,9	97,6	29459	116,3	109,5
Алтайский край	94,7	88,0	10229,3	96,9	147791	214,8	94,1
Забайкальский край	94,4	97,6	15820,5	98,1	148226	193,1	100,4
Красноярский край	91,8	85,2	19595,9	96,8	408916	692,3	92,5
Иркутская область	81,3	82,9	17813,8	97,0	207147	169,5	93,5
Кемеровская область	97,3	94,6	15384,9	93,4	109392	104,2	88,6
Новосибирская область	93,0	93,9	16349,9	97,4	247812	148,7	90,4
Омская область	91,9	87,2	13921,0	95,4	2487	52,8	88,2
Томская область	89,4	87,5	18869,6	101,7	83233	119,3	88,1
Дальневосточный федеральный округ	98,8	94,3	22023,5	98,6	767292	208,7	99,9
Республика Саха (Якутия)	103,4	96,8	25142,6	100,3	78259	85,8	102,6
Камчатский край	89,2	100,3	30612,0	102,5	12621	115,4	99,5
Приморский край	99,2	90,5	17967,1	101,1	65695	105,2	99,2
Хабаровский край	94,0	94,9	19754,9	95,3	481734	305,1	97,7
Амурская область	103,7	105,6	17831,6	99,7	29870	148,0	113,2
Магаданская область	...	97,2	30054,4	89,4	81725	670,4	97,8
Сахалинская область	99,1	92,0	31696,6	99,6	12796	176,4	92,5
Еврейская авт. область	91,8	93,6	15750,9	95,4	4059	74,4	102,5
Чукотский авт. округ	...	...	40669,4	94,9	533	306,3	86,0

Регион	Безработные				Потребность работодателей в работах, заявленная в государственные учреждения службы занятости на 1 июля 2009 г.	
	общая численность по данным обследований населения по проблемам занятости в мае 2009 г.	тыс. чел.	в % к экономически активному населению	зарегистрированные в государственных учреждениях службы занятости на 1 июля 2009 г.	тыс. чел.	в % к 1 июля 2008 г.
	1	29	30	31	32	33
Российская Федерация	6483,6	8,5	2142,3	160,9	1177916	75,5
Центральный федеральный округ	1255,4	6,2	353,5	229,6	428932	100,1
Белгородская область	41,2	5,1	14,1	233,0	13965	93,8
Брянская область	87,0	13,8	18,0	215,8	3752	49,3
Владимирская область	73,8	9,9	27,6	247,0	8944	49,5
Воронежская область	98,4	8,3	31,2	187,0	15338	64,8
Ивановская область	66,7	12,9	22,4	229,7	9135	69,2
Калужская область	36,4	6,4	6,3	235,7	17487	125,8
Костромская область	34,6	9,5	8,1	208,6	4821	57,6
Курская область	43,4	7,6	10,8	149,6	6693	65,5
Липецкая область	39,3	6,3	8,5	187,1	7276	91,3
Московская область	192,9	5,2	54,2	269,7	51908	85,6
Орловская область	44,7	11,1	8,4	177,0	4310	68,6
Рязанская область	53,0	9,1	11,3	186,0	4683	58,6
Смоленская область	36,8	6,7	9,1	216,0	3805	62,4
Тамбовская область	60,7	11,4	12,2	120,3	11757	163,0

Продолжение табл.

1	29	30	31	32	33	34
Тверская область	49,4	6,8	13,4	303,9	6210	39,4
Тульская область	39,7	4,9	15,4	276,2	7600	50,4
Ярославская область	51,6	7,3	25,5	315,6	6552	40,7
г. Москва	205,8	3,4	56,9	280,5	244696	139,6
Северо-Западный федеральный округ	533,4	6,9	172,6	211,9	117549	65,8
Республика Карелия	44,5	11,6	11,4	165,2	4211	63,1
Республика Коми	61,5	10,9	15,8	162,2	6858	59,3
Архангельская область в том числе	41,6	6,2	19,2	143,6	8447	59,9
Ненецкий авт. округ	1,3	5,8	0,8	140,8	232	50,4
Вологодская область	51,2	7,5	28,4	349,2	14559	127,1
Калининградская область	59,6	11,6	20,3	333,7	3535	31,2
Ленинградская область	64,2	7,1	13,6	253,7	14622	76,3
Мурманская область	36,0	6,5	14,4	136,4	6769	62,2
Новгородская область	19,7	5,6	8,1	232,3	6678	77,2
Псковская область	40,1	11,2	11,9	195,7	3927	60,0
г. Санкт-Петербург	115,0	4,2	29,4	250,9	47943	61,7
Южный федеральный округ	1380,7	12,0	599,6	109,4	127315	62,8
Республика Адыгея	15,9	7,9	8,8	140,3	2012	37,3
Республика Дагестан	198,2	16,3	48,7	92,9	429	46,5
Республика Ингушетия	121,9	50,1	41,8	92,6	1536	1105,0
Кабардино-Балкарская Республика	46,9	12,0	26,1	88,0	2541	61,9
Республика Калмыкия	28,2	19,1	5,9	146,8	288	43,2
Караево-Черкесская Республика	24,7	11,6	8,0	139,1	801	65,5
Республика Северная Осетия—Алания	39,7	10,5	14,9	150,8	1597	59,9
Чеченская Республика	183,1	34,0	307,6	97,5	414	209,1

Продолжение табл.

1	29	30	31	32	33	34
Краснодарский край	200,9	7,6	24,2	177,7	45485	58,8
Ставропольский край	104,9	8,1	35,0	161,3	12495	64,1
Астраханская область	46,2	8,2	8,7	194,7	6973	115,3
Волгоградская область	158,2	11,7	32,1	215,8	28215	75,0
Ростовская область	211,9	9,4	37,7	153,8	24529	52,2
Приволжский федеральный округ	1385,9	8,5	377,1	235,9	200145	74,0
Республика Башкортостан	155,7	7,4	40,4	193,1	22257	76,9
Республика Марий Эл	45,3	12,8	6,9	207,4	3040	53,4
Республика Мордовия	20,9	4,4	7,7	170,6	3380	58,3
Республика Татарстан	187,8	9,5	59,0	299,8	49757	145,7
Удмуртская Республика	51,5	6,0	23,1	246,9	13412	62,3
Чувашская Республика	93,6	13,5	21,1	250,4	8362	60,2
Пермский край	145,3	10,4	45,6	247,8	14445	65,2
Кировская область	83,5	10,9	22,7	217,1	11347	58,4
Нижегородская область	139,0	7,6	32,0	386,1	24678	65,0
Оренбургская область	100,9	9,1	17,0	236,3	6385	40,8
Пензенская область	72,7	10,3	11,3	211,7	5421	43,0
Самарская область	91,9	5,1	43,8	236,4	11656	60,6
Саратовская область	124,9	8,9	29,7	174,3	19120	98,9
Ульяновская область	72,9	10,8	16,8	200,3	6885	48,9
Уральский федеральный округ	515,1	7,8	195,2	255,9	76481	44,7
Курганская область	51,4	11,1	16,4	182,0	1839	20,8
Свердловская область	172,5	7,2	83,3	301,4	27846	59,2
Тюменская область в том числе:	139,4	7,4	30,7	158,6	32174	59,6
Ханты-Мансийский авт. округ—Югра	62,1	7,2	18,9	213,8	10588	59,9

1	29	30	31	32	33	34
Ямало-Ненецкий авт. округ	16,6	5,0	5,1	152,9	5381	58,1
Челябинская область	151,8	8,0	64,8	319,4	14622	42,7
Сибирский федеральный округ	1053,1	10,3	324,7	149,6	138432	45,7
Республика Алтай	16,5	16,0	4,3	124,3	837	135,2
Республика Бурятия	60,2	14,3	13,2	150,1	4728	65,8
Республика Тыва	29,6	23,5	9,0	102,9	623	141,3
Республика Хакасия	29,6	10,2	8,4	147,2	2972	55,5
Алтайский край	152,6	11,7	53,1	108,0	12343	54,7
Забайкальский край	77,9	14,2	18,7	157,4	2542	87,4
Красноярский край	172,3	10,9	45,2	151,4	22620	91,6
Иркутская область	105,9	8,0	36,8	174,5	14913	56,3
Кемеровская область	131,8	8,9	66,5	193,9	38360	74,9
Новосибирская область	147,8	11,0	31,1	176,4	22664	43,0
Омская область	83,5	7,6	20,7	136,4	7929	51,6
Томская область	45,4	8,1	17,6	157,9	7901	59,7
Дальневосточный федеральный округ	360,0	10,1	119,7	126,1	89062	111,0
Республика Саха (Якутия)	46,5	9,5	13,9	108,3	7829	116,1
Камчатский край	17,5	8,2	5,3	99,2	9965	228,3
Приморский край	117,4	10,6	38,7	128,2	32418	96,9
Хабаровский край	89,1	11,6	31,8	151,2	16297	99,4
Амурская область	38,7	8,4	19,5	112,0	11148	115,8
Магаданская область	8,6	8,0	3,7	111,1	1710	134,8
Сахалинская область	34,7	11,7	4,0	134,3	7424	147,0
Еврейская авт. область	6,1	6,6	1,9	191,4	1317	65,9
Чукотский авт. округ	1,4	4,5	0,9	105,0	954	70,9

Регион	На 1000 чел. населения				Число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся		Миграционный прирост (+), убыль (-) населения, чел.			
	умерших		естественный прирост (+), убыль (-) населения		I полугодия 2009 г. 2008 г.		I полугодия 2009 г. 2008 г.			
	I полугодия 2009 г.	I полугодия 2008 г.	I полугодия 2009 г.	I полугодия 2008 г.	I полугодия 2009 г.	I полугодия 2008 г.	I полугодия 2009 г.	I полугодия 2008 г.		
1	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44
Российская Федерация	12,1	11,5	14,6	15,2	-2,5	-3,7	8,1	9,0	+129194	+123915
Центральный федеральный округ	10,5	9,8	16,0	16,6	-5,5	-6,8	7,3	7,6	+75495	+83208
Белгородская область	10,8	10,5	15,0	15,4	-4,2	-4,9	4,6	5,4	+5168	+5793
Брянская область	11,0	10,4	17,7	18,5	-6,7	-8,1	7,4	8,4	+295	+204
Владимирская область	10,5	10,4	18,9	19,4	-8,4	-9,0	6,0	10,0	+858	+1042
Воронежская область	9,9	9,0	17,7	18,3	-7,8	-9,3	7,0	8,6	+2732	+2490
Ивановская область	10,4	10,0	19,5	20,0	-9,1	-10,0	9,5	7,5	+1251	+2178
Калужская область	10,3	9,8	16,9	17,8	-6,6	-8,0	7,4	8,7	+1511	+1528
Костромская область	11,7	10,9	17,9	18,8	-6,2	-7,9	9,6	11,4	-9	+140
Курская область	10,5	10,2	18,6	19,0	-8,1	-8,8	8,5	11,2	+465	+920
Липецкая область	10,6	10,0	16,8	17,7	-6,2	-7,7	6,5	6,3	+723	+1248
Московская область	10,8	10,0	16,2	16,9	-5,4	-6,9	7,6	8,0	+29543	+36700
Орловская область	10,0	9,8	17,4	17,8	-7,4	-8,0	7,4	5,7	+642	+511
Рязанская область	9,9	9,6	18,2	19,3	-8,3	-9,7	7,1	10,0	+1309	+1550
Смоленская область	10,8	9,5	20,1	20,4	-9,3	-10,9	8,9	8,5	+313	+260

1	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44
Тамбовская область	9,1	8,9	18,1	18,5	-9,0	-9,6	6,9	4,2	+747	-365
Тверская область	11,0	10,4	20,7	21,6	-9,7	-11,2	9,9	8,5	+2352	+2170
Тульская область	9,3	8,6	20,1	21,2	-10,8	-12,6	8,2	7,1	+1894	+1855
Ярославская область	10,8	10,1	16,9	18,0	-6,1	-7,9	6,4	7,8	+1796	+2393
г. Москва	10,6	9,7	11,7	12,2	-1,1	-2,5	6,9	6,6	+23905	+22391
Северо-Западный федеральный округ	11,1	10,4	15,6	16,1	-4,5	-5,7	6,5	7,4	+12399	+12698
Республика Карелия	11,4	10,9	15,9	16,6	-4,5	-5,7	5,2	5,9	-104	+283
Республика Коми	12,6	11,6	13,2	12,7	-0,6	-1,1	4,7	6,6	-3100	-4113
Архангельская область	12,2	11,8	14,6	15,1	-2,4	-3,3	7,4	9,7	-1971	-2687
в том числе										
Ненецкий авт. округ	16,9	16,4	11,5	13,8	+5,4	+2,6	5,7	12,0	+75	-63
Вологодская область	12,5	11,8	16,6	16,8	-4,1	-5,0	8,1	9,5	+409	+636
Калининградская область	11,3	11,1	15,2	16,0	-3,9	-4,9	7,5	6,2	+1430	+2084
Ленинградская область	9,2	8,5	17,8	18,4	-8,6	-9,9	7,3	7,7	+4822	+6702
Мурманская область	10,8	10,4	12,2	12,2	-1,4	-1,8	8,8	10,5	-2302	-3328
Новгородская область	11,1	10,3	20,7	21,3	-9,6	-11,0	6,0	12,3	+560	+396
Псковская область	10,3	9,8	21,3	22,5	-11,0	-12,7	9,3	9,5	-158	-16
г. Санкт-Петербург	11,0	9,9	14,3	15,0	-3,3	-5,1	5,2	4,8	+12813	+12741
Южный федеральный округ	13,3	12,9	12,6	12,6	+0,7	+0,3	10,1	11,2	+12099	+14427
Республика Адыгея	12,1	11,4	15,0	15,9	-2,9	-4,5	7,1	6,5	+426	+1095
Республика Дагестан	17,2	16,9	6,3	6,1	+10,9	+10,8	14,2	14,7	-3867	-4445
Республика Ингушетия	17,3	17,5	3,6	3,1	+13,7	+14,4	8,7	13,7	+733	+439
Кабардино-Балкарская Республика	12,7	12,7	10,0	9,4	+2,7	+3,3	6,3	6,4	-884	-1410
Республика Калмыкия	14,6	14,2	11,1	10,5	+3,5	+3,7	10,6	10,7	-899	-1291
Карачаево-Черкесская Республика	14,0	14,4	11,3	11,3	+2,7	+3,1	9,2	7,2	-658	-773
Республика Северная Осетия—Алания	13,3	13,4	12,1	11,6	+1,2	+1,8	9,3	10,3	-1520	-803

1	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44
Чеченская Республика	27,5	28,3	5,5	4,5	+22,0	+23,8	18,1	18,7	-169	-521
Краснодарский край	11,8	11,0	14,4	14,7	-2,6	-3,7	5,5	7,7	+12783	+16214
Ставропольский край	11,6	11,2	13,8	13,9	-2,2	-2,7	9,9	8,4	+3514	+3589
Астраханская область	13,7	13,2	14,1	13,9	-0,4	-0,7	7,2	8,6	+450	+310
Волгоградская область	11,2	10,7	15,3	15,1	-4,1	-4,4	9,2	12,2	+141	-475
Ростовская область	10,4	9,9	15,4	15,6	-5,0	-5,7	9,1	10,6	+2049	+2498
Приволжский федеральный округ	11,7	11,2	15,2	15,7	-3,5	-4,5	7,2	8,5	+17531	+8489
Республика Башкортостан	13,3	13,0	13,6	14,2	-0,3	-1,2	6,7	10,3	+3467	+3290
Республика Марий Эл	12,5	11,7	15,4	16,0	-2,9	-4,3	6,4	8,3	+11	-422
Республика Мордовия	9,8	9,4	16,4	16,2	-6,6	-6,8	7,5	5,9	-756	-1010
Республика Татарстан	11,9	11,1	13,2	13,5	-1,3	-2,4	5,9	6,2	+5548	+3528
Удмуртская Республика	13,7	12,8	13,9	14,5	-0,2	-1,7	7,6	9,6	-1172	-1090
Чувашская Республика	12,1	11,2	14,2	14,8	-2,1	-3,6	6,9	5,9	+300	+124
Пермский край	13,0	12,6	15,5	16,2	-2,5	-3,6	8,9	11,3	-682	-1088
Кировская область	11,3	10,9	17,3	17,6	-6,0	-6,7	8,8	7,9	-909	-1715
Нижегородская область	10,6	10,0	18,2	18,8	-7,6	-8,8	9,8	8,6	+2714	+2807
Оренбургская область	12,7	11,9	14,5	15,2	-1,8	-3,3	7,5	8,9	+1631	-1566
Пензенская область	9,9	9,6	16,5	17,0	-6,6	-7,4	6,4	7,3	+633	+409
Самарская область	11,0	10,7	15,4	15,9	-4,4	-5,2	6,7	7,4	+4175	+4207
Саратовская область	10,3	10,0	15,8	15,7	-5,5	-5,7	6,0	7,4	+2249	+907
Ульяновская область	10,4	9,7	15,5	15,9	-5,1	-6,2	7,8	10,1	+322	+108
Уральский федеральный округ	13,4	12,8	13,3	13,9	+0,1	-1,1	7,0	8,5	+8451	+9057
Курганская область	12,3	12,2	16,1	17,2	-3,8	-5,0	10,3	12,0	-344	-1669
Свердловская область	12,7	11,9	14,8	15,3	-2,1	-3,4	6,8	7,8	+2869	+4642
Тюменская область	15,3	14,5	9,0	9,3	+6,3	+5,2	6,4	7,7	+3675	+3057
в том числе:										
Ханты-Мансийский авт. округ—Югра	15,5	14,9	6,7	6,9	+8,8	+8,0	4,3	5,3	+1783	+1928

1	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44
Ямало-Ненецкий авт. округ	15,0	14,0	5,3	5,4	+9,7	+8,6	10,7	13,2	-986	-1887
Челябинская область	12,8	12,3	14,6	15,6	-1,8	-3,3	7,1	9,3	+2251	+3027
Сибирский федеральный округ	13,8	13,3	14,3	15,0	-0,5	-1,7	9,0	9,6	+10191	+3035
Республика Алтай	20,5	21,1	12,2	12,8	+8,3	+8,3	7,3	9,5	-37	+323
Республика Бурятия	17,3	16,8	12,9	14,0	+4,4	+2,8	7,7	10,1	-524	-891
Республика Тыва	25,3	24,4	11,8	11,8	+13,5	+12,6	18,8	13,8	-391	-466
Республика Хакасия	14,9	14,5	13,4	14,2	+1,5	+0,3	7,8	9,7	+447	+255
Алтайский край	12,2	11,6	14,8	15,8	-2,6	-4,2	8,6	9,9	+153	-1758
Забайкальский край	15,7	15,4	13,8	14,8	+1,9	+0,6	6,1	9,2	-988	-1363
Красноярский край	13,1	12,4	13,3	14,2	-0,2	-1,8	10,7	10,0	+1719	+1039
Иркутская область	15,1	14,7	14,2	14,5	+0,9	+0,2	10,1	11,3	-2160	-1789
Кемеровская область	13,2	12,6	16,6	17,1	-3,4	-4,5	8,0	8,0	+4164	+3700
Новосибирская область	12,7	12,2	14,4	15,1	-1,7	-2,9	8,7	7,7	+5672	+2699
Омская область	12,4	11,8	14,0	15,0	-1,6	-3,2	6,8	8,7	+364	+9
Томская область	13,0	12,5	13,0	13,4	+0,0	-0,9	10,0	10,7	+1772	+1277
Дальневосточный федеральный округ	12,5	12,2	13,4	14,2	-0,9	-2,0	10,2	11,1	-6972	-6999
Республика Саха (Якутия)	15,9	15,8	9,6	10,0	+6,3	+5,8	9,2	9,1	-2836	-2501
Камчатский край	11,7	10,9	11,8	11,5	-0,1	-0,6	10,4	7,1	-757	-1011
Приморский край	11,3	11,0	14,2	15,3	-2,9	-4,3	9,4	11,8	-308	-414
Хабаровский край	12,0	11,6	13,6	14,7	-1,6	-3,1	9,2	10,6	+48	+728
Амурская область	12,6	12,5	15,1	15,5	-2,5	-3,0	13,6	16,9	-969	-1427
Магаданская область	11,9	10,6	12,9	14,0	-1,0	-3,4	12,1	8,8	-676	-1098
Сахалинская область	12,0	11,8	14,5	14,6	-2,5	-2,8	9,2	7,7	-1102	-1109
Еврейская авт. область	12,9	13,1	14,3	16,8	-1,4	-3,7	14,8	12,3	+62	+138
Чукотский авт. округ	14,2	14,9	13,2	13,0	+1,0	+1,9	13,5	10,1	-434	-305

**ВЕЛИЧИНА ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА,
УСТАНОВЛЕННАЯ В СУБЪЕКТАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ
С ЗАКОНОМ «О ПРОЖИТОЧНОМ МИНИМУМЕ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»,
ЗА II КВАРТАЛ 2009 г.**

по состоянию на 31 августа 2009 г.;
в среднем на душу населения, руб. в мес.

Регион	Все население	В том числе по социально-демократическим группам		
		трудо-способное население	пенсио-неры	дети
1	2	3	4	5
Российская Федерация¹⁾	5083	5497	4044	4857
Центральный федеральный округ				
Белгородская область	4190	4502	3368	4148
Брянская область	4335	4665	3517	4256
Владимирская область	5138	5534	4287	4873
Воронежская область	4941	5295	4074	4953
Ивановская область	4749	5140	3915	4516
Калужская область	4619	4957	3759	4595
Костромская область	4844	5208	3996	4635
Курская область	4294	4683	3458	4058
Липецкая область	4386	4752	3526	4251
Московская область ¹⁾	5774	6480	4188	5376
Орловская область	4234	4558	3509	4234
Рязанская область	4835	5245	3961	4712
Смоленская область	4901	5291	3913	4815
Тамбовская область	3735	4117	2921	3653
Тверская область	5069	5509	4112	4924
Тульская область	4869	5321	3979	4953
Ярославская область	5210	5672	4180	5040
г. Москва	7506	8500	5136	6439
Северо-Западный федеральный округ				
Республика Карелия	5933	6475	4788	5279
Республика Коми	6899	7360	5482	6509
Архангельская область	6065	6593	4791	5586

Продолжение табл.

1	2	3	4	5
Вологодская область	5298	5760	4243	4851
Калининградская область	5434	5790	4421	5251
Ленинградская область	4757	5012	3712	4454
Мурманская область	7627	7879	6405	7581
Новгородская область	4950	5376	3947	4828
Псковская область	4591	5065	3589	4290
г. Санкт-Петербург	5189	5776	4033	4502
Ненецкий авт. округ	10169	10898	8416	9734
Южный федеральный округ				
Республика Адыгея	4360	4654	3666	4344
Республика Дагестан	4000	4215	3246	3806
Республика Ингушетия ¹⁾	4274	4538	3389	4001
Кабардино-Балкарская Республика ¹⁾	3834	4090	3037	3683
Республика Калмыкия	4411	4710	3586	4104
Карачаево-Черкесская Республика	4070	4300	3225	4116
Республика Северная Осетия—Алания ¹⁾	3881	4156	3182	3765
Чеченская Республика	4795	5298	3548	4463
Краснодарский край	5213	5610	4302	5007
Ставропольский край	4842	5125	3946	4901
Астраханская область	4678	5026	3699	4425
Волгоградская область	4683	5038	3815	4522
Ростовская область	4778	5105	3935	4707
Приволжский федеральный округ				
Республика Башкортостан	4313	4618	3545	4172
Республика Марий Эл	4339	4665	3409	4113
Республика Мордовия	4293	4622	3462	4138
Республика Татарстан	4147	4581	2985	3939
Удмуртская Республика	4392	4717	3482	4164
Чувашская Республика	4319	4639	3451	4209
Пермский край	5490	5901	4341	5264
Кировская область	4817	5187	3854	4752
Нижегородская область	5082	5466	4163	4954
Оренбургская область	4500	4806	3665	4325
Пензенская область	4372	4730	3524	4234
Самарская область	5517	6064	4461	5319
Саратовская область	4546	4908	3685	4360
Ульяновская область	4466	4835	3515	4289

Окончание табл.

1	2	3	4	5
Уральский федеральный округ				
Курганская область	4566	4981	3483	4446
Свердловская область	5205	5614	4128	4973
Тюменская область	5191	5611	4517	4878
Челябинская область	4678	5102	3591	4516
Ханты-Мансийский авт. округ—Югра	8045	8606	6559	7441
Ямало-Ненецкий авт. округ	9015	9424	6757	8224
Сибирский федеральный округ				
Республика Алтай	6749	7232	5554	6144
Республика Бурятия	5020	5403	3874	4839
Республика Тыва	5216	5606	4084	4940
Республика Хакасия	4948	5264	3920	4967
Алтайский край	4982	5358	3966	4801
Забайкальский край	5249	5618	4033	4992
Красноярский край	5907	6339	4454	5737
Иркутская область	5168	5562	4075	4857
Кемеровская область	4342	4656	3369	4286
Новосибирская область	5390	5821	4277	5245
Омская область	4914	5229	4082	4719
Томская область	5554	5921	4437	5221
Дальневосточный федеральный округ				
Республика Саха (Якутия)	8556	9257	6916	7959
Камчатский край	10854	11331	9057	10361
Приморский край	6438	6918	5086	6207
Хабаровский край	7939	8479	6442	7389
Амурская область	6366	6803	5057	6044
Магаданская область	8671	9120	6766	8481
Сахалинская область	8322	8785	6793	7905
Еврейская авт. область	6166	6697	5069	5757
Чукотский авт. округ	10879	11094	9105	10826

¹⁾ За I квартал 2009 г.

**ИСПОЛНЕНИЕ
КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА
СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
в I ПОЛУГОДИИ 2009 г.**

**(по предварительным данным
Федерального казначейства)**

тыс. руб.

Регион	Доходы	Расходы	Профицит, дефицит (-)
1	2	3	4
Российская Федерация, млн руб.	2711289	2611720	99569
Центральный федеральный округ	898332965	913610461	-15277495
Белгородская область	25521520	25080133	441386
Брянская область	15424349	13511637	1912712
Владимирская область	19203644	18391427	812217
Воронежская область	28203154	24345890	3857264
Ивановская область	14564163	12481247	2082916
Калужская область	12884390	13595267	-710877
Костромская область	9883444	9153211	730232
Курская область	14242785	12142203	2100582
Липецкая область	14605578	15697719	-1092142
Московская область	140256146	143596224	-3340078
Орловская область	8993203	8304573	688629
Рязанская область	15696773	14006024	1690749
Смоленская область	11395935	10991891	404045
Тамбовская область	14746081	13420131	1325950
Тверская область	20821286	17621903	3199383
Тульская область	18579564	17856384	723180
Ярославская область	20216592	21021583	-804991
г. Москва	493094359	522393013	-29298654
Северо-Западный федеральный округ	298500404	290135580	8364825
Республика Карелия	11249202	12942048	-1692846
Республика Коми	19335127	21059789	-1724662
Архангельская область	22073271	24063657	-1990386
Вологодская область	17556025	20255945	-2699920
Калининградская область	15022246	13086054	1936192
Ленинградская область	28285022	25648119	2636903
Мурманская область	19895237	20024003	-128765
Новгородская область	10076107	10233098	-156991
Псковская область	9328092	8317745	1010347

Продолжение табл.

1	2	3	4
г. Санкт-Петербург	141413826	130150244	11263582
Ненецкий авт. округ	4266249	4354878	-88629
Южный федеральный округ	292192692	271015596	21177096
Республика Адыгея	5405031	5252906	152125
Республика Дагестан	32386642	26806321	5580321
Республика Ингушетия	6952103	5372207	1579897
Кабардино-Балкарская Республика	11477126	9314487	2162638
Республика Калмыкия	4360941	4147577	213365
Карачаево-Черкесская Республика	5409561	5050209	359353
Республика Северная Осетия—Алания	7718969	8683421	-964453
Чеченская Республика	31020907	23492218	7528689
Краснодарский край	63247225	60549184	2698041
Ставропольский край	29738735	30304571	-565835
Астраханская область	12796033	14022424	-1226391
Волгоградская область	30966916	31019909	-52992
Ростовская область	50712501	47000162	3712339
Приволжский федеральный округ	427480634	395854328	31626306
Республика Башкортостан	61040948	51915402	9125545
Республика Марий Эл	8644573	8305693	338880
Республика Мордовия	12640862	9974147	2666715
Республика Татарстан	63646545	56431287	7215258
Удмуртская Республика	18047498	19432644	-1385146
Чувашская Республика	15752119	14972176	779943
Пермский край	45501234	41740207	3761027
Кировская область	18911351	17279096	1632255
Нижегородская область	43178077	45318588	-2140512
Оренбургская область	28556245	26607690	1948555
Пензенская область	18109185	17166946	942239
Самарская область	43537714	43130323	407390
Саратовская область	32392310	29435544	2956767
Ульяновская область	17521975	14144584	3377391
Уральский федеральный округ	278653824	253690929	24962895
Курганская область	12031710	11051293	980416
Свердловская область	66959038	65430728	1528310
Тюменская область	51675364	41916033	9759331
Челябинская область	38199049	39652447	-1453398

Окончание табл.

1	2	3	4
Ханты-Мансийский авт. округ—Югра	68845163	64157159	4688003
Ямало-Ненецкий авт. округ	40943501	31483268	9460233
Сибирский федеральный округ	321298425	311877775	9420650
Республика Алтай	5965169	4952652	1012517
Республика Бурятия	18908877	16221299	2687578
Республика Тыва	7717413	6757034	960379
Республика Хакасия	8834310	7524486	1309823
Алтайский край	35092524	28127732	6964793
Забайкальский край	20240462	17399550	2840912
Красноярский край	55534637	67893587	-12358949
Иркутская область	40656761	36399482	4257279
Кемеровская область	45276016	45675632	-399616
Новосибирская область	40426566	40002251	424315
Омская область	25343386	24221090	1122296
Томская область	17302305	16702982	599324
Дальневосточный федеральный округ	193381313	174026634	19354679
Республика Саха (Якутия)	43345936	41510317	1835618
Камчатская область	16832338	17540313	-707975
Приморский край	34456152	30883164	3572988
Хабаровский край	28076451	26948476	1127976
Амурская область	17701043	16144954	1556090
Магаданская область	9087176	8378595	708581
Сахалинская область	34944918	22032962	12911956
Еврейская авт. область	3865982	3430161	435821
Чукотский авт. округ	5071316	7157691	-2086375

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЯСНЕНИЯ

Индекс производства — относительный показатель, характеризующий изменение масштабов производства в сравниваемых периодах. Различают индивидуальные и сводные индексы производства. Индивидуальные индексы отражают изменение выпуска одного продукта и исчисляются как отношение объемов производства данного вида продукта в натурально-вещественном выражении в сравниваемых периодах. Сводный индекс производства характеризует совокупные изменения всех видов продукции и отражает изменение создаваемой в процессе производства стоимости в результате изменения только физического объема производимой продукции. Для исчисления сводного индекса производства индивидуальные индексы по конкретным видам продукции поэтапно агрегируются в индексы по видам деятельности, подгруппам, группам, подклассам, классам, подразделам и разделам. Индекс промышленного производства — агрегированный индекс производства по видам деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды». По Российской Федерации данные приведены с учетом поправки на неформальную деятельность.

Объем выполненных работ по виду деятельности «Строительство» — это работы, выполненные организациями собственными силами по виду деятельности «Строительство» на основании договоров и (или) контрактов, заключаемых с заказчиками. В стоимость этих работ включаются работы по строительству новых объектов, капитальному и текущему ремонту, реконструкции, модернизации жилых и нежилых зданий и инженерных сооружений.

Сводные итоги по Российской Федерации включают уточнение параметров неформальной деятельности на федеральном уровне, не распределенных по субъектам Российской Федерации.

Оборот розничной торговли — выручка от продажи товаров населению для личного потребления или использования в домашнем хозяйстве за наличный расчет или оплаченных по кредитным карточкам, расчетным чекам банков, по перечислениям со счетов вкладчиков, по поручению физического лица без открытия счета, посредством платежных карт.

Стоимость товаров, проданных (отпущенных) отдельным категориям населения со скидкой, или полностью оплаченных органами социальной защиты, включается в оборот розничной торговли в полном объеме. В оборот розничной торговли не включается стоимость товаров, отпущенных из розничной торговой сети юридическим лицам (в том числе организациям социальной сферы, соцпотребителям и т. п.) и индивидуальным предпринимателям, и оборот общественного питания.

Оборот розничной торговли включает данные как по организациям, для которых эта деятельность является основной, так и по организациям других видов деятельности, осуществляющим продажу товаров населению через собственные торговые заведения, или с оплатой через свою кассу. Оборот розничной торговли также включает стоимость товаров, проданных населению индивидуальными предпринимателями и физическими лицами на розничных рынках и ярмарках.

Оборот розничной торговли формируется по данным сплошного федерального статистического наблюдения за коммерческими организациями, не относящимися к субъектам малого предпринимательства, выборочных обследований малых предприятий розничной торговли (за исключением микропредприятий), розничных рынков, которые проводятся с месячной периодичностью, а также ежегодных выборочных обследований индивидуальных предпринимателей и микропредприятий с распространением полученных данных на генеральную совокупность объектов наблюдения.

В соответствии с требованиями системы национальных счетов оборот розничной торговли организаций досчитывается на объемы скрытой деятельности.

Оборот розничной торговли приводится в фактических продажных ценах, включающих торговую наценку, налог на добавленную стоимость и аналогичные обязательные платежи.

Динамику оборота розничной торговли характеризует индекс физического объема, который определяется путем сопоставления величины оборота в сравниваемых периодах в сопоставимых ценах.

Объем платных услуг населению отражает общий объем денежных средств, уплаченных самим потребителем за

оказанную ему (или членам его семьи) услугу или организацией (предприятием), в которой он работает. Производителями услуг выступают исключительно резиденты российской экономики (организации, предприятия, индивидуальные предприниматели различных видов деятельности, зарегистрированные на территории Российской Федерации). Потребителями услуг являются граждане Российской Федерации, а также граждане других государств (нерезиденты), потребляющие те или иные услуги на территории Российской Федерации. Объем платных услуг включает объемы услуг, оказанных населению юридическими лицами, гражданами, занимающимися предпринимательской деятельностью без образования юридического лица на индивидуальной основе. Этот показатель формируется на основании данных форм федерального статистического наблюдения и экспертной оценки скрытой и неформальной деятельности на рынке услуг по утвержденной методике.

Инвестиции в основной капитал — совокупность затрат, направленных на воспроизводство основных фондов (новое строительство, расширение, а также реконструкция и модернизация объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости, приобретению машин, оборудования, транспортных средств, на формирование основного стада, многолетние насаждения и т. д.). Инвестиции в основной капитал по Российской Федерации включают затраты ОАО «РЖД» на централизованное приобретение подвижного состава, а также уточнение параметров неформальной деятельности на федеральном уровне, без распределения по субъектам Российской Федерации. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал рассчитан в сопоставимых ценах.

Иностранные инвестиции в экономику России — вложения капитала иностранными инвесторами, а также зарубежными филиалами российских юридических лиц в объекты предпринимательской деятельности на территории России в целях получения дохода. Инвестиции делятся на прямые, портфельные и прочие. Данные приведены по организациям, представившим статистическую отчетность, без учета органов денежно-кредитного регулирования, коммерческих банков, включая рублевые поступления, пересчитанные в доллары США.

Индекс производства продукции сельского хозяйства — относительный показатель, характеризующий изменение объема производства сельскохозяйственной продукции в сравниваемых периодах. Для исчисления индекса производства продукции сельского хозяйства используется показатель ее объема в сопоставимых ценах предыдущего года. Индекс производства продукции сельского хозяйства рассчитывается по формуле Ласпейреса.

Общая площадь жилых домов определяется как сумма площадей всех частей жилых помещений, включая площадь помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в жилом помещении, площадей лоджий, балконов, веранд, террас, подсчитываемых с соответствующими понижающими коэффициентами, а также жилых и подсобных помещений в индивидуальных жилых домах. К помещениям вспомогательного использования относятся кухни, передние, холлы, внутриквартирные коридоры, ванные или душевые, туалеты, кладовые или хозяйственные встроенные шкафы. В домах-интернатах для престарелых и инвалидов, ветеранов, специальных домах для одиноких престарелых, детских домах к подсобным помещениям относятся столовые, буфеты, клубы, читальни, спортивные залы, приемные пункты бытового обслуживания и медицинского обслуживания.

Индекс потребительских цен характеризует изменение во времени общего уровня цен и тарифов на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления. Измеряет отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в ценах текущего периода к его стоимости в ценах предыдущего периода.

Индекс потребительских цен рассчитывается на базе данных регистрации цен на 466 товаров (услуг)-представителей и осуществляется 21—25 числа каждого месяца в 54 тыс. организаций торговли и сферы услуг 264 городов, расположенных во всех субъектах Российской Федерации.

Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения исчисляется на основе единых объемов потребления, а также средних цен по России и ее субъектам. В состав набора включены 83 наи-

менования товаров и услуг, в том числе 30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров и 12 видов услуг. Данные о стоимости набора приведены в расчете на месяц.

Стоимость минимального набора продуктов питания определена на основе минимального набора продуктов питания для мужчины трудоспособного возраста (приведен в Методических рекомендациях по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации, в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 17 февраля 1999 г. № 192). Показатель отражает межрегиональную дифференциацию уровней потребительских цен и не является составляющим элементом величины прожиточного минимума, определяемого в субъектах Российской Федерации, что объясняется различием методологических подходов при их формировании. При расчете стоимости минимального набора продуктов питания по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации используются единые (установленные в целом по Российской Федерации) минимальные объемы потребления, в то время как при расчете величины прожиточного минимума — объемы, сформированные на основе зонирования субъектов Российской Федерации в зависимости от факторов, влияющих на особенности потребления продуктов питания. Данные о стоимости набора приведены в расчете на месяц.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата за период исчисляется делением фонда начисленной заработной платы работников на среднесписочную численность работников и на количество месяцев в периоде. В фонд заработной платы включаются начисленные суммы в денежной и неденежной формах за отработанное и неотработанное время, доплаты и надбавки, премии и единовременные поощрения, компенсационные выплаты, связанные с режимом работы и условиями труда, а также оплата питания и проживания, имеющая систематический характер.

Реальная заработная плата характеризует покупательную способность заработной платы в отчетном периоде в связи с изменением цен на потребительские товары и услуги по сравнению с базисным периодом. Индекс реальной заработ-

ной платы исчисляется путем деления индекса номинальной заработной платы на индекс потребительских цен за один и тот же временной период.

Реальные денежные доходы населения характеризуют изменение денежных доходов населения в сравниваемых периодах в сопоставимых ценах (с корректировкой на индекс потребительских цен). Денежные доходы населения включают доходы лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, выплаченную заработную плату (начисленную заработную плату, скорректированную на изменение задолженности) наемных работников, пенсии, пособия, стипендии и другие социальные выплаты, доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов и другие доходы.

Просроченной задолженностью по заработной плате считаются фактически начисленные работникам суммы заработной платы, но не выплаченные в срок, установленный коллективным договором или договором на расчетно-кассовое обслуживание, заключенным с банком. Число дней задержки считается, начиная со следующего дня после истечения этого срока.

Безработные (в соответствии со стандартами Международной Организации Труда — МОТ) — лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности населения, которые в рассматриваемый период удовлетворяли одновременно следующим критериям: а) не имели работы (доходного занятия); б) занимались поиском работы, т. е. обращались в государственную или коммерческую службы занятости, использовали или помещали объявления в печати, непосредственно обращались к администрации организации или работодателю, использовали личные связи или предпринимали шаги к организации собственного дела (поиск земли, зданий, машин и оборудования, сырья, финансовых ресурсов, обращение за разрешениями, лицензиями и т. п.); в) были готовы приступить к работе в течение обследуемой недели. Учащиеся, студенты, пенсионеры и инвалиды учитывались в качестве безработных, если они занимались поиском работы и были готовы приступить к ней.

Информация об **общей численности безработных** приведена по данным обследования населения по проблемам занятости, проведенного органами государственной статисти-

ки по состоянию на третью неделю мая 2009 г. Отношение численности безработных к численности экономически активного населения (занятых и безработных), рассчитанное в процентах, характеризует **уровень безработицы**.

Безработные, зарегистрированные в государственных учреждениях службы занятости населения, — трудоспособные граждане, не имеющие работы и заработка (трудового дохода), проживающие на территории Российской Федерации, зарегистрированные в государственных учреждениях службы занятости населения по месту жительства в целях поиска подходящей работы, ищущие работу и готовые приступить к ней. Информация о численности безработных, получивших официальный статус в государственных учреждениях службы занятости, разрабатывается Федеральной службой по труду и занятости населения.

Заявленная работодателями потребность в работах — число вакансий (требуемых работников), сообщенных работодателями в государственные учреждения службы занятости населения.

Общие коэффициенты рождаемости и смертности — отношение соответственно числа родившихся (живыми) и числа умерших к среднегодовой численности населения. Исчисляются на 1000 человек населения.

Естественный прирост (+), убыль (-) населения — разность общих коэффициентов рождаемости и смертности. Все коэффициенты приведены в пересчете на год.

Данные о **миграции населения** получены в результате разработки поступающих от территориальных органов Федеральной миграционной службы документов статистического учета прибытия и убытия, которые составляют при регистрации и снятии с регистрационного учета населения по месту жительства.

Величина прожиточного минимума представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, включающей минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, а также обязательные платежи и сборы. Потребительская корзина в целом по Российской Федерации установлена Федеральным законом «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации», в субъектах Российской Федерации она устанавли-

ливается законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации. Величина прожиточного минимума определяется ежеквартально и устанавливается: в целом по России — Правительством Российской Федерации, в субъектах России — в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации.

Консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации — бюджет субъекта Российской Федерации и свод бюджетов муниципальных образований, входящих в состав субъекта Российской Федерации (без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами).

* * *

Более подробную информацию о социально-экономическом положении субъектов Российской Федерации можно получить в открытом доступе на официальном сайте Росстата www.gks.ru

Федеральная служба государственной статистики

«Российская газета». 2009. 16 сент.

С. А. МАХОШЕВА   А. Х. САБАНЧИЕВ

КЛАСТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ СЕКТОРОВ УСЛУГ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ

Ключевые слова: рынок услуг; отраслевые кластеры; конкурентные преимущества отрасли

Key words: services market; branch clusters; competitive advantages of the branch

Одним из направлений повышения эффективности сферы услуг, конкурентоспособности ее отраслей стала политика использования кластерных технологий. Для России кластерная политика является «новым институтом развития». Однако на Западе он появился в 90-е гг. XX в. В это время в эволюции мирового хозяйства стали возникать явления, получившие название «глобализация». Она базируется на информационно-технической революции, способствует корен-

---

МАХОШЕВА Салима Александровна, старший научный сотрудник отдела устойчивого регионального развития института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, кандидат экономических наук (г. Баксан).

САБАНЧИЕВ Анзор Хусейнович, научный сотрудник отдела прогнозирования социально-экономического развития института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, кандидат экономических наук (г. Нальчик).

ному изменению модели организации производства. Иными словами, произошел переход к распространению гибких форм взаимодействия фирм, связанных цепочкой формирования добавленной стоимости (сетевое предприятие).

Конкурируют не страны (регионы), а фирмы, регион или страна представляют собой лишь среду, способствующую (или не способствующую) конкурентоспособности фирм¹. М. Портер выделил четыре главные детерминанты конкурентных преимуществ страны (региона):

- условия для факторов (позиция страны в факторах производства (наличие квалифицированной рабочей силы или инфраструктуры), необходимых для ведения конкурентной борьбы в данной отрасли);

- состояние спроса (характер спроса на внутреннем рынке для отраслевого продукта или услуг);

- родственные и поддерживающие отрасли (наличие или отсутствие в стране (регионе) отраслей, поставщиков или других сопутствующих отраслей, конкурентоспособных на международном уровне);

- устойчивая стратегия, структура и соперничество (существующие в стране условия создания, организации и управления компаниями, а также характер внутренней конкуренции)².

Кроме того, М. Портер указал на существование двух независимых детерминантов, влияющих на деятельность фирм, — правительство и случай. Он отмечает: «Действие системы детерминантов ведет к тому, что конкурентные национальные отрасли не распределены равномерно по всей экономике, а связаны в то, что можно назвать „кластерами“ (пучками), состоящими из отраслей, зависящих друг от друга»³. Он также подчеркивал, что процесс глобализации меняет содержание понятия конкуренции. «Парадигма, которая управляет конкуренцией между отдельными местами, сместилась от сравнительного преимущества на более широкое понятие конкурентного преимущества»⁴. Конкурентное преимущество местоположений предприятий возникает не только по причине доступности дешевых факторов производства, а из возможности получения наивысшей производительности труда при их использовании. Местоположение предприятия или организации, обладающей конкурентным преимуществом, характеризуется такой средой, в которой

фирмы могут не просто производительно работать, но и непрерывно совершенствовать способы конкуренции, тем самым еще больше повышая свою производительность, применяя инновации не только в производственном процессе, но и в маркетинге, позиционировании продукции и предоставлении услуг.

В начале 90-х гг. XX в. М. Портер ввел в научный оборот понятие «промышленные кластеры» и обосновал его тем, что наибольшая географическая концентрация производства наблюдается в местах размещения промышленности⁵. Сегодня можно предложить понятие «сервисные кластеры», так как с переходом экономики на постиндустриальный уровень основная концентрация производства находится и будет находиться в местах размещения предприятий услуг и сервиса.

Исследования показывают, что в работах зарубежных и российских ученых можно встретить около 20 определений кластера⁶. На наш взгляд, наиболее удачно это понятие раскрыто М. Афанасьевым и Л. Мясниковой: «Под кластером понимается сеть независимых производственных, сервисных фирм, включая их поставщиков, создателей технологий и ноу-хау (университеты, научно-исследовательские институты, инжиниринговые центры), связующих рыночных институтов (брокеры, консультанты) и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости»⁷.

Неоднозначность в толковании понятия «кластер» вызывает разное понимание содержания кластерной политики и механизма ее реализации. Современная Россия переживает этап адаптации понятия «кластерная политика» к российским специфическим условиям функционирования государственной власти, науки и образования, бизнеса и общества. Г. О. Греф отмечает, что «кластерная политика стимулирует инициативу на региональном уровне, что очень важно. Это прежде всего инструмент регионального развития, и функции федерального правительства здесь сводятся лишь к нахождению кластеров и созданию стимулов для регионов по их развитию. Создание крупных недостающих кластеров можно осуществлять с помощью других „институтов развития“ — Инвестфонда, особых экономических зон и т. д.»⁸. Здесь на первый план выдвинута задача развития

регионов, хотя в западных странах на первом месте стоит задача повышения конкурентоспособности страны, решаемая путем перевода экономики на инновационные рельсы через распространение гибкой формы организации производства, названной кластером.

Разночтения в толковании понятия «кластерная политика» вызваны тем, что в западной литературе широко используется понятие «региональный кластер»⁹. Он просто подчеркивает важность учета пространственных факторов. В России понятие «регион» часто применяется как синоним понятия «субъект Федерации», что вносит путаницу в трактовку механизма реализации кластерной политики. Так, Н. Я. Калюжнова и И. В. Пилипенко считают, что аналогом кластера в СССР были территориально-производственные комплексы¹⁰. М. Афанасьев и Л. Мясникова полагают, что в СССР в конце 80-х гг. XX в. структуры, похожие на кластеры, обозначались в электронной промышленности. Они, как и на Западе, характеризовались географической привязкой к местам сосредоточения учреждений науки под Москвой (Зеленоград, Калуга), в Воронеже, Новосибирске, Ленинграде, Саратове и других городах с высоким научным потенциалом. Без государственной поддержки в переходный период они стали терять свои высококвалифицированные кадры и социальный капитал¹¹.

В сфере оборонного машиностроения «командным путем» создавались «проектные образования», связывающие в единую сеть предприятия разных точек страны, нацеленные на выпуск высокотехнологичного вооружения. Примером специфического кластера, рассредоточенного в пространстве (государство в государстве), являлась атомная промышленность. Подобные «проектные образования» обеспечивали высокое качество советского оружия, до сих пор востребованного в мире¹².

Опыт прошлых лет и современные кластерные технологии позволяют оценить потенциал кластеризации отраслей регионов, в частности, в сфере сервисных услуг, по данным статистических материалов Южного федерального округа.

Потенциал кластеризации — это наличие конкурентных преимуществ отраслей, предприятий и инфраструктурных организаций, находящихся на территории региона; возможность объединения этих преимуществ и их использование

для повышения его конкурентоспособности. Мы предлагаем проводить оценку потенциала с помощью методики, описанной М. В. Винокуровой¹³.

Во-первых, определяются уровни потенциала кластеризации, обосновывается каждый из них (высокий (А), средний (В), низкий (С)). Во-вторых, определяются показатели для анализа потенциала кластеризации¹⁴. Эти показатели могут быть высокого (А), среднего (В) и низкого (С) уровней. В-третьих, находятся пороговые значения показателей с учетом уровней потенциалов кластеризации. Пороговые значения показателей для конкретной отрасли определяются экспертным путем. В-четвертых, каждому значению показателя присваиваются балльные характеристики. Наименьший балл должен соответствовать самому лучшему, а наибольший — самому худшему показателю. В-пятых, определяются минимальное и максимальное значения балльной шкалы в пределах используемой группы показателей. В-шестых, оценивается уровень потенциала кластеризации. На этом этапе экспертным путем определяется соответствие показателей кластеризации уровню потенциала кластеризации.

Анализ локализации производства услуг и расчет коэффициентов локализации душевого производства и специализации по отраслям сферы услуг Кабардино-Балкарской Республики показывают, что наиболее развитыми в регионе являются санаторно-оздоровительные, туристические, бытовые услуги и услуги связи. В этих сферах довольно высок потенциал кластеризации, так как рассчитанные коэффициенты оказались выше единицы. Для выявления возможности создания кластера в отрасли необходимо проследить динамику показателей.

Услуги связи в 2007 г. обладали наименьшим потенциалом кластеризации среди выделенных четырех отраслей (коэффициент локализации здесь составил 1,13). Наиболее высокий потенциал кластеризации был у сферы туристических услуг, в 2007 г. коэффициент локализации составил 2,85; коэффициент душевого производства — 1,13; коэффициент специализации республики на данном виде услуг — 5,38. Высокие коэффициенты указывают на необходимость развития такого направления конкурентоспособности региона, как туризм, тем более что на территории республики расположен уникальный природный заповедник Приэльбрусье.

Базовой отраслью кластеризации Приэльбрусья могут выступать горнолыжный туризм и спорт. Этому способствует наличие факторных элементов и соответствующих признаков: природно-климатические условия, специализация местной рабочей силы, технический уровень производственного потенциала и ряд других параметров. Местное население, как правило, выступает в роли производителя, а не потребителя этих услуг. При этом в регионе имеется небольшое количество самостоятельных фирм, компаний, предприятий и обществ, хотя процесс наращивания численности данных элементов кластеризации наблюдается с 1992 г. С учетом этих особенностей следует сформировать так называемую «переходную технологию» в формировании кластера региона. Его особенность будет состоять в том, что при формировании кластера будет учитываться тот факт, что исходным толчком к формированию «хозяйственных цепей» («кустов») станет наличие не фирм и прочих субъектов хозяйствования, а неорганизованных факторов и условий организации хозяйственной деятельности в цепи.

Функционирование туристического бизнеса, в частности, горнолыжного туризма и спорта в Приэльбрусье, связано с развитием транспорта, связи, а также питанием, проживанием в гостиницах (базах отдыха и т. п.), обслуживанием. Эти отрасли составляют с «конечной» отраслью (горнолыжным туризмом и спортом) единую воспроизводственную цепочку. Например, транспорт выступает поставщиком отдыхающих и туристов в район Приэльбрусья, при этом воспроизводственные процессы в нем осуществляются благодаря наличию туристов и спортсменов (горнолыжников и обслуживающего их персонала). Стало быть, расширение этой отрасли и активизация многих процессов в ней зависят от развития горнолыжного туризма и спорта на данной территории.

Отрасль питания является хотя и вспомогательной, но побочной, она работает на туристов и отдыхающих. В настоящее время эта отрасль не имеет четкой концентрации и специализации. Большую часть продукции приходится завозить из других районов. Однако существующие на территории природно-климатические условия позволяют выращивать в достаточном объеме все виды продукции, которые могут быть предложены туристам и отдыхающим. В связи с этим есть основания начать формирование само-

стоятельного продовольственного комплекса Приэльбрусье, который мог бы автономно, с уровнем самодостаточности осуществлять поступки продуктов питания. Сам комплекс должен содержать несколько самостоятельных подразделений и подотраслей, прежде всего отрасли по выращиванию продукции растениеводства и животноводства. Одновременно следует развивать отрасли по переработке сельскохозяйственных продуктов. Эту деятельность можно проводить в системе микрокластеров и в более крупных комплексах. Каждый из продуктов мог бы самостоятельно формировать свою производственную цепочку, которая могла бы занимать людей не только в межсезонье, но и в сезон сельскохозяйственных работ. Очевидно, это обяжет развивать систему малых предприятий по переработке мяса, молока, зерна и т. д. Отрасли выращивания и переработки стимулируют развитие отраслей хранения и торговли, что ведет к необходимости реконструкции имеющихся новых хранилищ продуктов питания.

Выборочные обследования гостиничного хозяйства туристического комплекса Приэльбрусья показали, что оно находится в слабом конкурентном состоянии. Тот уровень услуг, который могли бы предложить эти гостиницы, соответствует низким требованиям мирового сервиса.

На медицинское, психологическое, культурное обслуживание посетителей Приэльбрусья выделяются наименьшие вложения, например, в Андалусии или других районах Испании туристам показывают достопримечательности, оставляющие неизгладимое впечатление. У нас в лучшем случае демонстрируют горы и природу. Аналогичное можно сказать по поводу культурного обслуживания. Нет развитой системы местного народного промысла, которая могла бы стать элементом кластера.

Таким образом, одной из основных задач и технологий построения кластера в регионе является максимальная эффективность формируемых производств и видов деятельности. Каждая отрасль должна «подбирать» ресурсы от предыдущей, осваивать их и индуцировать рост. Такой должна быть хозяйственная парадигма новой экономики Приэльбрусья, построенной на основе кластерных технологий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ларина Н.И., Макаев А.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов. М.: ЭКО, 2006. С. 5.

² См.: Портер М. Конкуренция / пер. с англ. М.: Издат. дом «Вильямс», 2002. С. 168.

³ Портер М. Международная конкуренция / пер. с англ. М.: Междунар. отношения, 1993. С. 153.

⁴ Портер М. Конкуренция ... С. 328.

⁵ См.: Ларина Н.И., Макаев А.И. Кластеризация как путь повышения ... С. 7.

⁶ См.: Марков Л.С., Ягольницер М.А. Экономические кластеры: идентификация и оценка эффективности деятельности. Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН, 2006.

⁷ Афанасьев М., Мясникова Л. Мировая конкуренция и кластеризация экономики // Вопросы экономики. 2005. № 4. С. 75—86.

⁸ Цит по: Винокурова М.В. Конкурентоспособность и потенциал кластеризации отраслей экономики Иркутской области. М.: ЭКО, 2006. С. 78.

⁹ Enright M.J. Why Clusters are the Way the Game // World Link, 2003. № 5. July/August. P. 24, 25; Enright M.J. Survey on the Characterization of regional Clusters: Initial Results Working Paper, Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitions Program, University of Hong Kong, 2000. 25 p.

¹⁰ См.: Калюжнова Н.Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. М.: ТЕИС, 2003; Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. Смоленск: Ойкумена, 2005. С. 144, 354—361.

¹¹ См.: Афанасьев М., Мясникова Л. Мировая конкуренция ... С. 75.

¹² Там же.

¹³ См.: Винокурова М.В. Конкурентоспособность и потенциал ... С. 78.

¹⁴ См.: Ермишина А.В. Конкурентоспособность региона. URL: www.cfin.ru/management/strategy/competitiveness.shtml-1 (дата обращения: 17.04.2007).

Поступила 28.04.09.

С. А. МОХНАЧЕВ   Е. С. МОХНАЧЕВА

ТЕНДЕНЦИИ КЛАСТЕРИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Ключевые слова: кластер; региональная экономика; региональный рынок труда; система профессионального образования; образовательный кластер

Key words: cluster; regional economy; regional labour market; system of professional education; educational cluster

В настоящее время современная региональная экономика находится в стадии формирования региональных альянсов и кластеров. Среди направлений развития организационно-правовых форм хозяйствования особое место занимает кластеризация экономики, обусловленная развитием процессов интеграции на микро- и мезоэкономическом уровнях, повышением роли корпораций как субъектов информационной экономики. Согласно теории М. Портера, кластер — это группа географически соседствующих взаимосвязанных

МОХНАЧЕВ Сергей Анатольевич, заведующий кафедрой менеджмента Удмуртского филиала Московской финансово-промышленной академии, кандидат экономических наук.

МОХНАЧЕВА Евгения Сергеевна, заместитель начальника отдела клиентских отношений Центрального территориального управления Представительства ОАО АКБ «РОСБАНК».

компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга¹. Важной отличительной чертой кластера является его инновационная ориентированность. Наиболее успешные кластеры формируются там, где осуществляется или ожидается «прорыв» в области техники и технологии производства с последующим выходом на новые «рыночные ниши». В связи с этим многие страны (как экономически развитые, так и только начинающие формировать рыночную экономику) все активнее используют «кластерный подход» в формировании и регулировании своих национальных инновационных программ.

Кластерный подход позволяет рассматривать в качестве полюса роста не какое-то отдельное предприятие, а взаимосвязанную совокупность предприятий и отраслей. Кластеры влияют на повышение эффективности деятельности интегрированных в них предприятий посредством повышения производительности входящих в них фирм и отраслей, способности к инновациям и повышению производительности за счет стимулирования новых проектов, поддерживающих инновации и расширяющих границы кластера. Политика, опирающаяся на развитие кластеров, ведет к повышению конкурентоспособности регионов и государства в целом. Например, за счет кластеров Финляндия, располагая всего 0,5 % мировых лесных ресурсов, обеспечивает 10 % мирового экспорта продукции деревопереработки и 25 % — бумаги. На телекоммуникационном рынке она обеспечивает 30 % мирового экспорта оборудования мобильной связи и 40 % — мобильных телефонов².

А. В. Егорова отмечает, что на мезоуровне интеграционное взаимодействие хозяйствующих субъектов осуществляется путем формирования в экономике страны особых сетевых организаций — кластеров, включающих фирмы и организации, связанные с выпуском конечной продукции и географическим положением. При этом географическую близость следует рассматривать как место накопления «критической массы» социального и человеческого капитала, научного, инновационного и производственного потенциалов. Главное в структуре кластера — это распространение

инноваций на всю цепочку создания стоимости и единое логистическое окно для взаимодействия с внешней средой. Такая структура позволяет минимизировать транзакционные издержки³.

В кластерах формируется сложная комбинация конкуренции и кооперации, хотя они находятся в разных плоскостях, но дополняют друг друга, особенно в инновационных процессах. Взаимодействие с внутренним потребителем кластера «завязано» на конкуренции, а с внешним, как правило, — на кооперации с использованием аппарата снабжения и распределения единого логистического окна. Отличительными признаками кластера как сетевой формы интеграции являются:

— субъекты, входящие в кластер, связаны географическим положением;

— структура кластера имеет ядро — крупное промышленное предприятие, играющее роль интегрирующего фактора;

— кластер включает все предприятия и учреждения, сопряженные с основным, независимо от вида их деятельности (обслуживающие производства, сервисные фирмы, НИИ, университеты, рыночные посредники и др.).

Характеризуя особенности региональной экономики Удмуртской Республики, необходимо отметить сохранение ее промышленной специализации: производство стратегического вооружения и специальных средств связи, машиностроение, металлургия и производство электрооборудования, а также добыча нефти. Одновременно происходит интенсивное развитие сопутствующих отраслей и малого бизнеса при активной поддержке государства⁴. В 2007 г. доля занятых в малом бизнесе составила 9,1 % от общего числа занятых в экономике. С 2002 г. количество малых предприятий увеличилось в 1,6 раза и составило в 2007 г. 13,2 тыс. предприятий (по итогам 2006 г. Удмуртская Республика занимала 25-е место в РФ по общему количеству малых предприятий). Активизация малого и среднего бизнеса в нефтяной промышленности, нефтегазовом машиностроении, сфере услуг, производстве электрооборудования создает предпосылки формирования мини-кластеров в соответствующих отраслях. Тенденция формирования региональных локальных альянсов в наибольшей степени затронула сегменты, где работают компании с

наиболее высокими по стоимости активами либо обладающие хорошими перспективами долгосрочного развития (наличие позиции на мировом или российском рынке, долгосрочная стратегия). В настоящее время холдинги сформированы в лесопромышленном комплексе («Увадрев-Холдинг», «Иж-мебель», «Балезинский ДОК» и др.), агропромышленном комплексе («Комос-групп»), пассажирском транспорте («Автобусы Удмуртии»), торговле («Ижтрейдинг») и др.

Перспективными отраслевыми кластерами Удмуртии являются электротехнический кластер (производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования); кластер по производству огнестрельного оружия; кластер по производству автокомпонентов.

Дальнейшее развитие региональной экономики настоятельно требует осуществления конкретных мер по приведению системы профессионального образования в соответствие с возрастающими потребностями экономики.

В настоящее время в системе профессионального образования Удмуртии работают (без учета филиалов) 9 вузов (из них 5 государственных и 4 негосударственных), 11 средних специальных и 33 начальных профессиональных учреждения. Самыми крупными вузами являются Удмуртский государственный университет (УдГУ) и Ижевский государственный технический университет (ИжГТУ). Предприятия республики также участвуют в мероприятиях, направленных на сохранение и развитие человеческого капитала республики: развивается система трехстороннего социального партнерства, увеличивается объем сотрудничества предприятий с образовательными учреждениями региона. На базе начальных и средних профессиональных учебных заведений при участии промышленных и агропромышленных предприятий республики развернута сеть ресурсных центров. В результате этого повысился образовательный уровень выпускников, удалось обеспечить их трудоустройством на 100 %. В республике среди занятого населения 75 % имеют профессиональное образование (высшее, неполное высшее, среднее или начальное) — это самый высокий показатель среди субъектов ПФО РФ (в 2006 г.).

Кадровый дефицит, традиционный для лесоперерабатывающего комплекса страны, не позволяет осуществлять предприятиям лесоперерабатывающего комплекса лесозаготовки

и внедрять новые технологии. Большинство специалистов проходит подготовку и переподготовку на предприятиях комплекса. Предприятия не сотрудничают с вузами региона и страны в плане финансовой поддержки программ подготовки кадров, считая эту деятельность неэффективной.

Предприятия военно-промышленного сектора не испытывают острого дефицита в квалифицированных кадрах, однако существует отток на предприятия и регионы с более выгодными условиями труда, который через определенный промежуток времени может стать критическим. Предприятия преимущественно осуществляют подготовку и переподготовку необходимых им специалистов в рамках практического обучения, расширяют связи с вузами. Например, в Удмуртии исторически сформировался кластер по производству огнестрельного оружия, базирующийся на уникальной школе оружейников, позволившей сохранить накопленные традиции и научную базу. Образовательный блок этого кластера объединяет ИжГТУ, УдГУ и Ижевский индустриальный техникум.

На большинстве предприятий приборостроения, производства электронных компонентов и материалов нет острого дефицита кадров (по штатной численности), тем не менее снижается удовлетворенность работодателей уровнем знаний у выпускников и занятого персонала (т. е. увеличивается потребность в квалифицированном персонале, обладающем знанием современных технологий). Растет спрос на рабочие специальности. Кроме того, местные предприятия проигрывают по уровню предлагаемой заработной платы предприятиям других секторов экономики (строительство, торговля, транспорт и др.) и крупных городов России (Санкт-Петербург, Москва, Екатеринбург, Самара и др.). Число выпускаемых специалистов системой профессионального образования региона в целом соответствует запросам предприятий отрасли. На некоторых предприятиях существуют собственные программы подготовки кадров и повышения квалификации. Однако, согласно оценкам работодателей, качество знаний выпускников не соответствует современным требованиям. Имеются прецеденты кооперации предприятий и образовательных учреждений в части предоставления возможности прохождения практики на производстве, формирования заказа на выпуск специалистов, материально-технической поддержки и др. Но

взаимодействие предприятий с учреждениями образования в целом не является систематическим.

В секторе производства автомобилей и автомобильных компонентов имеется значительный кадровый потенциал, обусловленный высокой численностью населения и наличием профильного специализированного образования. Ежегодно учреждениями начального профессионального образования г. Ижевска выпускаются свыше 4,2 тыс. квалифицированных рабочих. Базовыми для автомобильной промышленности являются Ижевский автомеханический колледж, Политехнический лицей, профессиональные училища, готовящие специалистов по направлениям «Слесарь по ремонту автомобилей», «Электрогазосварщик», «Слесарь-ремонтник» и т. д. Среди средних специальных учреждений базовыми для автомобильной промышленности стали Ижевский индустриальный техникум и Ижевский политехнический техникум, готовящие специалистов по направлениям «Технология машиностроения», «Обработка металлов резанием» (по отраслям), «Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта», «Организация перевозок и управление на транспорте» (по видам транспорта) и т. д. Базовым в системе высшего образования для автомобильной промышленности является ИжГТУ, образованный в 1952 г. на базе эвакуированного в годы Великой Отечественной войны МВТУ им. Баумана. Однако кадровый дефицит в секторе производства автомобилей и автомобильных компонентов постепенно увеличивается. Имеется дефицит специалистов по логистике.

Из-за того, что рентабельность удмуртских нефтяных компаний является не очень высокой, им приходится контролировать свои расходы, в том числе и денежное довольствие сотрудников. В результате большая часть молодых специалистов нефтедобывающего сектора, получив необходимый опыт работы, переходит на работу в другие нефтяные компании России, где более высокая заработная плата. В то же время система профессионального образования Удмуртии полностью обеспечивает нефтедобывающий сектор специалистами, а нефтяные компании активно сотрудничают с вузами региона, осуществляя их поддержку.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что успешное решение задачи по обеспечению экономического

роста России требует проникновения образования в экономику и слияние академической науки с практикой ведения бизнеса и технологических укладов⁵. Эта особенность определяется не только общемировой тенденцией повышения востребованности персонала с высшим образованием и происходящими глобальными изменениями структуры источников финансирования высшей школы, проявляющимися в снижении доли государственных расходов и увеличении удельного веса корпоративных источников финансирования деятельности высших учебных заведений (вузов), но и формированием вузами и корпорациями специализированных структур (технопарков, бизнес-центров, научно-производственных объединений), направленных на внедрение в производство результатов научных исследований.

Проблему приведения системы подготовки кадров профессионального образования в соответствие с потребностями экономики помогает решать создание образовательных кластеров. Под образовательным кластером понимается сеть учебных заведений (дошкольные образовательные учреждения, школы, колледжи, вузы, институты повышения квалификации), а также научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро, консалтинговых и венчурных фирм. Естественно, что центральное место в этой сетевой структуре должно принадлежать высшему учебному заведению (университету)⁶. Например, в Татарстане созданы 14 образовательных кластеров. В их составе находятся головные вузы, учреждения начального профессионального образования, учреждения среднего профессионального образования, и работодатель во главе с отраслевыми министерствами проводит целенаправленную работу по приведению системы профессионального образования в соответствие с кадровыми потребностями каждой отрасли⁷. Следует отметить, что система начального профессионального образования этой республики выходит на рынок образования при мощной поддержке работодателей и отраслевых министерств. Базовые предприятия передают в отраслевое министерство данные о своей потребности в кадрах, и через систему госзаказа формируется заявка в кластер. Крупнейшие промышленные предприятия обязуются при этом обеспечить учащимся оплачиваемую практику на современном оборудовании и гарантировать последующее трудоустройство.

Таким образом, наметившиеся тенденции перехода от отраслевой к кластерной организации производства в регионе требуют разработки новой государственной политики на рынке труда и профессионального образования, а формирование образовательного кластера представляет собой актуальную проблему, решение которой значимо для всех регионов страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Портер М. Международная конкуренция. М.: Междунар. отношения, 1993. С. 53.

² См.: Дрождева И.А. Плюрализм форм хозяйствования в смешанной экономике // Вестн. Саратов. гос. соц.-эконом. ун-та. 2007. № 19. С. 9.

³ См.: Егорова А.В. Институциональные основы развития новых интегрированных структур в России // Там же. 2007. № 16. С. 18—25.

⁴ См.: Мохначев С.А., Мохначева Е.С. Региональная схема разделения рисков при кредитовании субъектов малого предпринимательства // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 26. С. 9—11.

⁵ См.: Винислав Ю.Б. Профессиональное образование и экономика: микроуровень интеграционных процессов (фактология, теория, предложения) // Рос. эконом. журн. 2005. № 7—8. С. 55—71.

⁶ См.: Захаров П.Н. Модель повышения синергии стратегии развития университета // Экономика региона. 2007. № 17. URL: <http://journal.vlsu.ru/index.php?id=1759> (дата обращения: 07.08.2008).

⁷ См.: Материалы к докладу Министра образования и науки Республики Татарстан Р.Ф. Шайхелисламова на Республиканском форуме «Модернизация высшей школы в Республике Татарстан: проблемы и перспективы» (10.05.2007 г.) // Сайт Министерства образования и науки Республики Татарстан. Аналит. материалы. URL: <http://mon.tatar.ru/rus/analytic.htm?page=2> (дата обращения: 22.08.2008).

Поступила 21.01.09.

Е. Ф. САВЕЛОВА

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕГИОНА

Ключевые слова: стратегическое планирование; система менеджмента качества; стратегия; стратегический план; миссия организации; видение организации; лидерство руководства; направления стратегического планирования в системе менеджмента качества

Key words: strategic planning; system of quality management; strategy; strategic plan; mission of organisation; vision of organisation; leadership of management stuff; strategic planning trends in the system of quality management

Целостное понимание стратегического планирования в системе менеджмента качества (СМК) как сегмент управленческой мысли предполагает рассмотрение понятия «стратегическое планирование», сформулированного в рамках общего менеджмента.

Стратегическое планирование — это управленческий процесс создания и поддержания стратегического соответствия между целями предприятия, его потенциальными возможностями и ситуацией на рынке, а также прогнозирование финансовой деятельности организации на длительный период¹.

Учитывая возрастающую роль управления качеством в производстве и оказания услуг, организации Республики Мордовия разрабатывают, внедряют и сертифицируют СМК. О важности этого направления говорит его активная поддержка Правительством РМ.

На современном этапе развития экономики и менеджмента выделилось отдельное направление управленческой

САВЕЛОВА Елена Федоровна, аспирант кафедры управления качеством Мордовского государственного университета.

мысли — стратегическое планирование в СМК. Формирование стратегического планирования как отрасли управления экономической мысли носило вполне закономерный поступательно-эволюционный характер. Его развитие было обусловлено научно-техническим прогрессом, изменением производственных отношений и, как следствие, совершенствованием форм и способов ведения бизнеса, что в итоге привело к охватыванию всех сфер финансово-хозяйственной, общественно-политической и социальной сторон жизнедеятельности человека².

Логическим продолжением развития стратегического планирования общего менеджмента явилось стратегическое планирование в СМК, которое, изначально охватывая категории технического контроля и качества выпускаемого продукта, трансформировало стратегическое планирование в СМК в философию менеджмента. Эта концепция направлена на создание непрерывно развивающейся и автономно улучшающейся системы управления качеством, имея своей целью, с одной стороны, удовлетворение потребностей потребителя, с другой — стабильно-циклическое и поступательное развитие бизнеса в целом, а также развитие отдельной личности.

Пока еще нет достаточной информации о стратегическом планировании в СМК, отсутствует даже определение этого понятия и формализация основных этапов внедрения данной концепции. Тем не менее, базируясь на теоретических и практических исследованиях в этом направлении, можно сформулировать определение понятия «стратегическое планирование в СМК». *Стратегическое планирование в системе менеджмента качества — это управленческий процесс определения миссии и целей организационного развития компании, направленного на создание органической структуры, способной автономно и адекватно реагировать на изменения требований развития бизнеса в рамках управления качеством.*

Стратегическое планирование в СМК организаций региона пока еще не выделилось в самостоятельный объект управления, но если исходить из практики хозяйствования бизнес-структур, можно выделить следующие последовательные этапы внедрения и формализации этого направления. Описанный ниже алгоритм представляет собой обобщение опыта наиболее успешных и крупных организаций Мордовии.

Стратегическое развертывание в СМК начинается с ориентации на потребителя. Общеорганизационное видение определяет, какие выгоды могут получить от организации потребитель, ее работники, акционеры и общество в целом. Если достигнуто соглашение по направлению развития организации, то средства для его реализации могут быть разнообразными. На этом этапе определяется главный ориентир направления развития организации, и лишь впоследствии он декомпозируется в соответствии с управленческими сегментами.

На следующем этапе формулируется общеорганизационная миссия. Заявление миссии отвечает на вопрос «Каким бизнесом мы занимаемся?». Она делает ясным назначение компании или причины ее существования³. Чаще всего в общеорганизационной миссии учитывается стратегическое планирование в СМК, другие направления стратегического планирования, как правило, не конкретизируются. Возможно и формулирование миссии в рамках СМК, т. е. определяются стратегические ориентиры и назначение СМК наряду с корпоративной миссией в целом.

Далее разрабатываются основные стратегии общеорганизационного планирования в СМК. Первая ступень преобразования глобального видения реализации стратегических планов заключается в *разработке четырех-пяти стратегий, согласованных с общим видением*. При этом на основе соответствующей информации (возможно, полученной методом внутреннего аудита) проекты стратегии укрупненно следует сгруппировать по ряду основных направлений: приверженность потребителей и их удовлетворенность; затраты, связанные с плохим качеством; культура организации и удовлетворенность ее работников; внутренние бизнес-процессы; оценка конкурентов и внешней среды.

Анализ содержания и реализации этих направлений помогает выявить сильные и слабые стороны предприятий (организаций), благоприятные возможности и угрозы, связанные с потребителями, качеством и затратами. Выработанные стратегии могут дорабатываться или разрабатываться заново, отражая измеримые и наблюдаемые долгосрочные цели.

Следующим этапом является *конкретизация общеорганизационных планов применительно к стратегическому планированию в СМК*, которое базируется на формализации

планов и основных направлениях деятельности применительно к СМК. Причем каких-либо специфических требований к планам СМК нет, они должны быть конкретными, измеримыми и заданными в рамках установленного срока (обычно одного или двух лет).

Основываясь на опыте предприятий (организаций) Мордовии, можно выделить основные направления стратегического планирования в СМК: характеристики продукта, характеристики конкуренции, улучшение качества, затраты из-за плохого качества, характеристики бизнес-процессов, удовлетворенность потребителя, преданность потребителя и его удержание. Глубина и направления декомпозиции вышеперечисленных направлений зависят от специфики и уровня развития организации.

Далее устанавливаются *ценности в СМК*, т. е. на этом этапе определяется перечень объектов, выявляющих их положительное или отрицательное значение для СМК в частности и организации в целом.

Таким образом, ценности представляют собой взгляды, в которых организация убеждена и в которые верит, поддерживая их своей деятельностью и поступками руководства. Понимание и доведение ценностей до всех работников организации являются очень важными.

Формулирование «Политики в области качества организации» при реализации концепции стратегического планирования в СМК — это следующий этап реализации стратегии общеорганизационного планирования.

Основополагающим этапом работы при реализации концепции стратегического планирования в СМК является *обеспечение лидерства высшего руководства предприятия*. Необходимое условие разработки стратегических планов в СМК — участие высшего руководства в исполнительном совете их реализации. Оно отвечает за выполнение делового стратегического плана и наблюдает за ключевыми показателями его выполнения. Отдельные организационные бизнес-единицы в структуре холдинга или какого-либо другого объединения (филиалы или дочерние предприятия) могут иметь подобные советы на местах. Важными элементами реализации стратегического плана являются, например, методы управления, время для собраний и обучения работников, деятельность которых оказывает существенное влияние на достижение ориентированных на потребителя целей.

После прохождения перечисленных этапов следует полнее и как можно подробнее детализировать направления стратегического планирования в СМК, осуществить достижение долгосрочных и среднесрочных целей. Это процесс преобразования установленных целей в оперативные планы и проекты. Цели разбиваются и распределяются на подцели. При этом особое внимание уделяется деталям, участникам, графикам и этапам их выполнения. Сформулированные цели доводятся до исполнителей. Принимаемые решения должны поддерживать и не противоречить целям (подцелям).

При любом виде планирования, в том числе и при планировании в СМК, необходимо осуществлять функцию контроля. Измерение улучшения и реализации стратегических планов в СМК целесообразно реализовывать с использованием основных показателей деятельности. Такой подход очень важен, поскольку измерение показателей деятельности свидетельствует о степени достижения целей. Измерение позволяет наблюдать за производственной деятельностью и работой отдельных лиц и подразделений. Показатели измерения должны быть просты, количественно измеряемы и наглядны.

После того, как определены цели, анализируется эффективность способов их достижения, что дает возможность убедиться в том, что они соответствуют целям. Затем затраты сравниваются с полученными результатами, и определяется соотношение выгод и издержек.

Следующим этапом реализации концепции стратегического планирования в СМК является *анализ достигнутых улучшений, заложенных в стратегических планах СМК*.

Официальная проверка повышает возможность достижения целей. В ходе ее реализации организация находит расхождение между измерениями текущего состояния и установленными целями. Для ключевых показателей необходимо разработать протокол оценки или пакет отчетов. Первый включает наиболее важные показатели деятельности организации, второй отчет опирается на факты.

Последний этап реализации концепции стратегического планирования в СМК — *коррекция или адаптация стратегических планов в СМК*, на основе данных оперативного контроля реализации обозначенных планов, изменений во внешней или (и) внутренней среде.

Таким образом, реализация концепции стратегического планирования в СМК в организациях региона представляет собой последовательность ряда этапов: формирование и изучение общей концепции стратегического развития организации в целом; анализ внутренней и внешней среды (изучение макроэкономического состояния организации и уровня развития СМК); выделение основных направлений стратегического планирования в СМК с их декомпозицией до уровня оперативных планов и проектов; контроль выполнения стратегических планов и их коррекция (в случае необходимости).

Особое внимание при реализации концепции стратегического планирования в СМК необходимо уделить работе с персоналом (мотивация к труду, вовлечение и обучение), обеспечению лидирующей роли руководства при формировании и реализации стратегических планов в СМК, обеспечению всеми необходимыми ресурсами реализации поставленных планов.

Правильно сформулированная концепция стратегического планирования в СМК является залогом поступательного логически последовательного развития организации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Словарь по экономике и финансам. Глоссарий.ру. URL: <http://slovari.yandex.ru> (дата обращения: 01.08.2009).

² См.: Каплан Р., Нортон Д. Организация, ориентированная на стратегию. Как в новой бизнес-среде преуспевают организации, применяющие сбалансированную систему показателей. М.: Олимп-Бизнес, 2009. С. 142—143.

³ См.: Томсон-мл. А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент. Концепции и ситуации для анализа. М.: Вильямс, 2007. С. 35.

Поступила 13.07.09.

О. В. СИМАКИНА

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ПРАВА НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА ПО ДОГОВОРУ КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

Ключевые слова: товарный знак; франчайзинг; договор коммерческой концессии; лицензионный договор

Key words: trademark; franchising; franchising agreement; license agreement

Рыночные условия хозяйствования характеризуются свободной конкуренцией, в условиях которой значительно возросла роль товарного знака как средства индивидуализации товаров, работ и услуг. Конкурентная борьба между производителями вызывает необходимость выбора наиболее приемлемых средств индивидуализации, к которым наряду с товарными знаками относятся знаки обслуживания, коммерческие обозначения и фирменные наименования. В 2006—2008 гг. количество товарных знаков, права на которые были переданы на основе зарегистрированных договоров об отчуждении исключительного права и о предоставлении права на использование, выросло с 13 136 до 15 574 в год. В отношении 8 807 товарных знаков в 2008 г. были зарегистрированы договоры о предоставлении права использования (4 926 договоров), при этом доля товарных знаков российских правообладателей составляет 6 367, или 72,3 %. Регистрация прав по договору коммерческой концессии составила в 2008 г. 519 договоров, что на 29,4 % больше, чем в 2007 г. (401), и на 69,9 % больше, чем в 2006 г. (306)¹.

Столь быстрый рост объема коммерческих операций с товарными знаками на российском рынке объясняется высокими темпами торговли этого рынка. Рост коммерческого обмена средств индивидуализации, развитие предприни-

СИМАКИНА Ольга Васильевна, начальник патентно-лицензионного отдела Центра трансфера технологий Пензенского государственного университета.

мательства в России, формирование рыночных отношений внутри страны, намерение России интегрироваться в мировую экономику, жесткая конкурентная борьба заставляют производителей товаров, являющихся одновременно правообладателями средств индивидуализации, с одной стороны, защищать свои права, с другой — искать компромиссные решения в целях ненарушения чужих исключительных прав. Совершенно очевидно, что и те, и другие действия должны иметь правовую и экономическую основы. В связи с этими процессами существенно повышается роль товарных знаков, индивидуализирующих производителей.

Круг вопросов, связанных с использованием средств индивидуализации, достаточно широк. Возможность использования прав на товарный знак и передачи (отчуждения) исключительного права на него свидетельствует о том, что это право признается объектом товарно-денежных отношений и может свободно по воле правообладателя вовлекаться в гражданский оборот, в том числе и коммерческий. В практике мировой и зарубежной торговли хорошо известны механизмы, использующие принципы правовых норм и хозяйственной монополии в осуществлении деятельности на территории, предусмотренной договором с предоставлением исключительного права на проведение определенных коммерческих операций.

Институт франчайзинга признан в мире наиболее прогрессивной формой ведения бизнеса и широко применим в ряде зарубежных стран, например, в США. В России эта форма правовых отношений получила название «коммерческая концессия». Как договор, понятие «коммерческая концессия» и порождаемые им обязательственные правоотношения в российском законодательстве юридически оформлены ст. 1027—1040, ч. II Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии со ст. 1027 ГК РФ по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется представить другой (пользователю) за вознаграждение на срок или без его указания право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающих право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности, на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау)².

Следует отметить, что концептуальные изменения и дополнения в законодательство, касающиеся предмета, содержания, регистрации, прекращения действия договора коммерческой концессии, были внесены ч. IV ГК РФ, которая вступила в силу 1 января 2008 г.

Ранее во главу угла комплекса исключительных прав, предоставляемых по договору коммерческой концессии, ставилось право на фирменное наименование. Вслед за изменением п. 1 ст. 1027 ГК РФ из ст. 1032 изымается указание на фирменное наименование, которое теперь не может быть передано в рамках договора коммерческой концессии. Это нововведение в определенной степени отделило договор коммерческой концессии от франчайзинга и приблизило этот вид передачи исключительных прав к лицензионным договорам.

Кроме того, ст. 1027 дополнена новым пунктом 4, где указаны те требования, которые могут быть применимы к содержанию договора коммерческой концессии: «...к договору коммерческой концессии соответственно применяются правила раздела VII настоящего Кодекса о лицензионном договоре, если это не противоречит положениям настоящей главы и существу договора коммерческой концессии».

Следует обратить внимание на регистрацию договора коммерческой концессии, согласно п. 2 ст. 1028: «...договор коммерческой концессии подлежит государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности». При несоблюдении этого требования договор считается недействительным. Кроме того, в ст. 1036 делается указание на необходимость государственной регистрации в таком же порядке изменений договора коммерческой концессии. В связи с этими нормами предпринимателям, заключающим договор коммерческой концессии, следует учитывать изменения о порядке регистрации договора коммерческой концессии.

Вносятся изменения в ст. 1037, 1040. Изменена редакция ст. 1039 ГК РФ. Пункт 3 ст. 1037: «...в случае прекращения принадлежащего правообладателю права на товарный знак, знак обслуживания или на коммерческое обозначение, когда такое право входит в комплекс исключительных прав, предоставленных пользователю по договору коммерческой концессии, без замены прекратившегося права новым ана-

логичным правом договор коммерческой концессии прекращается». Ст. 1039 ГК РФ: «...в случае изменения правообладателем коммерческого обозначения, входящего в комплекс исключительных прав, предоставленных пользователю по договору коммерческой концессии, этот договор продолжает действовать в отношении нового коммерческого обозначения правообладателя, если пользователь не потребует расторжения договора и возмещения убытков. В случае продолжения действия договора пользователь вправе требовать соразмерного уменьшения, причитающегося правообладателю вознаграждения». Изменения ч. II ст. 1040: «...в случае прекращения принадлежащего правообладателю исключительного права на товарный знак, знак обслуживания или на коммерческое обозначение наступают последствия, предусмотренные п. 3 ст. 1037 и ст. 1039 настоящего Кодекса».

Договор коммерческой концессии предусматривает использование комплекса исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя в определенном объеме, с указанием или без указания территории использования применительно к определенной сфере деятельности.

Договор коммерческой концессии по определению ст. 1027 ГК РФ является возмездным, взаимным, и консенсуальным. Он может быть срочным или бессрочным. Сторонами по договору коммерческой концессии могут выступать коммерческие организации и граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей.

По договору коммерческой концессии пользователь получает лишь право использовать исключительные права, принадлежащие правообладателю. Передача (отчуждение) этих прав от правообладателя к пользователю в данном случае не происходит. Следует отметить, что ст. 1029 указывает, что «договором коммерческой концессии может быть предусмотрено право пользователя разрешать другим лицам использование предоставленного ему комплекса исключительных прав или части комплекса на условиях субконцессии». При этом указанное право трансформировано в обязанность пользователя, которая носит диспозитивный характер. Экономический смысл коммерческой субконцессии заключается в возможности правообладателя многократно расширить существующие сбытовые сети.

Вознаграждение по договору коммерческой концессии может выплачиваться пользователем правообладателю в форме

разовых или периодических платежей в виде отчислений от объема продаж продукции либо от полученной прибыли, или в иной форме, предусмотренной договором. Вознаграждение облагается НДС в соответствии со ст. 146 НК РФ.

Поскольку указанный договор регламентирован нормами действующего законодательства в качестве самостоятельного, его не следует относить к разновидности смешанных договоров. Несмотря на то, что действующее законодательство выделяет договор коммерческой концессии в качестве самостоятельного договора, нельзя не отметить известное, хотя и отдаленное «родство» этого договора с рядом других гражданско-правовых договоров, например, договоры поручения, комиссии, агентские и лицензионные договоры, договоры простого товарищества. Но имеет место и различие.

Это различие проявляется прежде всего в предмете договора: если ядром предмета договора коммерческой концессии являются права имущественного характера (комплекс исключительных прав), то предметом договора агентирования — юридические и иные действия; предметом комиссии — одна или несколько сделок; предметом поручения — определенные юридические действия; предметом договора простого товарищества является соединение вкладов товарищей в их совместные действия для извлечения прибыли или иной цели (п. 1 ст. 1041 ГК РФ), отличия договора коммерческой концессии от вышеперечисленных заключаются также в имущественно-правовых последствиях, в составе сторон и их статусе.

Наибольшее сходство договор коммерческой концессии имеет с лицензионным договором, что позволяет рассматривать его как разновидность этого договора. Существует мнение, что признаки договора, закрепленные в гл. 54 ГК РФ, полностью соответствуют понятию лицензионного договора. Такое суждение основывается на том, что необходимым элементом предмета договора коммерческой концессии является разрешение (лицензия) на использование исключительных прав. Однако вопросы лицензионных соглашений являются лишь вспомогательной частью по отношению к задаче реализации товаров в рамках договора коммерческой концессии.

Общей для двух договоров является сфера их применения, т. е. предпринимательская деятельность. В то же время передаваемые по договору коммерческой концессии

права используются только в процессе предпринимательской деятельности пользователя, тогда как лицензионные договоры подобного ограничения не имеют.

Следует отметить, что для этих договоров существует фактор риска. Для лицензионного договора риск состоит в том, что нельзя заранее определить экономическую ценность приобретаемых прав на результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. По договору коммерческой концессии пользователь заранее не знает, насколько успешной будет его деятельность по предложенной правообладателем схеме и технологии организации производства. Для лицензиара и правообладателя риск может заключаться в том, что они могут ошибиться в способностях и возможностях своих лицензиатов и пользователей.

Цель лицензионного договора — обеспечение возможности использования технического решения, передаваемой технологии, товарного знака. Предметом лицензионного договора является право на использование средства индивидуализации — товарного знака (исключение — коллективные товарные знаки и наименования мест происхождения товаров). Предметом договора коммерческой концессии стала передача правообладателем для использования в предпринимательской деятельности комплекса исключительных прав, включающего в обязательном порядке право на товарный знак, знак обслуживания и (или) на коммерческое обозначение и другие предусмотренные договором объекты исключительных прав. Конечно, в данном случае предоставление права на объект интеллектуальной собственности (товарный знак) является одной общей чертой для данных договоров. Если лицензионный договор возмездный, то лицензиат, как и пользователь по договору коммерческой концессии, выплачивает лицензиару обусловленные договором платежи за предоставленное право. Общим для данных договоров является их обязательная регистрация в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности (ст. 1028, 1232 ГК РФ) с учетом их особенностей и существенных условий, отраженных в договоре.

Наиболее значимые различия между договором коммерческой концессии и лицензионным договором, как было отмечено выше, содержатся в предмете договора: в наличии требования об использовании предоставленного комплекса

исключительных прав в предпринимательской деятельности пользователя, в возможности передачи прав на использование в разных объемах. Если лицензионный договор предусматривает возможность передачи прав на использование или исключительное использование охраняемого объекта интеллектуальной собственности (объем которых может быть и неисклчительным), то по договору коммерческой концессии передается комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав в разном объеме и сочетании. Пользователь использует имидж и схему ведения предпринимательской деятельности правообладателя. Договор коммерческой концессии, как правило, носит более детализированный характер, уточняя все аспекты взаимоотношений между сторонами. Лицензионный договор может быть возмездным и безвозмездным, договор коммерческой концессии всегда является возмездным (ст. 1027 ГК РФ). При расчете цены договора важно учитывать влияние инфляции, колебания рыночных цен, режим наибольшего благоприятствования в отношении с зарубежными партнерами, требования законодательства о конкуренции.

Лицензионный договор имеет более узкую направленность, он не обязывает участников работать в единой системе, тогда как условия договора коммерческой концессии исходят из единой для сторон установки развития и расширения своей сети. Кроме того, степень влияния правообладателя на пользователя значительно выше, чем лицензиара на лицензиата. Несмотря на полную экономическую зависимость от правообладателя, пользователь сохраняет юридическую самостоятельность и действует в хозяйственном обороте от своего имени (при условии информирования потребителя о том, что он использует исключительные права) и выступает под товарным знаком, знаком обслуживания или коммерческим обозначением правообладателя. Тем самым расширяется сеть рынков сбыта товаров и услуг под торговой маркой правообладателя без вложения им дополнительных средств. Одновременно снижается хозяйственный риск пользователя, выпускающего под известным товарным знаком свою продукцию на новых рынках.

В качестве правообладателя по договору коммерческой концессии, как правило, выступает коммерческая организация, в редких случаях — физическое лицо, являющееся

предпринимателем. В то же время лицензиарами могут быть как предприниматели (физические и юридические лица), так и некоммерческие организации, а также граждане, владеющие патентами.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что, согласно нормам нового действующего законодательства, в правовом регулировании обязательств, вытекающих из договора коммерческой концессии, используются элементы других гражданско-правовых договоров, присущие договорам поручения, комиссии, договорам простого товарищества и лицензионным договорам. Но основным отличием договора коммерческой концессии от других видов договоров является то, что он предусматривает предоставление комплекса исключительных прав пользователю со стороны правообладателя.

Анализ норм действующего законодательства в отношении договора коммерческой концессии позволил выявить основные цели его правового и экономического регулирования, к которым относится развитие экономики страны в целом, поддержание конкуренции и ограничение монополистической деятельности хозяйствующих субъектов, защита интересов производителей и потребителей. Институт коммерческой концессии — самостоятельный институт в России, ориентированный на развитие среднего и малого бизнеса, требующий дальнейшего законодательного регулирования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Годовой отчет Роспатента // Регистрация договоров в отношении товарных знаков и знаков обслуживания, 2008 г. URL: <http://www.fips> (дата обращения: 03.07.2009).

² См.: Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации в ред. Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 308-ФЗ, с изм., внесенными Федеральным законом от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ // Гражданский кодекс Российской Федерации: части первая, вторая, третья и четвертая. М.: Изд-во «Омега-Л», 2009. 476 с.

Поступила 29.07.09.

А. П. РОДИОНОВА

ОЦЕНКА И РЕАЛИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

Ключевые слова: кризис; стратегический альянс; маркетинг; маркетинговый потенциал; управление; инструментарий; маркетинговые ресурсы

Key words: crisis; strategic alliance; marketing; marketing potential; management; instruments; marketing resources

В современных условиях одной из актуальных экономических проблем является преодоление последствий мирового финансово-экономического кризиса. В промышленности они выражаются в значительном сокращении объемов производства, снижении инвестиционной активности и потребительского спроса. В частности, по итогам I квартала 2009 г. индекс физического объема промышленного производства в РФ составил 85,7 %¹ по сравнению с соответствующим периодом 2008 г. В Республике Мордовия этот показатель находился на уровне 71,4 % (77-е место среди субъектов РФ). Следствием этого стало снижение прибыли и других экономических показателей работы предприятий, что в российских условиях означает потерю возможностей дальнейшего развития.

Наиболее уязвимым сектором оказалось отечественное машиностроение, которое в конце 2008 г. испытало наиболее глубокий за последнее десятилетие спад, столкнувшись с проблемой сбыта своей продукции.

Следует отметить, что антикризисные мероприятия в регионах и отдельных предприятиях во многом связываются с привлечением дополнительных инвестиционных средств, поиском кредиторов, эффективным управлением инвестициями

РОДИОНОВА Алена Павловна, преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии Мордовского государственного университета.

и т. д. Альтернативным направлением преодоления кризисной ситуации является развитие длительных взаимовыгодных отношений с имеющимися партнерами (потребителями, поставщиками, посредниками), поскольку в сложившихся условиях вряд ли отдельная организация сможет обладать всеми навыками и ресурсами, необходимыми для поддержания устойчивого конкурентного преимущества.

На основе развития партнерских отношений возрастает роль стратегических долгосрочных альянсов, создающих возможность возникновения и реализации синергетического эффекта за счет объединения ресурсов бизнес-партнеров. Имеются в виду дальнейшее развитие горизонтальных и вертикальных маркетинговых систем, преобразование последних в вертикально интегрированные системы управления, образование формальных и неформальных хозяйственных союзов. Важнейшим фактором, влияющим на эффективность реализации указанных стратегий развития, является *оценка маркетингового потенциала предприятий*, так как часто целью создания стратегических альянсов становятся маркетинговые цели, а именно: расширение рынка потенциальных и реальных покупателей за счет совершенствования предложения предприятия рынку и развития его конкурентоспособности.

Актуальность вопросов оценки и развития маркетингового потенциала обусловлена также тем, что для многих предприятий характерна парадоксальная ситуация: обладая значительным производственным, технологическим, трудовым потенциалом, они не могут сбалансировать свои внутрипроизводственные возможности с меняющимися рыночными требованиями, что является необходимым условием успешного развития предприятия в контексте мирового экономического кризиса. Особенно это характерно для машиностроительных предприятий региона, многие из которых, будучи не в состоянии реализовать свои маркетинговые возможности по развитию спроса на произведенную продукцию, работают «на склад». Поэтому одним из альтернативных подходов может стать стабилизация производства на основе формирования и развития маркетингового потенциала машиностроительных предприятий региона.

В рамках проводимого исследования маркетинговый потенциал предприятия рассматривается нами как *способность и готовность его маркетинговой системы управлять спросом на предлагаемые товары и услуги, используя имеющиеся для этого маркетинговые ресурсы и возможности бизнес-среды*. Процесс сбора данных и оценки уровня маркетингового потенциала предлагается проводить в несколько этапов: первый — определение показателей, входящих в систему оценки; второй — разработка анкеты, включающей все показатели, обозначенные в иерархической структуре маркетингового потенциала; третий — проведение опроса экспертов и определение значения весовых коэффициентов показателей; четвертый — разработка формул и установление порядка расчета показателей; пятый — разработка процедуры и сбор данных; шестой — расчет значения потенциалов по уровням, блокам и обобщающих показателей маркетингового потенциала организации (P_m).

В общем виде алгоритм разработанного автором метода по оценке маркетингового потенциала машиностроительного предприятия ориентирован на использование подхода расчета показателей с учетом их весовых коэффициентов:

$$P_j = \sum_{i=1}^n k_i P_{ij}, \quad (1)$$

где P_j — оцениваемый потенциал; k_i — весовой коэффициент i -го слагаемого потенциала; P_{ij} — i -е слагаемое j -ой составляющей потенциала; n — число слагаемых показателей.

В основе метода лежит оценка трех основных составляющих маркетингового потенциала предприятия: управляющей подсистемы, подсистемы маркетингового инструментария и ресурсной подсистемы, которые, взаимодействуя, определяют закономерности развития фирмы. Управляющая подсистема задает общий вектор развития организации и управляет ее положением на рынке при помощи методов и технологий маркетинговой деятельности, ресурсная подсистема представляет материальную и нематериальную основу, которой обладает фирма для реализации идей. Таким образом, категория маркетингового потенциала является интегральной величиной, включающей структурные единицы: блок 1 — управление маркетинговой деятельностью организации, блок 2 — инструменты маркетинговой деятельности, блок 3 — ресурсы

для осуществления маркетинговой деятельности. При этом структурные показатели каждого блока можно подразделить на элементы более низкого порядка, а показатель маркетингового потенциала представить в виде иерархической структуры.

Так, в первую группу включены показатели, позволяющие получить представление об эффективности организации системы маркетинга, технологий в области управления маркетингом (в сфере маркетингового планирования, контроля, мотивации маркетингового персонала и т. д.) и маркетинговой культуры. Во вторую группу входят показатели, отражающие потенциальные возможности наиболее типичных маркетинговых инструментов: системы маркетинговой информации и комплекса маркетинга. В третий блок объединены показатели, характеризующие эффективность маркетинговых активов, а также материальных, финансовых, кадровых и информационных ресурсов маркетинга.

В итоге второй уровень маркетингового потенциала объединяет 10 составляющих, являющихся достаточно крупными. Поэтому дальнейшее исследование маркетингового потенциала велось нами в направлении конкретизации элементов и разработки системы показателей, позволяющих более детально оценить каждый из вышеуказанных элементов. Например, для оценки потенциала маркетинговых активов предприятия было предложено выделить 5 слагаемых: знание рынка, потребительская лояльность, торговые марки, стратегические отношения с партнерами по каналам распределения и наличие формализованной маркетинговой стратегии.

На следующем этапе разрабатывается анкета, позволяющая оценить состояние всех выделенных показателей в баллах и сравнить с «идеальным» значением, выразив показатель в процентах. Система весовых коэффициентов, величина которых рассчитывается с учетом мнения экспертов, вводится для учета различной степени значимости показателей и повышения гибкости методики. Таким образом, маркетинговый потенциал на уровне организации (P_m) следует рассчитывать как сумму потенциалов I уровня по формуле:

$$P_m = k_1 P_1 + k_2 P_2 + k_3 P_3, \quad (2)$$

где k_1, k_2, k_3 — весовые коэффициенты потенциалов I уровня, определенные экспертами в ходе исследования; P_1, P_2, P_3 — потенциалы блоков I уровня: управления, инструментов и ресурсов.

В свою очередь потенциалы более низких уровней по каждому блоку рассчитываются как процент от максимально возможного количества баллов, полученных при анкетном обследовании, умноженный на коэффициент соответствующего весового показателя. Маркетинговый потенциал как итоговый показатель может быть рассчитан на уровне организации и какого-то более крупного субъекта рынка, например, отрасли или района в целом.

Апробация разработанной методики проводилась на предприятиях обрабатывающей промышленности РМ (ОАО «Рузхиммаш», ОАО «Завод „Сарансккабель”», ГУП РМ «Лисма», ОАО «Сарэкс», ОАО «Электровыпрямитель», ОАО «Саранский приборостроительный завод», ОАО «Орбита», ОАО «Станкостроитель», ОАО «Саранский завод автосамосвалов»). Основными видами деятельности данных предприятий являются производство машин и оборудования; электрооборудования, электронного, оптического оборудования; производство транспортных средств и оборудования.

Для количественной оценки маркетингового потенциала исследуемых предприятий экспертным методом были определены весовые коэффициенты слагаемых потенциала. В группу экспертов (26 чел.) вошли руководители разных уровней и специалисты (преимущественно маркетинговых подразделений), число которых с каждого предприятия зависело от размера выпуска товаров и услуг по основной деятельности. Им было предложено рассмотреть перечень факторов маркетингового потенциала предприятия, оценить их состояние и сравнить с «идеальным» значением, выразив показатель в процентах. Таким образом, в ходе исследования были рассчитаны значения маркетингового потенциала (P_m) каждой организации, участвующей в исследовании, определен уровень маркетингового потенциала машиностроительного комплекса региона. Для обобщения выводов приведем сводные результаты оценки маркетингового потенциала предприятий машиностроения для двух уровней детализации.

Значение показателя маркетингового потенциала организации для I уровня, по мнению экспертов, может быть представлено в виде формулы:

$$P_m = 0,29P_1 + 0,34P_2 + 0,37P_3. \quad (3)$$

В свою очередь показатели P_1 , P_2 и P_3 с учетом весовых коэффициентов могут быть представлены в следующем виде:

$$P_1 = 0,4P_{1.1} + 0,37P_{1.2} + 0,23P_{1.3}, \quad (4)$$

$$P_2 = 0,5P_{2.1} + 0,5P_{2.2}, \quad (5)$$

$$P_3 = 0,26P_{3.1} + 0,1P_{3.2} + 0,23P_{3.3} + 0,25P_{3.4} + 0,16P_{3.5}^*. \quad (6)$$

*расшифровка составляющих потенциала представлена в таблице.

Итоговое значение показателя P_m и его составляющих для исследуемых машиностроительных предприятий приведено в таблице.

Таблица

Уровень использования составляющих маркетингового потенциала машиностроительными предприятиями РМ, %

Составляющие маркетингового потенциала предприятия	Оценка уровня использования
Маркетинговый потенциал (P_m)	44,36
P_1 Управление маркетингом	51,93
$P_{1.1}$ Организация системы маркетинга	59,51
$P_{1.2}$ Технологии в области управления маркетингом	56,14
$P_{1.3}$ Маркетинговая культура	31,97
P_2 Инструменты маркетинга	44,34
$P_{2.1}$ Маркетинговая информационная система	41,26
$P_{2.2}$ Комплекс маркетинга	47,43
P_3 Маркетинговые ресурсы	38,46
$P_{3.1}$ Маркетинговые активы	42,78
$P_{3.2}$ Материальные ресурсы	76,13
$P_{3.3}$ Финансовые ресурсы	68,45
$P_{3.4}$ Кадровые ресурсы	72,61
$P_{3.5}$ Информационные ресурсы	58,06

Результаты обследования, суммированные по всем предприятиям, показывают, что полнота использования маркетинговых возможностей машиностроительными предприятиями РМ для формирования и реализации долговременных конкурентных преимуществ выражается следующими процентными соотношениями: в большей степени используется потенциал управления маркетингом (51,93 %), уровень использования маркетингового инструментария составляет 44,34 %, а маркетинговые ресурсы используются лишь на 38,46 %. В целом уровень использования маркетингового потенциала не доходит до половины и составляет 44 %.

Анализируя отдельные блоки, составляющие комплексный показатель маркетингового потенциала машиностроительного комплекса РМ, отметим, что преобладающее значение блока «управления маркетингом» является достаточно закономерным, так как для успешной деятельности на рынке этот элемент потенциала должен преобладать над другими. Тем не менее значительный резерв его использования в объеме 48,07 %, является результатом недостаточного внимания к рыночно-ориентированному стратегическому управлению и отсутствия необходимых для его реализации инструментов и организационных форм.

Анализ блока «инструменты маркетинга» показывает, что потенциал его также используется неполностью, причем в меньшей степени задействованными в нем являются возможности маркетинговой информационной системы. Среди составляющих комплекса маркетинга предприятиями машиностроения лишь на 41,4 % используются возможности продвижения продукции. Кроме того, достаточно велики резервы предприятий в организации каналов сбыта. Оценка экономической эффективности каналов, без чего невозможен выбор наилучшего варианта сбыта, проводит лишь треть исследуемых предприятий.

Результаты исследования дают основания предполагать, что предприятия машиностроительного комплекса региона не всегда осуществляют грамотную ценовую политику, поскольку потенциал ее использования не достигает 50 %.

Потенциал «маркетинговые ресурсы» используется исследуемыми предприятиями в наименьшей степени по сравнению с другими группами показателей и составляет 38,46 %. При этом наименее востребованными являются информационные

ресурсы (58,06 %) и маркетинговые активы (42,78), что свидетельствует о необходимости целевого управления в этих сферах и организации помощи предприятиям со стороны внешних специалистов. Однако факт высокой оценки экспертами значимости маркетинговых активов в структуре ресурсов маркетинга, несомненно, положительный.

Использование полученной информации позволяет сравнить полученный уровень маркетингового потенциала с теоретически возможным и определить направления его развития. Как показали расчеты, семь из девяти исследуемых предприятий имеют существенный резерв в повышении уровня своей конкурентоспособности при имеющихся возможностях, т. е. свой маркетинговый потенциал и, следовательно, конкурентные преимущества они используют не в полной мере. Руководству предприятий требуется глубокий анализ деятельности для выявления незадействованных резервов, приводящих к потере прибыли.

На наш взгляд, те организации, в которых ранее активно использовались методы и инструменты маркетинга, а также были накоплены нематериальные маркетинговые активы (большое число лояльных потребителей, хорошая репутация, известная торговая марка, профессионализм маркетологов), имеют большие возможности преодолеть возникшие кризисные явления за счет поиска новых ниш, перестройки продуктовой политики, поиска новых резервов и новых точек приложения усилий.

В целом оценка маркетингового потенциала на уровне отдельного предприятия является необходимым этапом стратегического анализа и управления. Определение этого показателя обеспечивает системный взгляд на предприятие, позволяя по-новому подойти к проблеме развития его рыночных возможностей и доказать, что их оптимально сформированная структура представляет собой стратегический потенциал предприятия, управление которым позволит повысить его рыночную стоимость.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Использованы данные сводно-аналитического отдела Министерства экономики РМ. URL: <http://mineco.e-mordovia.ru/socconom/socpoloj.html> (дата обращения: 18.06.2009).

Поступила 20.07.09.

Л. И. ЗИНИНА

М. Н. ЩУКИН

ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК РЕГИОНА

Ключевые слова: АПК; региональная агропродовольственная система; вертикальная кооперация и интеграция; корпоративное формирование; модель агропродовольственного формирования; корпоративная стратегия; система стратегического мониторинга

Key words: agri-industrial complex; regional agri-product system; vertical co-operation and integration; corporative organisation; model of agri-product organisation; corporative strategy; system of strategic monitoring

Перспективы развития системы продовольственного обеспечения часто связывают с процессом вертикальной кооперации и интеграции в рамках региональных АПК, считая его одним из основных путей преодоления организационно-экономических проблем. Такая позиция наиболее адекватна, и ее основой является понимание того, что необходимы преимущественно интенсивные пути развития производства. Именно механизмы вертикальной кооперации и интеграции

ЗИНИНА Любовь Ивановна, заведующая кафедрой информационных систем в экономике и управлении Мордовского государственного университета, доктор экономических наук, профессор.

ЩУКИН Михаил Николаевич, соискатель кафедры информационных систем в экономике и управлении Мордовского государственного университета.

способны работать на устранение межотраслевых и внутриотраслевых дисбалансов в продовольственной системе региона. Вертикальная кооперация товаропроизводителей по всей технологической цепочке «от фермы и поля до потребителя» должна создать условия для обеспечения и постоянного поддержания баланса в развитии отраслей, а также структуры и масштабов производства на основе учета и соблюдения интересов всех участников кооперации и интеграции.

Специфика и эффективность корпоративных формирований в АПК заключается в том, что они, как правило, создаются по принципу формирования замкнутого воспроизводственного цикла. Исследования трансформации агропромышленных корпоративных структур с 70-х гг. XX в. до наших дней показали, что именно интеграция играет ведущую роль в восстановлении ресурсного потенциала, технологической и экономической сбалансированности сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Кроме того, значимость корпоративных формирований определяется, во-первых, возможностью минимизации затрат по этапам производственного цикла, во-вторых, эффектом масштаба, когда по мере увеличения объемов производства и продаж продукции происходит увеличение прибыльности производства.

В условиях разобщенной хозяйственной цепи при производстве продовольствия невозможно эффективно адаптироваться к постоянным изменениям внешней экономической среды, оперативно реагировать на текущую рыночную конъюнктуру, маневрировать ресурсами, варьировать ценами. Нужна оптимальная взаимосвязь между производителями и переработчиками, обеспечивающая единство их социально-экономических интересов и решение задачи увеличения производства и поставок высококачественного сырья на переработку, а также долгосрочность соглашений, четкую координацию и взаимоответственность сторон. Это возможно обеспечить на основе баланса вертикально интегрированных стадий в логистической цепи. Этим требованиям наиболее отвечают организационные структуры корпоративного типа. Модель агропродовольственного формирования может принимать различную интерпретацию по формам организации производственно-экономических связей в зависимости от по-

требностей товаропроизводителей и социально-экономической целесообразности (с точки зрения оптимизации производства и организации сбыта основных видов продовольствия).

Способы кооперации и интеграционные структуры, объединяющие звенья от производства продукции до реализации ее потребителям, многообразны по организационно-правовым формам, составу участников-учредителей, видам деятельности, формам собственности. В результате благодаря конкуренции и принципу открытого участия создаются возможности для адекватного рыночной среде экономического механизма и эффективного развития сфер продовольственной системы.

Формирование корпоративной стратегии при создании агропродовольственных формирований должно достигать следующие цели: централизация функций управления, регулирования и стимулирования экономических отношений между хозяйствующими субъектами, входящими в агрообъединение, коллегиальность принятия решений; целенаправленное получение и распределение финансовых, материальных и технических средств на производство планируемого объема продукции; заинтересованность всех хозяйствующих субъектов объединении в увеличении объемов производства конечной продукции, сокращении потерь, улучшении качества произведенной продукции и совершенствовании системы реализации ее потребителю; высокоэффективное использование технологий по производству, заготовке и переработке сырья; справедливое распределение прибыли между хозяйствующими субъектами по степени и объему затраченных средств и труда.

Мы считаем, что в качестве наиболее целесообразной и реальной формы вертикальной интеграции и кооперирования в продовольственной системе региона следует рекомендовать производственно-торговые объединения (основными учредителями являются сельхозпредприятия сырьевой зоны и предприятия переработки). Их организацию следует рассматривать как принципиально новый способ кооперации и интеграции в продовольственной системе: взаимоотношения осуществляются не только по стадиям воспроизводственного процесса, но и по конечному результату в зависимости от степени производственного и финансового вклада участников. Существует ряд объективно необходимых при

данной форме вертикальной кооперации основополагающих принципов организации деятельности экономических взаимоотношений.

Центральным звеном структуры являются первичные коллективы основного производства — собственники средств производства, продукции и прибыли, аккумулируемой на их расчетном счете. Они должны максимально приблизиться к свободным предпринимательским формированиям.

Руководство формированием возлагается на совет директоров, в который входят руководители хозяйств и представители первичных коллективов: он устанавливает цены на реализуемую продукцию с учетом складывающейся конъюнктуры на продовольственном рынке, определяет порядок взаиморасчетов и пропорции, в соответствии с которыми денежная выручка и прибыль распределяются между учредителями. Доля участников в выручке постоянно корректируется в зависимости от сезонности производства продукции, достигнутого уровня продуктивности, качества и конкурентоспособности продукции, произведенных затрат с ориентацией на обеспечение условий для расширенного воспроизводства (нормативного уровня рентабельности).

Долевое участие партнеров в цене конечной продукции устанавливается на основе мониторинга суммарных затрат на производство, переработку и реализацию основных видов продовольствия, но с учетом соблюдения нормативной материало-, фондо- и трудоемкости производства (нормативной себестоимости продукции). В последующем они должны корректироваться в зависимости от степени соблюдения нормативных затрат и выполнения целевых параметров производства.

Категория закупочной цены может отсутствовать: завод получает сырье от хозяйств без оплаты, перерабатывает его и направляет готовую продукцию в торговую сеть (желательно в собственные торговые предприятия), и статус реально действующей приобретает только розничная цена на конкретную продукцию. Текущие расчеты с поставщиками могут осуществляться в виде предварительной оплаты не менее 30—40 % планового объема сырья (не менее 70—80 % произведенного сырья должно быть поставлено на переработку), ежемесячно осуществляются текущие платежи поставщикам, в конце финансового года распределяется

прибыль между предприятиями. Следовательно, взаиморасчеты должны осуществляться не только в процессе воспроизводства, а по конечному результату в зависимости от индивидуального вклада.

Создание и функционирование корпоративных объединений должно быть нацелено на интенсивное ведение сельского хозяйства, увеличение объемов производства продукции и ее поставок на переработку; углубление переработки продукции и приведение ее структуры в соответствие с имеющимися мощностями, обогащение ассортимента и рост конкурентоспособности продукции (по себестоимости, ценам, качеству, экологичности), рост выхода товарной продукции из 1 т сырья; развитие фирменной торговли, что дает возможность ежедневно иметь денежные средства, снижая розничную цену, обеспечивать дополнительный объем продаж и доходность, иметь обязательный ассортиментный минимум; совершенствование взаиморасчетов на основе применения их различных вариантов.

Выравнивание социально-экономических уровней развития входящих в состав формирования звеньев в результате экономического эффекта, получаемого от объединения и систематизации воспроизводственного процесса, ибо существует противоречие: хозяйства, находящиеся в худших природно-экономических условиях (значительная удаленность от рынков сбыта продукции и поставщиков материально-технических ресурсов, низкий уровень агроклиматического потенциала) и, следовательно, имеющие более высокую себестоимость продукции, вынуждены реализовывать ее по более низким ценам, соответственно ниже оценивается труд сельхозпроизводителей. В корпоративном формировании такое противоречие должно устраняться посредством адекватного механизма распределения доходов.

Для обеспечения процессов формирования эффективной корпоративной стратегии объективна необходимость организации системы стратегического мониторинга и соответствующего информационного обеспечения в агропродовольственных формированиях. Стратегический мониторинг может включать методы взаимоувязки задач различных направлений в агропродовольственных формированиях, участвующих в реализации поставленных стратегических целей. Мониторинг обеспечивает руководство контролем стратегической

ситуации, что позволяет выявлять отклонения в реальной среде от выбранных направлений развития.

На наш взгляд, система стратегического мониторинга в агропродовольственных формированиях должна представлять собой специально организованную и постоянно действующую систему наблюдения, сбора информации, анализа, контроля и оценки результатов реализации продовольственной стратегии.

Система стратегического мониторинга призвана обеспечить отслеживание процесса формирования товарных ресурсов; повышение конкурентоспособности продукции, применение прогрессивных форм ее реализации; защиту интересов товаропроизводителей и потребителей; системный подход к изучению условий производства продукции, ее переработки и реализации. Это предполагает формирование оперативной информации о потребности в сырье и конечных видах продовольствия, спросе на них и объемах их производства, уровне региональной самообеспеченности, возможностях вывоза на внешний рынок и потребности ввоза за пределы региона, внешних поставщиках и покупателях, конкурентоспособности отдельных видов продукции. Осуществление стратегического мониторинга в агропродовольственных формированиях является приоритетным при формировании стратегии их развития.

На основании данных мониторинга внешней среды и оценки стратегического потенциала агропродовольственных формирований определяются перспективы развития. Для обоснования принимаемых стратегических решений целесообразно проводить оценку сильных и слабых сторон, потенциальных возможностей системы, а также ее экономической устойчивости и эффективности функционирования. После обоснования перспектив развития происходит формирование стратегии, предполагающее поэтапную структуризацию этого процесса, сопоставление динамики и перспектив развития производственного потенциала, а также выбор, реализацию и оценку стратегии. На основе результатов стратегического мониторинга следует разрабатывать долговременные задачи развития исследуемой системы и основные средства их осуществления.

Таким образом, исследование процесса формирования корпоративной стратегии в развитии агропродовольственных

формирований позволяет отметить, во-первых, совершенствование организационно-экономической и производственной структуры агропродовольственных формирований, изыскания оптимизационных решений по определению их целевых параметров, следует рассматривать как условие и стратегическое направление их перспективного развития. Во-вторых, одной из наиболее перспективных моделей корпоративных структур, которые успешно занимают на продовольственном рынке свою нишу, повышая его конкурентоспособность, и влияют на ценообразование, следует считать многопрофильные вертикально-интегрированные агропродовольственные формирования, отличающиеся производственной диверсификацией, что снижает экономический риск. В-третьих, основным мотивом создания формирования корпоративного типа является эффект, достигаемый за счет расширения масштабов производства, создания благоприятных условий для производства и реализации конкурентоспособной продукции. В результате достигается экономия ресурсов совместной деятельности, обеспечивается рост эффективности производства и гарантируется сбыт конечного продукта.

Кроме того, для достижения результативности корпоративного управления необходимо соблюдение ряда требований: организационная четкость, отражающая особенности корпорации как объекта управления (организация должна быть ориентирована на принципы построения и функционирования корпорации); юридическая корректность управления корпорацией в связи с тем, что корпоративное управление предполагает сложность взаимодействия участников, согласования интересов работников и членов правления корпорации; доступность информации о деятельности и состоянии корпорации для всех участников, доверивших правлению распоряжение капиталом и заинтересованных в понимании всей стратегии управления и реалистичной оценке существующего положения.

Становление и развитие корпоративных структур, совершенствование на этой основе корпоративного управления являются стратегическим направлением в развитии интеграционных процессов в региональной агропродовольственной системе.

А. С. ГУРЕЕВ

КОНЦЕПЦИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МЯСОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Ключевые слова: концепция; стратегическое управление; мясопродуктовый подкомплекс; цели и направления развития; процесс разработки и реализации концепции; программа

Key words: conception; strategic management; meat and product sub-complex; targets and development trends; process of development and implementation of the conception; programme

На современном этапе экономического развития страны и имеющемся уровне ее продовольственного обеспечения очевидна необходимость совершенствования стратегического управления агропромышленным комплексом и его отдельными подкомплексами. Учитывая особо острую ситуацию на отечественном рынке мяса и мясопродуктов, наибольшее внимание, на наш взгляд, следует уделить процессу формирования стратегии развития мясопродуктового подкомплекса.

На развитие мясопродуктового подкомплекса сильное влияние оказывают региональные условия. Они определяют правила функционирования сельскохозяйственных производителей скота и птицы, предприятий мясной промышленности, торговых организаций, а также специфические особенности потребления мяса и мясных продуктов. К числу основных факторов, определяющих региональную специфику развития мясопродуктового подкомплекса, следует отнести такие, как природно-климатические условия, культурные и национальные традиции, уровень социально-экономического развития. В зависимости от силы и направления влияния этих факторов следует определять стратегические направления развития регионального мясопродуктового подкомплекса.

Существенная региональная дифференциация в развитии рынка мяса и мясных продуктов, проявляемая в разной ем-

ГУРЕЕВ Анатолий Сергеевич, соискатель кафедры экономики кооперации и предпринимательства Саранского кооперативного института.

кости рынка, уровне самообеспеченности регионов мясом и мясопродуктами, уровне цен и темпах их роста, позволяет выделить различные группы регионов. Так, в зависимости от возможностей производства и переработки мясных ресурсов все регионы в России можно разделить на регионы-производители мяса-сырья (регионы Приволжского и Южного федеральных округов), регионы-переработчики мясной продукции (регионы Центрального и Северо-Западного федеральных округов), регионы, импортозависимые от мяса и мясных продуктов (города федерального значения, районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности). Такое разграничение предопределяет необходимость дифференцированного подхода к стратегическому управлению развитием региональных мясопродуктовых подкомплексов.

Главным документом в системе стратегического управления любым объектом является концепция. В этом документе формулируются миссия (предназначение), стратегические цели и приоритетные направления развития, основные принципы и средства их реализации. Потребность в разработке концепции стратегии развития регионального мясопродуктового подкомплекса обусловлена необходимостью государственного регулирования в условиях, когда только рыночные механизмы не могут обеспечить комплексное решение стратегических проблем.

Необходимо отметить, что в регионах практически отсутствует стратегическое управление в сфере АПК, его отраслях, комплексах и подкомплексах. Соответственно не используется и такой инструмент стратегического управления, как концепция развития, основным рычагом реализации которой являются комплексные и целевые программы. Существенным фактором, тормозящим этот процесс, является слабость методологического и методического обеспечения формирования таких документов¹.

Необходимо обеспечить следование алгоритма разработки и реализации концепции принципам целенаправленности, управляемости, эффективности, учета территориальной и отраслевой специфики. Это предполагает, что этот процесс должен ориентировать все мероприятия на достижение стратегических целей, быть четко организован, согласован, стремиться к увеличению результативности при снижении расходов, а также сочетать территориальные и отраслевые

интересы. При важности отмеченных принципов, на наш взгляд, необходимо особое внимание уделять принципу сочетания отраслевого и территориального управления, следование которому позволит обеспечить сбалансированное развитие регионального мясопродуктового подкомплекса².

Необходимо подчеркнуть, что процесс разработки и реализации концепции должен осуществляться на основе циклического механизма управления, складывающегося из ряда последовательных действий: анализ — планирование — исполнение — контроль — воздействие. Функционирование циклического механизма управления разработкой и реализацией концепции, на наш взгляд, должно осуществляться в следующей последовательности: анализ и диагностирование ситуации, определение целей и задач, разработка модели ситуации и вариантов решений, оценка и выбор оптимального варианта решения, разработка организационного плана реализации выбранного решения, определение инструментов управления реализацией решения, формирование программы действий, исполнение программы действий, контроль за исполнением программы действий, оценка полученных результатов.

Концепция развития регионального мясопродуктового подкомплекса должна содержать четыре блока, имеющих разное функциональное назначение и позволяющих обеспечить эффективное развитие подкомплекса как одного из кластеров региональной экономики: аналитический, целевой, организационный и ресурсный.

На деятельность мясопродуктового подкомплекса Республики Мордовия оказывает негативное воздействие ряд дестабилизирующих факторов. Особо острыми угрозами являются низкий уровень эффективности производства мяса скота сельскохозяйственными производителями; ценовая конкуренция со стороны импортеров мяса и производителей мясной продукции из других регионов; ценовой диспаритет на производимую и потребляемую продукцию сельскохозяйственными производителями; высокий уровень физического и морального износа основных фондов сельскохозяйственных производителей скота и предприятий мясной промышленности; низкая платежеспособность населения республики; низкий уровень развития рыночной инфраструктуры.

Среди возможностей мясопродуктового подкомплекса Мордовии можно выделить большую неудовлетворенную

потребность населения в мясных продуктах; относительно удобное территориальное расположение к регионам с большой численностью потенциальных потребителей (Самарская, Нижегородская, Рязанская области, г. Москва); предпочтение потребителей отечественной мясной продукции; государственную поддержку производителей мясной продукции.

Учитывая объективные тенденции и факторы развития мясопродуктового подкомплекса республики на современном этапе, считаем, что его миссией является обеспечение населения региона и других территорий высококачественной и экономически доступной мясной продукцией, а также повышение уровня жизни занятых на предприятиях и в организациях подкомплекса. В соответствии с указанной миссией можно определить основные стратегические цели и приоритетные направления развития мясопродуктового подкомплекса региона. Учитывая сложность структуры этого подкомплекса, следует выделить несколько блоков стратегических целей. В качестве методологической основы была выбрана функционально-отраслевая структура мясопродуктового подкомплекса. В числе таких блоков могут быть:

— *блок материально-технического обеспечения и обслуживания.* Стратегической целью здесь должна выступить модернизация материально-технической базы субъектов мясопродуктового подкомплекса региона, направленная на повышение качества производимой продукции и конкурентоспособности региональных производителей. Для достижения этой цели в качестве приоритетных направлений развития мясопродуктового подкомплекса Мордовии следует определить максимальное обновление производственных фондов производителей и переработчиков мясной продукции; развитие сервисного обслуживания сельскохозяйственных производителей мяса скота и птицы;

— *блок сельскохозяйственного производства скота и птицы.* Его стратегическими целями должны стать увеличение объемов производства мяса до уровня, обеспечивающего независимость региона от импорта; повышение качества производимого мяса для обеспечения его соответствия технологиям перерабатывающих предприятий и улучшения качества питания населения, позволяющего в необходимой степени поддерживать здоровье нации. Приоритетными направлениями для достижения этой стратегической цели должны стать увеличение поголовья КРС и свиней в хозяй-

ствах региона, повышение продуктивности скота и птицы, соблюдение международных стандартов качества при производстве мяса скота и птицы;

— *блок промышленной переработки мяса*. Стратегическими целями здесь должны быть увеличение доли региональных предприятий на внутреннем рынке мясной продукции республики, усиление позиций региональных предприятий мясной промышленности на рынках мясных продуктов в уже занятых регионах, выход на новые региональные рынки мясных продуктов. Достижение этих целей требует обеспечения максимально конкурентоспособных цен на производимую мясную продукцию, обеспечения высокого уровня качества производимой мясной продукции, формирования и реализации адекватной ассортиментной политики, формирования и реализации эффективной коммуникационной политики;

— *инфраструктурный блок*, который делится на производственную, торговую и социальную инфраструктуры, для каждой из которых характерны свои стратегические цели. Так, для производственной инфраструктуры стратегической целью должно стать повышение уровня развития и потенциала заготовительных, ветеринарных и транспортных организаций, хранилищ и складского хозяйства.

Приоритетными направлениями в этой сфере должны стать увеличение специализированных складских помещений и хранилищ мясной продукции, внедрение в их деятельность научно-технических методов и передового опыта хранения продовольственной продукции; обновление специализированного транспорта для перевозки мяса и мясных продуктов; развитие ветеринарной службы с учетом передового мирового опыта.

Для торговой инфраструктуры мясопродуктового подкомплекса Мордовии стратегической целью развития должно стать обеспечение бесперебойного снабжения населения качественной мясной продукцией в свежем и переработанном виде. Для ее достижения необходимо реализовать ряд приоритетных направлений: рационализация территориального размещения объектов торговли мясными продуктами; увеличение количества специализированных торговых предприятий по реализации мяса и мясных продуктов; формирование и реализация адекватной сбытовой политики; оптимизация структуры розничных торговых предприятий, реализующих

мясную продукцию; модернизация торгового оборудования и холодильных установок.

В числе первоочередных мероприятий, реализующих целевые установки предлагаемой концепции, следует назвать поддержку производителей мяса и мясной продукции путем совершенствования механизма кредитования, совершенствование системы материально-технического обеспечения производителей и мясной продукции, развитие информационного обеспечения субъектов мясопродуктового подкомплекса региона, более широкое использование научного потенциала для развития производства мяса и мясопродуктов, совершенствование структуры мясопродуктового подкомплекса и организационно-правовых форм его субъектов, развитие механизма повышения привлекательности сфер мясопродуктового подкомплекса региона для высококвалифицированных специалистов.

Ресурсное обеспечение реализации концепции характеризуется тем, что производство скота и птицы обеспечено достаточными площадями и земельными ресурсами сельскохозяйственного назначения, природно-климатические условия в республике благоприятны для ведения скотоводства и птицеводства. Промышленная переработка мяса характеризуется наличием достаточного количества производственных площадей у профильных предприятий, относительно высокой степенью обновления производственных фондов, современных технологий по переработке мяса. Перерабатывающая мясная промышленность республики полностью обеспечена трудовыми ресурсами. Научное обеспечение реализации концепции может осуществляться специализированными кафедрами Мордовского государственного университета, на базе которых ведутся научные исследовательские работы по проблемам развития мясопродуктового подкомплекса. Финансовыми ресурсами реализации концепции являются бюджетные, кредитные и собственные средства предприятий мясопродуктового подкомплекса и инвестиции.

В некоторой степени на решение указанных задач направлена Республиканская целевая программа «Развитие мясного скотоводства в Республики Мордовия на 2009—2012 годы», в рамках которой планируется увеличить поголовье скота специализированных мясных пород, создать сеть племенных предприятий, сформировать племенную базу мясного ско-

товодства республики. Программа опирается на передовой зарубежный и отечественный опыт³.

Государственная поддержка обеспечит создание стартовых технических, технологических и экономических условий формирования и устойчивого развития отрасли специализированного мясного скотоводства и производства высококачественной говядины.

Реализация программных мероприятий цели позволит довести поголовье специализированного мясного скота до 41,5 тыс. голов, в том числе племенного скота — 11,8 тыс. голов, из них коров — 5,9 тыс. голов; объем реализации племенного молодняка — до 600 голов; поголовья полукровных мясных помесей-бычков для откорма и телочек для формирования новых товарных мясных стад — до 2 500 голов; объемы производства высококачественной говядины (от молодняка) — до 12 150 т в живом весе. Расчетный объем производства говядины в отрасли мясного скотоводства, включая мясо от полукровных помесей, в 2012 г. составит 7 тыс. т в убойной массе и будет предназначен для реализации в свежем виде.

Реализация республиканской целевой программы «Развитие мясного скотоводства Республики Мордовия на 2009—2012 годы» будет способствовать повышению конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства и успешного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Гудашев В.А. Стратегия развития регионального АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2004. № 12. С. 29—31.

² См.: Белковский А.Н. Основа успешных стратегий // Менеджмент в России и за рубежом. 2004. № 1. С. 132—133.

³ Постановление Правительства Республики Мордовия от 7 марта 2008 г. № 79 «Об утверждении Программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Мордовия на 2008—2012 годы».

Поступила 26.06.09.

Е. А. БОРИСОВА

ИННОВАЦИИ И ТЕХНОПАРКИ КАК МЕХАНИЗМЫ СМЯГЧЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ КРИЗИСА

Ключевые слова: инновации; технопарк; инвестиции; информационно-коммуникативные технологии; нововведения

Key words: innovation; technopark; investments; informative and communicative technologies; novelties

В 1911 г. Й. А. Шумпетер ввел в науку разграничение между экономическим ростом и экономическим развитием. Экономический рост — это увеличение производства и потребления одних и тех же товаров и услуг со временем. Экономическое развитие — появление чего-то нового, неизвестного ранее, или, иначе говоря, *инноваций*¹. Это предполагает создание нового товара, с которым потребители еще не знакомы, или нового качества товара; создание нового метода производства, еще не испытанного в данной отрасли промышленности, который не обязательно основан на новом научном открытии, а может представлять собой новую форму коммерческого обращения товара; открытие нового рынка, на котором отрасль промышленности в стране еще не торговала, независимо от того, существовал ли он ранее; открытие нового источника факторов производства независимо от того, существовал ли он ранее или его пришлось создать заново; создание новой организации отрасли, например, достижение монополии или ликвидация монопольной позиции.

Экономическое развитие нарушает ход циркулярного потока, вызывая к жизни новые отрасли промышленности, и прекращает существование устаревших. Например, изобретение автомобиля привело не только к созданию автомобильной промышленности, но и к значительным изменениям в произ-

БОРИСОВА Екатерина Анатольевна, аспирант ГНИИ системного анализа Счетной палаты Российской Федерации (г. Москва).

водстве стали, резины и стекла. В то же время автомобиль «похоронил» конные заводы и шорные фабрики.

Однако экономическое развитие не может быть непрерывным. Новые идеи появляются не каждый день. Инновация, а с ней и экономическое развитие носят прерывистый характер. Именно прерывистым характером инновации Й. А. Шумпетер объяснял экономический цикл².

Н. Д. Кондратьев обосновал идею множественности циклов и разделил их на короткие (продолжительность 3—3,5 года), торгово-промышленные (средние) циклы (8—10 лет), большие циклы (48—55 лет).

Для обоснования больших циклов Н. Д. Кондратьев проанализировал обширный фактический материал. Были проанализированы статистические данные по четырем ведущим капиталистическим странам — Англии, Франции, Германии, США. Была исследована динамика цен, процента на капитал, заработной платы, объема внешней торговли, а также производства основных видов продукции промышленности. Кондратьевым было сделано важное наблюдение относительно характера этих циклов: перед началом и в начале повышательной волны каждого длинного экономического цикла наблюдаются глубокие изменения в условиях экономической жизни общества. Эти изменения выражены в значительных изменениях в технике (чему предшествуют значительные технические открытия и изобретения), вовлечении в мировые экономические связи новых стран, изменении добычи золота и денежного обращения.

Главную роль Н. Д. Кондратьев отводил научно-техническим новациям. В развитии первой повышательной волны (конец XVIII в.) решающую роль сыграли изобретения и сдвиги в текстильной промышленности и производстве чугуна. Рост в период второй волны (середина XIX в.) был обусловлен строительством железных дорог, развитием морского транспорта. Третья повышательная волна (конец XIX — начало XX в.) была связана с изобретениями в сфере электроники и массовым внедрением электричества, радио и других новшеств.

Инновации переводят хозяйственную конъюнктуру с понижательной на повышательную тенденцию, вызывая волнообразование. Нововведения распределяются по времени неравномерно, появляясь группами, или, говоря современным языком, кластерами³.

Во многих теориях экономические колебания объясняются техническими новшествами и совершенствованием, эксплуатацией новых ресурсов и освоением новых территорий.

Эпохи повышенной экономической активности представляют собой периоды, на протяжении которых развитие техники и открытие новых ресурсов создают благоприятную основу в первую очередь для роста инвестиций. В такие периоды темп технического прогресса существенно ускоряется, вводится новая «революционная» техника, глубоко меняющая характер всей экономики. Эта техника создает основу для огромного увеличения массы капитальных благ и роста инвестиций.

Таким образом, в период спада и кризисных явлений в экономике особенно важным представляется изыскание новых технологий, инноваций для скорейшего преодоления этих явлений и смягчения их последствий.

Одним из важнейших вопросов повышения эффективности отечественной экономики является целенаправленное технологическое перевооружение народного хозяйства, его переориентация на выпуск качественной современной продукции. Решить эту задачу без активизации деятельности научно-технической и инновационной сферы невозможно.

В России необходимо в кратчайшие сроки предпринять чрезвычайные меры по выведению научного потенциала страны на качественно новый уровень. При этом необходимо отдавать отчет в том, что в России нет другой силы, способной решить эту задачу. Если сфера исследований и разработок будет разрушена, то страна не только потеряет наукоемкие отрасли, но и не сможет создать конкурентоспособные обрабатывающие производства.

Особенно важно сейчас поддерживать инновационную сферу, традиционно недооценивавшуюся в СССР, а затем и в России. Целями инновационной политики являются обеспечение конкурентных преимуществ в новой продукции и ключевых технологиях, повышение эффективности экономики в целом. Мировой опыт свидетельствует о том, что в инновационной сфере успеха добиваются структуры, базирующиеся на предпринимательской модели поведения.

Несмотря на положительную динамику инновационной сферы, она сталкивается с серьезными трудностями. Главные из них заключаются в отсутствии спроса со стороны промышленности на новые продукты и технологии. При стаг-

нирующей промышленности рассчитывать на быстрое оживление в инновационной сфере не приходится. Однако было бы недальновидным запаздывать с созданием национальной инновационной системы, имея в виду соответствующую законодательную базу, систему льгот, формы государственной поддержки, информационную инфраструктуру и др.

Главными направлениями глобального научно-технического развития в средне- и долгосрочной перспективе обещают быть информационно-коммуникативные технологии (ИКТ), биотехнологии, нанотехнологии и технологии новейших материалов. На их развитие направляются значительные ресурсы, они формируют глобальные рынки, которые по объемам превосходят основные сырьевые потоки (нефти, газа, металлов и др.). Безусловными лидерами в этом отношении остаются США, страны Западной Европы и Япония, их быстро догоняет Китай.

Реализуемая в России национальная программа перехода от сырьевой к инновационной модели экономического роста стала более зрелой, начала давать первые результаты. Предприятия-новаторы развивают опытно-промышленное и серийное производство, активно используют инновационную инфраструктуру, современные формы кооперации и интеграции. Однако таких предприятий немного.

Распространение ИКТ открывает большие возможности для развития национальной экономики, увеличения занятости населения, что проявляется не столько в самом секторе ИКТ, сколько в сферах их применения. Есть прямая связь между увеличением инвестиций в ИКТ и ростом производительности труда. Наилучшие рыночные перспективы для российских производителей до 2015 г. ожидаются в таких сегментах рынка, как прикладные программные средства, интеллектуальные системы поддержки работы сложных комплексов и комплексной автоматизации предприятий, системы единой телекоммуникационной сети, включающей Интернет, телевидение, радио, мультимедийные системы различного назначения и системы виртуальной реальности и др.

Инновационные процессы непосредственно связаны с развитием нанотехнологии. Материалы, приобретающие принципиально новые свойства на наноразмерном уровне, формируют основу создания прорывных технологий. На их базе могут быть получены новые ткани, катализаторы, по-

крытия, смазки, композитные материалы для использования в автомобилестроении, авиастроении, текстильной, пищевой, целлюлозно-бумажной промышленности, в строительстве, производстве одежды. Широкий спектр применения нанотехнологии ожидается в электронике и медицине⁴.

Для создания благоприятных инновационных условий, максимального снижения транзакционных издержек за счет расположения всех участников процесса на одной компактной площадке с высокой концентрацией кадров разного профиля и были созданы технопарки как инновационные инфраструктуры. *Технологический парк* — это организация, управляемая специалистами, главной целью которых является увеличение благосостояния местного сообщества посредством продвижения инновационной культуры, а также состоятельности инновационного бизнеса и научных организаций. Для достижения этих целей технопарк стимулирует и управляет потоками знаний и технологий между университетами, научно-исследовательскими институтами, компаниями и рынками. Он упрощает создание и рост инновационным компаниям с помощью инкубационных процессов и процессов выведения новых компаний из существующих (spin-off processes)⁵.

В конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. началось формирование первой волны российских научных и технологических парков, которые обобщенно стали называться технопарками. Большая часть их была организована в системе высшего образования (в 1990 г. была создана «Ассоциация технопарков в высшей школе»), поэтому научные парки рассматривались в качестве подразделений вузов, а не в качестве бизнес-партнеров. В 1990 г. был создан первый технопарк в г. Томске — «Томский научно-технологический парк». В том же году на проходившем в Томске первом для России международном семинаре по технопаркам было принято решение об учреждении ассоциации научно-технологических парков, создаваемых на базе высших учебных заведений — ассоциации «Технопарк».

Сегодня в России насчитываются 40—60 действующих технопарков: в США насчитываются около 160 технопарков, что составляет около 1/3 всех технопарков мира.

Из российских технопарков прошли аккредитацию и были признаны эффективно работающими лишь 11. Их

небольшое количество, объясняется тем, что при создании основной части технопарков не использовались рыночные подходы. Большинство из них организовывалось с единственной целью — получить дополнительные бюджетные средства под новую структуру, а также для сдачи этих площадей в аренду. Но и со стороны государства не проводилось какой-либо первоначальной селективной политики по заданным критериям⁶.

Тем не менее технопарки в России становятся перспективной формой территориальной интеграции науки и производства. Здесь сосредотачиваются высококвалифицированные специалисты, использующие передовую производственную, экспериментальную, информационную базу. Особенно отрадно, что даже в период экономического кризиса и общего спада мировых экономик Правительство РФ продолжает финансировать инновационные проекты и не сворачивает строительства технопарков (например, технопарк «Саранск» в Республике Мордовия).

В Мордовии сложились все необходимые условия для развития технопарка. Созданы элементы инновационной инфраструктуры: венчурный фонд, бизнес-инкубатор, гарантийный фонд, центр трансферта технологий. В 2008 г. за счет венчурного фонда реализованы 5 инновационных проектов. Объем венчурных инвестиций, полученных на конкурсной основе, достиг 1,5 млрд руб.

Научные направления технопарка будут разрабатываться ведущими институтами республики, в том числе НИИ регионоведения, НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ, ОАО «Лисма ВНИИС им. А. Н. Лодыгина», научно-производственным коллективом завода «Электровыпрямитель». Научной базой технопарка, кузницей его кадров станет Мордовский государственный университет. Здесь появятся около 5,5—6 тыс. рабочих мест.

Важнейшим направлением является разработка оптических технологий (традиционных для республики). Это оптические и оптико-электронные приборы, приемники оптического излучения, волоконная, нано- и интегральная оптика, лазерные приборы, оптоволоконное оборудование, светотехника. Не менее важно развитие электронных технологий: оптоэлектроники, лазерных технологий и наноструктур, энергосбережения, электротехники, компонентов со сверх-

характеристиками, АСУ. На их основе будут создаваться приборы нового поколения.

Технопарк откроет и иные направления: новые материалы (в том числе строительные), биотехнологии и аграрный сектор, энергосберегающие и информационные технологии. Следует заметить, что в Мордовии успешно реализуется ряд пилотных проектов в области информационных технологий.

Проведены переговоры с потенциальными резидентами технопарка. Заключены рамочные соглашения с ОАО «Центр международной торговли» (Москва), Институтом радиотехники и электроники РАН, Республиканским НИИ интеллектуальной собственности, компанией «Global Partners venture capital group» (Калифорния), русско-израильской корпорацией «RiCorp Ltd», концерном «Bosch». Согласие к совместному сотрудничеству выразили крупные отечественные («АФК Система», «Электровыпрямитель», «Орбита», «Лисма-ВНИИС», «Росинтероптика») и зарубежные («Oracle», «IBM», «Microsoft», «Cisco», «General Electric», «Bosch», «TeleData») компании. Всего около 20 крупных отечественных и зарубежных компаний⁷.

Технопарк — это в первую очередь инновации. Главными критериями его эффективности являются доведение разработки до промышленного образца и получение прибыли, привлечение инвестиций. Инноваторы должны ответить себе на вопрос «Ради чего они приходят в технопарк со своими идеями?». Участниками проекта могут быть не только компании малого, среднего бизнеса или подразделения крупных холдингов, но и любой гражданин, который хочет трансформировать свою идею в бизнес. Опыт зарубежных, а также некоторых отечественных технопарков показывает, что при налаженной работе они являются прибыльными структурами, и поэтому возможно финансирование их формирования за счет различных видов инвестирования.

Задача технопарка состоит в предоставлении услуг, которые помогут быстрее встать на ноги, выйти на российский или мировой рынок со своей продукцией. Резидентам технопарка будет предоставлен широкий набор услуг: от техническо-технологических до банковских и бытовых, способствующих развитию инновационного потенциала. Инновационный сервис технопарка «Саранск» будет включать бизнес-инкуба-

тор (отбор и развитие бизнеса из перспективных start-up-проектов), центр коллективного пользования оборудованием, учебный центр, центр выставок и конференций.

Для определения предметной области деятельности резидентов технопарков принципиальное значение имеют Приоритетные направления развития науки, технологий и техники РФ и Перечень критических технологий. Эти документы задают рамки содержательной деятельности технопарков. Однако уровень включения критических технологий в систему принятия решений по научно-техническому развитию и технологической модернизации российской экономики остается крайне низким.

Повышение экономической отдачи от резидентов технопарков предусматривает использование инструментов прямого регулирования инновационной активности государственного сектора экономики, национальных компаний и естественных монополий, стимулирование разработки и реализации инфраструктурных проектов.

Существенное влияние на инновационную активность могут оказать политика и практика закупок товаров и услуг для государственных нужд. Возможности влияния госзаказа на сферу инноваций пока не находят адекватного отражения в научно-технической политике страны.

Отдавая должное успехам Китая и Индии в этой сфере, вряд ли есть смысл использовать их модель развития в качестве примера для России, так как их успех базируется на массе технически подготовленных кадров невысокой квалификации с невысокой оплатой. Россия сильна прежде всего математической школой, составляющей основу разработки и развития информационных технологий. Мировые ИТ-лидеры все сильнее нуждаются в фундаментальных решениях, что дает высокие шансы для занятия российскими математиками высоких позиций на прорывных направлениях.

Информатизация научно-технической сферы также влечет смещение центра тяжести инновационной активности от умения программировать к научному знанию сферы применения ИТ. Это дает России шанс соединения потенциала фундаментальной науки с прорывными направлениями информационно-технологического развития мировых лидеров.

Таким образом, инновации, а с ними и стратегия развития технопарков являются перспективными с инвестиционной

точки зрения направлениями деятельности и должны быть нацелены на формирование позиции России как одного из мировых научных центров.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008.

² Там же.

³ См.: Курс экономической теории / ред. М.Н. Чепурин, Е.А. Киселева. Киров: АСА, 2000. С. 392—395.

⁴ См.: Технопарки как инструмент интенсификации развития производства. Исследование рейтингового агентства «Эксперт», 2004 г. С. 6—22.

⁵ Там же. С. 4.

⁶ См.: Шалманов С. История российских технопарков // CNews Analytics, 2005 г. <http://www.silicontaiga.ru/home.asp?artId=3497> (дата обращения: 17.02.2009).

⁷ См.: Технопарк «Саранск»: локальное лидерство // «Экономика и жизнь», прил. «Инвестиции и инновации», март 2009 г. С. 6.

Поступила 27.03.09.

Т. А. ЯКОВЛЕВА, В. И. ГАЗЕТОВ, В. А. КИЖЕВАТОВА
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Ключевые слова: непрерывное; формальное; неформальное и информальное образование; классификация компетенций; Болонский процесс; конкурентоспособность; жизненные планы; знания через всю жизнь

Key words: continuing; formal; informal education; competences classification; Bologna process; competitiveness; life plans; knowledge through the whole life

Образование на протяжении всей жизни человека имеет важное значение. В его содержании находят отражение проблемы развития общества, производства, науки, культуры. Тезис «знания на всю жизнь» уступает место новому — «знания через всю жизнь», так как образование устремлено в будущее и является ответом на вызов информационному обществу. Возникает необходимость «освежать» образование, профессиональную подготовку, особенно тогда, когда человек сталкивается с новыми технологиями. В Государственной стратегии развития России до 2020 г. подчеркивается, что модернизация национальной системы образования становится ключевым элементом глобальной конкуренции. Поэтому государством ставится задача (с опорой на богатые традиции и потенциал) сделать российское образование (от школы до университета) одним из лучших в мире.

Становление новой системы образования, сопровождающееся, к сожалению, значительными потерями в качестве обучения на всех уровнях, начиная с общего и кончая высшим профессиональным образованием. Это происходит на фоне перехода к постиндустриальному обществу. Главной

ЯКОВЛЕВА Тамара Александровна, директор Ульяновского филиала Московской финансово-юридической академии.

ГАЗЕТОВ Владимир Иванович, профессор кафедры социологии и культуры Московского государственного университета приборостроения и информатики, кандидат исторических наук.

КИЖЕВАТОВА Валентина Александровна, главный специалист-эксперт отдела по организации выполнения надзорно-контрольных функций Федеральной службы по труду и занятости, кандидат социологических наук.

проблемой реформирования российского профессионального образования, на наш взгляд, является не столько избыток или дефицит подготовленных специалистов и квалифицированных рабочих (хотя такая проблема существует и будет обостряться), сколько качество их подготовки и структурная подготовка.

В связи с этим актуализируется вопрос создания института многовариантного образования, представленного новыми моделями образовательных учреждений, призванными повысить уровень профессиональной и общекультурной подготовки специалистов, способных в дальнейшем к самореализации и освоению качественно новой техники и технологий. Показательно также, что в Послании Федеральному Собранию 2008 г. Президент РФ выделил в числе важнейших задач на ближайшее будущее внедрение инновационных технологий не только в производство, но и в образование.

Анализ распределения занятых в экономике в зависимости от образования по России и по ПФО показал, что наибольшая доля среди занятых в экономике — квалифицированный «рабочий класс» (люди со средним профессиональным образованием) (31,4 %). По ПФО таких оказалось 29,3 %. Начальным профессиональным образованием обладают соответственно 12,0 и 13,8 % занятых (в Москве — 9,3 %). В целом по России группа «специалистов» (включая лиц с высшим, неоконченным высшим, средним и начальным профессиональным образованием) составляет 68,4 %, средняя величина этого показателя по ПФО составила 65,0 %, по Москве — 84,0 %.

В Саратовской (75,2 %) и Самарской (73,8 %) областях показатель занятых в экономике специалистов выше общероссийского; уступают общероссийскому уровню, но опережают окружной республики Марий Эл и Башкортостан (66,9 и 66,5 % соответственно), Кировская, Пензенская, Оренбургская и Пермская области (66,3; 66,0; 64,6 и 64,3 % соответственно). Ниже, чем в округе, показатели в Нижегородской области, Чувашской Республике, Республике Татарстан, Ульяновской области, Республике Мордовия, Удмуртской Республике (63,4; 63,1; 59,0; 57,5; 56,0 и 55,8 % соответственно), что свидетельствует о более низком качестве социально-трудового потенциала, а также о миграционных процессах квалифицированных кадров в макрорегионы¹.

Что касается специалистов с высшим образованием, то среди занятых в российской экономике их лишь 22,7 %, а в ПФО — 19,7 % (ср.: в экономически развитых странах доля граждан, имеющих высшее образование, за период с 1975 по 2000 г. увеличилась с 22,0 до 41,0 %). Но даже такая динамика, по оценкам западных экспертов, недостаточна для удовлетворения растущих потребностей экономики развитых стран.

В дискуссии относительно модернизации российского образования включились различные слои населения. Как показывают исследования, от Болонского процесса больше выигрывают студенты, нежели преподаватели. По-видимому, именно это и порождает у последних внутреннее сопротивление. Во всяком случае, более половины опрошенных преподавателей (53,6 %) отметили, что возможны иные пути реформирования российского образования. В необходимости же самого реформирования никто не сомневается².

Ответы преподавателей на вопрос «Удовлетворяет ли существующая система образования потребности российского общества?» распределились следующим образом: «да» — 20,4 %, «скорее да» — 29,6 %, «скорее нет» — 9,3 %, «нет» — 40,7 %. Но абсолютное большинство преподавателей отмечают, что систему образования необходимо реформировать как в школе (73,2 %), так и в вузе (76,8 %), сохраняя при этом имеющиеся достижения. К достоинствам отечественной системы образования были отнесены сама система (27,1 %), традиционность (16,7 %), доступность (16,7 %), универсальность (14,6 %), фундаментальность (12,5 %), стремление к инновациям, формирование творческой личности (8,3 %), высокий уровень теоретической и методологической базы (4,2 %); к недостаткам — доступ к образованию незаинтересованных людей, поверхностность, бесцельность (31,4 %), слабое финансирование (19,6 %), недостаточно прикладной характер знаний (15,7 %), непрофессионализм выпускников (9,8 %), коммерческий подход к образованию (7,8 %), несовременность (5,9 %), плохая материально-техническая база (3,9 %), ориентация на западные образцы (3,9 %)³.

Решение проблемы видится преподавателями в принятии мер по повышению конкурентоспособности вузов. Это предполагает повышение качества образования и внедрение новых технологий обучения (32,2 %), введение профессиональной

специализации (10,7 %), повышение профессионализма профессорско-преподавательского состава (7,1 %), налаживание связей с предприятиями (5,4 %), уравнивание зарплаты и стипендии в вузах (5,4 %), сокращение количества университетов (5,4 %), повышение оплаты труда преподавателей (3,6 %), а также внедрение современных методов управления, увеличение финансирования вузов, расширение сотрудничества университетов разных городов (1,8 %).

Работодатели г. Ульяновска на вопрос «Какими качествами должен обладать выпускник вуза?» на первое место поставили профессионализм и компетентность (51,0 %), на второе — целеустремленность (35,0 %), далее — трудолюбие (33,0 %), стремление к совершенствованию (27,0 %), ответственность (20 %), креативность (12,0 %), исполнительность (12,0 %), мобильность (10 %), здоровый карьеризм (10,0 %), добросовестность (8,0 %), коммуникабельность (4,0 %), настойчивость и отзывчивость (по 2,0 %).

Но современный выпускник, по мнению работодателей, обладает иным набором качеств: коммуникабельность (35,0 %), целеустремленность (33,0 %), ответственность (31,0 %), амбициозность (27,0 %); гораздо в меньшей степени — компетентность (12,0 %), трудолюбие, лень и бездарность (10 %), организованность и отзывчивость (по 2,0 %). Получается, что высоко ценимый работодателями профессионализм присущ современным выпускникам в меньшей степени. В значительной мере он заменяется «джентльменским набором» личных качеств успешного человека, пока ничем не подтвержденным.

Такая ситуация не удовлетворяет работодателей. Во всяком случае, большинство опрошенных (75,0 %) считает, что нужно менять существующую систему образования полностью (12,5 %) либо частично (62,5 %). В первую очередь изменений требуют практическая подготовка выпускников и методика обучения. Предлагается также увеличить в программах долю профилирующих предметов, повысить качество преподавания.

Сотрудники кадровых агентств, выступающие посредниками между работодателями и соискателями вакантных должностей, обладают интегрированными знаниями о структуре спроса и предложения рабочей силы на рынке труда г. Ульяновска. По их мнению, к числу наиболее востребованных

специальностей относятся экономисты, бухгалтеры (с опытом работы — чаще главные): их назвали 25,0 % рекрутеров; юристы и квалифицированные рабочие (13,0 %).

Сотрудники агентств отметили, что работодателей интересуют прежде всего лица до 30 лет с высшим образованием и стажем работы по специальности свыше трех лет. Реально в агентства чаще обращаются молодые люди в возрасте до 18—20 лет, имеющие, как правило, среднее специальное и незаконченное высшее образование. Работодатели неохотно берут выпускников вузов (81,3 %) или не берут вообще (6,3 %), поскольку уровень их подготовки недостаточно высок для работы по специальности. 31,2 % рекрутеров считают, что их подготовленность недостаточна даже для начала работы, 68,8 % — она достаточна только для начала трудовой деятельности, но в дальнейшем требуется повышение квалификации.

Рекрутеры настроены более скептически по отношению к выпускникам, чем работодатели: 87,6 % из них считают, что систему образования следует менять полностью или частично. Необходимо сделать так, чтобы подготовка выпускников осуществлялась исходя из запросов общества (31,0 %), а студенты получали больше практических навыков (25,0 %). В том, что количество коммерческих вузов необходимо уменьшить, убеждены 13,0 %, «гуманизировать» высшее образование — 6,0 %.

Проведенное исследование показало, что системе высшего образования Ульяновска свойственны те же черты, что и общероссийской. Проблемы отечественного высшего профессионального образования требуют системного изучения и разработки мер, позволяющих их разрешить. Важно лишь помнить, что любую реформу следует проводить осторожно, основываясь на результатах социального прогнозирования, учитывая в равной степени современные тенденции, определяющие развитие общества, национально-культурные традиции и накопленный опыт.

Перед системой образования стоит задача своевременного реагирования на специфические образовательные запросы общества и предложения более широкого спектра дополнительных образовательных услуг для их удовлетворения. В связи с этим актуализируется вопрос создания института вариативного непрерывного образования, который был бы

представлен новыми моделями учреждений, призванных обеспечить самореализацию личности, ее профессиональное и общекультурное развитие.

Учитывая «период полураспада компетенций» в профессиональной сфере, возникает насущная необходимость перехода на непрерывное образование, т. е. обучение в течение всего периода трудоспособности работников⁴. Оно оказывает существенное влияние на экономику: повышаются производительность труда специалиста и эффективность функционирования организации. Сами работники, повышая квалификацию, становятся более конкурентоспособными на внутреннем и внешнем рынках труда. Специалисты получают дополнительные возможности вертикальной и горизонтальной мобильности.

Обостряется конкуренция между платным образованием негосударственных вузов и платным образованием на коммерческих отделениях государственных вузов. При этом доля принятых в негосударственные вузы студентов, согласно статистике, увеличилась и составила 16,1 %. Этот показатель варьируется в федеральных округах от 8,0 до 23,9 %⁵.

Статистические данные свидетельствуют о сокращении приема в государственные и муниципальные средние профессиональные учебные заведения.

В России образовательные услуги предоставляют 1 429 филиалов и 2 174 вуза. Из 755 государственных вузов 731 (96 %) имеют государственную аккредитацию, 24 вуза не аккредитованы. Из 674 негосударственных вузов государственную аккредитацию имеют 448 (66,4 %)⁶. Такое положение дел побуждает Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки РФ пересмотреть образовательную политику по количеству вузов и качеству подготовки специалистов в высших учебных заведениях.

Цель модернизации образования и развития непрерывного образования состоит в создании механизма устойчивого развития системы образования, которая обеспечит качественное развитие трудового потенциала страны.

В связи с этими целями современного образования и профобучения являются формирование нового круга базовых компетенций, необходимых современным работникам всех специальностей; в профессиональной области — развитие

способности к работе в команде, умение организовать свой труд, креативность, предпринимательский подход и пр.; в технической — знание ПК, Интернета, использование телекоммуникационных технологий; в теоретической — знание иностранных языков, понимание культурного многообразия.

Непрерывное образование становится основным инструментом защиты людей в случае потери ими работы и других изменений в их трудовой жизни. В современных условиях смена работы постепенно станет нормой: на протяжении трудовой жизни человеку придется не раз менять профессию. Для этого необходима образовательная система, обеспечивающая возможность приобретать широкие базовые знания, развивающая способности к адаптации, познанию и место работы. Важная ее часть — образовательная подсистема для взрослых, позволяющая реализовать модель непрерывного образования в течение всей жизни. Многоуровневая система высшего образования лучше всего отвечает потребностям рыночной экономики, управления информационными потоками в обучении⁷. Решение проблемы видится нами в переходе на пожизненное образование, где базовое образование дополняется узкопрофессиональными программами дополнительного образования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Образование в России — 2003: стат. сб. М., 2003 С. 342—344.

² См.: Кижеватова В.А Социально-трудовой потенциал современного российского общества: структура, факторы и практики развития: моногр. Ульяновск: УлГУ, 2007. С. 193—195.

³ Там же.

⁴ Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2002. 396 с.

⁵ По данным Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi (дата обращения: 15.12.2008).

⁶ URL: <http://www.mon.gov.ru/press/smi/4928> (дата обращения: 15.12.2008).

⁷ См.: Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Образование как ресурс информационного общества // Социс. 2005. № 7.

Поступила 19.01.09.

А. З. ГИЛЬМАНОВ, Т. К. МУРАТОВ

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ РАБОТОДАТЕЛЕЙ К ВЫПУСКНИКАМ ВУЗОВ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ

Ключевые слова: выпускник вуза; работодатель; личные качества; навык; опыт; профессиональная деятельность; самореализация; рынок труда

Key words: University graduate; employer; personal qualities; skill; experience; professional activity; self-realisation; labour market

Современные взаимоотношения между работодателями и специалистами с высшим образованием строятся на основе удовлетворения обоюдных интересов, постоянно возникающих в ходе их контакта. Каждая из сторон преследует свои интересы, цели и в то же время вынуждена идти навстречу требованиям другой стороны. С каждым годом стремительно развиваются информационные технологии и внедряются общепризнанные мировые стандарты в профессиональную деятельность человека, усиливая требования работодателей к кандидатам на вакансии.

Молодые специалисты с высшим образованием, столкнувшиеся с условиями и требованиями, предъявляемыми современным рынком труда, в разной степени способны преодолеть конкуренцию и трудоустроиться в соответствии с полученным образованием. Однако их представления об особенностях рынка труда являются весьма ограниченными. Соответствием у студентов вузов и специалистов с высшим образованием возникает проблема удовлетворения потребностей.

В этом контексте показательны результаты исследования, проводившегося 28 ноября 2007 г. на ярмарке вакансий в Казанском государственном техническом университете им. А. Н. Туполева.

ГИЛЬМАНОВ Амир Зарифович, главный научный сотрудник отдела качественных исследований ГУ «Центр перспективных экономических исследований» Академии наук Республики Татарстан, доктор социологических наук, профессор (г. Казань).

МУРАТОВ Тимур Каримович, аспирант ГУ «Центр перспективных экономических исследований» Академии наук Республики Татарстан (г. Казань).

На ярмарке вакансий был представлен ряд крупнейших предприятий Татарстана: КАПО им. С. П. Горбунова, ОАО «Казанский завод „Электроприбор“», ОАО «Завод Электрон», ГУП «Федеральный НПЦ „Радиоэлектроника“ им. В. И. Шимко», а также компания «Данафлекс», компания «Смайл», страховые компании «НАСКО», «Aviva», кадровое агентство «Ancor», компания связи «Телесет», компания «Интелком», всемирно известная компания «PriceWaterHouseCoopers», а также «Startravel», «Work and Travel USA», представители сайта «HeadHunter» (kazan.hh.ru) и др.

Для специалистов по социально-гуманитарным специальностям в основном предлагались вакансии, не требующие высшего образования. Иными словами, работодатели готовы были трудоустроить студентов, учащихся на старших курсах вуза. Этот момент является положительным для студентов и работодателей. Подобные меры, принимаемые работодателями в поисках персонала, позволяют ориентировать студентов на профессиональную деятельность в конкретной профессиональной сфере еще до завершения ими обучения в вузе, что впоследствии позволяет работодателям возвращать специалистов для своего учреждения, предприятия с меньшими рисками, а студентам еще в процессе обучения в вузе получать практический опыт и стаж профессиональной деятельности.

Основными требованиями работодателей к кандидатам на вакантные места по гуманитарному профилю были наличие высшего или неоконченного высшего образования, коммуникабельность, презентабельность (умение себя подать), нацеленность на результат, активная жизненная позиция, мобильность, опыт работы в среднем не менее одного года в конкретной профессиональной сфере, компьютерная грамотность (на уровне опытного пользователя).

Обозначенные требования работодателей выступают в качестве навыков, необходимых для специалиста с высшим образованием. Эти навыки можно разделить на два вида: так называемые «стержневые» навыки; навыки, приобретаемые со временем.

«Стержневые» навыки — это личностные качества специалиста: коммуникабельность, нацеленность на результат, жизненная позиция, мобильность, презентабельность и т. п. Приобретаемые навыки включают в себя наличие высшего

образования, стаж работы в профессиональной области, компьютерную грамотность, компетентность в определенной профессиональной сфере и т. п. «Стержневые» навыки возможно совершенствовать во время обучения в вузе, например, усиливая культурно-массовую деятельность в вузе со студентами.

Профессиональная деятельность специалистов гуманитарного профиля непосредственно связана с коммуникационным взаимодействием между людьми, и поэтому требования работодателей в коммуникационной активности кандидатов на вакансии гуманитарного профиля являются обоснованными. Такие вакансии, как финансовый консультант, менеджер по работе с клиентами, менеджер по управлению персоналом, инвестиционный консультант, специалист по продвижению и оформлению кредитов, агент банка по работе с корпоративными клиентами, ассистент консультанта, маркетолог и др., обозначенные на ярмарке вакансий, в своем названии уже содержат понятие высокой коммуникативности специалиста.

В условиях современного рынка труда, жесткой конкуренции ключевыми среди личностных качеств специалистов гуманитарного профиля становятся активная жизненная позиция, мобильность. Рынок труда требует перспективных специалистов, способных взять ответственность на себя, добросовестно исполнять функциональные обязанности. Специалисты с высшим образованием, имеющие высокие карьерные ожидания и активную жизненную позицию, являются высоко мотивированными в исполнении функциональных обязанностей.

Образ конкурентоспособного специалиста с высшим образованием, затребованного работодателями, дополняется необходимыми для работы качествами: нацеленность на результат, способность максимально эффективно использовать время, знания и навыки.

В условиях современного рынка труда необходимым требованием работодателей к специалистам с высшим образованием является обязательное наличие компьютерной грамотности не ниже уровня опытного пользователя. В основном требования по знанию информационных технологий сводятся к овладению программных пакетов MS Office: Word, Excel, Power Point, а также Internet, специализированных

программ 1С. В связи с этим актуальным требованием становится знание иностранных языков, в частности, английского, на базовом уровне подготовки.

Таким образом, основные требования работодателей к специалистам с высшим образованием на рынке труда являются комплексными, ориентированными на обязательное наличие у специалистов высоких морально-психологических, личностных качеств и успешно приобретаемых навыков, опыта. Высоких результатов по трудоустройству выпускников вузов возможно добиться, если в вузах параллельно с обучением по специальности ведется активная работа культурно-массового характера, ориентирующая учебный процесс не только на получение профессии, но и на развитие, а также стимулирование личностных навыков у студентов.

Поступила 22.06.09.

Л. Д. НАДЬКИН

О ДВУЯЗЫЧИИ, СЕЛЕ И КОМПЬЮТЕРЕ: ОБЯЗАННОСТЬ ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?

«...не то делаю, что хочу,
а что ненавижу, то делаю».
Апостол Павел (Рим. 7:15)

Ключевые слова: мордва (мокша, эрзя); сельская школа; интеллигенция; титульный этнос; родной язык; рыночные отношения; духовность; культурная жизнь; крестьяне

Key words: Mordva (Moksha; Erzya); rural school; intelligentsia; title ethnos; native language; market relations; morality; cultural life; peasants

До недавнего времени в сборниках изложений для экзаменов в 9 классе был небольшой очерк В. Пескова «Урок». Его суть в том, что в Норвегии еще в 50-х гг. XIX в. поняли важность сельских малокомплектных школ и решили, что сокращать их не стоит, а следует поддерживать национальные меньшинства, например, саамов. Это выгодно духовно и материально. Мы — другие. Мордва не являются лопарями ни духовно, ни материально. Однако проблема знания языка (эрзянского и мокшанского) существует, она не ушла с 80—90-ми гг. XX в., не исчезла с современным, казалось бы, особым вниманием к языкам, культуре, искусству, народным промыслам эрзян и мокшан.

«Затерялась Русь в Мордве и Чуди», — писал С. А. Есенин о древних корнях великоросса, которые мыслятся поэтом в сельской местности, в глубинке¹. Сегодня важность этих уголков России нельзя переоценить. Интеллектуальная элита России, ее регионов и сегодня собирается в провинции.

Курмачкасская общеобразовательная школа — русская: в ней учатся 24 ученика. Мордовский язык ведется первые

НАДЬКИН Лев Дмитриевич, учитель общеобразовательной Курмачкасской средней школы Ромодановского района Республики Мордовия.

4 года, и ведет его учитель начальных классов — эрзянка. Директор школы, учитель истории тоже эрзяне. Школа неплохо оснащена технически: есть компьютерный класс, Интернет, видеокамера. Почти у всех (учителей и учеников) дома имеется персональный компьютер. Выпускники школы являются студентами вузов республики, где учатся хорошо.

Население с. Курмачкас (это русское село) сильно «разбавлено» мордовской кровью, пришлыми людьми. Везде можно найти мордовские корни: Кемаевы, Домнины, Панитевы и т. д. Есть полные мордовские и «смешанные» семьи. Но ситуация со знанием родного языка не только в смешанных семьях, но и в тех, где оба родителя знают мордовский, проблематична. В начало XXI в. переходит печаль интеллигенции второй половины XX в., выраженная в незнании (и нежелании!) или недостаточном знании детьми языка родителей. Только в век нанотехнологий эта проблема глубже проросла корнями, крестьянские дети мордовской семьи не знают родного языка.

Кропотливая работа принесла свои плоды: развиваются культура и искусство, звучит мордовская речь, открываются национальные учреждения, возрождается язык, издаются энциклопедии, словари, монографии. Однако проблема остается в сельской местности.

Незнание родного языка, нежелание учить мордовские языки русскими — явления не только социальные, но и экономические. Возникает вполне закономерный вопрос «Что может дать людям в материальном смысле знание родного, а тем более иностранного, мордовского (эрзянского, мокшанского) языка?». Это не ситуация, связанная с притеснением гадкого утенка, а рыночное отношение к своим корням. Действительно, что даст троючку знание эрзянского или мокшанского языков в Мордовии? Высокооплачиваемую работу, продвижение по службе? Нет. В материальном, рыночном отношении он ничего не приобретет. А духовная составляющая? В сложившихся условиях российского села она плохо конвертируется. Поэтому в этом отношении еще предстоит работать.

Есть смысл выпускать компьютерные игры-программы, где бы использовалась мордовская лексика, которая могла бы оживить интерес ребенка к иной, незнакомой и в то же

время родной культуре, искусству народа-брата. Пока же мы занимаемся переводами с русского, чтобы хотя бы немного приобщить деревенских детей к языку той земли, на которой они живут. Пытаемся найти помощь в Интернете, но в основном пока спасаем себя сами.

Проблема троючника — не тема недалекого в умственном отношении человека. Недалеких детей материально успешных родителей достаточно на платных отделениях вузов. Но государству нужны рабочие и крестьяне для этого, фабрик и сельской нивы. Что следует сделать для этого, наверное, самого большого слоя подрастающего населения? Почему вообще человек изучает иностранный язык? Во Франции, например, иначе нельзя, так как незнание языков ограничивает трудовую мобильность. В Мордовии, если мы говорим о сохранении мордовских языков не в качестве латинского, должна в идеале сложиться такая же ситуация. Хотя в такую перспективу верится с трудом. Следует вспомнить о том, что было лет 30 назад. Много ли было мордовских слов, символов на улицах?! Существовали ли 20 лет назад мордовские поп-группы и рок-группы?! Был ли издан мордовский эпос?! Могла ли быть Библия на мордовских языках и т. д.?!

Мы обучаем детей глубинки работе на компьютере, так что ученики-курмачкасцы становятся весьма «продвинутыми блогерами». Кроме того, мы учим их осознавать себя «кто мы есть». Но есть ли перспектива у нашего подвижничества? Духовная, безусловно, есть. А материальная? Экономически мы невыгодны, поэтому наша борьба за малую родину кончается ничем. Жители села едут в Москву, где знания о культуре и искусстве родного края не являются важными. Мы подошли к извечной проблеме России «не возвращая малое, губить великое». Несмотря на оживление культурной жизни, созидание храмов, монастырей, имидж перекачиполя приобретает массовый характер. Он, хотя и тяжел, но материально выгоден. Культура, искусство и язык не сохранятся, если они будут вменяться в обязанность, если знание их не станет необходимостью, если количество не перерастет в массовое качество. Если жизнь в своей глубинной культуре, т. е. в селе, не станет выгодной материально (не только у фермера, на которого бесплатно работает полсела, или уже не способных уехать бывших колхозников),

а станет выгодной молодежи, пусть не самой грамотной, но работоспособной, трезвой (такой она может стать благодаря высокой зарплате и, следовательно, увеличившимся потребностям). Будет востребован организованный досуг, вспомнятся язык и культура, появится интерес к новому, пробудится разум. Помогут и бескорыстные сподвижники, люди души и сердца, которых Мордовии не занимать. Именно такая, на наш взгляд, должна быть экономическая составляющая в эпоху компьютеризации.

Сегодня у учеников Курмачкаской школы пробуждается интерес к неродному (эрзянскому) языку, даже у детей из немордовских семей. Он преподается в начальных классах, востребован на уроках истории, литературы, внеклассных мероприятиях. На переменах звучит мордовская речь, причем речь историческая. Часто телеведущие национальных каналов так не говорят. В школе духовная составляющая необходимости какого-то знания культуры, языка титульной нации еще доминирует, но чем ближе к выпуску, тем труднее объяснить важность этого знания. У каждого жителя Мордовии есть чувство гордости за республику, достигшую всероссийской известности своими экономическими, культурными, спортивными и другими достижениями.

Безусловно, беспокоят бедность села, отсутствие материальных стимулов к труду у молодежи. Необходима огромная просветительская работа среди родителей, но ничто так не просвещает в современном мире, как материальное благополучие, перманентное улучшение быта. Духовная составляющая, интерес к своим корням будет тогда, когда она есть в семье, когда у материально успешных родителей будет время не только на труд, но и на отдых, досуг и своих детей. Тогда крестьянин вспомнит, что он мордвин, что и на селе это слово не только звучит гордо, но и дорогого стоит! Нужны эффективные рабочие места на селе, достойная оплата труда. В этом отношении огромную роль играет государство, а не частные лица. Мы далеки от патерналистских настроений о том, что «большой брат» придет и всех рассудит. Пора понять, что если зарплата сельского жителя и будет больше, то далеко не многие вернутся из города. Но все равно люди должны знать ответ на вопрос XXI в. «Кто мы?». Поэтому заставляем учеников копать в «окаменевшем».

Наши ученики пишут рефераты о патриархе Никоне, протопопе Аввакуме, Петре I, а также интересуются историей своего села. Наш поэт-прозаик восьмиклассник Е. Кемаев пишет на русском языке, но его талант имеет мордовские корни. Его видение деревенской жизни полно трагизма:

Там на холме за бугром
Знатный помещичий дом.
Там ходят люди-рабы,
Ищут подачку судьбы.
Чтоб успокоить их вой,
Кнут верховодит толпой.
Сильно орут мужики,
Вставши не с этой ноги.
Дома зло с бабой сорвут,
Выпьют и снова нальют.
Ноют: «А где же закон?».
Спят, завернувшись в кокон!
Утром разбудит их мать,
Гонит работу искать.
Вонь перегара от них
Ядом дурманит других.
Этот крестьянский их дух
Вызовет злость у старух.
Брань им несется вослед,
Только работы-то нет...
Нанял помещик других,
Чтоб отвязаться от них.

Вот, где правда, а также информация и руководство к действию! Невольно вспоминается классическая фраза «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Сокращая школы, мы сокращаем села. Сокращая села, не сократим ли мы Россию?

Л. Н. Гумилев писал: «Наряду с татарами в великорусский этнос вошли угро-финские племена — реликтовые этносы северной части Русской равнины. Одни из них, приняв православие, слились со славянскими настолько, что забыли свои былые самоназвания. Таковы меря, мурома, голядь и заволоцкая чудь. Другие удержали имена своих предков: чуваша, черемисы (мари), вотяки (удмурты), мордва, ижора, пепсы и др., но это не мешало их контактам с русскими. Поскольку они жили в своих привычных ландшафтах, т. е. „дома“, их общение с великороссами следует назвать симбиозом, который тоже усложняет этническую систему и

тем укрепляет ее»². Успешность России в многосложности ее этнической системы, многообразии ее языков, культур, истории. Поэтому каждая высохшая ветвь на языковом древе — потеря всего российского государства. Изучение языков титульных этносов необходимо. Но это возможно только с реальным сохранением русско-мордовских школ, деревень, сел. Именно они являются гарантом сохранения языков, а не город со всеми его культурно-массовыми достижениями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Есенин С.А. «В том краю, где желтая крапива...» // Есенин С.А. Собр. соч.: в 2 т. Т. 1. Стихотворения, поэмы. М.: Сов Россия: Современник, 1990. С. 63.

² Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1989. С. 681—682.

Поступила 10.08.09.

Д. В. ПРОНЬКИН

ОСНОВНЫЕ КОММУНИКАЦИОННЫЕ КАНАЛЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: коммуникационные каналы; реклама; избирательная кампания; степень распространенности; новости; визуальное восприятие

Key words: communication channels; advertising; election campaign; popularity degree; news; visual perception

Реклама создается в расчете на определенный канал массовой информации. Выбор каналов велик (от телевидения до спичечных этикеток), и каждый из них имеет свою специфику. Велик и выбор средств, с помощью которых реклама доходит до потенциальных потребителей. Эти средства определяются в первую очередь размером ассигнований на рекламу. Наиболее дорогостоящим каналом является телевидение, особенно в то время, когда телевизоры собирают наибольшую аудиторию¹.

Следующим фактором, определяющим выбор канала, является направленность рекламы на ту или иную аудиторию. У каждого канала информации имеется своя аудитория, которая может меняться даже в зависимости от времени действия канала².

В избирательной кампании середины 90-х гг. XX в. распределение общих затрат между основными рекламоносителями было следующим: телевидение — 85 %, пресса — 7 %, радио — 3 %, наружная реклама — 2 %, остальное — 3 %³. Аналогичная тенденция сохранилась и на следующих выборах.

Печатные СМИ относятся к имеющим относительно устойчивые исторические традиции элементам политической коммуникации. Они образуют особую подсистему, характе-

---

ПРОНЬКИН Денис Валерьевич, аспирант отдела общественно-политических исследований НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.

ризующуюся такими важными признаками, как их федеральный, региональный или локальный характер; степень распространенности на различных территориях; принадлежность к тем или иным государственным, муниципальным, общественным или политическим институтам; политическая ориентация; финансовые, информационные, технологические и кадровые ресурсы; включенность в различные социально-политические и личностные взаимоотношения.

В Республике Мордовия 4—10 ноября 2007 г. исследовательской группой «Регион М» в 14 населенных пунктах Мордовии были проинтервьюированы 2 300 избирателей по адресу их регистрации. На вопрос «Из каких источников Вы чаще всего получаете информацию о событиях, происходящих в Республике Мордовия?» ситуация с печатными СМИ (это республиканские газеты) была следующая: («Столица С» — 30,4 %, «Вечерний Саранск» — 18,9 %, «Известия Мордовии» — 5,8 %, «Республика молодая» — 5,4 %, «Время» — 3,5 %).

Стоит отметить роль районных газет. Например, информация из «Рузаевской» газеты получают 16,7 % опрошенных в Рузаевке, в Ардатове из районной газеты «Маяк» — 62,2 %. В п. Комсомольский Чамзинского района районная газета «Знамя» также популярна (37,5 %)⁴.

Значима в современных условиях роль радиостанций FM-диапазона, которые в большом объеме передают блоки локальных новостей и популярную эстрадную музыку. Поскольку слушание не требует отказа от основной деятельности, который неизбежен при визуальном восприятии информации, радиостанции часто сопровождают человека дома, в пути, на работе. Радио дешевле телевидения, доступнее, более оперативно и активно воздействует на сознание человека, так как дает больший простор для воображения при формировании и развитии аудиообраза.

Как источник получения информации в республике воспринимают радиостанции: «МС Радио» — 5,4 %, «Маяк» — 4,1 %, «Европа плюс Саранск» — 4,1 %, «Динамит FM» — 3,1 %, «Русское радио» — 2,8 %, «Радио России / Радио Мордовии» — 2,4 %⁵.

Телевидение — самый мощный и массовый информационный канал и, следовательно, политической канал коммуникации. Это подтверждают данные, полученные в ходе ис-

следования, согласно которому большинство граждан отводит телевидению ведущую роль в получении информации, даже несмотря на то, что «собственного» телевизионного канала в республике нет: «10 канал — ТелеСеть Мордовии» (РЕН-ТВ) — 61,9 %, ГТРК «Мордовия» (2 канал) — 49,7 %⁶.

Э. Фромм обратил внимание на то, что телезритель посредством совмещения увиденного на экране и собственного опыта погружается в иллюзию ассоциативного знания и чувствования, так и не осознавая «имманентное свойство телевидения внушать, будто после передачи все стало ясно и понятно»⁷. Если опираться на семиотику, утверждающую, что цель коммуникации — передача смыслов, то следует делать акцент на изучении способов организации сообщения, его элементов, знаков и символов. У истоков этого направления стояли Ч. С. Пирс и Ф. де Соссюр⁸.

Кроме перечисленных каналов распространения политической рекламы, в Мордовии достаточно распространенной является наружная реклама. Это обычный набор наружных рекламных носителей: рекламные щиты; транспаранты со слоганом кампании, именем и фамилией (а иногда и портретом) кандидата; плакаты формата А1, А2, А3, А4, А5; самоклейки с эмблемами партии или общественного объединения и т. д.⁹

Листовки в ходе кампании создаются с ориентацией на конкретные группы избирателей. Одни адресуются пожилым; другие — молодым избирателям; третьи призывают к родительским чувствам; четвертые распространяются в микрорайонах, населенных в основном рабочими крупных предприятий, или, например, безработными, и затрагивают их проблемы; пятые, распространяемые в школах, детских садах, больницах и поликлиниках, отражают проблемы бюджетников и домохозяек.

Таким образом, наиболее массовые каналы распространения политической информации — телевидение, радио, печатные СМИ, наружная реклама — представлены в республике во всем многообразии, что оставляет широкое поле для деятельности и рекламных технологий политических партий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Феофанов О.А. США: реклама и общество. М.: «Мысль», 1974. С. 100.

² Там же.

³ Васильцов С.И., Обухов С.П., Пешков В.П. Телевидение, власть и оппозиция в народном восприятии // Рус. летописец: альм. Центра исследований политической культуры России. Вып. 1(2). М., 1999. 40 с.

⁴ Результаты исследования электорального настроения жителей Республики Мордовия (4—10 нояб. 2007 г.) // Текущий архив исследовательской группы «Регион М». Саранск, 2007.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: «Просвещение», 1989. С. 248.

⁸ Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: «Прогресс», 1977. С. 230.

⁹ См.: Максимов А.А. «Чистые» и «грязные» технологии выборов: российский опыт. М.: «Дело», 1999. С. 51.

Поступила 15.01.09.

Т. В. ФОГЕЛЬ

«ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ» КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ПРАКТИКА

Ключевые слова: коммуникативная практика; «Телефон доверия»; особенности коммуникации; социологические доминанты коммуникации; «обратная связь»; коммуникативный дискурс

Key words: communicative practice; «Trust line»; communication peculiarities; sociological dominants of communication; «follow up»; communicative discourse

Коммуникация как целенаправленное общение людей, расширив свои возможности при помощи технических средств, знаменует появление телефонной социальной коммуникации как опосредованной межличностной коммуникации, использующей вербальные средства.

Тенденция использования для общения различных коммуникационных технологий взамен личных встреч говорит о том, что информационно-коммуникационные технологии играют принципиально важную роль в современных практиках взаимодействия и знаменуют зарождение нового типа социального контакта, при котором испытывающий потребность в общении человек обращается к другому способу контекста вне традиций общения, предполагающих взаимные обязательства.

Учитывая, что службы «Телефон доверия» организованы для развития взаимного слушания в целом, «Телефон доверия» выступает как разновидность социальной коммуникации, вариант решения коммуникативных потребностей человека, оказавшегося в экзистенциальном вакууме и испытывающего дефицит общения. Одинокие, физически ограниченные люди нуждаются в компетентном общении, предполагающем профессиональное общение, где существенным моментом является понятие человеческой ценности. Служба «Телефон

ФОГЕЛЬ Татьяна Викторовна, директор Республиканского центра социально-психологической помощи населению (г. Йошкар-Ола).

доверия» становится альтернативой общения для многих людей, лишенных возможности компетентного общения. Являясь посредником по восстановлению социальных связей, этот телефон выполняет миссию социальной терапии, восполняя дефицит общения людей, способствуя удовлетворению их коммуникативных потребностей.

В исследовании, проводимом нами с использованием метода репертуарных решеток среди абонентов службы «Телефон доверия» в Республике Марий Эл, изучалось мнение людей, обратившихся за различного рода консультацией, помощью и т. п. Абонентов опрашивали по опроснику, который включал в себя вопросы, затрагивающие особенности коммуникации по «Телефону доверия», ситуации и атмосферы общения, процесса беседы, отношения к консультанту.

Анализ результатов исследования позволяет сделать вывод о том, что для общения по «Телефону доверия» в большей степени характерен уровень «коммуникатор — аудитория», что предполагает определенное проявление отношения к человеку и характеризует такую практику коммуникативного взаимодействия, как общение. Редко встречается уровень «коммуникатор — сообщение»: это характерно для передачи информации. Такой тип коммуникации также существует и оправдывается выбранной коммуникативной установкой общения в рамках «Телефона доверия» (информирование).

Также были выявлены другие характерные особенности коммуникации в рамках «Телефона доверия»: высокий уровень понимания абонентом консультанта и консультантом абонента; высокий уровень хорошего уважительного отношения к человеку; низкий уровень испытываемой тревоги; различные нормы речевого общения; атмосфера общения, характеризующаяся позициями свободы, принятия, сочувствия, теплых эмоций; общение, построенное на кооперативных взаимоотношениях. Все это характеризует компетентность общения, практикуемого в условиях «Телефона доверия», что является проявлением когнитивного параметра социального статуса консультанта службы как характеристики его высокой коммуникативной компетенции.

В стратификационной группе социологических доминант важным является когнитивный параметр, характеризующий индивида с точки зрения его коммуникативной компетентности, обеспечивающей общение, которое является адекватным

в социальном плане. В нашем исследовании в рамках общения по «Телефону доверия» характеристиками коммуникативной компетентности общения считаются ценностное отношение к абоненту, осознание социальных ценностей, нормативное употребление коммуникативных систем, способность адекватно интерпретировать информацию.

Абонентам предлагалось закончить незавершенное предложение «Телефон доверия — это...». Мнения респондентов разделились на четыре группы, объединенные по принципу понимания феномена «телефона доверия»: служба, место, человек, диалог. Получилось следующее: «служба, выручающая людей, которые страдают от одиночества»; «человек, которому ты можешь высказать все, что думаешь и чувствуешь; кому ты можешь выговориться и не быть оцененным знакомыми и близкими людьми»; «место, где меня не станут осуждать, а выслушают, постараются понять и помочь; это место взаимоподдержки, доверия, откровения»; «анонимный диалог, направленный на человеческую поддержку позвонившего»; «психологическая служба помощи людям, оказавшимся в трудной ситуации».

Значительно реже встречается понимание «Телефона доверия» как психологической помощи (12 %). Остальные проценты относятся к пониманию такой службы как практики общения.

По результатам опроса выяснилось, что особенностями коммуникации в рамках «Телефона доверия» можно считать наличие обратной связи, проявление частных функций коммуникации (установление коммуникативного контакта, самопрезентация), а также проявление ситуативных доминант коммуникации. Это подтверждает представление о «Телефоне доверия» как коммуникативной практике.

Можно сказать, что у «Телефона доверия» есть особенности, характеризующие его как коммуникативную практику: проявление социологических доминант коммуникации в рамках общения; компетентное общение высокого уровня; наличие обратной связи, что характеризует диалогичность общения; реализация права человека на коммуникацию, что способствует удовлетворению потребностей в общении, обеспечивает защищенность, принятие и признание человека в качестве личности. В службу «Телефон доверия» обращаются в большинстве случаев в ходе проживания проблемы, а не

в состоянии кризиса, что подразумевает использование в общении обычного коммуникативного дискурса со стороны консультантов. Факторами, позволяющими «Телефону доверия» выступать в роли службы социального общения, являются социокоммуникативный статус собеседника, анонимность, конфиденциальность, доверие, временной фактор, доступность, растущая потребность в общении у большого числа людей. Специфическими особенностями общения являются общение без социальных статусов и ролей, позиций, а также безоценочное и безусловное отношение.

Среди функциональных возможностей «Телефона доверия» выявляются сохранение стабильности в обществе путем снятия эмоционального напряжения и снижение уровня стресса абонента, а также стабилизирующее значение посредством передачи социального опыта через механизм коммуникации. Служба «Телефон доверия» способствует поддержке, передаче и сохранению нормативных ценностей, она предлагает конструктивные образцы поведения в обществе. Информационная функция «Телефона доверия» заключается в информировании представителей управленческого звена для координации принимаемых решений, а также в информировании общества для формирования представлений о социально-психологической составляющей социальной реальности, что является функцией ее интерпретации. «Телефон доверия» способствует адаптации индивидов и общества к постоянно изменяющимся условиям существования в социуме.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что наряду с другими формами социальной работы с людьми служба «Телефон доверия» имеет определенные преимущества и рассматривается как актуальный социальный феномен нашего времени. Она становится важным дополнением к устойчивым социальным институтам, направленным на сохранение стабильности общества как системы.

Поступила 09.02.09.

С. В. САВИНА **РЕФОРМИРОВАНИЕ
ОПЛАТЫ ТРУДА И ЕЕ РОСТ
КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ГАРМОНИИ**

Ключевые слова: оплата труда; предприятие; организация; стимулирование; социальная справедливость; социальная гармония; рыночные отношения; трудовой коллектив

Key words: labour remuneration; enterprise; organisation; stimulation; social justice; social harmony; market relations; labour collective

Одним из основных направлений социализации личности является выработка в ходе освоения ею социального опыта и культуры ценностно-нормативной ориентации, при которой предписания общественных норм воспринимаются ею как собственные жизненные установки. Такая ориентация личности формируется путем политического, трудового, нравственного и правового воспитания. Высшим уровнем социализации личности является ее самоутверждение, реализация внутреннего потенциала. Социальная справедливость в значительной степени предоставляет возможности для самореализации личности в данных общественных условиях, что приводит к достижению социальной гармонии.

Жизнеспособность общественной системы связана с уровнем социализации отдельных членов, составляющих общество, и с возможностью полной реализации своего личностного потенциала. При этом большое значение имеет состояние динамического равновесия, с помощью которого в обществе возможно достижение социальной гармонии. Этому способствуют моральные, этические и правовые программы, которые личность усваивает в процессе социализации, а также внешний и внутренний контроль за их соблюдением. С другой стороны, социальная несправедливость приводит к невозможности самореализации личности, в результате чего возникает социальное напряжение для отдельной личности и целых групп.

САВИНА Светлана Владимировна, доцент кафедры экономики и управления в строительстве Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук.

Понятие «социальная справедливость» характеризует социальные достижения и задачи, которые предстоит решать, чтобы привести всю систему общественных отношений к социальной гармонии. Социальная справедливость — понятие многоплановое и весьма емкое, но главное, что в нем отражено, — это представление о должном, соответствующем сущности общественного строя, человечности целей и средств общественного развития. Прогрессивное общество должно стимулировать таланты своих членов, способствовать их проявлению, становлению и развитию. Это не только отвечает целям и задачам общества, но и способствует прогрессу страны на каждом конкретном историческом этапе.

В настоящее время в России постепенно формируются производственные отношения, характерные для рыночной экономики и аналогичные тем или иным периодам развития социально-институциональных структур промышленно развитых стран Запада, отражающие опыт истории СССР и социокультурную специфику евроазиатского региона. Исследования социологов показывают, что приблизительно две трети производственных конфликтов можно снять созданием общественной атмосферы согласия¹. Эту атмосферу формируют организационные структуры, примиряющие интересы противостоящих сторон, главным образом, с помощью переговорных процессов.

Успех реформ в России в целом, так и отдельных ее регионов, во многом зависит от развития этого умения в лидирующих группах профсоюзного движения и предпринимательства, степени интеграции в массовое сознание понимания того, что наиболее эффективной моделью трудовых отношений (в социальном и экономическом плане) может быть производственное партнерство наемной рабочей силы и администрации (частнопредпринимательской, кооперативной, государственной). Такое партнерство, удерживающее в договорных и правовых рамках противостояние интересов производственных сторон, подразумевает снижение конфликтности при обмене, распределении, потреблении с помощью коллективно-договорных и трехсторонних механизмов (профсоюзы — администрация — государственный арбитраж).

Формы социального партнерства, существовавшие в «плановой экономике», отчасти были «псевдопартнерством», отчасти могли быть приемлемыми для ранних форм индустриализации и соответствующей политической обстановки.

Наиболее эффективную форму социального партнерства, сочетающего свободу конфликта и ориентацию на совместное участие партнеров в потреблении результатов интенсивного хозяйственного роста, породили экономики рыночного типа, или модели «смешанной экономики», характерные для США, Японии и Западной Европы. Они обеспечивают достаточно продуктивную стыковку микросоциальных, экономических интересов труда и капитала друг с другом, а также сочетание этого микроуровня с макроэкономическими задачами общественного развития. Россия способна с успехом использовать общие принципы социального партнерства в своей «смешанной экономике» для решения задачи мотивации труда, раскрытия творческих способностей масс и оптимизации производства.

В соответствии с изменениями в экономическом и социальном развитии страны существенно меняется политика в области оплаты труда, социальной поддержке и защиты работников. Многие функции государства по реализации этой политики возложены на предприятия, которые самостоятельно устанавливают формы, системы и размеры оплаты труда, материального стимулирования его результатов. Понятие «заработная плата» наполнилось новым содержанием и охватывает все виды заработков (а также различных видов премии, доплат, надбавок и социальных льгот), начисленных в денежных и натуральных формах (независимо от источников финансирования), включая денежные суммы, начисленные работникам в соответствии с законодательством за непроработанное время (ежегодный отпуск, праздничные дни и т. п.). Рыночные отношения вызвали к жизни новые источники получения денежных доходов в виде сумм, начисленных к выплате по акциям и вкладов членов трудового коллектива в имущество предприятия (дивиденды, проценты).

Оплата труда — едва ли не самая важная категория в системе условий труда. В ней, как ни в какой иной сфере, отражаются все противоречия общества, его достижения и просчеты. Как социально-экономическая категория заработная плата представляет собой фиксируемую в денежной форме определенную часть доходов граждан в структуре национального дохода страны.

Сегодня трудно назвать действующую организацию заработной платы стимулом, побуждающим трудовые коллективы и их работников к достижению высоких конечных результатов. Сложность проблемы и низкая эффективность совершенствования традиционно действующих систем оплаты труда, основанных на гарантированных ставках и должностных окладах, многообразии различных видов премий, доплат и надбавок, обуславливали необходимость поиска новых, нестандартных вариантов организации заработной платы, обеспечивающих взаимосвязь размеров вознаграждения работника и результатов его трудовой деятельности.

Перед предприятиями, получившими самостоятельность, стоит задача осуществлять политику вознаграждений и льгот таким образом, чтобы улучшался моральный климат в организации, обеспечивалась мотивация наемных работников, и вместе с тем затраты на оплату труда оставались в пределах установленных бюджетов. При этом система оплаты и стимулирования труда должна быть гибкой и постоянно приспособляемой к динамично меняющейся рыночной конъюнктуре, существенно дифференцирующейся по регионам.

Объективными требованиями к механизму организации заработной платы являются:

— изменение порядка установления минимума заработной платы, уровня и темпов его роста на базе минимального потребительского бюджета, обеспечивающего социальную защищенность трудящихся в условиях активного влияния рынка на стоимость жизни и результаты хозяйственной деятельности;

— полное возмещение затрат на воспроизводство рабочей силы для всех групп работающих на базе гибкой системы оплаты труда. Последняя должна определять соотношение в оплате труда по категориям и профессионально-квалификационным группам работников;

— обеспечение самостоятельности трудовых коллективов в формировании индивидуальной заработной платы работников, выборе форм и систем оплаты труда, а также создание экономических возможностей для зарабатывания средств на оплату труда по мере роста его результатов и погашение влияния конъюнктуры рынка на объем средств, предназначенных для этих целей.

Концепция организации оплаты труда в народном хозяйстве в условиях рыночных отношений предполагает фиксацию в минимальной заработной плате прожиточного минимума. Однако предприятие может устанавливать более высокий уровень минимальной заработной платы исходя из достигнутого на данный год уровня заработной платы работников неквалифицированного (простого) труда; прогнозной оценки роста стоимости жизни в регионе в индексах динамики потребительского бюджета на ближайший период (1—2 года); наличия целевых источников повышения (сохранения) фактически достигнутого уровня оплаты труда за счет эффективности производства; достигнутого уровня социального самофинансирования на предприятии.

Уровень заработной платы всех категорий работников устанавливается в соответствии с ценовой ситуацией на рынке, что предполагает оперативное его индексирование. Индексация должна осуществляться в экономически самостоятельных предприятиях и организациях за счет и в пределах имеющихся средств. Поэтому абсолютный уровень оплаты труда определяется результатами работы предприятия в целом, его экономическим состоянием.

По размеру заработная плата не должна иметь каких-либо верхних ограничений. Однако фактор неравенства доходов различных групп работников является естественным инструментом, обеспечивающим рост оплаты работников и сбалансированность пропорций вознаграждения между ними. Следует отметить, что возможность получения максимально высокой зарплаты или его ожидание — это сильнейший мотив к труду. Однако очевидно и то, что нельзя до бесконечности стимулировать трудовую активность работников, поднимая заработную плату. Есть определенный условный предел размера заработка, при его дальнейшем увеличении производительность труда падает, а работник предпочитает ослабить дальнейшие усилия. Независимо от вида предприятия, где трудится работник, его заработная плата не должна быть меньше определенного размера, необходимого для удовлетворения минимальных потребностей. Работнику, добросовестно выполняющему свои трудовые обязанности, при соблюдении всех организационно-технологических требований должен гарантироваться установленный на предприятии средний размер заработной платы.

Что касается непосредственно действующих систем оплаты труда, то они должны создаваться таким образом, чтобы обеспечить объединение, а не разобщение работников в рамках фирмы, стимулировать сотрудничество, а не конфликты между работниками.

Каждое предприятие сталкивается с проблемой организации оплаты труда, которая предполагает определение ее форм и систем; разработку системы должностных окладов служащих и специалистов; выработку критериев и определение размеров доплат за отдельные достижения работников и специалистов предприятия; обоснование показателей и системы премирования сотрудников. При этом предпочтение должно отдаваться гибким системам оплаты труда, в которых наиболее четко проявляется стимулирующая функция заработной платы и мотивационный фактор в механизме формирования оплаты труда на предприятии.

Государство в системе социально-трудовых отношений в условиях рыночной экономики выполняет законодательную, координаторскую и организаторскую и регулируемую роли; выступает работодателем, посредником и арбитром при трудовых спорах. Кроме того, государство защищает заработную плату от негативных явлений рынка, в том числе от ее невыплат, обеспечивая через соответствующие законодательные акты ее охрану.

Что касается роли налоговой системы, то она способствует рационализации соотношений в оплате, устанавливаемых в ходе переговорного процесса и уменьшает возможность деформаций в уровнях оплаты под влиянием дефицитности отдельных профессий (видов деятельности) на рынке труда. Информационная система обеспечивает ведение переговорного процесса по вопросам оплаты труда в реалистических рамках.

Регулирование оплаты труда в странах с рыночной экономикой происходит по трем направлениям:

— на рынке труда, где определяется цена рабочей силы, которая выше ее стоимости, когда спрос на рабочую силу превышает предложение, и ниже ее стоимости, когда спрос на рабочую силу меньше предложения;

— на государственном уровне, где определяется минимальный уровень заработной платы, налоговая политика на доходы, регламентирующие компенсации или индексации до-

ходов при росте цен, и заработная плата на государственных предприятиях, в организациях и учреждениях;

— на уровне тарифных соглашений, которые могут иметь общегосударственное, отраслевое и региональное значения.

Особое место в системе государственного регулирования заработной платы занимают проблемы ее территориальной дифференциации, в основе которой должны лежать экономические, природно-климатические факторы и т. д., обуславливающие различия в уровнях стоимости рабочей силы. Существенное влияние на территориальную дифференциацию заработной платы оказывают уровень занятости населения, исторически сложившиеся различия в уровнях оплаты по регионам. Поскольку цены товаров и услуг растут по регионам неравномерно, одна и та же величина номинальной заработной платы выражает в различных географических зонах разный объем жизненных средств, в которые она может быть реализована на рынке.

В основу определения количественных соотношений в уровнях оплаты труда равной сложности и значимости, а также труда в аналогичных условиях на рабочем месте должны быть положены различия в стоимости жизни по регионам, рассчитываемые по единой методике. Именно их следовало бы положить в основу установления районных коэффициентов к заработной плате, а в перспективе — в основу дифференцированных по регионам уровней тарифных ставок первого разряда.

Одной из наиболее значительных функций государства является разработка рекомендаций, имеющих силу (статус) законов и подзаконных актов, об условиях регулирования доходов в неразрывном единстве с регулированием цен; принципах формирования системы минимальных потребительских бюджетов; создания форм социальной поддержки и адаптации населения. Особое место при этом занимает система государственного управления, совершенствование которой связано с разработкой критериев оценки результатов деятельности государственных служащих, их взаимосвязи с эффективностью функционирования управляемых объектов. Также важнейшей функцией государства является предотвращение многочисленных злоупотреблений в сфере оплаты труда. Для многих руководителей неплатежи стали

традиционным способом решения собственных финансовых проблем посредством преднамеренных задержек зарплаты с поставщиками, бюджетом и работниками.

Таким образом, на современном этапе государственное регулирование оплаты труда включает широкий спектр прямых и косвенных методов. В то же время остаются спорными вопросы относительно подоходного налогообложения, размеров минимальной оплаты труда, выравнивания дифференциации оплаты труда между отраслями народного хозяйства и регионами.

Эффективность труда и количество произведенной продукции зависят от выбранной предприятием формы материального стимулирования и оплаты труда. Однако анализ положения, сложившегося в стране с оплатой труда, оценка тенденций формирования последней в среднесрочной перспективе свидетельствуют о крайне несовершенных методах ее регулирования при помощи как договорных механизмов, так и государственных (нормативных, налоговых и бюджетных) методов. Грамотная политика государства в этой области может сыграть важнейшую роль в стабилизации экономики страны, поможет преодолеть проблему неравенства распределения доходов.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ См.: Козырев Г.И. Конфликты в организации // Соц.-гумант. знания. 2001. № 2. С. 136—150.

Поступила 02.03.09.

М. Г. ЯКОВЛЕВ

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: занятость населения; приложение труда; высвобождение; увольнение; переподготовка; трудоустройство; безработица; служба занятости

Key words: population employment; labour application; extrication; dismissal; retraining; employment; unemployment; employment service

Занятость населения — основа экономического развития общества. Она представляет собой социально-экономические отношения по поводу приложения труда работников в различных сферах общественного хозяйства. На рынке труда большинство населения, кроме предпринимателей, является продавцом рабочей силы. В занятости выделяют подготовительный, рыночный и производственный этапы. Первый этап связан с формированием качественных характеристик рабочей силы; второй — с включением ее в сферу производства, занятостью на рынке труда; третий — продуктивным использованием рабочей силы¹. В. В. Пчелкина выделяет четвертый этап, связанный с высвобождением, увольнением, переподготовкой кадров, новым трудоустройством².

Переход экономики страны на рыночные отношения обусловил сокращение численности населения, занятого в экономике: с 1990 по 2004 г. она уменьшилась с 75 324,7 тыс. чел. до 66 407,3 тыс. чел. В ПФО также произошло сокращение среднегодовой занятости³.

Обеспечение занятости трудовых ресурсов, повышение эффективности их использования — важнейшие составляющие экономической деятельности: первое является предметом заботы и политики государства, второе — сферой основных интересов работодателей. Государство призвано создавать условия жизни своим гражданам, обеспечивая их

ЯКОВЛЕВ Михаил Георгиевич, заместитель директора ООО «Автомургон» (г. Чебоксары).

работой, а работодатель, повышая эффективность использования способностей человека к труду, должен стремиться к получению выгоды. Работник, нанимаясь на работу и продавая свою рабочую силу, заинтересован в эффективном использовании своих способностей к труду, ибо в итоге от этого зависит его благополучие.

В странах с рыночной экономикой проблему занятости решают по-разному: от государственного регулирования до полного невмешательства государства в организацию занятости и предоставление ее стихийным силам рынка.

Весьма заметным явлением в экономической теории является теория Дж. М. Кейнса, ставшая ответом происшедшим в первой половине 30-х гг. XX в. экономическим процессам. В промышленно развитых странах мира в этот период происходило абсолютное падение производства, росли безработица и банкротство.

Функционирование экономики в целом, по его мнению, отличается от какого-то товарного рынка. Производство и предложение отдельного товара могут возрастать до тех пор, пока есть свободные трудовые ресурсы. Объем производства и, следовательно, предложения перестанут расти по мере исчерпания свободных трудовых ресурсов. Более того, рост доходов населения не приводит к такому же увеличению вкладов в производство. Люди стремятся к сбережению все большей части доходов и потреблению все меньшей. Поэтому, если спрос состоит только из потребительских расходов населения, его доля по мере роста доходов уменьшается. Сбереженные средства не обязательно будут инвестированы в производство. Слабость побуждения к инвестированию во все времена была «главнейшей экономической проблемой», — утверждает Дж. М. Кейнс⁴. Сбережения зависят от доходов, а объем инвестиций — от цены денег, банковских процентов ставок на кредиты. Чем выше ставки процента, тем меньше вкладываются деньги в производство. Если кредитные деньги дешевле, они вкладываются в экономику. «Нехватка денег»⁵ для вложения в производство ведет к безработице. Ухудшение положения населения еще больше уменьшает спрос. Складывается ситуация, при которой рынок не может регулировать (контролировать) ситуацию.

Изменить положение могут различные меры, в частности, уменьшение импорта. По мнению Дж. Кейнса, международная

торговля является лишь «отчаянной попыткой поддержания занятости внутри страны путем форсирования экспорта и ограничения импорта»⁶.

Социально-экономическая ситуация, сложившаяся в начале 30-х гг. XX в., вынуждает признать, что «наиболее значительными пороками экономического общества является его неспособность обеспечить полную занятость, а также его произвольное и несправедливое распределение богатства и доходов»⁷. Дж. М. Кейнс предлагал не ликвидацию рыночной системы, а ее совершенствование, используя государственное регулирование. Он видел опасность, которая несла массовая безработица в рыночной системе. Поэтому для ликвидации безработицы и обеспечения «полной занятости» во имя стабилизации общества он советовал использовать любые методы, любые работы («сооружение пирамид», «рытье дыр в земле»)⁸. Массовая безработица — «мина замедленного действия». Выходом из такого положения является поддержание устойчивого платежеспособного спроса.

Наиболее полно кейнсианские положения были применены в США, Англии, Скандинавских странах, Германии. Они дали положительные, высокоэффективные результаты при осуществлении нового курса Ф. Рузвельта в США. Кейнсианство как экономическая теория после Второй мировой войны заняло господствующее положение. Однако государственное регулирование требовало больших расходов, ложилось тяжелым бременем на бюджет, заставляло изыскивать дополнительные средства, вело к дефициту бюджета, государственным долгам и др.

В 1991 г. Правительством России было принято решение о создании государственной службы занятости. В Постановлении Правительства РФ отмечено, что в целях создания условий для реализации права граждан на труд, проведения единой государственной политики занятости, оказания услуг в трудоустройстве, профессиональной подготовке и переподготовке, обеспечения социальной защиты незанятых граждан есть целесообразность создания государственной службы занятости населения⁹. Этим же Постановлением рекомендовано в регионах РФ образовывать комитеты занятости, в краях, областях, автономных областях и округах — центры занятости, в крупных городах — центры занятости (биржи труда), в городах и районах — бюро занятости. Полномочия

этих органов в последующих законах РФ были сохранены, за исключением бюро занятости в городах и районах, которые были преобразованы в центры занятости.

Федеральным законом РФ от 20 ноября 1999 г. № 197-ФЗ «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 2000 год» был установлен тариф страховых взносов в Государственный фонд занятости населения РФ для работодателей-организаций в размере 1,5 % выплат в денежной и (или) натуральной форме, начисленных в пользу работников по всем основаниям независимо от источников финансирования. Основным источником доходной части бюджета Государственного фонда занятости являются страховые взносы работодателей. Департамент федеральной государственной службы занятости населения по Чувашской Республике во взаимодействии с другими федеральными, республиканскими органами исполнительной власти проводит большую работу по обеспечению государственной политики занятости.

Реформирование экономики столкнулось с кризисными проявлениями макроэкономических факторов; снижением численности населения, занятого экономической деятельностью; сокращением спроса на рабочую силу и активацией процессов высвобождения работников; вынужденной неполной занятостью работников; превышением числа уволенных над численностью принимаемых. Эти процессы охватили все регионы страны. Наиболее острая ситуация с использованием трудового потенциала населения сложилась в промышленности (особенно в текстильной), машиностроении, оборонных отраслях. Не стала исключением и Чувашская Республика.

В 2009 г. экономический кризис вынудил некоторые предприятия продлить своему персоналу «новогодние каникулы». Средним и малым предприятиям в условиях кризиса легче. Так, в г. Козловке Чувашской Республики, где есть несколько подобных предприятий, кризис, по заверению представителя районной администрации, совсем не чувствуется. Производство работает в обычном режиме, заявок на массовое сокращение в местную службу занятости не поступает¹⁰.

Благодаря принятым мерам в регионах в определенной мере удается держать ситуацию под контролем¹¹.

Президентом Чувашской Республики Н. В. Федоровым принимаются меры по содействию занятости населения, особенно в сельской местности. Кабинету министров поручено оказывать государственную поддержку агропромышленному комплексу Чувашской Республики через эффективную реализацию указов Президента Чувашской Республики¹².

Изыскиваются резервы дополнительной поддержки занятости населения в 2009 г. В их числе опережающее профессиональное обучение работников, а также создание работодателями временных рабочих мест; оказание адресной поддержки гражданам, включая организацию их переезда в другую местность для трудоустройства; содействие развитию малого предпринимательства; открытие мобильных центров занятости на крупных и градообразующих предприятиях республики. Эти и другие меры включены в Республиканскую целевую программу дополнительной поддержки занятости населения Чувашской Республики на 2009 г.¹³

В организации трудоустройства населения и эффективного использования рабочих мест важное место занимают сбор информации об освободившихся и вновь созданных вакансиях, оповещение о них нуждающихся в трудоустройстве. В этой сфере органы занятости ведут активную работу по сбору сведений о свободных рабочих местах, квотированию рабочих мест для определенных категорий трудящихся. Осуществляется информирование населения о вакансиях через СМИ и информационно-справочную службу.

В качестве одного из средств обеспечения занятости рассматривается развитие системы общественных работ. Это ремонт общественных сооружений, улиц, дорог, тротуаров, водопроводно-канализационных систем, уборка территорий, строящихся объектов, транспорта, улиц, площадей, озеленение и благоустройство населенных пунктов, санитарная очистка территорий, дворов, подсобные работы в строительстве, распространение газет и журналов и др. Такая форма занятости позволяет избежать массовой безработицы, поддерживать уровень жизни граждан, утративших право на получение пособия по безработице. Важное место в этом отношении занимает организация временного трудоустройства несовершеннолетних граждан.

Совершенной новацией стало внедрение в деятельность служб занятости Административного регламента. Приказом Минсоцразвития России от 3 июня 2006 г. утвержден новый административный регламент в отрасли — Административный регламент Федеральной службы по труду и занятости по представлению государственной услуги содействия гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям — в подборе необходимых работников¹⁴.

Эффективность использования трудовых ресурсов в итоге является прерогативой предприятия (организации). Эффективное использование рабочего времени важно государству, работодателю и работнику. Следовательно, обеспечение занятости трудовых ресурсов является одной из основных проблем общественного развития. Государство призвано регулировать трудовые отношения, создавать условия для успешной экономической деятельности, постоянно совершенствовать механизмы занятости и ее регулирования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Якимов В.Н., Гуткаева И.Б. Занятость населения (теория и механизмы управления в регионе): моногр. М.: Нац. ин-т бизнеса. 2006. С. 14.

² См.: Пчелкина В.В. Воспроизводство рабочей силы в сельском хозяйстве. Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т, 2000. С. 52.

³ См.: Рос. стат. ежегодник, 2005: стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 81.

⁴ Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. М.: Прогресс, 1978. С. 422.

⁵ Там же. С. 421.

⁶ Там же. С. 457.

⁷ Там же. С. 447.

⁸ Там же. С. 196—198, 289.

⁹ См.: СПП РСФСР, 1991, 10, ст. 136.

¹⁰ См.: Арзамасова Л. Предприятия держат паузу // Сов. Чувашия. 2009. 14 янв.

¹¹ См.: Регионы России. Соц.-эконом. показатели, 2005: стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 114.

¹² См.: Федоров Н.В. Поддерживали и будем поддерживать сельчан // Сов. Чувашия. 2004. 24 июля.

¹³ См.: По приоритетным направлениям // Сов. Чувашия. 2009. 15 янв.

¹⁴ См.: В службе занятости внедряется Административный регламент // Сов. Чувашия. 2006. 22 нояб.

Поступила 26.02.09.

А. А. СОЛДАТОВ

ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ПЕРСОНАЛА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

Ключевые слова: трудовая мобильность; персонал; отрасль; движение рабочей силы; найм; высвобождение; увольнение; системность кадров; условия труда; заработная плата

Key words: labour mobility; personnel; branch; labour force movement; employment; extrication; dismissal; consistency of personnel; labour conditions; salary

Движение рабочей силы (трудо­вая мобильность) в промышленности является характеристикой различных тенденций экономического развития страны и ее регионов. В последние 10 лет отмечается активизация трудовых перемещений. Важную роль в развитии этого процесса сыграло то обстоятельство, что в конце 90-х гг. XX в. имел место рост производства в ряде отраслей после длительного периода стагнации. Вместе с тем нестабильность в работе предприятий, задержки в выплате заработной платы не способствовали закреплению кадров и побуждали людей к поиску нового места работы. Это обусловило значительное перераспределение рабочей силы в экономике. Другим фактором интенсификации движения рабочей силы в экономике является развитие малого бизнеса. Опыт зарубежных стран показывает, что динамичность трудовых перемещений в частном секторе заметно выше, оборот в частном секторе составляет 72 % против 36 % в государственном¹.

Существует зависимость между долей малых предприятий в общей занятости и интенсивностью движения работающих. Именно частный сектор генерирует трудовую мобильность². Малые предприятия частного сектора привлекают работников со старых рабочих мест, активизируя тем самым

СОЛДАТОВ Андрей Андреевич, соискатель отдела экономики НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.

дополнительные наймы и интенсифицируя оборот рабочей силы внутри сегмента крупных и средних предприятий. Преимуществами занятости на небольших частных предприятиях для значительного числа работников являются большая степень свободы, отсутствие жесткой регламентации и контроля, значительных нервно-психических нагрузок.

Из отраслей промышленности Мордовии высокими показателями оборота рабочей силы характеризуется промышленность строительных материалов, пищевая, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность. Промышленность строительных материалов традиционно лидирует по показателям движения работающих вследствие значительного влияния на это производство фактора сезонности. Активизация трудовых перемещений в пищевой промышленности связана непосредственно с динамичным развитием этой отрасли. Совсем иная ситуация в лесной и деревообрабатывающей промышленности, кризис в отрасли продолжается. Именно это, на наш взгляд, стало главным фактором значительной трудовой подвижности работающих. Число занятых на предприятиях этой отрасли за 1999—2003 гг. сократилось почти в два раза.

Наибольшее превышение количества увольнений над количеством наймов отмечается в электроэнергетике. Эта отрасль промышленности Мордовии традиционно характеризуется невысокими показателями трудовой мобильности, поскольку заработная плата на ее предприятиях является одной из самых высоких в республике. Именно это обстоятельство при невысоком жизненном уровне в регионе имеет большое значение при выборе места работы и принятии решения о его смене. Поэтому неинтенсивная трудовая мобильность в отрасли объясняется привлекательностью работы на предприятиях и в организациях электроэнергетики.

Показатели движения рабочей силы в машиностроении близки к средним по промышленности. Особая интенсивность трудовых перемещений на предприятиях машиностроения и металлообработки отмечалась в 2003 и 2004 гг., когда оборот рабочей силы был близок к 100 %, коэффициент увольнений был более 50 %, чуть меньше был коэффициент найма³. Такая высокая мобильность не является типичной для промышленных предприятий. В 2003 и 2004 гг. по интенсивности движения рабочей силы машиностроение приблизилось к

отраслям, традиционно лидирующим по этим показателям: строительству, связи и жилищно-коммунальному хозяйству. Высокая сменяемость кадров в строительстве связана со спецификой этого процесса, в котором велико влияние фактора сезонности, и с кризисом инвестиционной деятельности.

Активное перемещение занятых в отрасли связи объясняется спецификой труда в ней, обуславливающей особые требования к персоналу (хорошее знание и свободное владение современными информационными технологиями, высокая подвижность, коммуникабельность и др.), а также динамичным развитием связи в Мордовии. Что касается предприятий жилищно-коммунального хозяйства и производственных видов бытового обслуживания населения, то высокая интенсивность движения занятых на них может быть объяснена, с одной стороны, ограниченным спросом населения, с другой — спецификой технологического процесса, запущенностью дел и плохими условиями труда в этой сфере.

Из отраслей промышленности наибольшей активностью трудовых перемещений характеризуется смежная со строительством промышленность строительных материалов. Оборот рабочей силы в этой отрасли ниже 70 % среднесписочной численности практически не опускается. Численность занятых на предприятиях этой отрасли с годами существенно меняется в том и ином направлениях. Всплеск активности в этой отрасли в 2003 г. значительно повлиял на средние в промышленности республики показатели.

Выбытие работников на предприятиях машиностроения протекало более интенсивно, чем найм новых работников. Поэтому численность занятых в отрасли снижалась. Наибольшие изменения произошли в 1998 г. Следует отметить, что в середине 90-х гг. машиностроение серьезно потеряло в весе. В 1995 г. эта отрасль обеспечивала работу 58 % занятых в промышленности Мордовии, в 2004 г. — 48 %. Увеличился удельный вес в структуре занятости легкой (с 9 до 12 %) и пищевой (с 10 до 12 %) промышленности, электроэнергетике (с 2 до 5 %), химической и нефтехимической промышленности (с 4 до 5 %) и др.

В 2005—2007 гг. показатель увольнений с промышленных предприятий республики устойчиво снижался: соответствующий коэффициент составил в 2005 г. 31,6 % среднесписочной

численности занятых, в 2006 г. — 26,6 %, в 2007 г. — 25,6 %. Число занятых в отрасли сократилось с 88,7 тыс. чел. в 2004 г. до 83,4 тыс. чел. в 2007 г., или на 6 % за 3 года. Наибольшую активность проявляли работники предприятий обработки древесины и производства изделий из дерева, металлургического производства и готовых металлических изделий⁴. В первом случае это объясняется влиянием фактора сезонности, во втором — значительным перераспределением работников внутри отрасли между довольно быстро наращивающими объемы производства предприятиями. Проблема острой нехватки квалифицированных кадров часто обсуждалась и на разных уровнях. Часто предприятия переманивают специалистов друг у друга, используя методы недобросовестной конкуренции.

Наименее подвижны работники текстильной и швейной промышленности. Специфика этой отрасли состоит в том, что она лишает ее работников альтернативы занятости. Кроме того, эти предприятия используют в основном женский труд, а женщины менее требовательны и мобильны, довольствуются небольшим, но стабильным заработком. Для химического производства, производства резиновых и пластмассовых изделий, а также электрооборудования, электронного и оптического оборудования характерны более низкие, чем средние по промышленности показатели трудовой мобильности.

Показатели трудовых перемещений работников отдельных предприятий могут существенно отличаться от средних по отрасли. Например, в 2003 г. коэффициент интенсивности найма в ОАО «Электровыпрямитель» составлял 15 % против 51 % по машиностроению Мордовии, коэффициент интенсивности выбытий — 13 % против 54 % по всем машиностроительным предприятиям республики. В 2007 г. коэффициент приема на промышленные предприятия составлял 27,1 % от среднесписочной численности, коэффициент увольнений — 25,6 %. В ОАО «Электровыпрямитель» показатели были соответственно равны 8,2 % и 14 %.

Согласно общей тенденции, длительное время число занятых на этом предприятии уменьшалось. Наиболее быстро сокращалась численность высококвалифицированных рабочих: в 2000 г. — на 78 чел., в 2001 г. — на 165 чел., в 2002 г. — на 186 чел. Эту опасную тенденцию удалось

нарушить только в 2003 г.: работников этой категории было принято больше, чем уволено. Оборот квалифицированных рабочих проходил гораздо менее активно. Результатом движения чаще был прирост их общего числа, в 2003 г. — весьма существенный (121 чел.). Найм малоквалифицированных рабочих был практически приостановлен. Число служащих уменьшилось за 2000—2003 гг. на 151 чел., причем с каждым годом этот процесс интенсифицировался.

Вызывает сомнения обоснованность приема в ОАО «Электровыпрямитель» большого числа управленческих работников — в среднем по 40 чел. в год. При уменьшении общего числа занятых на предприятии это, на наш взгляд, является недопустимым, поскольку ведет к деформации профессиональной структуры, росту издержек в расчете на единицу продукции и, как следствие, снижению ее конкурентоспособности. Найм работников при осуществляемом или планируемом сокращении — тоже серьезная ошибка. Необходимость сокращения численности персонала проявляется задолго до увольнения, так как процедура сокращения требует тщательной подготовки и растянута во времени из-за требований законодательства. Прием в такой ситуации возможен только в крайних случаях.

Большинство работников уходит с предприятий добровольно. В середине 90-х гг. XX в. в России на такие выбытия приходилось более 65 % всех случаев. Решающее значение в вопросе о смене места работы имеют уровень и своевременность оплаты труда. По расчетам некоторых исследователей, увольнения в 70 % случаев вызваны именно этой причиной⁵. Замечено, что доля таких перемещений уменьшается по мере увеличения заработной платы. Так, показатель достигал максимума в бюджетных отраслях (здравоохранение, образование, культура) — почти 90 %. В промышленности уровень текучести составлял 56 %. В газовой отрасли, где отмечаются самые высокие в стране заработки, увольнения по собственному желанию составляли 40 %.

Преобладание добровольных увольнений над другими причинами смены работы характерно для большинства экономически развитых стран. Общим является и уменьшение текучести в периоды рецессии, поскольку сужаются возможности трудоустройства. В стабильно развивающихся экономиках интенсивность текучести меняется проциклически.

ски, возрастая в периоды подъема. В переходной экономике России разница в уровнях текучести и административных увольнений значительно больше. Трансформационная рецессия 90-х гг. не вызвала снижения текучести и роста сокращений работников, а проявилась в значительной по масштабам скрытой безработице. В ходе одного из обследований в середине 90-х гг. 60 % менеджеров различных российских компаний говорили об избытке работников на их предприятиях⁶.

Существует несколько причин сохранения на предприятиях избыточной рабочей силы. Одной из них чаще всего называют отсутствие у предприятий средств на выплату пособий работникам, подпадающим под сокращение. Однако переоценивать значимость этого фактора не следует. Денег у таких предприятий действительно нет. Однако оптимизировать занятость можно было бы, приостановив найм новых работников, что проще и не требует затрат. Мнение, что к вновь принимаемой рабочей силе предъявляются особые требования, не подтверждается. Данные мониторинга социально-трудовой сферы России свидетельствуют о преобладании в приеме работников низкой квалификации. Среди вновь принятых на промышленные предприятия работников более 31 % составляют неквалифицированные рабочие⁷.

Другой фактор, сдержавший массовые сокращения в 90-е гг., связан с ментальностью прежнего руководства предприятий. Согласно одному из социологических опросов, 47 % работодателей избегали этого, понимая, что трудоустроиться многие уволенные не смогут. Даже после длительного и глубокого кризиса более 60 % руководителей предприятий, где останавливали производство, считали, что на их предприятиях нет людей, которых невозможно было бы занять при экономическом подъеме⁸.

Увольнения по инициативе администрации не оказывали серьезного воздействия на процессы перераспределения рабочей силы в экономике России в 90-е гг. Их уровень составлял не более 2 % среднегодовой численности занятых. Однако и тогда в ряде отраслей этот фактор обуславливал выбытие значительной части работников: в 1995 г. по этой причине из организаций, занимающихся операциями с недвижимым имуществом, была уволена почти четверть сотрудников; 6—8 % среднесписочной численности занятых информационно-вычислительным обслуживанием тоже по-

пали под сокращение⁹. Это, вероятно, связано с тем, что эти отрасли формируют так называемую «новую экономику», куда входят, как правило, небольшие фирмы, активно ищущие свою рыночную нишу, финансовое положение большинства которых не отличается устойчивостью.

Увольнения за нарушения трудовой дисциплины происходят крайне редко. Например, в ОАО «Электровыпрямитель» регистрируется 1—5 таких случаев в год. Для крупного промышленного предприятия это представляется невероятным. Не может быть, чтобы на заводе за год не было случаев серьезных нарушений трудовой дисциплины. Такие факты либо не выявляются при отсутствии надлежащего контроля над соблюдением трудовой дисциплины, либо скрываются, либо остаются без рассмотрения и наказания. Возможно, что увольнения проходят по другим мотивам. Во всех случаях это ошибочно. Справедливое адекватное проступку своевременное наказание имеет значительный воспитательный эффект не только для нарушителя, но и для других работников.

В ходе анализа профессиональной мобильности персонала также выявлено, что наиболее подвижной возрастной категорией является молодежь. В ОАО «Электровыпрямитель» она составляет абсолютное большинство вновь принимаемых работников. Важно, что при наборе персонала из внешних источников выбор делается в пользу молодых людей. Это характеризует руководство предприятия как прогрессивное, признающее преимущества молодежи в решении задач обновления и технического перевооружения производства, заботящееся о будущем предприятия, своевременно готовящее замену выбывающим по возрасту работникам, обеспечивающую преемственность поколений, сохранение и развитие важных производственных традиций.

Настораживает то обстоятельство, что гораздо чаще с завода уходят молодые работники, чем представители старых возрастов. Высокая подвижность молодых работников — закономерное явление. По данным всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы, охватившего все категории занятого населения, 36 % принимаемых на работу людей моложе 30 лет. Это почти вдвое больше, чем доля этой группы в возрастной структуре работающих (20 %). Но и увольняются в этом возрасте довольно часто: на молодежь приходится 27 % выбытий¹⁰.

2005—2007 гг. можно считать годами относительной стабильности рынка труда. Некоторые предприятия Мордовии даже испытывали нехватку отдельных категорий работников, в основном технических специалистов и рабочих-станочников. Осенью 2008 г. ситуация коренным образом изменилась: на многих предприятиях республики было объявлено о предстоящем высвобождении работников, переходе на режим неполной занятости, уменьшении заработной платы. Стали практиковаться административные отпуска, расти долги по заработной плате.

Число безработных в республике с начала 2009 г., как и по всей России, неуклонно увеличивается. Темпы безработицы опережают прогнозные оценки специалистов. Современный менеджмент (на многих предприятиях республики местных руководителей сменили приглашенные со стороны топ-менеджеры) свободнее применяет кадровые технологии. Морально-этические издержки сокращения работников не являются сдерживающим фактором, как это было еще в середине 90-х гг. Увольнения проводятся спешно, часто с нарушением трудового законодательства, о чем свидетельствуют частые сообщения в СМИ об обращениях граждан и прокурорских проверках на предприятиях. Удастся ли в такой ситуации предприятиям сохранить кадровое «ядро», покажет следующая за рецессией стадия оживления производства. Принимая во внимание сложную демографическую ситуацию в Мордовии и острейший кадровый дефицит по ряду специальностей, отмечающийся в экономике республики в последние годы, вряд ли предприятиям удастся быстро набрать необходимое число работников и восстановить прежние масштабы производства.

Замедлить ход процессов высвобождения работников предприятий сегодня могут административный ресурс, а также ожидание того, что предприятия, воздерживающиеся от массовых увольнений, будут иметь некоторые преференции в политическом и финансовом планах. Сдерживающим от массовых высвобождений фактором может стать участие предприятий в государственных программах переподготовки и проведения общественных работ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Konings J. Job Creation and Job Destruction in a Transition Economy / J. Konings, H. Lehman, M. Shaffer // *Labor Economics*, 1996. P. 28.

² См.: Гордон Л., Гимпельсон В., Кабалина В. и др. Движение рабочей силы и рабочих мест в российской экономике. М., 1997. Вып. VIII. С. 7, 21; Зайончковская Ж. Рынок труда как регулятор миграционных потоков // *Миграция и рынок труда в постсоветской России*. М., 1998. С. 26.

³ См.: Мордовия: стат. ежегодник. Саранск, 2004. С. 71—72; Мордовия: стат. ежегодник. Саранск, 2005. С. 106—107; Труд и занятость в Мордовии: стат. сб. / Комитет гос. стат. Респ. Мордовия. Саранск, 2000. С. 46.

⁴ См.: Мордовия: стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2006. С. 110; 2007. С. 111; 2008. С. 111.

⁵ См.: Гордон Л., Гимпельсон В., Кабалина В. и др. Движение рабочей силы и рабочих мест ... С. 21.

⁶ См.: Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1991—1997 / под ред. Е. Гайдара. М., 1998. 1114 с.

⁷ См.: Всероссийский мониторинг социально-трудовой сферы. М., 1996.

⁸ См.: Экономика переходного периода ... С. 865—866.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Всероссийский мониторинг социально-трудовой сферы. М., 1996; Рос. стат. ежегодник / Госкомстат РФ. М., 1996; Российское лонгитюдное мониторинговое обследование. М., 1995.

Поступила 20.07.09.

В. В. БАХАРЕВ

А. В. ПОЙМАЛОВ

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: молодая семья; репродуктивное поведение; ребенок; супруги; материальная база; экономическая зависимость; брак; развод

Key words: young family; reproductive behaviour; child; married couple; material base; economic dependence; marriage; divorce

От демографической ситуации в стране зависят решение ключевых социально-экономических проблем, освоение огромных территорий и более масштабное вовлечение в экономический оборот природно-сырьевых ресурсов, возможности использования географических преимуществ страны, сохранение территориальной целостности Российской Федерации. К сожалению, население России в последние годы стремительно сокращается, что представляет собой одну из наиболее серьезных угроз национальной безопасности страны в XXI в. Существующие сегодня показатели рождаемости в 1,6 раза ниже, чем необходимо для обеспечения простого воспроизводства населения. Сокращение количества много-

БАХАРЕВ Виктор Владимирович, профессор кафедры социальной работы Белгородского государственного университета, доктор социологических наук.

ПОЙМАЛОВ Александр Викторович, аспирант кафедры социологии Ульяновского государственного университета.

детных семей, забвение семейных традиций, рост гражданских браков, повсеместная малодетность и поздние браки лишают Россию демографической перспективы. Сегодня многодетные молодые семьи, особенно в городе, — редкое явление.

Для разработки научно обоснованных федеральных и региональных социальных и демографических программ, нацеленных на стимулирование рождаемости, необходимо проведение исследований состояния, внешних и внутренних факторов репродуктивного поведения молодой семьи, поскольку более двух третей детей рождается именно в молодых семьях.

Под молодой семьей мы понимаем семью без детей в первые три года после заключения брака, а в случае рождения или усыновления детей — без ограничения продолжительности брака при условии, что ни один из супругов не достиг 30-летнего возраста.

Базовыми для социологического исследования нами были выбраны города Ульяновск и Димитровград, а также сельские районы Ульяновской области с численностью молодых семей более 1 тыс. (Барышский, Николаевский, Сенгилеевский, Теренгульский, Ульяновский). Выборочная совокупность составила 940 чел. При анализе данных исследования мы выделили три смысловых блока: причинно-следственный, проблемный, прогностический.

Причинно-следственный (или оценочно-аналитический) блок показывает, что в Ульяновской области единственными детьми в семье являются 24,9 % опрошенных однодетных респондентов и 9,3 % — двухдетных. При этом 55,8 % двухдетных респондентов — выходцы из семей с тремя и более детьми, а среди однодетных таких 23,9 %. В целом исследование подтверждает наличие положительной связи между рождаемостью, с одной стороны, и детностью родительской семьи — с другой.

Большинство опрошенных (73,6 %) считает, что положение молодой семьи является более трудным, чем зрелой. В качестве основных причин подобного состояния называются «в начале семейной жизни нет материальной и жилищной обеспеченности» (63,9 %), «родственники часто вмешиваются в дела молодой семьи» (38,1 %), «молодым супругам не хватает опыта семейной жизни» (33,0 %), «государство практически

не поддерживает молодую семью морально и материально» (29,0 %), «молодые супруги оба (или один из них) учатся» (27,0 %), «не устоялись нормы, правила семейной жизни, что приводит к конфликтам» (25,2 %), «скорое появление ребенка в семье усложняет ситуацию в ней» (24,8 %).

Эти трудности имеют объективный характер и связаны с низким уровнем социальной защищенности молодой семьи. При этом важно отметить, что наличие или отсутствие материальной базы, которой было бы достаточно для содержания двух, трех и более детей, сами по себе не порождают потребность быть многодетной семьей и вообще иметь детей. С другой стороны, утверждения типа «не богатство, а бедность „рождает“ детей»¹, на наш взгляд, также являются несостоятельными, поскольку указывают на условия (богатство, бедность), а не на причину (потребность в детях), а также не раскрывают причинно-следственный механизм обратной связи, так как существуют примеры многодетных семей в условиях «богатства» и малодетных или бездетных — в условиях «бедности».

Считается, что экономическая поддержка молодой семьи влияет на рождаемость и приводит к «сокращению сроков появления детей, рождение которых все равно имело бы место, но были бы „растянуты“ во времени»². Но экономическая помощь семье, содействующая реализации ранее отложенных рождений, может иметь и более существенное значение, если появление первого ребенка в этой семье ориентирует ее членов на семейный образ жизни и стимулирует развитие семейных ценностей.

Наше исследование позволяет выстроить следующую иерархию ценностей молодой семьи. Во-первых, эти ценности отличаются эгоцентрической направленностью (36,0 %). Во-вторых, они все больше соответствуют требованиям постиндустриальной эпохи (34,8 %) и все дальше уходят от ценностей родительской семьи (29,0 %). В-третьих, ценности молодой семьи приобретают все более меркантильный характер (28,0 %), и в них все отчетливее видно стремление к удовольствиям, радостям жизни (21,1 %). Сказанное позволяет сделать вывод о том, что подобная система представлений о мире не способствует не только родственным отношениям, но и внутрисемейным, супружеским и родительно-детским.

Если рассматривать конкретно ценность брака, то респонденты в немалой доле ответов (37,1 %) считают, что она не является наиболее значимой для молодежи. Интересно, что каждый пятый опрошенный (22,0 %) считает, что для молодых расторгнуть брак — обычное дело. Неприятной процедурой это событие назвал каждый третий респондент (33,2 %). 30,4 % считают, что развод — это уход от проблем, которые не хочется решать. Для большинства респондентов развод не связывается с какой-либо драмой, испорченной жизнью.

По мнению опрошенных, счастливой жизни в браке молодой семье мешают ряд проблем: материальные (невысокие доходы, отсутствие собственности) — 73,9 %, жилищные (отсутствие или неудовлетворительное качество жилья, проживание совместно с родителями, в общежитии и т. д.) — 65,1 %, психологические (проблемы лидерства в семье, взаимоотношений, несовместимость характеров супругов и т. д.) — 32,0 %, деторождение (отсутствие необходимых условий для появления детей и ухода за ними, совмещение воспитания ребенка с работой вне дома и т. д.) — 21,0 %, сексуальные (невысокий уровень сексуальной культуры супругов, сексуальная распушенность и т. д.) — 16,8 %, воспитательные (отсутствие необходимых педагогических знаний и умений, негативное влияние родных, соседей, знакомых, СМИ и т. д.) — 8,0 %, культурные (для смешанных браков — язык общения, соблюдение обычаев и традиций, ценностей разных этносов и религий) — 7,0 %, экологические (неудовлетворительное состояние окружающей природной среды, состояние физического и психического здоровья) — 4,9 %.

Первое место в иерархии ценностей молодой семьи занимают любовь и нежность супругов (79,9 %), любовь к детям и желание их иметь (64,9 %), умение оказать помощь в трудный момент (53,0 %), верность и преданность в браке (45,1 %). Как видно, это ценности субъективного характера, они выходят на личностный уровень и определяют психологическое благополучие молодой семьи. Во второй «эшелон» ценностей респонденты включили сексуальную опытность (37,0 %), хорошие отношения с родителями и ближайшими родственниками (34,0 %), умение вести домашнее хозяйство (32,0 %), способность сохранять хорошую физическую форму,

привлекательность (32,0 %), стремление сохранить брак и семью во что бы то ни стало (20,7 %). Таким образом, личностное в брачно-семейных отношениях молодых супругов опережает биологическое, социальное и духовное.

Проблемный блок посвящен выявлению ряда проблем, характеризующих состояние молодой семьи и ее репродуктивное поведение в современном обществе. В качестве наиболее острой выступает проблема сокращения рождаемости в России и падения ценности родительства для молодых семей.

Респонденты считают, что эта проблема связана прежде всего с ситуацией экономической зависимости молодых семей от социального окружения (43,6 %), отсутствием собственного жилья (33,6 %), неуверенностью в искренности и верности чувств партнера и продолжительности семейных отношений (27,0 %). Мнение экспертов в первом случае практически совпадает с результатами массового опроса (46,7 %), но на второе место они ставят причину, связанную с обучением обоих или одного из супругов (33,3 %). На третьем месте стоят отсутствие собственного жилья и материальной поддержки со стороны государства через полтора года после рождения ребенка (по 24,4 %).

Выделенные причины достаточно весомы, чтобы откладывать рождение детей или ограничиваться рождением одного, максимум двоих детей. В связи с этим реализуемый в настоящее время в российском обществе национальный демографический проект является скорее пожеланием, ожиданием некоего демографического чуда, нежели реальным и действенным средством решения острейшей демографической проблемы.

Планирование числа детей в семье, внутрисемейное регулирование рождений осуществляются посредством методов и средств предупреждения беременностей — контрацепцией. Наше исследование выявило не только достаточную осведомленность молодых семей о современных средствах контрацепции, но и их использовании для предупреждения нежелательной беременности (различные методы контрацепции используют 64,5 % молодых супругов). То, что 13,0 % молодых супругов не используют никаких методов контрацепции, может быть связано с установкой на рождение детей, но может свидетельствовать и о несформированности

контрацептивных установок молодых семей, негативном отношении их к известным и применяемым во всем мире средствам контрацепции, вызванном слабой информированностью, нарушениями технологии применения, экономическими факторами. Сложности и колебания в выборе способов контрацепции (не ответили на вопрос) испытывает каждый пятый из молодых супругов.

Среди методов контрацепции у мужчин наиболее популярными являются барьерная, физиологическая, гормональная контрацепция. Возможно, это связано с тем, что значительная часть мужчин склонна перекладывать ответственность за наступление беременности на женщин. Среди женщин наиболее распространенными считаются барьерные и гормональные методы.

В исследовании мы также выясняли отношение респондентов к такому методу планирования рождаемости, как запрет абортов. Мнения молодых семей по этому вопросу разделились: за запрет абортов в той или иной степени выступают 48,7 % молодых супругов, против — 51,3 %, при этом 14,5 % респондентов допускают разрешение абортов по медицинским показаниям. Среди экспертов наблюдается больший разброс мнений: 33,3 % и 66,7 % соответственно.

Респонденты считают, что у молодых супругов внебрачные половые отношения (55,5 %) более популярны, чем у супругов более старшего возраста. 13,8 % совместно проживали с будущим супругом до брака, 57,0 % — встречались на нейтральной территории и занимались сексом, 14,3 % опрошенных до женитьбы (замужества) принимали участие в групповом сексе, 2,1 % респондентов и после женитьбы (замужества) продолжают участвовать в групповом сексе. Этот факт весьма настораживает, и подобный случай был только один раз, 1,1 % встречаются с другими молодыми парами. Это говорит о том, что сексуальные и семейные взаимоотношения молодых супругов стали более свободными.

В то же время 55,3 % респондентов уверены в том, что если супруг или супруга изменит хотя бы один раз, то сразу подадут заявление на развод; 16,0 % отмечают, что измены одного из супругов приводят к регулярным скандалам в семье; 7,7 % считают, что секс с другим партнером не следует считать изменой, что это не самое главное в семейной жизни; 21,1 % респондентов затруднились с ответом.

В контексте указанных проблем важно выяснение причин, которые могут спровоцировать разрушение молодой семьи. Как показало исследование, их в первую пятерку входят неумелые действия самих молодых супругов (68,9 %) либо их родителей (48,5 %), болезненные влечения (алкоголизм, наркомания, лудомания и т. д. — 44,3 %), сексуальные изменения супругов друг другу (44,0 %), легкомысленное отношение к браку со стороны молодых супругов (38,9 %). Рейтинг причин в оценке экспертов по первой пятерке совпадает с результатами массового опроса.

Во второй пятерке причин, выделяемых респондентами, находятся невнимание общества к нуждам молодой семьи (29,4 %) и столь же неумелые попытки поддержать ее со стороны государства (28,5 %); вмешательство подруг и друзей молодых супругов (27,0 %); отсутствие бытовой и психологической культуры супругов (14,0 %); излишняя любовь к себе, эгоизм молодых супругов (12,6 %). При выделении первых двух причин во второй пятерке мнения респондентов и экспертов совпадают (37,8 % и 35,6 % соответственно). Выделение экспертами последующих причин не совпадает с мнением респондентов основного опроса. Так, они выделяют влияющие стандарты западного образа жизни (17,8 %); низкий экономический уровень общественного развития (15,6 %); на пятое место эксперты поставили влияние друзей и подруг молодых супругов и невысокую бытовую и психологическую культуру супругов (по 13,3 %).

Таким образом, названные причины носят в меньшей степени социальный характер и в большей — индивидуально-личностный.

Прогностический блок вопросов связан с проблемами завтрашнего дня молодой семьи, ее репродуктивного поведения. Современной семье и семье будущего присущи, по мнению респондентов, такие разноплановые характеристики, как материальный достаток (42,0 %), стремление к служебной карьере (39,0 %), внимание к профессиональному образованию супругов (29,0 %), любовь к детям, их воспитание (23,0 %), преданность семье и дому (22,0 %). Интересна такая деталь: 17,7 % опрошенных считают, что семья должна жить в соответствии со своими интересами и наклонностями. Здоровье семьи, а также собственное здоровье как важное семейное достояние отмечают 17,6 % опрошенных, что явно

отстает от желаемого. Общение с друзьями и родственниками (16,2 %), получение удовольствий (14,6 %), путешествия, новые впечатления (13,1 %) не являются главными потребностями и характеристикой молодой семьи, что говорит о снятии стереотипа в общественном сознании относительно молодежи. Как правило, с молодым возрастом связывалось стремление к разнообразному общению, удовольствиям, проживанию жизни, в том числе и в семейной группе.

Оценка роли детей в создании, функционировании и репродуктивном поведении молодой семьи в немалой степени связана с их числом. Поэтому следует рассматривать основные показатели, характеризующие репродуктивные намерения молодых супругов, выражаемые через «идеальное», «желаемое» и «ожидаемое» число детей.

Идеальное число детей — это представление молодых супругов о наилучшем числе детей в семье без учета конкретной жизненной ситуации и личных предпочтений. Ответы респондентов на вопрос об идеальном числе детей дают возможность говорить об их представлении о социальной норме детности. В ответах на этот вопрос и рабочие, и студенческие семьи (мужчины и женщины) сошлись во мнении о том, что в «идеальной» семье должно быть двое детей, что соответствует *современной идеальной модели двухдетной семьи*. Весьма показательным является тот факт, что ни один из опрошенных семейных студентов не дал ответа «лучше вообще не иметь детей».

Эти данные преимущественно подтверждаются ответами на вопрос о желаемом числе детей, под которым понимается то их число, которое супруги предпочли бы иметь в своей семье, исходя из собственных склонностей, без учета конкретных обстоятельств жизни и индивидуальной биографии (табл. 1). Этот показатель дает более конкретную характеристику репродуктивных предпочтений респондентов.

Однако эти репродуктивные установки респондентов далеки от расчетов ученых об эффективном числе рождений в семьях, когда поколение родителей полностью замещается поколением детей (суммарный коэффициент 2,15—2,5) во избежание депопуляции населения.

Ожидаемое число детей — число детей, которое респонденты планируют иметь в своей семье к концу репродуктивного периода. В ответах на этот вопрос с очевидностью

проявляются гендерные особенности репродуктивных установок.

Таблица 1
Желаемое число детей в семье в зависимости от пола респондентов, %

Число детей	В целом по выборке	Работающие мужчины	Работающие женщины	Мужчины-студенты	Женщины-студенты
Лучше вообще детей не иметь	4,04	3,91	5,24	—	—
Один ребенок	31,71	27,04	40,21	6,67	28,09
Двое детей	42,87	48,53	44,06	49,17	54,55
Трое и более детей	15,42	20,52	6,29	37,50	14,05
Затруднились с ответом	5,96	—	4,21	6,67	3,31

В своих репродуктивных планах семейные мужчины (48,9 % работающих и 47,6 % студентов) ориентируются в основном на двухдетность. Однако мужчины доминируют и в группе тех, кто ожидает в итоге иметь троих и более детей в семье (19,2 % работающих и 33,3 % студентов), а женщины, напротив, гораздо чаще отдают предпочтение семье с одним ребенком (44,4 % работающих и 37,2 % студентов). Таким образом, мужчины преобладают в группе тех, кто планирует со временем иметь троих и более детей, а женщин несколько больше среди тех, кто ожидает ограничиться всего лишь одним ребенком.

Желание иметь детей, на наш взгляд, должно быть у супругов обоюдным, в том числе должны совпадать представления об их числе. Однако полученные данные противоречат нашим представлениям (табл. 2).

Таблица 2
Осведомленность о репродуктивных планах супругов (мужчин и женщин), %

Число детей	Мужчины	Женщины
Один ребенок	37,66	25,32
Двое детей	41,28	47,02
Трое и более детей	9,57	19,79
Я не знаю	7,02	4,04
Нежелание иметь детей вообще	4,47	3,83

Данные, приведенные в табл. 2, подтверждают факт достаточной осведомленности супругов о репродуктивных планах друг друга. В то же время показателен выбор ва-

рианта «я не знаю», что косвенно свидетельствует о недостаточной сформированности репродуктивных установок в этих семьях и негативных отклонениях в репродуктивном поведении молодых супругов, а также о существующих проблемах во взаимоотношениях между ними.

Обязательства общества в отношении укрепления молодой семьи, формирования позитивного репродуктивного поведения молодых супругов и сохранения брака, по мнению респондентов, должны быть таковы: «молодым семьям нужно нормальное жилье по льготным расценкам, а то и вовсе должно предоставляться бесплатно» (81,3 %); «нужно поддерживать их родительские намерения ощутимыми выплатами до и после родов» (63,0 %); «нужно существенно повысить выплаты на содержание и воспитание ребенка до трех лет и более» (54,0 %); «молодым семьям с невысоким достатком нужна особая организация досуга» (38,1 %); «взять под жесткий контроль каналы информации, распространяющие культ силы, половую свободу, идеи курения, употребления алкоголя, наркотиков и другие аспекты отклоняющегося поведения» (24,3 %); «молодым мужьям, имеющим детей, нужно освобождение от службы в армии» (23,0 %); «должна действовать медицинская, психологическая, сексологическая, юридическая семейная консультация по месту жительства молодых семей» (20,0 %); «в обществе должен пропагандироваться культ семьи, материнства, отцовства и детства» (19,6 %); «нужна бесплатная и доступная медицинская диагностика состояния здоровья будущих супругов с момента подачи ими заявления в ЗАГС» (18,1 %); «вступающим в брак людям необходимы знания по ведению хозяйства, психологии супружества, уходу за детьми и их воспитанию» (16,6 %); «нужно заняться духовным оздоровлением российского населения» (10,4 %); «следует уйти от американизации образа жизни и мыслей населения» (8,3 %); «нужно активно заниматься возрождением национальных обычаев народов России, обрядов, культуры, языка» (7,7 %); «вернуться к религиозным ценностям, нормам жизни и деятельности» (6,0 %).

Этот рейтинг предложений по улучшению состояния современной молодой семьи, ее репродуктивных установок и репродуктивного поведения достаточно показателен. На самом деле оздоровление нужно всему обществу, чтобы

молодая семья почувствовала себя в нем более комфортно. Кроме того, необходима комплексная система мер поддержки молодой семьи, начиная с физического присутствия в ней обоих родителей и заканчивая формированием установки на материнство, отцовство, родительство как наиболее значимые общественные ценности и цели. На основе результатов социологического исследования можно формировать не только концепцию воспитания позитивного репродуктивного поведения и социальной защиты молодой семьи, но и разрабатывать программы социальной профилактики негативного репродуктивного поведения и социальной помощи этой категории семей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Баранов А.В. О некоторых факторах популяционного кризиса // Социол. исслед. 2000. № 7. С. 117.

² Дудченко О.Н. Благополучие и число детей в семье // Детность в семье: вчера, сегодня, завтра. М., 1986. С. 83.

Поступила 16.05.09.

Д. С. ПЕТРОВ

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: общество; экономический кризис; социокультурная адаптация; выживание; бытие; мышление; образование; воспитание

Key words: society; economic crisis; social and cultural adaptation; survival; existence; mentality; education; upbringing

Понимание процессов, происходящих в среде современной молодежи России, неотъемлемо от более общих социальных проблем российского общества, начиная с осмысления современных социокультурных процессов трансформации страны и заканчивая проблемами глобализации и модернизации.

Российское общество находится на сложном, противоречивом этапе развития. Изменения во всех сферах общественной жизни накладывают отпечаток на процесс адаптации молодежи, обуславливают значительную вариативность ее отношений к жизни, способствуют пересмотру жизненных ценностей. Особую значимость для многонациональной страны приобретает выработка механизмов адаптации населения к новым условиям жизни. Практика показывает, что на смену одним социальным проблемам постоянно приходят другие¹. Их нерешенность приводит к серьезным последствиям в будущем. Очевидно, что в этих условиях возникает потребность в исследовании социально-трудовой адаптации молодежи.

Анализ процесса адаптации молодого поколения к новым условиям имеет не только теоретико-методологическое, но и практическое значение. Общество может быть структурировано по разным основаниям. Молодость является одним из наиболее значимых жизненных этапов, когда

ПЕТРОВ Денис Сергеевич, доцент кафедры философии и социологии Всероссийского заочного финансово-экономического института (филиал в г. Воронеже), кандидат философских наук.

человек приобретает новые социальные роли, формирует свои притязания, личные надежды и планы. Современный рынок труда вынуждает молодого человека сочетать трудовую деятельность с образовательной. Это приводит к росту динамичности жизни в условиях переходного периода. В связи с этим меняется и сфера деятельности молодых людей. Отмена системы распределения выпускников вуза, безработица, инфляция, экономический кризис делают адаптацию современной молодежи одной из острейших социальных проблем.

В процессе адаптации у молодежи наблюдается изменение жизненных позиций. Изучение концепции адаптационного процесса современной российской молодежи вызвано рядом особенностей современной структуры молодого поколения, которое представлено группами с разным уровнем образования и социального благосостояния.

Исследование особенностей современного молодого российского работника предполагает выявление эволюции его мотиваций к труду, эффективной деятельности в организации. Экономическая ситуация в России делает задачу освоения социально-экономического и культурного пространства, встающую перед каждым молодым человеком, особенно сложной. Сегодня можно констатировать, что молодежь, обладая высоким потенциалом экономической активности и ориентированностью на инновационное развитие, однако имеет суженный спектр их реализации.

Острота этой проблемы обуславливает необходимость всестороннего изучения положения молодежи на рынках труда. Общество на каждом этапе развития вырабатывает к ней определенные требования и предоставляет различные возможности реализации молодежью своих жизненных стратегий. В связи с этим показательны данные социологического исследования, проведенного нами в 2007—2008 гг. среди молодежи г. Воронежа.

Объектом исследования стало население в возрасте от 16 до 29 лет (студенты, безработные, работающая молодежь). Объем выборочной совокупности составил 1 200 чел.

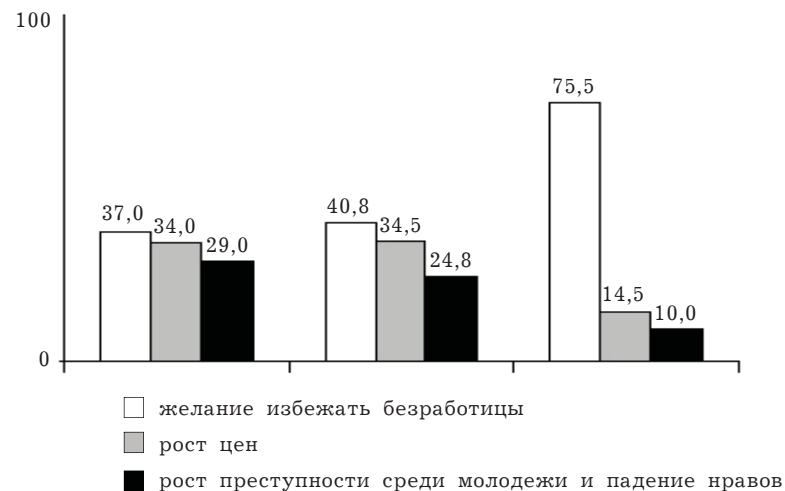

Рисунок. Актуальные проблемы современного общества, %

Как видно из рис. 1, среди молодежи от 16 до 29 лет 37,0 % работающих, 40,8 % студентов и 75,5 % безработных поставили на первое место желание избежать безработицы, на второе — рост цен (34 %, 34,5 %, 14,5 % соответственно). Рост преступности среди молодежи и падение нравов отметили 29,0 %, 24,8 % и 10,0 %. Эти данные иллюстрируют отношение современной молодежи к сложившейся ситуации. Эта возрастная группа только выходит на рынок труда, и все проблемы, связанные с трудоустройством, оценивает с оптимизмом на основе амбициозных и прагматических взглядов, надеждой на какие-то внешние факторы, что не всегда адекватно социальной реальности.

Кроме того, проведенное исследование дало возможность выяснить приоритетные ценности молодежи по ряду существенных показателей, оказывающих значительное влияние на формирование жизненных позиций.

Современная молодежь переживает ситуацию сложного выбора между борьбой за имеющееся социальное положение и более высокое статусное состояние, так как даже сохранение наличного социально-экономического статуса требует существенных усилий. Результаты социологического исследования показали, что важной целью государства

должна стать помощь молодежи в адаптации к современным условиям.

Основными институтами, определяющими правила и условия социально-экономической мобильности молодежи, являются система образования и рынок труда. Трансформация инфраструктуры государственного образования, его коммерциализация в условиях материального расслоения граждан привели к значительному снижению доступности к образованию разных групп молодежи. Малоэффективная государственная молодежная политика в сфере занятости сопровождается ослаблением материально-технической базы учебных заведений, разрушением системы взаимодействия «школа — профессиональное учебное заведение — предприятие», отсутствием интереса и поддержки учебных заведений со стороны работодателей. В г. Воронеже в середине 90-х гг. функционировали более 50 профессиональных училищ. Сейчас их осталось менее 10, и те проходят процессы реорганизации и слияния. Промышленные предприятия Воронежа (ВАСО, СК, КБХА и др.) столкнулись с острой проблемой нехватки профессиональных молодых кадров.

Приватизация крупных и средних промышленных предприятий, резкое сокращение занятости в основных секторах материального производства и в ряде отраслей производственной сферы, стирание границ между формальной и неформальной занятостью привели к ужесточению требований со стороны рынка к профессионализму работников и наличию профессионального опыта, что является невыполнимым требованием для молодежи, впервые выходящей на рынок труда².

В свою очередь возрастание требований самой молодежи к оплате труда сопровождается деструктивными способами адаптации, включающими продолжительные периоды беззанятости, локализацию значительных групп молодежи в неформальных и теневых сегментах регионального рынка труда, не всегда экономически оправданную миграцию молодежи. Работая в условиях негарантированных трудовых прав, молодежь лишается правовой защиты. Эти обстоятельства способствуют трансформации социально значимых ценностей и формированию девиантных моделей поведения некоторых групп молодежи³. Вместе с тем именно молодежь является носителем социальных перемен и инноваций. От-

сюда возникает необходимость выявления факторов повышения экономической активности молодежи, создания в стране механизмов управления взаимодействием общества и молодежи.

Молодежь является ярко выраженной «группой риска» из-за перенасыщенности рынка труда другими, более конкурентоспособными категориями населения. Сложившиеся институциональные условия выводят молодежь из сегмента эффективной занятости. Трудовая адаптация молодежи трансформируется в нетрудовые занятия, принципиально меняется их экономическое содержание, что влечет за собой вынужденное иждивенчество, асоциальное поведение, маргинализацию. Отмечается очевидное доминирование групп молодежи, ориентированных на стратегию «школа — вуз — работа», и наличие переменных, не всегда социально и экономически эффективных трудовых реализаций. Результаты исследований свидетельствуют о размывании традиционных типов (траекторий) реализуемых молодежью карьер, связанных с суженными возможностями формальных институтов образования и рынка труда при одновременном расширении неформальных институтов. В такой ситуации необходимы успешные практики партнерских отношений между средними профессиональными учебными заведениями, службами занятости и работодателями, учитывающие влияние деструктивных процессов, связанных с рассогласованием между спросом и предложением на локальных рынках труда.

Появление таких практик будет свидетельствовать о наметившихся позитивных тенденциях, связанных со становлением новых эффективных форм решения проблем занятости молодежи на уровне местных сообществ и региона в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология. М.: Инфра-М, 2009. С. 63.

² См.: Алексеева К. Рабочая кость в горле: о трудоустройстве выпускников профессиональных училищ и техникумов // Профессионал. 2007. Вып. 5. С. 19.

³ См.: Зеленков С. Профессиональная ориентация и трудовая занятость молодежи // Народное образование. 2007. № 6. С. 239.

Е. С. МАЛЬЦЕВА

А. А. АНОХИН

ВРЕМЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА

Ключевые слова: рынок труда; рабочие места; человеческий капитал региона; развитие региона; занятость молодежи; несовершеннолетние граждане; трудовой опыт; временное трудоустройство; профессиональная ориентация; адаптация к рынку труда; трудовая деятельность; социологическое исследование; кластерная выборка; мотивы трудоустройства

Key words: labour market; workplaces; human capital of the region; development of the region; youth employment; under-age citizens; labour experience; temporary employment; professional orientation; adaptation to labour market; working activities; sociological research; cluster selection; employment motives

Эпизодическое участие 14—18-летних подростков в трудовой деятельности, не сопровождающееся прекращением получения образования, может оцениваться как положительное явление, отвечающее интересам подростка и общества,

МАЛЬЦЕВА Елена Сергеевна, начальник управления качества профессионального образования Орловской региональной академии государственной службы, кандидат экономических наук, доцент.

АНОХИН Алексей Алексеевич, соискатель кафедры менеджмента и управления народным хозяйством Орловской региональной академии государственной службы.

способствующее формированию и развитию человеческого капитала региона.

Внимание к проблемам молодежи является необходимым условием дальнейшего развития России. Целенаправленная государственная молодежная политика может внести существенный вклад в преодоление демографического кризиса и обеспечение инновационных подходов в экономике, укрепление гражданского общества.

Наиболее приоритетными сегодня для власти и обеспокоенных молодежными проблемами общественными объединениями являются поддержка молодежи и создание необходимых условий интеграции молодых людей в общественную и политическую жизнь страны. В России проживают почти 40 млн молодых граждан. Без сомнения, это гигантский стратегический ресурс, являющийся основой сильного государства¹.

Школьники уже проявляют экономическую активность и готовы трудоустраиваться ради получения дополнительного дохода. Это начальный этап их трудовой адаптации и профессиональной ориентации. Школьники оценивают тяжесть труда, соотносят уровень трудовых затрат с уровнем заработной платы, оценивают издержки упущенных возможностей, связанных с периодом каникулярного отдыха или же временной занятостью в других сферах материального и нематериального производства.

Специалисты территориальных органов занятости отмечают рост количества обращений учащихся общеобразовательных школ в период школьных каникул по поводу работы. Часто подростки стремятся трудоустроиться и в свободное от учебы время.

Школьники работают в государственном и негосударственном секторах экономики, их занятость носит формальный и неформальный характер, причем ее диапазон колеблется от временных работ до долговременного трудоустройства. Нельзя не согласиться с Г. Г. Руденко и А. Р. Савеловым, считающими, что процесс занятости школьников свидетельствует о «начальном этапе их адаптации к трудовой деятельности»². Вступление подростков на рынок труда в достаточно раннем возрасте способствует «выработке стереотипа трудового поведения», который может повлиять на их взрослый профессиональный путь.

Для выявления имеющегося опыта трудовой деятельности и его влияния на дальнейшую профессионально-трудовую ориентацию подростков в 2007 г. нами было проведено социологическое обследование учащихся 8—11-х классов общеобразовательных школ г. Орла и Орловской области.

Доля экономически активной молодежи в возрасте от 15 до 19 лет в численности общего населения в Орловской области в 2007 г. составляла 14,9 %, в 2006 г. — 15,1 %, в 2005 — 15,2 %. Анкетный опрос осуществлялся по кластерной выборке, построенной с учетом квот, отражающих основные социально-демографические характеристики школьников. Были опрошены 192 чел. (девушки — 58,2 %, юноши — 41,8 %) — по 25 % учащихся 8-х, 9-х и 11-х классов. Практически поровну представлены возрастные категории: 15 лет — 31 %, 14 лет — 25,5 %, 16 лет — 25,1 %, 17 лет — 11,2 %, 13 лет — 7,1 %.

В ходе опроса старшеклассников выяснилось, что третья часть (33,1 %) респондентов на момент обследования обладала опытом трудовой деятельности. При этом 24,8 % учащихся отметили, что имели работу/подработку ранее, а 8,3 % школьников трудятся сейчас. Доля юношей, имевших опыт трудовой деятельности, составила 56,4 %, девушек — 43,6 %. На момент опроса продолжали свою трудовую деятельность 46,8 % юношей и 53,2 % девушек.

Следует отметить, что опыт работы в недавнем прошлом имели 13,6 % восьмиклассников, 19,3 % девятиклассников, 27,9 % десятиклассников и 39,3 % учащихся 11-х классов. Среди работающих в данный момент — 27,7 % девятиклассников, 25,5 % учащихся 10-х и 11-х классов, 21,3 % восьмиклассников. Общее количество рабочих мест, имеющих в трудовом багаже школьников, — от одного (15,4 %) до десяти (0,2 %). То, что трудовой опыт одного школьника связан с несколькими рабочими местами, является показателем их «трудовой мобильности». Иными словами, существующий рынок труда позволяет школьникам, ищущим рабочее место, выбрать сферу приложения труда.

Одной из задач исследования было выяснение мотивов, подвигнувших школьников к принятию решения трудиться. Анализ ответов на вопрос «Что побудило Вас принять решение найти работу?» показывает, что основной причиной трудоустройства является потребность в дополнительных

деньгах на личные расходы (22,9 %), стремление получить опыт трудовой деятельности (10,5 %). Для 8,9 % респондентов факт работы во время учебы — это способ занять свободное время; 8,2 % учащихся вышли на рынок труда с целью оказания материальной помощи своей семье. Приобщиться к образу жизни взрослого человека через трудовую деятельность пытаются 8,2 % опрошенных, для 3,4 % — это возможность дальнейшего трудоустройства, которую в определенной степени может гарантировать полученный практический опыт; 2,3 % респондентов отметили, что найти работу их побудили советы друзей и знакомых.

Таким образом, основным мотивом трудоустройства школьников является желание иметь денежные средства на свои нужды (независимо от материальной поддержки родителей). Показательно мнение Г. М. Мкртчян о том, что в настоящее время формируется «рыночное поколение» молодых людей, в чьих установках на труд «мотивационной доминантой являются деньги»³. Нельзя не отметить прагматичность работающих подростков, которые в качестве мотивов указали: приобретение опыта трудовой деятельности, материальную поддержку семьи, приобщение через труд к взрослой жизни, проведение с пользой свободного от школы и др.

О примерном уровне дохода на каждого члена семьи в месяц сообщили 92,2% респондентов. Условно доходы были объединены в три группы: первая — 2,5 тыс. руб. (11,3 % опрошенных); от 2,5 тыс. до 7 тыс. руб. (47,9 %); свыше 7 тыс. руб. (33,0 %). Сопоставление материального положения семьи и факта наличия трудового опыта у старшеклассников показало, что большая часть школьников, имеющих опыт работы в прошлом и на момент опроса, относится к первой доходной группе (42,2 %). На наш взгляд, это свидетельствует о том, что малообеспеченность семьи является ключевым фактором вступления школьника в трудовые отношения. Ко второй доходной группе относятся 36,7 % учащихся. Очевидно, мотивами их трудоустройства являются желание поднять уровень своей трудовой мобильности, быть материально независимыми от родителей. 24,8 % учащихся, имеющих опыт трудовой деятельности, входят в третью доходную группу. Несомненно, у детей из семей с высоким достатком мотивация к трудоустройству в школьном возрасте ниже, чем у представителей первых двух групп.

В частной сфере занята большая часть респондентов (77 % работали ранее, 68,9 % трудятся сейчас); в государственных организациях — 17,0 и 15,6 % соответственно, в общественных — 5,9 и 15,6 %.

Можно предположить, что достаточно высокая занятость школьников в частном секторе объясняется «доступностью» рабочих мест. «Частники» активнее привлекают школьников к труду, так как детский труд является неквалифицированным, следовательно, дешевым (менее затратный для работодателя). В государственных организациях при трудоустройстве несовершеннолетнего необходимо придерживаться законодательных норм, в отдельных случаях исключающих возможность принять его на работу. Не менее важен анализ характера труда школьников, а именно: на какой основе строятся трудовые отношения между ними и работодателями (с 7,1 % составлялся срочный трудовой договор, у 5,3 % учащихся трудовые отношения фиксировались в трудовой книжке). В государственных учреждениях трудовые отношения со школьниками в 50 % случаев оформлялись в трудовой книжке с заключением срочного трудового договора (39,3 %), в то время как в частных организациях они трудились на основе неформальной договоренности с работодателем (74,0 %).

Продолжительность работы у 13,8 % респондентов составляла менее 4 ч, что не превышает норм рабочего дня для несовершеннолетних в рамках трудового законодательства; 13,8 % учащихся работали не более 8 ч, 6,4 % — более 8 ч, что противоречит ТК РФ. При этом как соблюдение, так и нарушение нормативно установленной продолжительности трудового дня для детей, судя по ответам школьников, встречаются во всех типах организаций.

Одна из задач исследования состояла в выяснении отношения участников трудового процесса к своему труду. 20,7 % респондентов отметили, что трудовая деятельность не сказывается отрицательно на качестве учебы в школе. Неоднозначно оценили влияние работы на школьные успехи 8 % школьников (вариант ответа «когда как»). Для 2,1 % опрошенных трудовая деятельность идет в разрез со школьной успеваемостью. Они отметили, что работа является помехой для достижения успехов в учебе. Вместе с тем 1,6 % школьников считают, что занятость стимулирует их к тому, чтобы лучше учиться.

На вопрос «То обстоятельство, что Вы имеете опыт работы, может помочь при трудоустройстве в будущем?» пятая часть респондентов (19 %) ответила утвердительно, десятая (10,5 %) — отрицательно. Большинство учащихся, имевших опыт работы (63,2 %) и работающих на момент анкетирования (68,3 %), подтвердило, что теперь им виднее их трудовое будущее.

Таким образом, проведенное исследование показало, что эпизодическое участие 14—18-летних подростков в трудовой деятельности, не сопровождающееся прекращением получения образования (например, в период летних школьных каникул), может оцениваться как положительное явление, отвечающее интересам подростка и общества, формированию и развитию человеческого капитала региона. В этом случае речь идет о начальных этапах адаптации к трудовой деятельности, выработке стереотипа трудового поведения в рыночной среде. Поэтому федеральные и региональные программы занятости должны предусматривать проведение специальных мероприятий, направленных на привлечение подростков к трудовой деятельности без ущерба в получении образования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Селиверстов В. Достойному труду — достойное внимание. URL: <http://www.edinros.ru> (дата обращения: 05.04.2009).

² Руденко Г.Г., Савелов А.Р. Специфика положения молодежи на рынке труда // Социол. исслед. 2002. № 5. С. 101—107.

³ Мкртчян Г.М. Стратификация молодежи в сферах образования, занятости, потребления // Там же. 2005. № 2. С. 104—113.

Поступила 20.02.09.

Д. А. АФОНЬКИН

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ
МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ
БАРЬЕРОВ В МАЛОМ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ РЕГИОНА**

Ключевые слова: административные барьеры; предпринимательская деятельность; органы государственной и муниципальной власти; объекты инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса;

нормативно-правовые акты; контрольно-надзорные полномочия; упрощение налоговых процедур; правовая грамотность; законодательная инициатива; тенденции монополизации рынка

Key words: administrative barriers; entrepreneurship activity; state and municipal power bodies; infrastructural organisations for small and medium business support; regulatory legal acts; control and supervision powers; simplification of revenue procedures; legal literacy; legal initiative; tendencies of market monopolisation

Проблема административных барьеров в России не нова. Как отметил Президент РФ Д. А. Медведев в Послании Федеральному Собранию РФ в 2008 г., «в России на протяжении веков господствовал культ государства и мнимой мудрости административного аппарата. А отдельный человек с его правами и свободами, личными интересами и проблемами воспринимался в лучшем случае как средство, а в худшем — как помеха для укрепления государственного могущества»¹.

В 2002 г. издан программный документ «Борьба с административными барьерами на пути развития предпринимательства. Практика стран ЕС», где, кроме всего прочего, были исследованы основные административные барьеры в РФ, практика их преодоления и области их присутствия. Проблема административных барьеров актуальна и в на-

АФОНЬКИН Дмитрий Александрович, научный сотрудник отдела мониторинга экономических процессов Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовия.

стоящее время, до сих пор малый и средний бизнес зависят от органов государственной и муниципальной власти.

В Республике Мордовия работают более десяти объектов инфраструктуры по поддержке малого и среднего бизнеса, в частности, в 2008 г. были созданы Общественный Совет при прокуратуре РМ по защите малого и среднего бизнеса. В число основных задач Совета входят анализ законотворческой деятельности государственных и муниципальных органов власти по созданию благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса и выработка предложений по совершенствованию законодательства, регулирующих отношения субъектов предпринимательской деятельности с контролирующими органами, а также государственными и муниципальными органами власти; Мордовское региональное отделение «Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства „Опора России“». При Отделении созданы единая служба правовой поддержки предпринимателей, многофункциональный центр при Главе администрации ГО Саранск, в обязанности которого входят принятие в максимально короткие сроки у предпринимателей необходимых документов по регистрации, лицензированию, сертификации и т. д., проведение всего комплекса необходимых работ.

Совершенствуется нормативно-правовая база. К числу последних документов относится Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2008 г. № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности». Указ устанавливает частоту проводимых плановых мероприятий контрольными органами в отношении субъектов малого и среднего бизнеса не чаще 1 раза в три года (кроме налоговых органов). Проведение внеплановых мероприятий будет возможно лишь по согласованию с прокурором субъекта РФ. В гл. 261, 262 и 263 ч. II Налогового кодекса РФ внесены поправки, направленные на совершенствование специальных налоговых режимов для малого предпринимательства². Закон РМ от 30 октября 2008 г. № 99-З «Об установлении предельных значений площади при отчуждении недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности Республики Мордовия или муниципальной собственности муниципальных образований Республики Мордовия, арендуемого субъектами

малого и среднего предпринимательства, и срока рассрочки оплаты приобретаемого имущества» увеличил размер торговой площади, которую могут брать предприниматели в аренду до 1 500 кв. м, а также утвердил возможность рассрочки оплаты за приобретенную торговую площадь до трех лет.

Однако, несмотря на наличие имеющейся нормативно-правовой базы и инфраструктуры поддержки, сдвиги в развитии малого предпринимательства республики не слишком заметны. Количество административных барьеров, стоящих перед предпринимателями, остается значительным. В настоящее время в республике более 20 надзорных органов имеют право на внеплановые проверки, арест имущества, приостановление предпринимательской деятельности. По-прежнему отдельные представители надзорных органов видят в предпринимателях лишь источник пополнения собственных доходов.

Как показали результаты исследования «Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии», проведенного Научным центром социально-экономического мониторинга Республики Мордовия в сентябре—октябре 2008 г., перед предприятиями малого бизнеса в Мордовии остро стоит проблема административных барьеров. Это отметили 29,4 % опрошенных предпринимателей. Хотя актуальность этой проблемы, по мнению предпринимателей, снизилась. В 2007 г. число отметивших эту проблему составило 42,5 %.

Одним из наиболее часто встречающихся административных барьеров предприниматели назвали сложность в получении каких-либо разрешений, лицензий (12,2 %). Однако большинство предпринимателей (39,4 %) в таких ситуациях не ищет виноватых и никуда не обращается с жалобой, так как не верит в то, что профильные подразделения, органы власти смогут оказать помощь (52,8 %).

Кроме того, предприниматели муниципальных районов отметили, что их успешность в бизнесе во многом зависит от приятельских, родственных отношений с представителями местной власти. 14,7 % опрошенных отметили, чтобы получить защиту и покровительство для своего бизнеса со стороны органов власти (в том числе правоохранительных), приходится оказывать неформальные услуги, давать взятки и т. п. По мнению опрошенных (35,4 %), необходимым условием на пути устранения административных барьеров

является в первую очередь повышение правовой грамотности предпринимателей.

Как отметил Глава РМ Н. И. Меркушкин в Послании Государственному Собранию РМ 2008 г., «сегодня, в условиях кризиса, тем более надо всемерно поддерживать инициативных людей, решивших начать свое дело, помогать им не только без задержек проходить все необходимые процедуры оформления бумаг, но и обеспечивать сопровождение от подачи заявки до получения результата. Таким людям надо не чинить препоны, а во всем помогать, образно выражаясь, водить их за руку, пестовать, пока они не встанут на ноги. Так и только так должны работать все чиновники, имеющие к этому отношение!»³.

Одним из нововведений, созданных для упрощения налоговых процедур, является «биллинговая технология». Жители городов Рузаевка и Саранск, а также районного центра Лямбиль (физические лица) одними из первых в России стали оплачивать налоги через специальные терминалы, установленные в подразделениях Сбербанка. Кроме того, этой системой могут воспользоваться и предприниматели, не имеющие расчетного счета в банке при уплате ЕСН, ЕНВД, а также по упрощенной системе налогообложения. Это нововведение — очередная ступень в достижении уровня прогрессивных западноевропейских методов по уплате налоговых платежей в бюджет. Биллинговая технология удобна, минимизирует сроки проведения расчетов по принятым платежам, позволяет совершать платежи как наличными деньгами, так и путем списания денежных средств с банковских карт⁴.

В скором времени россияне смогут получить возможность брать под ипотеку без проблем не только жилую недвижимость, но и коммерческую. Российское законодательство напрямую не запрещает юридическим лицам покупать коммерческую недвижимость через ипотеку. Однако на деле предприниматели сталкиваются с серьезными проблемами⁵.

Значительную роль в упрощении налоговых процедур для малого и среднего бизнеса, снятия административных барьеров играют органы государственной власти. Правительство РФ выступило с законодательной инициативой на введение возможности регистрации малых предприятий че-

рез Интернет. «Необходимо дальнейшее упрощение системы регистрации новых предприятий, включая возможность совершения этой процедуры через сеть Интернет, при исключении возможностей создания фирм-однодневок. Необходимо также значительное сокращение разрешительных процедур, необходимых для начала бизнеса, замена разрешительных процедур декларированием соответствия установленным требованиям», — сказал вице-премьер А. Д. Жуков⁶. Он также отметил, что для развития инновационного малого и среднего предпринимательства предполагается возможность бюджетного софинансирования, предоставления грантов, налоговых стимулов⁷.

На наш взгляд, наиболее действенным в борьбе с административными барьерами стали бы ужесточение ответственности за противоправные действия нечестных на руку и некомпетентных чиновников, в ведении которых находятся контрольно-надзорные полномочия в сфере малого и среднего бизнеса, а также проведение публичных судебных процессов против коррумпированных представителей власти, недопущение тенденций по монополизации рынка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 5 ноября 2008 г. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2008/11/05/1349_type63372-type63374type63381type82634_208749.shtml (дата обращения: 27.01.2009).

² См.: Госдума приняла в I чтении законопроект о налоговых спецрежимах для малого предпринимательства. Москва. 11 июня. URL: <http://www.garant.ru/news/13438> (дата обращения: 27.01.2009).

³ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия. 25 ноября 2008 г. URL: http://www.izvmor.ru/article_5006.html (дата обращения: 27.01.2009).

⁴ См.: Налоговый навигатор. Бизнес Мордовии. 2008. № 8. С. 10.

⁵ См.: Бизнес Мордовии. 2008. № 6. С. 15.

⁶ См.: Новости Российского масштаба. Малый бизнес. 2008. № 4. С. 3.

⁷ Там же.

Поступила 03.03.09.

Е. Н. КРИВЕНЫШЕВА

АКСИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖНОГО ЛИДЕРСТВА В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: лидер; лидерские программы; молодежь; ценности; лагеря актива; тренинги; студенческое самоуправление; традиционные нравственные ориентиры; западные ценности; ценностный симбиоз

Key words: leader; leadership programmes; youth; valuables; camp of the active; trainings; students' self-administration; traditional moral orientating points; Western valuables; axiological symbiosis.

В конце XX в. в России произошли глубинные трансформации, приведшие к смене политической системы, затронувшие экономическую и социальную структуры общества. В основе этих трансформаций лежит идея переосмысления ценностей. В качестве основного направления развития была выбрана модель демократического государства. Российский демократический транзит проходил «революционно», но «неэволюционно», что характерно для истории России XX в. «Сегодняшняя ситуация в России в каких-то чертах представляет инверсию того, что случилось после 1917 г. Большевики олицетворяли „железную когорту” людей, задумавших навсегда покончить с „плаксивой лирикой” доиндустриального пейзажа и организовать общество по законам машины»¹. Это же можно сказать о «младодемократах» начала 90-х гг. XX в.

Готовая модель демократического государства была скопирована с западных стран, где она успешно функционировала на протяжении длительного времени. Схемы взаимодействия государственных структур, социальных институтов в постперестроечной России строились на основе принципов свободы и конкуренции — новых для России ценностей.

КРИВЕНЫШЕВА Елена Николаевна, аспирант кафедры философии для гуманитарных специальностей Мордовского государственного университета.

Такая аксиология, огульно скопированная с западных стран, насаждалась и пропагандировалась как единственно возможная. Система оценок «хорошо — плохо» кардинально изменилась: то, что в советском государстве признавалось неоспоримым идеалом человека и общества (например, коллективизм), в современных условиях теряет прежнюю значимость, уступая место концепции индивидуального развития. Советское мировоззрение отрицалось, наполнялось негативным содержанием.

Искусственно сформированное мировоззрение ориентирует современного россиянина на высокую степень индивидуальной активности в противовес коллективной. Лидерство как явление, выделяющее личность из социального окружения, в этом случае становится приоритетным направлением в развитии общества — стержнем воспитательной концепции молодежи. Феномен копируется с западных аналогов, ставит под сомнение традиционные для России формы предводительства и формального руководства. Он создает благоприятные предпосылки для освоения новых ценностных установок, ускоряет процесс адаптации, создает возможности для социально-активных программ поведения. Молодежь в этом случае выступает удобной площадкой реализации таких установок, а также лакмусовой бумажкой эффективности реформ в стране. Поэтому воспитание активной жизненной позиции у подрастающего поколения (тождественной в западной терминологии лидерской позиции) — основного признака демократического общества — представляет собой одно из основных направлений молодежной политики страны.

Лидерскими программами в Мордовии занимаются государственные структуры (Комитет по молодежной политике РМ, Мордовский республиканский молодежный центр) и общественные объединения (СГОО «Союз студентов Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева», МРДЮОД «Истоки» и т. д.).

Самыми распространенными механизмами в реализации лидерских программ являются тренинги, мастер-классы, семинары; лагеря актива; система молодежного (студенческого) самоуправления.

Примером использования первого механизма могут стать школа вожатского мастерства (СГМОО «Содружество педагогических отрядов») или Малая академия государственного

управления (Мордовский государственный университет). Их основной целью являются углубленное изучение и приобретение профессиональных навыков в отдельной области применения лидерского потенциала. Этот вид работы с молодежью рассчитан на постоянство и систематичность. Как правило, семинары и мастер-классы входят в единую программу подготовки, предполагающую несколько ступеней и итоговую аттестацию. В школе вожатского мастерства существуют три ступени обучения: первая ступень — для студентов, не имеющих опыта работы с детскими коллективами; вторая ступень — для опытных вожатых; третья ступень — для методистов и руководителей педагогических отрядов. Обучение в этой школе завершается выдачей сертификатов государственного образца. Образовательная деятельность в Малой академии государственного управления структурируется по блокам: теория, практика, научные исследования. Курс обучения — один год. Слушателю, полностью освоившему образовательную программу Малой академии и успешно прошедшему итоговую аттестацию, выдается документ (сертификат, удостоверение, свидетельство), подтверждающий освоение дополнительной образовательной программы. Успешно прошедшие курс подготовки будут зачисляться в кадровый резерв государственной службы ПФО³.

Лагеря актива — самый распространенный механизм реализации лидерских программ в регионах. В Мордовии есть несколько видов лагерей актива: городской и республиканский лагерь творческого актива, детский и молодежный лагерь «Летние зори», межрегиональный лагерь молодежного актива «Созидание», лагерь актива Мордовского государственного университета «Огаревец» и др. Целевая группа дифференцирована как возрастными особенностями участников, так и профильной ориентацией (например, интеллектуальная, сельская или студенческая молодежь), но форма и структура лагерей схожи между собой. Это трех-четырёхдневные выездные мероприятия, чередующие обучающий и игровой блоки. Содержательная часть лагеря актива определяется в зависимости от современных приоритетов работы с целевой категорией молодежи. Так, в качестве цели лагеря актива «Созидание — 2007» заявлялось закрепление молодых специалистов на селе. Программа лагеря включала лекции и мастер-классы о кредитных и

бюджетных отношениях в республике и других регионах России, о создании сельхозкооператива и возможностях получения кредита в рамках национального проекта; ролевые, деловые игры, круглые столы, мобилизующие активные формы проявления гражданской позиции³.

Молодежное самоуправление — это система, ориентированная на приобретение лидерского опыта через практику руководства реально действующими структурами. В Мордовском государственном университете она представлена системой студенческого самоуправления. Это структура менеджмента внеучебной деятельности вуза. Студенты исполняют роль субъектов и объектов управленческих действий. Приоритетность развития этого направления активности обуславливается выдвинутой Министерством образования и науки РФ и Федеральным агентством по образованию проблемой развития альтернативной комсомольской системе воспитательной работы в вузе, которая способствовала бы формированию личности, адекватной современным требованиям общества. «Важнейшей задачей университета является создание оптимальных психолого-педагогических условий, позволяющих личности самореализоваться, ценностно самоопределившись в процессе обучения и развить мотивацию достижения как механизм восхождения личности к ценностям общества, к вершинам собственного профессионального роста, жизненному успеху»⁴. Проблема развития лидерских качеств молодежи определила значимость создания органов студенческого самоуправления в вузах России.

Система студенческого самоуправления, по данным Министерства образования и науки РФ, представлена в 90 вузах России⁵. Этот опыт аккумулирует проект «Студенческое самоуправление» ООО «Российский Союз Молодежи». В Мордовском государственном университете система самоуправления представлена студенческим советом университета, факультетов/институтов и общежитий. Каждый совет структурирован на секторы, отвечающие за отдельное направление работы: учебный, научный, информационно-аналитический, культурно-массовый, социально-экономический, спортивный. Выстроена вертикальная иерархия подчинения органов самоуправления, что обеспечивает согласованность и последовательность их действий. Очевидно, что студенты, занятые в системе самоуправления, развивают навыки планирования,

организации деятельности и анализа результатов, способны привлекать дополнительные силы и ресурсы — основные навыки профессионального менеджера.

Успешно самореализующаяся личность, ориентированная на профессиональный успех, а также являющаяся целеустремленной и имеющая четко выраженную активную жизненную позицию, стала идеалом современного молодого гражданина России. Широкое развитие лидерских программ в стране (в частности, в Мордовии) ориентировано на «тиражирование» этого феномена. Но проблема заключена в слепой экстраполяции и излишней популяризации образа лидера в среде российской молодежи. Используемые дефиниции этого феномена не отвечают традиционным требованиям, предъявляемым к отечественным неформальным и формальным руководителям, лидерам. В связи с этим возникают не только этимологические противоречия, но и несогласованность ценностных установок современного российского лидерства.

Этимологическое противоречие заключено в многосубъектности и вариативности методов работы с молодежью, отсутствии единой стратегии развития лидерских качеств. Характеристики целевых групп лидерских программ разнятся в зависимости от специфики мероприятия. Так, в региональном туре Всероссийского конкурса «Лидер XXI века», проводимого Мордовским республиканским молодежным центром, могут принимать участие «творчески работающие лидеры и руководители детского и молодежного общественного движения»⁶, а в лагерях актива — творчески активная молодежь. В первом случае статус лидера подтверждается формальным положением руководителя организации, во втором — используется феномен социальной активности, который шире, чем лидерство (лидер — всегда социально активная личность, но необязательно наоборот).

Отсутствие однозначного понимания лидерства расширяет этимологические границы феномена. Сегодня под термином «лидер» понимается и конкурентно способный специалист, и руководитель или участник общественного движения, и ученый с большим научным потенциалом, и активный гражданин. Сфера использования термина определяется целями лидерских программ. Они колеблются от обобщающих формулировок, не подразумевающих конкретную сферу реализации, до узко практических. К первым можно отнести

«подготовку через образовательно-практическую деятельность в авторитетной среде лидеров из числа студентов... с устойчивыми морально-этическими и нравственными качествами, ответственностью, устойчивой гражданской позицией» (одна из целей Малой академии государственного управления)⁷; пример частных целей — «формирование и развитие кадрового резерва Студенческого совета Мордовского государственного университета» (лагерь-семинар «Лидер студенческого самоуправления», Мордовский государственный университет, СГОО «Союз студентов МГУ им. Н. П. Огарева»).

Тенденция к поливариантности феномена лидерства в полной мере соответствует зарубежной концепции, подразумевающей многофункциональность лидерской позиции. Происходит искусственное насаждение западных форм лидерства на российскую действительность. Традиционные формы (предводительство, руководство) отвергаются как проявление старой культуры. Формируется лояльность российской воспитательной доктрины к западной аксиологии. Но традиционные нравственные ориентиры, глубоко интегрированные в мировоззрение российского общества, на сегодняшний момент не могут быть полностью заменены ею в силу объективности процесса усвоения инноваций. В результате молодежное лидерство России развивается в рамках своеобразного ценностного симбиоза: западные демократические приоритеты целенаправленно адаптируются на российской почве, подвергаясь свободному воздействию устоявшихся традиций.

В 2005 г. в Мордовском государственном университете нами проведено исследование мотивационных и ценностных установок лидеров студенческого самоуправления. Анализ результатов исследования показал это противоречие. Исходные посылки к участию молодого человека в системе студенческого самоуправления и качества, отвечающие требованиям эффективности лидера, сформированы в условиях западного влияния. Студенты стремятся к власти, исходя из личных амбиций. «Стремление к властным позициям» (28 %) и «собственный интерес» (42 %) — самые популярные ответы на вопрос о мотивах, которые говорят об индивидуализации ценностей современного молодого человека.

Такая самоидентификация членов студенческого совета в полной мере вписывается в западную теорию, обособляющую лидера, акцентирующую внимание на его собственные предпочтения. Однако нельзя в полном объеме переносить западные критерии оценки этого феномена на российского студенческого лидера. В ответах респондентов прослеживаются черты коллективизма. Апелляция к общественному мнению при ответе на вопрос о личных достоинствах («об этом должны судить другие» — 23 %) и обобщенности мышления («все мои качества являются моими достоинствами» — 17 %) свидетельствует о преемственности отечественных лидерских традиций не только в оценке лидерства как социального явления, но и в практикуемых механизмах управления. Подтверждает этот вывод то, что 93 % опрошенных склонны при принятии решений советоваться с коллективом (из них в этом случае 35 % всегда оставляют последнее слово за собой, а 58 % соглашаются с наиболее здравыми суждениями в группе).

Часть студенческих лидеров склонна к авторитарности в принятии решений. 15 % опрошенных в решениях принимают позицию своего руководителя. Строгая вертикаль власти воспитывает жесткое подчинение вышестоящим. Она, следуя принципу самосохранения, защищает систему от внешних воздействий. Вертикальная жесткость в этом случае есть не что иное, как проявление авторитаризма. Студенческие лидеры проявляют его, в том числе в использовании возможностей деканата и преподавателей вуза при решении вопросов самоорганизации учащегося коллектива, что в корне противоречит западному, но продолжает традиции отечественного лидерства.

Выявленная тенденция авторитаризма не является главенствующей в массовом сознании молодежи. Переходный характер социально-экономических и политических процессов проявился и в колебании маятника ценностного сознания студента. Основная масса опрошенных молодых людей (85 %) в своих управленческих решениях руководствуется особенностями ситуации. Например, при ответе на вопрос «Как привлечь студентов к участию в общегородском субботнике?» члены студенческого совета выбирают не демократический принцип убеждения, а директивный — обязать. 44 % выбрали формулировки «подготовить распоряжение деканата об

обязательном участии студентов в субботнике», 38 % — «договориться с преподавателем об освобождении от занятий (зачете) студентов, участвующих в субботнике». Варианты, требующие использования убеждающих (демократических) методов, менее популярны у представителей студенческого самоуправления (9 %). В данном случае они являются неэффективными и потенциально проигрышными по сравнению с другими.

Такое ситуационное поведение далеко от ситуативности западного лидера, предполагающее смену руководителя социальной группы в зависимости от внешних показателей. В среде российского студенчества это проявляется как вариации моделей поведения при сохранении субъекта действий. Позиция лидера не подвергается сомнению, ее прочность поддерживается традиционной авторитетностью власти. Но молодежь в силу психологических особенностей возраста не может не реагировать на требования нового общественного строя. Осваивая демократические инновации и в то же время сохраняя ментальные приоритеты, молодые лидеры в поиске вариантов поведения адаптируются к новым условиям, в русле которых развивается страна.

Современное молодежное лидерство в России развивается в русле своего рода ценностного симбиоза, объединяющего западную и традиционную российскую аксиологию. Интеграция диаметральных противоположностей вписывается в общую антиномичность русского характера, варьирующего между двумя крайностями (бунтарской свободой и рабским подчинением, декларированным равенством и элитарными привилегиями и т. д.). В сложившихся условиях это особенно актуально. Лидер, реагирующий на социальные, политические и экономические инновации, обязан лояльно относиться к сопутствующей аксиологии и транслировать ее обществу. С другой стороны, традиции развития отечественного лидерства настолько сильны (основные принципы формировались в течение двадцати столетий), что продолжают оказывать влияние на ценностное самоопределение. Подобная дихотомия проявляется в отношении молодежного лидерства как тиражирование его западного понимания, тождественного гражданской активности, возможности обучения лидерству, и признание эффективности авторитарных методов воздействия. Одновременное существование двух сфер ценностей,

их параллельная значимость определяют уникальность современного отечественного лидерства. Оно развивается по собственным законам и принципам, не становясь преемником западной культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Панарин А. С. Философия политики: учеб. пособие для политических факультетов и гуманитарных вузов. М.: Новая школа, 1996. С. 51.

² См.: На базе МГУ откроется МАГУ. URL: http://www.mrsu.ru/adv_458.html (дата обращения: 30.11.2007); Положение о Малой академии государственного управления (МАГУ). URL: <http://www.magu.unn.ru/official.htm> (дата обращения: 07.12.2007).

³ См.: Открылся лагерь актива для молодых специалистов республики «Созидание — 2007». URL: <http://www.saransk-online.ru/news/print.asp?news=22056> (дата обращения: 30.11.2007).

⁴ Сальков А.В. Взаимосвязь ценностного самоопределения и мотивации достижения у студентов университета // Вестн. ОГУ. 2002. № 2. С. 118.

⁵ См.: Студенческое самоуправление. URL: <http://www.studorg.ru> (дата обращения: 11.12.2007).

⁶ См.: Положение о Всероссийском конкурсе лидеров и руководителей молодежных и детских общественных объединений «Лидер XXI века». М.: ЭНАС, 2005. 25 с.

⁷ См.: Положение о Малой академии государственного управления ...

Поступила 02.10.08.

О. Н. ТЮЛЯКОВА

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА

Ключевые слова: ценностные ориентации; студенческая молодежь; установка; современное общество; социальный потенциал; система ценностей; идеология; государственная молодежная политика

Key words: axiological orientations; student youth; orientation; modern society; social potential; system of valuables; ideology; state youth policy

Проблема ценностных ориентаций, структуры и динамики студенческой молодежи в реформируемом российском обществе остается актуальной на протяжении всего существования социологии вообще и социологии молодежи в частности. Эта проблема приобретает особую значимость в условиях социально-экономической и духовно-культурной трансформации этнических обществ России, обусловленной ситуацией переходного периода, сопровождающейся радикальной переоценкой социальных, политических, экономических и культурных ценностей.

В региональном социуме в силу особой восприимчивости, высокой социальной мобильности студенческой молодежи формирование новых ценностных ориентаций и девальвация прежних установок затронули эту социальную группу в большей степени, чем другие слои общества. Особую важность приобретают процессы, охватывающие ценностное сознание молодых людей, так как именно с ними связано будущее общества. Вопрос становится особенно значимым в отношении потенциальной интеллектуальной, политической, экономической и культурной элиты общества, к которой относится студенческая молодежь.

Значительную часть российского населения составляет молодое поколение в возрасте от 15 до 35 лет. В их числе

ТЮЛЯКОВА Олеся Николаевна, аспирант кафедры социологии Мордовского государственного университета.

студенческая молодежь, профессионально ориентированная группа, обладающая приоритетным инновационным потенциалом. Россия располагает развитой сетью высших учебных заведений, в которых обучаются более 6 млн студентов. В последнее десятилетие происходит стремительное увеличение этого контингента на 10—16 %. Однако в современных условиях состояние студенческой молодежи не позволяет говорить о полной реализации ее социального потенциала, особенно в сфере профессиональной деятельности и карьерного роста. Кардинальное реформирование экономики без должного учета социально-психологических, культурных, идеологических и других факторов создало предпосылки социальной напряженности. Смена идеологии и системы ценностей влечет за собой отсутствие четких правовых и моральных критериев социального поведения молодежи.

Исследование ценностных ориентаций молодого поколения опирается на солидную теоретическую и эмпирическую базу, созданную трудами отечественных и зарубежных ученых. Она имеет междисциплинарный характер, так как формировалась представителями различных наук, в том числе философии, социальной психологии, социологии и др.

Формирование социологического подхода к проблеме молодежи относится к концу XIX — началу XX в. В связи с усложнением структуры общества, возрастанием роли молодого поколения в политической сфере, развитием массового профессионального образования молодежь, в том числе и студенческая, рассматривается как субъект социального развития. О. И. Карпужин полагает, что «сегодня пути решения проблем молодежи лежат не столько в совершенствовании системы государственной молодежной политики... сколько в решении фундаментальных вопросов развития российского общества. Признаки деградации значительной части молодого поколения, только вступающего в жизнь, — тревожные симптомы, свидетельствующие о наличии глубокой и системной социальной деградации как результата кризиса универсальных социальных ценностей, общезначимых идеалов, массового развития потребительских интересов. Само общество, по сути, потеряло смысл и идею собственного существования»¹.

Начало 90-х гг. XX в., связанное с социально-экономической трансформацией российского общества, актуализировало

изучение особенностей социализации молодежи, ее социального самочувствия, социально-профессиональной адаптации и профессиональных стратегий. Это свидетельствует о высоком уровне научных разработок в сфере молодежи. Вместе с тем слабо изучен вопрос студенческой молодежи, выступающей не только объектом социализации, но и субъектом социально-экономических преобразований.

В последние годы большое влияние на процесс социализации российской молодежи оказали СМИ. Современное общество из «застывшего» трансформировалось в динамично развивающееся и характеризующееся изменчивостью, динамичностью и мобильностью общество. Вместе с тем культура новой России формируется в сложной социально-экономической и политической ситуации, способствующей не только успешному включению молодежи в современное информационное общество, но и делающей ее общение проблематичным. Этот аспект социализации молодежи является объектом пристального внимания социологии.

С. И. Замогильный, Ю. В. Ставропольский и Т. Дорждагва констатируют, что «молодежь как объект социологии включена в качестве активной действующей социальной группы в механизмы экономического и социального развития, а теоретические и прикладные исследования социальных проблем данной группы являются одним из наиболее активно разрабатываемых направлений социологической науки»². Как правило, ценностные ориентации или установки представляют собой усвоенные и принятые человеком социальные нормы и культурные ценности, выступающие в качестве целей жизни и основных средств достижения. Они играют главную роль в регулировании социального поведения молодых людей и являются продуктом социализации.

В недавнем прошлом успех воспитания молодежи оценивался по единственному критерию, связанному с оценкой того, насколько удалось старшему поколению передать детям накопленный опыт, знания и ценности. Сегодня этого явно недостаточно. Действительно, молодому поколению предстоит жить в новом информационно развитом пространстве. Необходимо не только передать опыт, но и воспитать в молодом поколении самостоятельность, инициативу, профессионализм и социальную ответственность. Современная молодежь является не только объектом воспитания, но и

субъектом социального действия, что требует принципиально иного подхода к проблеме ее социализации, одним из мест реализации которой могут быть высшие учебные заведения.

Система ценностных ориентаций молодого поколения, являясь психологической характеристикой зрелой личности, выражает содержательное отношение человека к социальной поведению. Как элемент структуры личности ценностные ориентации характеризуют внутреннюю готовность человека к совершению определенной деятельности по удовлетворению потребностей и интересов, а также указывают на направленность ее поведения. В. А. Смирнов выделяет несколько типов ситуаций риска, отражающих основные этапы процесса социального развития молодежи: «Во-первых, это риски, связанные с угрозой здоровью и жизни молодых людей... Во-вторых, риски, связанные с неопределенностью и неравенством жизненного старта. В-третьих, ситуации, связанные с неопределенностью возможностей самореализации. В-четвертых, ситуации ценностно-нормативной неопределенности, включающие в себе риски социальной дезориентации, аномии, разрыва с социальными институтами»³.

Нами было проведено социологическое исследование, направленное на выявление ценностных ориентаций студенческой молодежи, в котором приняли участие около 300 чел. в возрасте от 15 до 30 лет. Результаты опроса показали, что главными жизненными ценностями студенческой молодежи Мордовии являются здоровье, финансовое благополучие, карьера, друзья, положение в обществе. Семейные ценности стоят на предпоследнем месте. Респонденты объясняют эту тенденцию тем, что «вначале нужно встать на ноги, а потом создать семью». Выявленный факт свидетельствует о том, что молодое поколение региона стало более рациональным и прагматичным.

В. Е. Семенов отмечает, что ценностные ориентации молодежи за последние 30—40 лет претерпели заметные изменения, особенно это касается значимости труда. В советское время, в 1960-е — первой половине 1970-х гг., ценность интересной работы у молодежи была на первом месте, ее выбирали не менее 2/3 респондентов; теперь она находится на четвертом месте. Это обусловлено, в частности,

тем, что в ходе реформ была упразднена идеология особой общественной значимости труда, трудового воспитания. В современных СМИ исчез образ честного труженика, передовика производства, вообще всякого трудящегося человека. Быть рабочим, техником, инженером стало непрестижным. Произошла замена «героев труда» «идолами потребления» (поп-звезды, юмористы, пародисты, астрологи и т. п.)⁴.

Неблагоприятным фактором в современной структуре ценностей студенческой молодежи является отсутствие четкой связи между работой и деньгами. «В советское время эта связь была ослаблена из-за проявления „уравниловки“... ныне она вовсе отсутствует. Ибо одни получают „бешеные“ деньги путем авантюры и манипуляций, а другие, буквально каторжно трудясь (иногда на нескольких работах), имеют неадекватно маленькую зарплату. Подростки и молодежь это прекрасно фиксируют»⁵.

К важным ценностным показателям адекватности современному обществу относится значимость различных профессиональных видов деятельности у студенческой молодежи. Это связано не только с проблемами профориентации, но и с более глубинными социальными ценностями. Результаты социологического исследования показали, что для студенческой молодежи Республики Мордовия наиболее значимой является деятельность предпринимателя (73 %). Это объясняется тем, что в современных условиях молодое поколение выражает стремление к деньгам и престижу. Деятельность врача оценивают 59 % опрошенных, что означает ориентацию молодежи на свое здоровье и здоровье близких. Работу ученого ценят 40 % опрошенных, далее следуют творческая деятельность художественной интеллигенции в широком смысле (20 %) и труд рабочего (10 %).

Значимым индикатором духовно-нравственного состояния современного общества является отношение к нравственному контролю над СМИ. За такой контроль выступают 90 % молодых людей студенческого возраста (среди юношей — 80 %, девушек — 76 %). Чаще всего за контроль выступают молодые люди с высшим образованием (75 %). При этом 50 % опрошенных считают, что современные российские СМИ пропагандируют деньги (55 %), ценности семьи (20 %), жизни (5 %) и веры (2 %).

Предстоит большая духовно-нравственная работа по воспитанию и социализации подрастающего поколения, утверждению принципов социальной справедливости и нравственности, что окажет влияние на гармонизацию ценностных ориентаций современной студенческой молодежи.

Таким образом, современная молодежь обладает существенным позитивным духовно-нравственным потенциалом. Результаты социологических исследований молодого поколения республики позволяют сделать вывод о том, что события последних 20 лет привели к тому, что у большинства молодежи отсутствует какая-либо более или менее четкая картина мира, нет системы ценностей, норм и установок. Происходит процесс переоценки ценностей, формируются новые жизненные ориентации и профессиональные стратегии молодого поколения. В российском обществе складывается устойчивая тенденция стихийной самоадаптации молодежи к складывающимся условиям. Смена общественной системы и произошедшие за последнее десятилетие изменения в российском обществе потребовали переоценки значимости многих фундаментальных ценностей. В этом контексте особое значение приобретает процесс ценностного самоопределения молодежи в вузе, формирование системы ценностных ориентаций, имеющей гуманистическую направленность и необходимой для успешной реализации будущей профессиональной деятельности. Необходимость обращения к социально-информационным аспектам подготовки будущих специалистов, формирование у них направленности на ценности профессиональной и личной самореализации особенно актуальны в переходном обществе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Карпухин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социс. 2000. № 3. С. 128.

² Замогильный С.И., Ставропольский Ю.В., Дордагва Т. Конкретно-исторические формы ценностных установок молодежи России и Монголии // Вестн. Моск. ун-та. 2008. № 3. С. 140.

³ Смирнов В.А. Социальные проблемы молодежи российской провинции // Вестн. Моск. ун-та. 2008. № 2. С. 17.

⁴ См.: Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социс. 2007. № 4. С. 37—43.

⁵ Там же. С. 38.

Поступила 10.04.09.

Е. Е. УРАЛЕВА

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ
РОЛЬ РЕКЛАМЫ В ПРОЦЕССЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ
ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Ключевые слова: молодежь; социологизация; реклама; социальные нормы; социальные ценности; поведенческие установки; патриотизм; семейные ценности; здоровый образ жизни

Key words: youth; sociologisation; advertisement; social norms; social valuables; behaviour orientations; patriotism; family valuables; healthy way of living

Анализ места и роли рекламы в процессе формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи невозможен без изучения молодежи не только как социальной группы, но и как важнейшего ресурса в развитии общества. Молодому поколению предстоит решать возникающие проблемы, и от того, каких норм, принципов и ценностей оно будет придерживаться, во многом зависят успех или неудача предпринимаемых в России попыток общественной модернизации.

В Концепции государственной молодежной политики Российской Федерации отмечено: «Формирование жизнеспособного подрастающего молодого поколения становится одной из главных стратегических задач развития страны. В этом смысле, молодежь — объект национально-государственных интересов, один из главных факторов обеспечения развития Российского государства и общества»¹. Это ставит проблему социологического изучения ценностных ориентаций молодежи в ряд наиболее актуальных.

Процесс социализации взрослых отличается от социализации детей. Социализация взрослых скорее изменяет внешнее поведение, в то время как у детей формирует

УРАЛЕВА Елена Евгеньевна, ассистент кафедры коммуникационного менеджмента Пензенского государственного университета.

ценностные ориентации. Социализация взрослых рассчитана на то, чтобы помочь человеку приобрести определенные навыки, социализация в детстве в большей мере имеет дело с мотивацией поведения. Поэтому несомненный интерес представляет выяснение того, как реклама влияет на молодежь, ценностные ориентации которой находятся на стадии формирования.

В ряду агентов социализации важное место занимает реклама. Она как необходимый спутник рыночного производства постепенно проникает во все сферы общества, поэтому ее следует рассматривать не только как массированный поток информации о товаре или деятельности, сопутствующую производству товаров, но и как институт рыночного общества, в котором закрепляются новые формы социального. В этом качестве реклама начинает выступать мощным механизмом производства социальных норм и ценностей. Реклама реорганизует поведенческие установки широких слоев общества, заменяя принцип трудового аскетизма на гедонистический индивидуализм, переориентируя индивида с ценностей труда и производства на ценности досуга и потребления. Посредством механизмов стереотипизации и идентификации реклама формирует идеалы современной молодежи, с ранних лет приобщая ее к потреблению продукции определенных марок, создавая идолов в ее глазах, формируя референтные группы и «значимых других» из авторитетных лиц, рекламирующих продукцию определенных брендов. В. Ю. Савицкая отмечает, что «самоуважение, удовлетворенность своей жизненной ролью утверждается не в процессе социального становления личности, ее самоутверждения в активном, деятельном приобщении к жизни общества, а в процессе приобретения стандартизированного набора товаров»².

На наш взгляд, среди наиболее значимых социальных функций рекламы можно выделить социализирующую, регулятивную, информирующую, образовательно-воспитательную, коммуникативную, эстетическую, межнациональной интеграции. Наиболее важной из них нам представляется образовательно-воспитательная функция.

На современном этапе развития рекламного бизнеса в России пропаганда воспитательных, образовательных функций рекламы поможет повернуть общественное мнение в сторону положительного отношения к ней. На наш взгляд,

реклама, прошедшая долгий путь от прикладного инструмента маркетинга до института социализации, включает в себе мощный механизм воспитательного воздействия и может способствовать сохранению и трансляции национальных российских ценностей. Отражая культурное многообразие страны, ее многоэтничность, реклама может способствовать межнациональному взаимодействию, сближению, интеграции многонационального российского общества.

Для выявления особенностей регионального восприятия рекламы и формирования ценностных ориентаций у молодежи г. Пензы нами было проведено исследование, объектом которого стала молодежь г. Пензы в возрасте от 14 до 29 лет: всего 520 чел., из которых учатся 41,9 %, работают — 35,2 %, работают и учатся — 22,5 %. При планировании выборочной совокупности использовался квотированный тип выборки, в качестве критериев ее формирования выступили возраст и пол респондентов.

Цель исследования заключалась в анализе влияния рекламы на формирование ценностных ориентаций современной российской молодежи, а также в выявлении потенциала рекламы в воспитании патриотизма, формировании толерантности, популяризации семейных ценностей и здорового образа жизни. Кроме того, нами были поставлены задачи определить основные ценности современной молодежи г. Пензы; выявить наиболее предпочтительные каналы распространения информации с точки зрения молодежи г. Пензы; выяснить мнения молодежи г. Пензы по поводу уровня нравственности современной рекламы; определить степень осознания молодежью влияния рекламы на формирование моральных ценностей; выявить патриотические настроения среди респондентов; определить возможности рекламы в воспитании патриотизма, формировании толерантности, популяризации семейных ценностей и здорового образа жизни; выявить примеры рекламы, содержащей национальные образы, традиции, а также мнения молодежи по поводу уместности пропаганды религиозных ценностей в рекламе.

Для современной молодежи наиболее значимыми ценностями являются здоровье (75 %) и семья (74,4 %). Среди наименее значимых оказались справедливость (15,2 %), законность (10,8 %), эстетический идеал, красота (9,6 %), религия, вера (8,2 %), добродетель (4,4 %), патриотизм (3,8 %).

Наиболее предпочтительными формами проведения досуга для современной молодежи являются встреча с друзьями (16,9 %), компьютер (15,9 %), просмотр телепрограмм (13,4 %), чтение книг (9,8 %).

Среди источников информации большим доверием у молодежи пользуются советы родителей, СМИ, советы преподавателей и учителей. Кроме того, в качестве источника информации большинство респондентов выделяет свое мнение. Реклама в качестве источника информации, которому респонденты доверяют и руководствуются в жизни, не пользуется особой популярностью, что подтверждает мнение о ее второстепенном значении в ряду различных агентов социализации. Следует помнить о том, что влияние рекламы чаще всего является неосознаваемым для большинства людей. Среди каналов распространения рекламной информации наиболее предпочтительным для молодежи является телевидение.

В целом следует отметить, что в оценке своего отношения к рекламе современная молодежь не солидарна, она вызывает у нее противоречивые чувства: почти одинаковое число опрошенных относится к ней с интересом (35,2 %) и безразличием (30,7 %). При этом большинство респондентов считает, что реклама участвует в формировании новых ценностей общества (42,9 %), и даже иногда замечает в поведении своего окружения подражание рекламным героям.

Кроме того, в вопросе о том, формирует ли реклама потребности, призывает ли людей покупать вещи, символизирующие социальный статус, большинство респондентов независимо от возраста дало положительный ответ (53,5 %); 27,5 % ответили отрицательно и 19,0 % затруднились ответить.

На вопрос «Учитываются ли в сегодняшней отечественной рекламе национальные традиции?» большинство респондентов ответило «нет, реклама все больше навязывает западные ценности» (40,4 %). Следует отметить, что при этом 149 чел. (28,6 %) вообще затруднились ответить на этот вопрос, что в очередной раз подтверждает: как мало в обществе задумываются над тем, что несет в себе реклама, помимо предложения купить товар, а также насколько неосознаваемым является ее косвенное, «фоновое» влияние.

Патриотические настроения среди молодежи в возрасте 18—21 года выражены наиболее ярко. Наименее патриот-

тичны респонденты в возрасте от 22 до 25 лет. В целом 42,9 % считают себя патриотами, 30 % не считают себя патриотами, 25,6 % затруднились ответить, 1,5 % не дали ответа на этот вопрос.

Интересно то, что наиболее патриотичная возрастная категория респондентов не видит в рекламе потенциала для воспитания патриотизма. Более лояльными к рекламе в данном отношении оказалась молодежь, чьи ценности находятся в наиболее активной стадии формирования (14—17 лет), и те, у кого эта стадия завершается (26—29 лет). В целом, что касается вопроса нашего исследования — вопроса о наличии потенциала в рекламе для воспитания патриотизма у молодежи, мы получили неоднозначные ответы: «да» — 36,0 %, «нет» — 41,0 %, «затрудняюсь ответить» — 20,2 %, 2,8 % оставили этот вопрос без ответа. В качестве способов воспитания патриотизма посредством рекламы наиболее часто выделяют использование русских названий товаров и фирм (24,6 %); соблюдение языковых норм, культуры общения, принятой в стране (21,3 %); упоминание в рекламе о российских достижениях в науке, искусстве, спорте и т. д. (20,8 %); использование в рекламе традиционных российских символов, исторических персоналий (19,4 %).

Похожая ситуация сложилась и с ответами на вопрос о возможности формирования уважительного отношения к другим народам и культурам посредством использования национальных образов и символов в рекламе. Самая молодая возрастная группа думает, что с помощью рекламы можно формировать у молодежи толерантность, самая старшая — считает, что это невозможно. Большинство опрошенных (59,2 %) считает, что посредством рекламы можно пропагандировать семейные ценности, а 22,3 % не видят в рекламе таких возможностей. Подобные результаты получены и в вопросе о пропаганде в рекламе здорового образа жизни: «да» — 64,8 %, «нет» — 18,8 %.

В вопросе об уместности популяризации религиозных ценностей в современной рекламе мнения разделились: 34,0 % считают, что это неуместно, так как Россия — многоконфессиональная страна, и это грозит столкновением на религиозной почве, беспорядкам и дезинтеграцией общества; 33,0 % считают духовные убеждения слишком интимной темой. Лишь 10,0 % ответили в пользу популяризации ре-

лигиозных ценностей в рекламе, объясняя это тем, что в России больше православных, а также необходимо поддерживать эту веру в целях укрепления самосознания.

Результаты обработки открытых вопросов выявили, что из существующих сегодня рекламных продуктов в качестве использующих национальные образы, поддерживающих национальные традиции, вызывающих чувство гордости за страну, респонденты выделяют рекламные ролики компании «Газпром» (23 чел.), шоколадной фабрики «Россия» (14 чел.) и Олимпиады в г. Сочи в 2014 г. (13 чел.). В качестве рекламы, пропагандирующей семейные ценности, выделяют ролики соков «Моя Семья» (39 чел.) и «Фруктовый сад» (5 чел.), сыра «Хохланд» (5 чел.), зубной пасты «Colgate» (5 чел.) и др. Кроме того, респонденты отметили ролики компании «Nike» (20 чел.), «Актимель» (6 чел.), сока «Тонус» (5 чел.), социальную рекламу против наркотиков («Встреча с наркотиками — прощание с близкими») (5 чел.), «Билайн» — тариф «Детский» (3 чел.) и другие в качестве рекламы, пропагандирующей здоровый образ жизни.

На наш взгляд, целесообразно проводить конкурсы для журналистов и рекламистов по созданию просоциальных воспитывающих, социализирующих программ, рекламной продукции патриотической направленности, а также рекламы, ориентирующей на здоровый образ жизни, демонстрирующей семейные ценности.

Таким образом, влияние рекламы на формирование ценностных ориентаций молодежи г. Пензы достаточно велико: это подтвердили 42,9 % опрошенных. Исследование подтвердило также особую важность рекламы в процессе социализации и воспитания молодежи. С учетом этого можно сделать вывод, что современным рекламопроизводителям необходимо обратить повышенное внимание на зарождение и развитие патриотического начала в рекламе путем использования русских названий товаров и фирм, упоминания о российских достижениях науки, искусства, спорта и т. д., использования традиционных российских символов, исторических персоналий; формирование у молодежи уважительного отношения к другим народам и культурам посредством использования национальных образов и символов в рекламе; пропаганду здорового образа жизни и семейных ценностей посредством рекламы.

Безусловно, главная цель, ради которой возникла, существует и будет развиваться реклама, — склонить потребителя к выбору рекламируемой продукции.

Не исключая изначальной направленности рекламы на убеждение потребителя в необходимости покупки того или иного товара, мы не предлагаем конкретной программы, направленной на патриотическое воспитание молодежи посредством рекламы, а настаиваем на ценности косвенного влияния ее социокультурного фона, неосознаваемого большинством людей. Именно, наполнив рекламное пространство общероссийскими символами, образами, традициями, а не настойчивыми патриотическими лозунгами, можно способствовать воспитанию гражданина, который сможет гордиться своей страной, уважать ценности и традиции других культур в условиях многонационального государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Концепция государственной молодежной политики Российской Федерации. URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2001/vestniksf141-10/vestniksf141-10090.htm> (дата обращения: 17.09.2008).

² Савицкая В.Ю. Реклама как фактор социокультурной динамики: дис. ... канд. культурологии. СПб., 2005. С. 112.

Поступила 06.10.08.

В. А. ШЕХМАМЕТЬЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Ключевые слова: национальная политика; межнациональные отношения; межэтническое взаимодействие; межконфессиональное взаимодействие; национальные республики; национальный состав; органы государственной власти; управленческие решения; национальные культуры; региональные элиты

Key words: national policy; international relations; inter-ethnic interaction; inter-confessional interaction; national republics; ethnic composition; state power bodies; managerial decisions; national cultures; regional elites

Современная этнополитическая ситуация диктует необходимость выработки эффективных механизмов, позволяющих воздействовать на сферу межнациональных отношений. Представляет интерес опыт реализации государственной национальной политики на федеральном и региональном уровнях. В России сферу национальных отношений регулирует Концепция государственной национальной политики РФ, утвержденная Указом Президента РФ в 1996 г., в которой закреплены основные принципы реализации политики государства в области развития межэтнического взаимодействия. Известно, что государственная национальная политика постоянно конкретизируется в зависимости от межэтнических отношений, сложившихся в конкретном регионе, в связи с чем многие субъекты РФ, где вопрос межэтнических отношений является одним из приоритетных, разработали свои концепции национальной политики республик¹ в соответствии с федеральной, определяющие этнополитическую стратегию региона с учетом региональной специфики.

ШЕХМАМЕТЬЕВА Венера Алимовна, старший преподаватель кафедры истории и политологии Волго-Вятской академии государственной службы (г. Нижний Новгород).

В ПФО и его субъектах ведется конструктивный диалог между органами государственной власти, религиозными организациями, национально-культурными автономиями. Ведется мониторинг межнациональных отношений, осуществляется организационная и финансовая поддержка национальных СМИ, мероприятий. Важность принятия эффективных управленческих решений в области межэтнического общения их государственного регулирования обусловлена многонациональным составом субъектов округа, которые представляют следующий уровень управления — управление субъектами ПФО.

Этническая структура национальных республик ПФО весьма разнообразна. В Республике Татарстан (РТ) численность населения составляет 3 779 тыс. чел., татары составляют большинство — 52,9 % (2 000,116 тыс. чел.), на втором месте русские — 39,5 % (1 492,602), на третьем — чуваша — 3,34 % (126,532 тыс. чел.), остальные народы — 4,26 %². В Республике Мордовия численность населения составляет 888,8 тыс. чел. Больше половины населения — русские (60,8 % — 540,7 тыс. чел.), на втором месте — мордва (31,9 % — 283,9 тыс. чел.), на третьем — татары (5,2 % — 46,3 тыс. чел.), остальные — 2,1 %³.

В Чувашской Республике (ЧР) численность населения составляет 1 313,8 тыс. чел., где доля чувашей примерно 67,7 % (889,3 тыс. чел.), русских — 26,5 % (348,5 тыс. чел.), татар — 2,8 % (36,4 тыс. чел.), остальных — 3 %⁴.

Итоги переписи 2002 г. показали изменения в национальном составе республик. В целом произошло общее снижение численности населения, уменьшилось количество основных национальностей республик, в отличие от татарского населения. Причинами этих изменений следует назвать естественное движение населения, процессы внешней миграции, сложившиеся под влиянием распада СССР, а также ассимиляцию отдельных этносов и, как следствие, смену этнического самосознания, дисперсное расселение мордвы и др.

В РТ сложилась и успешно функционирует система регулирования и взаимодействия в сфере межнациональных, межэтнических отношений, в которой значительную роль играют органы государственной власти и общественные этнокультурным объединения. К органам государственной

власти, занимающимся в рамках своей компетенции вопросами национальных отношений, относятся Комитет по культуре, науке, образованию и национальным вопросам Государственного Совета РТ; отдел этнической политики Управления по вопросам внутренней политики Президента РТ; отдел по работе с общественными организациями и средствами массовой информации Кабинета министров РТ; Совет по делам религий при Кабинете министров РТ; отдел межрегионального и межнационального сотрудничества и выставочной деятельности Министерства культуры РТ; отдел учебно-методической литературы и межрегионального сотрудничества Министерства образования и науки РТ; сектор межрегионального и международного сотрудничества Министерства по делам молодежи, спорта и туризму РТ и др. В рамках Общественной палаты работают Комиссия по вопросам этноконфессиональных отношений, а также Ассамблея народов Татарстана, куда входят представители народов, проживающих на территории РТ⁵.

Сохранение самобытности, культуры народов, проживающих на территории республики, и укрепление стабильных, доброжелательных отношений находятся в центре внимания руководства. В связи с этим используются различные формы и методы взаимодействия между многонациональным народом Татарстана, государственными структурами и общественными организациями: проводятся семинары, круглые столы, конференции, фестивали, дни культур, республиканские национальные праздники⁶ и др. Председатель Госсовета РТ в рамках дней удмуртской культуры подчеркнул, что ситуация, связанная с сохранением самобытности культур народов, проживающих в Татарстане, будет носить все более позитивный характер. «Мы бережем дружбу и взаимопонимание между народами как ценное достояние нашей республики»⁷.

Сохранение стабильности, гармонизация социальных отношений, защита прав всех категорий и слоев населения, удовлетворение национальных культурных потребностей являются важнейшими задачами государственных структур и общественных организаций. Благодаря настойчивости и политической воле руководства Татарстана и Башкортостана граждане будут получать паспорта нового образца со вкладышами, дублирующими тексты на языке республики.

В данном случае государство пошло на встречу населению и проявило уважение к их национальным интересам.

Оказание поддержки и содействия развитию национальных культур народов, проживающих на территории Мордовии, а также национально-культурным центрам и общественным объединениям возлагается на Министерство культуры РМ. Основная обязанность по проведению государственной политики и межотраслевой координации в сфере национального развития и межнациональных отношений на территории РМ возлагается на Государственный комитет РМ по национальной политике⁸. Также эти вопросы рассматриваются общественным Советом по развитию православной культуры в РМ, комиссией Общественной палаты по культуре, сохранению культурного и духовного наследия и развитию благотворительности.

В 2007 г. в Мордовии прошел I Международный фестиваль культур финно-угорских народов. В рамках 1 000-летия единения мордовского народа с другими народами России состоялась Международная научно-практическая конференция «Финно-угры как часть мировой культуры». При непосредственном участии органов государственной власти проводятся международные, всероссийские и межрегиональные фестивали, дни культуры РМ в республиках и областях с компактным проживанием мордовского населения. В послании Госсобранию РМ Глава РМ Н. М. Меркушкин отметил: «Мы должны бережно сохранять уходящие корнями вглубь веков сложившиеся в республике традиции межнационального согласия, мира и дружбы между людьми разного вероисповедания»⁹.

В ЧР вопросами межнациональных отношений занимается Министерство культуры по делам национальностей, информационной политики и архивного дела ЧР, создан и действует Совет по делам национальностей, функционируют национально-культурные объединения.

В рамках проекта «Улучшение межнациональных отношений и развитие толерантности в России»¹⁰, начатого в 2002 г. в России, Чувашия была одним из пилотных регионов¹¹.

Для укрепления и развития доверительных и уважительных отношений между различными этническими общностями, составляющими народ Чувашии, руководством республики реализуется ряд мероприятий: проводятся конференции,

круглые столы, семинары, фольклорные праздники, выставки народного творчества и т. п. В 2001 г. опубликована «Краткая чувашская энциклопедия». Кроме того, издаются книжная серия «Замечательные люди Чувашии», «Библиотека Президента Чувашии», многотомная чувашская энциклопедия и т. д.¹²

В конце 2005 г. была утверждена Республиканская целевая программа «Культура Чувашии: 2006—2010 годы». Основными целями программы являются развитие и реализация культурного и духовного потенциала народов, проживающих в республике, как основы ее динамичного развития; обеспечение государственных гарантий доступности достижений национальной, отечественной и мировой культуры для жителей Чувашии¹³. Для освещения деятельности органов государственной власти и национально-культурных объединений в ЧР и других субъектах РФ заключено соглашение об информационном сотрудничестве в сфере культуры и межнациональных отношений¹⁴.

Таким образом, в процессе регулирования межнациональных отношений необходимо помнить, что никакие политические, социальные, экономические причины не должны стать поводом для обострения межнациональных отношений. Меры, принимаемые региональной властью для стабилизации межнациональных отношений, являются показателем эффективности власти, от этого зависит уровень доверия к ней населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Концепция государственной национальной политики в Республике Татарстан, утвержденная Указом Президента РТ от 3 июля 2008 г. № УП-312. URL: www.an-tat.ru/?id=14 (дата обращения: 16.02.2009); Концепция государственной национальной политики Чувашской Республики, утвержденная Постановлением Кабинета министров ЧР от 31 июля 1998 г. № 223. URL: www.indem.ru/Ceprs/Minorities/Chuvash/p233konc.doc (дата обращения: 16.02.2009).

² См.: Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004 (итоги Всерос. переписи населения 2002 г.: в 14 т. / Федер. служба гос. статистики. Т. 4. Кн. 1). С. 71—87.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ См.: По материалам официального сервера Республики Татарстан. URL: www.tatar.ru (дата обращения: 19.02.2009).

⁶ Республиканские национальные праздники в Татарстане в 2008 г.: 24 мая — XVI Республиканский русский фольклорный праздник «Каравон», 7—21 июня — татарский праздник «Сабантуй» в районах и городах республики, 14 июня — IX Республиканский праздник удмуртской культуры «Гырон быдтон», 15 июня — XI Республиканский праздник марийской культуры «Семьк», 21 июня — V Республиканский праздник мордовской культуры «Балтай», 5 июля — XIII Республиканский чувашский фольклорный праздник «Уяв», 6 июля — Республиканский фольклорный праздник славянской культуры «Ивана Купалы», 12 июля — VIII Республиканский фольклорный праздник крышен «Питрау». URL: www.anco-rt.ru (дата обращения: 25.02.2009).

⁷ См.: Парламентские вести. 2008. № 3—4, март-апр. С. 15—16.

⁸ См.: Постановление Правительства Республики Мордовия от 12 октября 2007 г. № 469 «Вопросы Государственного комитета Республики Мордовия по национальной политике».

⁹ См.: Послание Главы Республики Мордовия Государственному собранию. 25 ноября 2008 г.

¹⁰ См.: Материалы сайта сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. URL: www.eawarn.ru/content/view/16/31 (дата обращения: 19.03.2009); Правовые аспекты этнических отношений в России / под ред. Н.А. Ворониной и М. Галдина. М.: «Деловая столица», 2004. С. 400—405.

¹¹ См.: Бойко И., Харитонова В. Реализация проекта «Улучшение межэтнических отношений и развитие толерантности в России в Чувашской республике». URL: www.eawarn.ru/pub/Projects/WebHomeExpertsRep/chuvash1.htm (дата обращения: 18.12.2008).

¹² См.: Бойко И., Харитонова В. Хроника культурной и политической жизни // Бюлл. сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов от 31 августа 2002 г. № 4016. С. 49—50.

¹³ Республиканская целевая программа «Культура Чувашии: 2006—2010 годы». Чебоксары, 2005.

¹⁴ По материалам официального портала органов власти Республики Чувашия. URL: www.sar.ru (дата обращения: 19.03.2009).

Поступила 30.03.09.

О. А. БОГАТОВА

ЭТНИЧЕСКАЯ, РЕЛИГИОЗНАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В РЕГИОНЕ¹

Ключевые слова: этничность; социальная идентичность; гражданская идентичность; этническая идентичность; религиозная идентичность; региональная идентичность

Key words: ethnicity; social identity; civil identity; religious identity; regional identity

Поиск оптимального сочетания этнической, гражданской и религиозной идентичности в современной России актуален на федеральном и региональном уровнях и является условием сохранения единства и стабильности российского общества.

С целью исследования взаимоотношения религиозной, этнической и гражданской идентичности в полиэтническом и поликонфессиональном регионе России — Республике Мордовия в августе—сентябре 2009 г. в рамках научно-исследовательского проекта «Религиозность и этничность в Республике Мордовия» нами был проведен массовый опрос населения РМ. Полевой этап исследования был реализован на базе маркетингового исследовательского центра «Регион-М». В качестве метода сбора данных использовалось очное формализованное интервью по месту жительства респондента. Для отбора респондентов использовалась репрезентативная квотная выборка с элементами случайного отбора населенных пунктов и респондентов. Была опрошена 1 тыс. чел. в возрасте от 18 лет и старше в 22 муниципальных районах и ГО Саранск, всего 67 населенных пунктов, отобранных случайным методом с использованием программы SPSS 15.0 по признакам пола, возраста, уровня образования, соотношения городского и сельского населения. Статистическая погрешность результатов исследования составила $\pm 3\%$.

БОГАТОВА Ольга Анатольевна, профессор кафедры социологии Мордовского государственного университета, доктор социологических наук.

Хотя национальность респондентов не входила в число контролируемых параметров выборки, этнический состав опрошиваемых соответствовал данным об этнической структуре населения республики, полученным в ходе Всероссийской переписи населения 2002 г.² Были опрошены 589 респондентов русской национальности (59,9 % от общего числа респондентов, указавших свою этническую принадлежность), 318 (32,3 %) — мордовской, 63 (6,4 %) — татарской³ и 13 (1,3 %) — представителей других национальностей.

В наших предыдущих исследованиях была обоснована идея о том, что Республика Мордовия как один из субъектов РФ, чья этнокультурная специфика официально признана и институционализирована, а межэтнические отношения отличаются стабильностью, может служить моделью относительно гармоничной и равной интеграции этнических групп в составе регионального социума⁴. К числу характерных черт этой модели относится баланс этнической, региональной и общероссийской идентичности. Так, опрос населения, проведенный в 2003 г. НИИ регионологии (N = 500), показал, что, отвечая на вопрос «К какой государственности Вы себя относите в первую очередь?» 48,2 % респондентов сказали «считаю себя в первую очередь россиянином», в том числе 55,3 % русских, 35,6 % мордвы и 36,0 % татар; вариант «считаю себя в равной степени гражданином России и Мордовии» выбрали 37,7 % опрошенных, тогда как жителями Мордовии в первую очередь считали себя лишь 10,7 %, а «гражданами мира» — 2,2 %⁵.

В нашем исследовании проблема формирования общероссийской идентичности в полиэтническом регионе исследовалась с использованием методики, разработанной в международном исследовании «Национальная идентичность» — «National identity» (1995, 2003) в рамках исследовательского проекта International Social Survey Program Research (ISSP)⁶. Эта методика активно используется российскими исследовательскими центрами, в связи с чем предлагаются различные варианты перевода термина «national identity» — от «национально-гражданской идентичности», которая, по мнению Л. М. Дробижевой, «включает не только лояльность государству, но и отождествление себя с гражданами страны, представления об этом сообществе, ответственность за судьбу страны и переживаемые людьми

в связи с этим чувства»⁷ до «идентификации со страной» и даже «страновой идентичности»⁸.

На наш взгляд, понятия «российская гражданская идентичность» и «национально-гражданская идентичность» наиболее уместны при условии ее рассмотрения в аспекте проекта формирования российской гражданской нации как полиэтнического и поликультурного сообщества, объединяемого лояльностью по отношению к государственности и согражданам. В последнее десятилетие российскими социологами были получены данные, свидетельствующие о том, что эта общность в XXI в. представляет собой уже нечто большее, чем проект. Сознание принадлежности к такому сообществу, как «россияне», стало частью социальной идентичности большинства граждан России. Как отмечает Л. М. Дробижева, данные общероссийских исследований Института сравнительных социальных исследований Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения Института социологии РАН (РМЭЗ) свидетельствуют о том, что «формирование представлений о национально-гражданской идентичности уже стало значимым социальным фактом... Этническая идентичность, оставаясь значимой, не намного опережает национально-гражданскую в представлениях людей»⁹.

Этническая идентичность основных этнических групп, составляющих население Мордовии, изучалась в нашем исследовании в аспекте отношения к представителям «своей» и других национальностей. С этой целью применялся ряд показателей, характеризующих оценку собственной этнической принадлежности, ее значимость для респондента, а также социальную дистанцию между различными этническими группами и этническую толерантность их представителей.

Оценка респондентами своей этнической принадлежности, индикатором которой являются ответы на вопрос «Как Вы относитесь к своей национальной принадлежности?», показала, что практически для всего населения Мордовии характерна позитивная этническая идентичность. Доля респондентов, которые придают большое значение своей этнической принадлежности (вариант ответа «я горжусь своей национальностью»), среди представителей наиболее многочисленных этнических групп (русские и мордва) составляет около половины. Это свидетельствует о примерно

одинаковой степени престижности принадлежности к этим группам (в пределах республики), а также о примерно одинаковой степени акцентуации этнической принадлежности у представителей разных национальностей.

Другим аспектом этнической идентичности, соответствующей социальной норме, помимо позитивной оценки собственной группы, является способность принять представителей других этнических групп в качестве партнеров по взаимодействию. Для измерения этой способности, являющейся также показателем этнической толерантности, в нашем исследовании, как в исследовании 2003 г., использовались различные модификации шкалы социальной дистанции. Одна из этих шкал была предназначена для оценки степени этнической избирательности респондентов, а также готовности взаимодействовать с представителями других этнических групп. Для этого респондентам было предложено ответить на вопрос «Представителя какой национальности Вы предпочитаете в качестве партнера по различным социальным контактам?».

Полученные данные демонстрируют низкую степень этнической избирательности представителей основных этнических групп населения Мордовии. Около половины опрошенных предпочитают супруга или родственника своей национальности; значительно менее выражены этнические предпочтения в вопросах о национальности друга, руководителя, соседа (около 20 % опрошенных), коллеги (15,3 %). Таким образом, для большинства опрошенных не является важной этническая принадлежность партнера по взаимодействию, однако для довольно значительной части респондентов этническая граница проходит на уровне семейно-родственных отношений.

Анализ распределения ответов на эти вопросы в зависимости от национальности респондентов позволяет сделать некоторые выводы. Для представителей всех этнических групп наиболее значимыми позициями в плане этнической избирательности являются семейно-родственные отношения. При построении других первичных социальных связей, а именно дружеских, этнические предпочтения выражены у значительно меньшей части респондентов: у 26,0 % русских, 20,9 % мордвы, 23,8 % татар.

По наиболее важным позициям шкалы социальной дистанции (национальности супруга, родственника и друга) наи-

большую степень избирательности демонстрируют респонденты татарской национальности, наименьшую — мордовской: мужа или жену своей национальности предпочитают 73,0 % татар, 50,3 % русских, 45,3 % мордвы; родственника — 47,6 % татар, 38,1 % русских, 28,5 % мордвы.

По другим позициям, кроме национальности друзей, супругов и родственников, русские демонстрируют большую этническую избирательность по сравнению с остальными этническими группами (за исключением национальностей коллег по работе). Это, видимо, объясняется тем, что русские составляют наиболее многочисленную (60,8 %) этническую группу, и у них есть реальная возможность сделать выбор в соответствии со своими этническими предпочтениями.

Таким образом, этническая идентичность наиболее многочисленных национальных групп Мордовии соответствует социальной норме в таких аспектах, как позитивное восприятие своей этнической принадлежности и толерантное отношение к другим этническим группам.

К числу переменных, используемых для изучения соотношения значимости различных форм идентичности в социологических исследованиях по методике ISSP, относится ощущение связи с различными сообществами: страной, регионом, населенным пунктом. В исследованиях Института социологии РАН к числу этих общностей были добавлены «товарищи по работе, учебе», «люди того же материального достатка», «люди той же национальности» и др.¹⁰ В нашем исследовании мы также использовали большинство из содержащихся в исследованиях ISSP и Института социологии РАН категорий идентичности.

Для расчета «индекса общности» жителей республики с представителями тех или иных социальных категорий каждому варианту ответа присваивалось значение в баллах: «очень сильно» — 4 балла, «довольно сильно» — 3 балла, «не очень сильно» — 2 балла, «совершенно не чувствую связи» — 1 балл. «Индекс общности» рассчитывался как средний балл, исходя из количества выбравших ту или иную альтернативу по каждой строке. В результате были получены следующие данные о социальной идентичности населения Мордовии (табл. 1).

В табл. 1 категории самоидентификации населения Мордовии расположены в порядке убывания их значимости

для респондентов. Следует отметить, что общая картина напоминает иерархию этих категорий, прослеживаемую в исследовании Института социологии РАН 2007 г.¹¹

Таблица 1

**Социальные категории, с представителями которых жители
Мордовии испытывают чувство общности, %**

Группа населения	Очень сильно	Довольно сильно	Не очень сильно	Совершенно не чувствую связи	Затрудняюсь ответить	Индекс общности
С людьми, разделяющими мои взгляды на жизнь	32,9	47,4	16,0	2,2	1,4	3,1
С людьми своего поколения	28,2	53,2	16,8	1,4	0,3	3,1
С людьми моей национальности	25,8	49,2	20,7	3,4	0,8	3,0
С товарищами по работе, учебе	23,7	44,1	23,3	6,0	2,9	2,8
С людьми моей профессии, рода занятий	23,1	43,5	27,5	5,0	0,9	2,8
С людьми, живущими со мной в одном городе / селе	20,5	46,5	26,6	5,6	0,8	2,8
С людьми моей религии	19,4	42,3	29,5	6,5	2,2	2,7
С россиянами	15,4	42,6	34,9	6,4	0,7	2,7
С людьми того же материального достатка	14,8	44,8	33,4	5,8	1,1	2,7
С жителями Поволжья	8,1	26,9	42,3	21,0	1,7	2,1
С европейцами	2,9	16,4	32,7	44,7	3,2	1,7
С азиатами	2,2	12,3	29,5	52,6	3,4	1,6

Несмотря на различие в формулировке ответов на вопросы, в числе социальных категорий, с которыми респонденты идентифицируют себя в первую очередь, оказались люди, разделяющие взгляды респондента на жизнь, представители его поколения и национальности. Эта категория идентичности для респондентов в Мордовии оказалась более значимой, чем общность с представителями своей профессии или «товарищами по работе, учебе», тогда как во всероссийском исследовании значимость этих групп для респондентов, наоборот, немного больше. Идентификация с этими социальными категориями, а также с жителями города или села, россиянами, представителями той же конфессии (в нашем исследовании) и людьми того же материального

достатка занимает место в середине списка, так как с этими группами населения чувствуют свою связь «сильно» или «довольно сильно» не менее половины опрошенных. Замыкают этот список по степени значимости различные формы макротерриториальной идентичности: от идентификации с Поволжьем до идентификации с континентом. В целом этот перечень, как и общероссийский, свидетельствует о значительной сегментации и атомизации современного российского общества (в данном случае в разрезе региональной социума), преобладании «механических» форм социальной солидарности (на основании сходства взглядов или «общей судьбы») над «органическими» (классовыми и территориальными, за исключением идентификации с республикой, о которой речь пойдет дальше).

В связи с этим высокая значимость этнической идентичности как предписанной социальной категории выглядит вполне закономерно. Мордовии придается большее значение, чем общности профессии и совместной работы, хотя для некоторых людей, как видно из других результатов исследования, скорее верно обратное. Однако значимость российской идентичности для населения республики также очень велика. Исходя из того, что чувство общности с россиянами испытывают «очень сильно» и «довольно сильно» 57 % респондентов, можно сказать, что большая часть населения республики действительно ощущает свою принадлежность к этой «национально-гражданской» общности.

Для сравнения степени связи респондентов с регионом (Республикой Мордовия) и страной в целом им был задан вопрос «К какой государственности Вы себя относите в первую очередь?», ответы на который представлены в табл. 2.

В целом сравнение данных, полученных в ходе опросов населения 2003 и 2009 гг., указывает на изменения самоидентификации населения республики в направлении консенсуса между общероссийской и региональной идентичностью, с одной стороны, и между этнической и гражданской — с другой. Из приведенных данных видно, что в настоящее время примерно для половины опрошенных независимо от этнической принадлежности характерен баланс республиканской и общероссийской идентичности, что указывает на готовность к межэтническому сотрудничеству и консенсусу по поводу

легитимности республики как субъекта РФ¹². Приоритетная идентификация с республиками в составе РФ у респондентов «титულიной» национальности свидетельствует об отношении к данному субъекту Федерации как к «своей» этнической государственности, а ее территории — как этнической «квазисобственности». В связи с этим необходимо отметить, что такая приоритетная идентификация с республикой в ходе нашего опроса была выявлена лишь у 18,3 % респондентов мордовской национальности.

Таблица 2

Соотношение региональной и гражданской идентичности у населения Республики Мордовия в зависимости от национальности респондентов, %

Вариант ответа	Национальность						В среднем по массиву	
	русские		мордва		татары		2009 г.	2003 г.
	2009 г.	2003 г.	2009 г.	2003 г.	2009 г.	2003 г.		
Считаю себя в первую очередь россиянином	41,7	55,3	29,3	35,6	49,2	36,0	37,9	48,2
Считаю себя в первую очередь жителем Республики Мордовия	10,9	8,7	18,3	14,1	11,1	16,0	13,3	10,7
Считаю себя в равной степени гражданином России и Мордовии	46,0	33,0	52,4	46,6	31,7	44,0	47,3	37,7
Считаю себя гражданином мира	1,2	2,0	0,0	2,5	3,2	0,0	1,0	2,2
Другое	0,2	1,0	0,0	1,2	4,8	4,0	0,4	1,2

Однако прослеживается зависимость соотношения в сознании респондентов общегражданского и регионального компонентов идентичности от этнической принадлежности: среди русских и татар Мордовии больше доля тех, кто ощущает себя в первую очередь россиянином, а среди мордвы — доля ощущающих себя гражданами республики. Эти различия относительно невелики и составляют 10 %.

Опрос показал, что верующими считают себя более 90 % респондентов. При этом 43,1 % отметили, что стараются соблюдать религиозные обряды и обычаи, а 47,2 % их не соблюдают; 2,6 % можно отнести к «колеблющимся», поскольку они выбрали вариант ответа «я еще не сделал вы-

бор между верой и неверием»; 2,2 % относятся к религии безразлично; 4,8 % отнесли себя к неверующим. Из числа респондентов, ответивших на вопрос «К представителям какой религии Вы себя относите?», к православным отнесли себя 91,2 %, мусульманам — 6,6 %, протестантам — 0,3 %, католикам — 0,1 %.

Соотношение гражданского, этнического и конфессионального самосознания также демонстрирует ответы респондентов на вопрос об основаниях российской идентичности, соответствующих методике международного исследования «National identity» (2003): «Как Вы думаете, насколько важно каждое из следующих обстоятельств для того, чтобы считаться настоящим россиянином?». В данном вопросе предлагалось оценить по 4-балльной шкале («очень важно» — 4 балла; «в какой-то мере важно» — 3 балла; «не очень важно» — 2 балла; «совсем не важно» — 1 балл) значимость различных критериев гражданства, каждый из которых в большей степени соответствует концепции «гражданской» (самоидентификация со страной, формальное наличие гражданских прав, лояльность по отношению к политическому режиму и законам страны, длительное проживание в стране, факт рождения в стране), или «этнической» нации (наличие предков «титულიной» национальности, знание государственного языка, принадлежность к наиболее распространенной в стране религии).

В нашем исследовании мы предприняли попытку оценить значимость этих критериев принадлежности к российской гражданской общности для населения Мордовии в целом и для представителей различных этнических групп в составе ее населения. С этой целью нами было предпринято ранжирование этих критериев в зависимости от их значимости для респондентов. Кроме того, вычислены средневзвешенные «индексы значимости» в баллах (табл. 3).

Анализ полученных данных позволяет сделать некоторые выводы. Следует отметить более высокую значимость самоидентификации со страной («чувствовать себя россиянином»), наличие российского гражданства, лояльности по отношению к законам страны, длительного проживания или рождения в стране по сравнению с «этнокультурными» критериями идентичности.

Можно констатировать высокую степень согласованности во взглядах на эту проблему представителей различных

этнических групп. Как по всему массиву опрошенных, так отдельных категориях респондентов, выделенных в зависимости от национальности, в качестве наиболее значимых были названы «чувствовать себя россиянином», «иметь российское гражданство», «уважать российский политический строй и законы», а в числе наименее значимых — «этнокультурные» критерии («говорить по-русски» и «быть православным»). Такой консенсус, на наш взгляд, свидетельствует о преобладании интегративной установки на создание общей «национально-гражданской» идентичности.

Таблица 3

**Мнение респондентов о значимости критериев
русской идентичности, % от числа опрошенных**

Показатель	Очень важно	В какой-то мере важно	Не очень важно	Совсем не важно	Затрудняюсь ответить	Индекс значимости
<i>В среднем по массиву</i>						
Чувствовать себя россиянином	78,0	14,9	5,5	1,2	0,3	3,7
Иметь российское гражданство	72,2	19,8	5,7	1,9	0,3	3,6
Уважать российский политический строй и законы	67,3	19,9	10,9	1,7	0,2	3,5
Прожить в России большую часть своей жизни	64,7	21,0	12,0	2,0	0,3	3,5
Родиться в России	64,0	22,5	10,2	2,9	0,4	3,5
Иметь предков, родившихся в России	62,2	20,0	13,8	3,4	0,5	3,4
Говорить по-русски	54,0	27,6	14,7	3,1	0,5	3,3
Быть православным	37,0	23,8	28,4	10,5	0,3	2,9
<i>Русские</i>						
Чувствовать себя россиянином	79,4	13,7	5,3	1,2	0,3	3,7
Иметь российское гражданство	73,3	18,2	6,2	2,2	0,2	3,6
Уважать российский политический строй и законы	68,6	19,2	10,7	1,4	0,2	3,6
Прожить в России большую часть своей жизни	65,9	18,9	13,0	1,9	0,3	3,5
Иметь предков, родившихся в России	62,9	19,8	14,3	2,6	0,5	3,4
Родиться в России	61,5	24,7	11,0	2,6	0,3	3,4
Говорить по-русски	59,7	26,9	10,6	2,4	0,3	3,4
Быть православным	38,1	26,3	25,3	10,1	0,2	2,9

Показатель	Очень важно	В какой-то мере важно	Не очень важно	Совсем не важно	Затрудняюсь ответить	Индекс значимости
<i>Мордва</i>						
Чувствовать себя россиянином	80,7	15,2	4,1	0,0	0,0	3,8
Иметь российское гражданство	74,1	19,6	4,4	1,6	0,0	3,7
Уважать российский политический строй и законы	70,6	19,3	8,5	1,6	0,0	3,6
Родиться в России	69,3	17,4	9,5	3,8	0,0	3,5
Иметь предков, родившихся в России	68,9	18,7	9,8	2,5	0,0	3,5
Прожить в России большую часть своей жизни	67,7	21,5	8,9	1,9	0,0	3,5
Говорить по-русски	49,4	28,8	17,7	3,5	0,6	3,2
Быть православным	40,8	20,6	31,6	6,6	0,3	2,9
<i>Татары</i>						
Родиться в России	69,8	27,0	3,2	0,0	0,0	3,7
Чувствовать себя россиянином	57,1	23,8	17,5	1,6	0,0	3,4
Иметь российское гражданство	52,4	36,5	11,1	0,0	0,0	3,4
Уважать российский политический строй и законы	49,2	23,8	25,4	1,6	0,0	3,2
Прожить в России большую часть своей жизни	44,4	34,9	20,6	0,0	0,0	3,2
Иметь предков, родившихся в России	31,7	27,0	33,3	7,9	0,0	2,8
Говорить по-русски	25,4	31,7	36,5	6,3	0,0	2,8
Быть православным	11,1	22,2	41,3	25,4	0,0	2,2

Полученные данные также позволяют сравнить интегративный потенциал различных критериев идентичности. Из результатов опроса видно, что русский язык представляется очень важным критерием российской идентичности для большинства респондентов русской национальности, но менее чем для половины нерусских респондентов, а такой признак, как «быть православным», не имеет значения для респондентов-татар, у которых православие не является символом этнической идентичности. Эти данные, на наш взгляд, могут послужить *серьезными контраргументами против возможных проектов создания «национально-гражданской» идентичности в России на основе ее отождествления с «этнокультурной» идентичностью русского и православного большинства.*

Таким образом, оптимальное сочетание российской, региональной и этнокультурной идентичности, преобладание толерантности во взаимном восприятии представителей различных этнических групп и конфессий, которые можно наблюдать в Мордовии, связаны со слабой этнизацией и «конфессио-нализацией» общественно-политического сознания населения, готовностью взаимодействовать помимо этнических ролей. Формирование общей «национально-гражданской», а не «консоциальной» идентичности в России также может зависеть от возможности развития политического дискурса в направлении «надэтнического» ценностного и терминологического консенсуса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант РГНФ 09-03-23306 а/в).

² См.: Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. по Республике Мордовия: стат. сб. № 940. Саранск, 2004. С. 23—24.

³ Данные по татарам далее приводятся для сравнения, но не могут рассматриваться как репрезентативные из-за небольшого размера подгруппы (63 чел.).

⁴ См.: Богатова О. А. Гармонизация межэтнических отношений в региональном социуме. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. 340 с.

⁵ Там же. С. 135.

⁶ См.: ISSP Data Available. URL: <http://www.gesis.org/issp>; <http://www.issp.org> (дата обращения: 10.10.2009).

⁷ Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 7. М.: Ин-т социологии РАН, 2008. С. 218.

⁸ См.: Магун В., Магун А. Ощущение связи со страной и гордость за ее достижения: российские данные в контексте международных сравнений. URL: <http://www.polit.ru/science/2009/03/26/honor.html> (дата обращения: 10.10.2009).

⁹ Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность ... С. 223.

¹⁰ См.: Российская идентичность в социологическом измерении: информ.-аналит. бюлл. Ин-та социологии РАН. № 3. 2008. М.: Ин-т социологии РАН, 2008. С. 15.

¹¹ Там же.

¹² Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С. 141.

Поступила 11.10.09.

Г. Н. КРИГЕР С. И. ГРИГАШКИНА И. Ю. ВЕРЧАГИНА

ДЕТЕРМИНАНТЫ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕЛЕУТСКОГО ЭТНОСА

Ключевые слова: этнос; телеуты; малочисленные коренные народы; народность; этнообразующие факторы; популяционно-демографические факторы; культурно-исторические факторы; социально-психологические факторы; национальная культура

Key words: ethnos; Teleuts; native indigenous peoples; nationality; ethnic factors; demographic factors; cultural and historical factors; social and psychological factors; national culture

В настоящее время в 70 странах мира проживают 5 тыс. групп малых коренных народов. Они живут на своих исконных территориях и нигде более не имеют исторической родины. Особый интерес сегодня представляет изучение этнического самосознания таких регионов России, где проживают русские и другие народы со своей традиционной

КРИГЕР Галина Николаевна, доцент кафедры общественных наук Беловского института (филиала) ГОУВПО «Кемеровский государственный университет», кандидат психологических наук.

ГРИГАШКИНА Светлана Ивановна, доцент кафедры экономики Беловского института (филиала) ГОУВПО «Кемеровский государственный университет», кандидат экономических наук.

ВЕРЧАГИНА Ирина Юрьевна, доцент кафедры экономики Беловского института (филиала) ГОУВПО «Кемеровский государственный университет», кандидат экономических наук.

культурой. Рассмотрение особенностей аккультурации сопряженных в одном геоисторическом пространстве этносов с мировым сообществом и друг с другом в условиях традиционного межэтнического взаимодействия — актуальная проблема исследования психологии, истории, социологии, экономики, этнологии и др.

В Кузбассе сегодня проживают два малочисленных коренных народа — около 20 тыс. шорцев и около 2,5 тыс. телеутов. Численность этих народов снижается, поэтому особенно важно сохранить их культуру, создать оптимальные экологические и социально-экономические условия для представителей этих национальностей. На наш взгляд, представляет несомненный интерес анализ самосознания телеутов как представителей малочисленных народов Сибири. Процесс пробуждения этнического самосознания, самосохранения и самовывживания коренного малочисленного народа, их стремление возродить и реконструировать традиционный образ жизни своих предков, культуру, обычаи, язык и многое другое приобретают сейчас особый неповторимый оттенок.

Россия — многонациональная страна, в ней живут более ста народов. Большинство из них — коренные народы и народности, для которых Россия является основным или даже единственным местом проживания. Коренные народы России составляют 93 % населения, из них свыше 81 % — русские. Этнографы объединяют коренные народы России в несколько региональных групп, близких не только географически, но и культурно-исторически. Это группы народов Поволжья и Урала, народы Северного Кавказа, Сибири и Севера¹.

В. В. Соболевников придерживается следующей классификации этносов Сибирского региона: русскоязычное население, постоянно проживающее в Сибири и трансформирующееся в русский субэтнос (новорусское образование — «сибиряки»); этносы, имеющие свои государственно-национальные объединения (буряты, тувинцы и т. д.); коренные малочисленные народы Сибири и Севера. В группе народов Сибири выделяется малочисленная народность — телеуты. Малочисленные народы — это народы России, сохранившие за многовековую историю развития страны свои языки, самобытную культуру, способы ведения традиционного хозяйствования и промыслов и отличающиеся небольшой численностью своих представителей. Анализируя малочисленные народы Сибири

и Севера, В. В. Соболевников отмечает: «Дезинтегрированные этнолингвистические общности, для которых характерны хрупкая демографическая плотность, дисперсность расселения, этнокультурная мозаичность и слабая внутри этническая коммуникативность», вместе с тем «они достаточно организованы, имеют собственную идентификацию, определенный статус и традиционную культуру»².

Этнопсихологическое своеобразие телеутов как коренного малочисленного народа определяется влиянием многих факторов.

Рассмотрение влияния *этнографического фактора* очень важно, так как изучение культурных, бытовых особенностей группы, проблем расселения, культурно-исторических взаимоотношений народов, исторически сложившихся производственных, бытовых и культурных навыков населения позволяет лучше понять их современное изложение. На территории юга Западной Сибири сформировался ряд телеутских групп: тарская — около г. Тара (ассимилированы в XIX в. сибирскими татарами и русскими); яйская — на притоках р. Чулым — Яя и Тисуль (ассимилированы аналогичным способом); томская — в низовьях Томи и около г. Томск (большая часть сблизилась с томскими татарами — чатами и эуштинцами, некоторые обрусели; в настоящее время потомки томских телеутов — калмаки — живут на севере Кемеровской области); кузнецкая — около г. Новокузнецк, по р. Томь, в низовьях Кондомы и по р. Ускат (единственные телеуты, сохранившие свои этнографические особенности и самоназвание; большая часть кузнецких телеутов в XIX в. жили по рекам Большой и Малой Бачат, они сформировали группу бачатских телеутов)³. Телеутские группы отличаются особенностями родового состава, диалектов, а также хозяйственного и культурного развития. Наиболее самобытной в этническом отношении остается бачатская группа.

По происхождению телеуты относятся к кочевым скотоводческим племенам «теле», входившим в состав большого военно-административного объединения кочевников восточной части Центральной Азии, известного под названием тюркского каганата в VI—VIII вв.⁴ Сведения о племенах «теле» содержатся еще в древнетюркских, древнемонгольских, древнекитайских и других восточных письменных памятниках. Этнический состав и происхождение

телеутов достаточно полно освещены в историко-этнографической литературе⁵.

После окончания Джунгаро-Китайской войны (1756—1758 гг.) начинается массовый переход телеутов в Российское государство, происходивший в течение полутора столетия. Первыми приняли российское подданство так называемые «окраинные телеутские роды ачкыштымов, тагапцев, тогулов, керетцев», проживавших на границах «Телеутской земли» и порубежных сибирских уездов к западу от Кузнецка и представлявших, по-видимому, потомков тюркизированных самодийцев и кетов. На протяжении XVII в. отдельные группы телеутов (мелкие улусы, части улусов и родов) отъезжали из мест своих исконных кочевий в российские пределы «государево имя» и расселялись в Кузнецком и Томском уездах на правах служилого или ясачного сословия, постепенно переходя к оседлости. В русских документах XVII—XVIII вв. они именовались «выезжими телеутами» или «выезжими белыми калмыками». Последней крупной группой телеутов, принявших российское подданство, были так называемые «джунгарские беглецы», прикочевавшие к границам России после захвата Джунгарии войсками Цинского государства в 1750-х гг. «Окраинные телеутские роды», «выезжие телеуты», «джунгарские беглецы», распределившиеся в разных соотношениях, и явились главными этногенетическими компонентами четырех основных этнотерриториальных групп телеутов XIX — начала XX в.: бачатской, томской, чумышской и алтайской. В результате сложных исторических процессов в настоящее время телеуты живут на территории Горно-Алтайской автономной области и за ее пределами.

Основная масса телеутов проживает по рекам Большой и Малый Бачат в Беловском районе Кемеровской области в с. Беково (телеутское название Кресту), Челухоево (Ары Байат «по другую сторону р. Бачат»), Верховская (Сас), Шанда (Шаанды), Новобачаты (Таш Кбмир), Черта, Большой Улус. Отдельная группа телеутов живет в п. Телеут (Том), в черте г. Новокузнецка. Такой же поселок есть в черте г. Белова. В Горном Алтае они населяют долину рек Маймы, Иши и правый берег р. Катунь Майминского района (в настоящее время большая часть телеутов живет за пределами Горно-Алтайской автономной области, в селах Беловского

района Кемеровской области). В Алтайском крае телеуты живут в Заринском (бывшем Сорокинском), Кытмановском и Чулышманском районах⁶.

К этнообразующему фактору также следует отнести *популяционно-демографический*. С развитием цивилизации этническим группам приходится решать важную проблему: жить, как и их предки на протяжении многих веков, или приспособиться к современным условиям. Для этой группы характерно сохранение национальных традиционных подходов к ведению домашнего хозяйства. Сформировались два хозяйственно-культурных типа телеутов: кочевые скотоводы горно-степной зоны и пешие охотники таежно-степной зоны. С XVII в. русское влияние существенно развило оседлое земледельческо-скотоводческое хозяйство. Основными посевными культурами являлись рожь, овес, ячмень, пшеница, просо. Разведением лошадей, крупного рогатого скота, выращиванием свиней и коз занимались на севере Горного Алтая. В наибольшей степени традиционные черты сохраняло коневодство. Наиболее традиционным промыслом являлась охота на зайцев, волков, медведей, колонков, ласок, соболей, лосей, косуль, маралов, диких коз, рысей. Из дичи добывали уток, перепелок, рябчиков, глухарей, тетеревов, куропаток, куликов; из мелких зверьков — кротов, хорьков, сусликов, хомяков, сурков, барсуков. В качестве подсобного вида хозяйства развивалось рыболовство и пасечное пчеловодство. Из домашних ремесел наиболее популярными были обработка дерева, металла, а также ткачество, плетение, шитье.

По некоторым данным, в Кемеровской области к концу 90-х гг. XX в. насчитывалось 2 594 телеутов как коренного малочисленного народа Сибири⁷. Сами себя телеуты называют по-разному в зависимости от ситуации: теленгит — при встрече с представителями других тюркоязычных народов и общении с ними на «общетюркском» языке, телеуты — при ответе на вопрос о своей национальности на русском языке, тадар — для обозначения себя и своего языка при общении между собой на родном языке. Большая часть саяно-алтайских тюрков знает телеутов под именем пайат — бачат.

Культурно-исторический фактор объясняет совокупность специфических компонентов материальной, духовной и социально-нормативной культуры этноса. Телеуты говорят

на телеутском диалекте, входящем в южную (киргизо-кыпчакскую) группу диалектов алтайского языка (тюркская языковая группа). Общий язык поддерживает сплоченность этой этнической группы. В языке находят отражение общие знания о традициях, сложившихся в данной культуре; в нем опосредованно материализуется историческая память. Телеуты живут в условиях иноэтнического окружения уже несколько веков, но при этом сохранены важнейшие этнодифференцирующие факторы, лежащие в основе их этнической идентичности: национальная письменность, разговорный язык, единая религия и общность территории проживания⁸. Материальная культура телеутов характеризуется особенностями орудий труда и жилища, предметов домашней утвари и пищи, одежды и украшений, средств передвижений и хозяйственной деятельности.

Общественным укладом телеутов до их вхождения в состав России служила кочевая улусная организация. Улусы XVII—XVIII вв. представляли объединения родов (сеоков). Власть в улусе наследовалась в рамках одного «княжеского» рода, при котором существовали особые привилегированные кланы (укту — «лучшие люди»), отличавшиеся от других категорий населения. Основным институтом общественного устройства в XIX — начале XX в. считался сеок — «кость», патрилинейное экзогамное объединение, включавшее генеалогические подразделения различных уровней. В XIX—XX вв. поселения имели линейную планировку, представители одного юрта — фамилии или одного сеока селились поблизости друг от друга. Особая роль в общинном самоуправлении принадлежала паштыкам (башлыкам, старостам) — волостным управителям, которые, отвечая за сбор податей, имели приоритетное право общения с властями. В этот же период преобладала малая моногамная семья, хотя имелись и большие патриархальные семьи. Различалось родство по отцу (карындаш) и по матери (тай). Средняя численность семьи составляла 6—7 чел., ее глава распоряжался семейным состоянием⁹.

Ведущей формой религии у телеутов является шаманизм. Телеуты по своим религиозным убеждениям обожествляли землю, солнце, горы, реки и т. д., верили в добрых и злых духов, которым приносили в жертву домашних животных. У телеутов есть ритуальное сооружение из высохших моло-

деньких березок (сом) в честь родовых духов-покровителей (языческий культ). Предметами культа телеутов являются эмегендер (культовые изображения в виде деревянных и тряпичных кукол), маленький деревянный лук со стрелами и др. В приобщении народа к христианству большую роль сыграла Алтайская духовная миссия. В конце XIX в. миссионеры открыли в телеутских селениях первые школы, а в начале XX в. сформировалась национальная интеллигенция: священники, учителя, краеведы.

Социально-психологический фактор объясняет особенности социализации этнической группы, специфику формирования этнического самосознания, обусловленные механизмом культурной трансмиссии.

Для изучения представлений об особенностях этнокультурного мира нами использовался анкетный опрос. Исследование позволило выявить, что большинство телеутов отчетливо осознает себя членами своей этнической группы (93 %). Характер этнической идентичности определяется прежде всего предпочтением языка. На вопрос «Почему телеутский язык Вы считаете родным?» были получены ответы «потому что национальный язык» (68 %); «потому что родители — телеуты» (27 %); «потому что я — телеут(ка)» (5 %). При этом большинство опрошиваемых русский язык считает языком межэтнического общения, в семьях используются оба языка в зависимости от национальности гостей, близких, друзей и т. д. Чтобы считать себя членом определенного этноса, нужно не только родиться от его представителей, но и подтверждать свою принадлежность своими действиями, знаниями, а также быть носителем своего языка. Уровень идентичности определяется субъективным предпочтением языка, а не его реальным использованием. Телеуты, проживая на одной территории совместно с русскими и татарами, не утрачивают свои знания о родном языке. К признакам, связывающим человека с этнической общностью, относятся духовная, материальная и социально-нормативная культура. В рамках нашего исследования анализировались представления телеутов о различных элементах собственной культуры (табл. 1).

Источниками знаний о духовной культуре своего народа респонденты чаще всего называют «родителей», о своей духовной культуре они «знают от старших», «по рассказам

взрослых». Большинство опрошенных знает и соблюдает народные обычаи и традиции. При этом одним из наиболее важных факторов сближения с этнической общностью является значимость традиционных праздников. Наиболее часто назывались Пардакай (традиционный праздник окончания посевных работ), а также народные праздники, имеющие межэтническое значение (Ильин день, Рождество, Пасха и др.), что связано с давним принятием христианства большинством телеутов. Национальная музыка, танцы, литература также имеют значение, однако многие опрошиваемые отмечают недостаточность материалов по истории и культуре своего народа.

Таблица 1

Отношение телеутов к элементам духовной культуры своего народа, %

Вопрос анкеты	Вариант ответа	
	да	нет
Знают свои народные песни, танцы, игры, праздники	69,1	30,9
Соблюдают обычаи, традиции своего народа	63,4	36,6
Предпочитают литературу, музыку:		
— своей национальности	51	49
— классическую	28	72
— современную	81	19
Читают литературу по истории и культуре своего народа	45,0	55,0

Распределение ответов об отношении исследуемых к особенностям материальной культуры своего народа представлено в табл. 2. Предметы национальной материальной культуры присутствуют практически в каждой телеутской семье. Наиболее часто упоминались национальная одежда, украшения, посуда, а также мебель (сундуки, зыбки (плетеные колыбели) и т. д.). Традиционная одежда и утварь передается по наследству или же изготавливается и преподносится в качестве приданого. Все исследуемые хорошо знают блюда телеутской кухни и в праздники готовят разнообразные национальные блюда.

Одними из условий, подтверждающих этничность личности, являются обязательное социализирование в этой этнической среде, знание ее культуры, следование ее стилю. Анализ результатов исследования свидетельствует, что телеуты в целом имеют выраженный интерес к своей этнокультурной среде (соблюдение обычаев, традиций; хранение предметов национальной культуры; сохранение традиционного уклада жизни). Используя культурную трансмиссию, телеуты пере-

дают, осваивают социальный опыт, культурные ценности и тем самым сохраняют самобытность своего народа.

Таблица 2

Отношение исследуемых к элементам материальной культуры своего народа, %

Вопрос анкеты	Вариант ответа	
	да	нет
Имеются ли в Вашем доме предметы материальной национальной культуры?	41,6	58,4
Есть ли у Вас национальный костюм?	60,6	39,4
Носите ли Вы его постоянно?	7,4	92,6
Носите ли Вы его по отдельному случаю?	67,2	32,8
Вы никогда не носите национальный костюм?	74,6	25,4
Готовятся ли в Вашей семье национальные блюда?	100	0,0

Телеуты в большей степени сохраняют предпочтения традиционной культуры (22,3 %) по сравнению, например, с русскими (14,5 %) и татарами (18,8 %). Телеутский этнос относится к типу маломодернизируемых культур, сохраняющих традиционный уклад и элементы родового самосознания. Значимость языка и описанных элементов культуры для этнической самоидентификации у телеутов проявляется и в субъективном выборе наиболее важных признаков, являющихся критериями близости исследуемых к своей этнической группе. Ответы на вопрос «Что из указанных признаков главным образом роднит, сближает Вас со своим народом, с людьми вашей национальности?» позволяют утверждать, что этноинтегрирующие основания сводятся к языку, внешнему сходству, кровному родству. У национальных меньшинств процесс этнической самоидентификации протекает более полно и быстро. Наше исследование это подтвердило. На вопрос «Когда респонденты осознали свою этническую принадлежность?» ответы оказались распределены следующим образом: в детстве (до 7 лет) — 27,1 %; с 7 лет (в школе) — 33,0 %; при получении паспорта — 39,9 %.

Важной составляющей этнического самосознания является содержание авто- и гетеростереотипов. В нашем исследовании была предпринята попытка выявить представления телеутов об особенностях их национального характера. От респондентов были получены названия и самооценки по пятибалльной шкале как наиболее присущих им национально-характерологических особенностей, так и черт, которые, по

их мнению, наиболее отличают их от других этнических групп. «Мы—образ» телеутов включают в себя трудолюбие, честность, доброту и др. При этом большинство выявленных самохарактеристик не является этнодифференцирующим, что свидетельствует о близости авто- и гетеростереотипов. Отличия от окружающих видятся не в специфических национально-характерологических особенностях, а в особенностях культуры и в малочисленности.

Приоритетной для телеутов является категория семьи, родственных отношений. Преимущественное раскрытие этой категории дается через указание на связи в отношении близких родственников, что, по-видимому, является очень важным для телеутов («дочь», «жена», «муж», «отец», «племянник», «золовка», «бабушка», «сестра», «брат», и др.). Есть высказывания, передающие климат в семье («у меня хорошая семья», «люблю свой дом», «почитаю родителей»).

Таким образом, представители телеутского этноса представляют собой достаточно самобытную общность. Проведенный анализ позволяет утверждать, что этнопсихологическое своеобразие телеутов как коренного малочисленного народа определяется совокупностью этнообразующих, популяционно-демографических, культурно-исторических социально-психологических факторов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Богоявленский Д.Д. Этнический состав населения России // Социол. исслед. 2001. № 10. С. 88—97.

² Собольников В.В. Межэтноконфессиональные отношения в Сибирском суперрегионе: социально-психологический анализ. Новосибирск, 2003. С. 55.

³ См.: Агеева Р.А. «Какого мы роду-племени?». Народы России: имена и судьбы: слов.-справ. М., 1997. С. 423.

⁴ См.: Кацюба Д.В., Николаев Р.В. Этнография народов Сибири. Кемерово, 1994. 202 с.

⁵ Там же.

⁶ См.: Кривошеева Е.А., Сорокин М.Е. Разыскания. Историко-краеведческий альм. Вып. 3. Кемеровское кн. изд-во, 1993. 131 с.

⁷ См.: Агеева Р.А. «Какого мы роду-племени?» ... С. 423.

⁸ См.: Кацюба Д.В. Материальная культура бачатских телеутов. Кемерово, 1991. 92 с.

⁹ См.: Кацюба Д.В. Духовная культура телеутов. Кемерово, 1993. 192 с.

Поступила 12.12.08.

С. И. ТРУНЕВ

Г. Г. КАРПОВА

ЖИЗНЬ КУЛЬТУРЫ В ОПТИКЕ ВЛАСТИ

Ключевые слова: культура; власть; модернизм; культурная политика; управление; наука; искусство; религия; идеология; культурный процесс

Key words: culture; power; modernism; cultural policy; administration; science; art; religion; ideology; cultural process

Проблема анализа, механизмов и форм управления в сфере культуры в условиях современных реформ, перехода к гражданскому обществу и правовому государству не только актуальна, но отличается новизной и сложностью в теоретическом и практическом отношениях, носит комплексный и межотраслевой характер. Анализируя внедрение в обыденную жизнь ряда модернистских проектов, Дж. Скотт уделяет значительное внимание оптике, т. е. концептуальному и понятийному аппарату, посредством которого власть видит реальность¹. Слабую эффективность реформаторской деятельности он связывает с качественными отличиями инициированных властью теоретических репрезентаций повседневной жизни и самой этой жизнью. То, что власть

ТРУНЕВ Сергей Игоревич, доцент кафедры культурологии Саратовского государственного технического университета, кандидат философских наук.

КАРПОВА Галина Геннадьевна, доцент кафедры социальной антропологии и социальной работы Саратовского государственного технического университета, кандидат социологических наук.

не по своей природе не может представить жизнь во всей ее полноте и многообразии, на наш взгляд, ведет к невозможности адекватного реагирования на происходящие в обществе изменения.

В определении «культурная политика» не существует единого подхода. М. Вебер, говоря о политической деятельности, подчеркивал в ней в первую очередь деятельность по сохранению порядка в стране, т. е. «существующих отношений господства»². В отечественной литературе по вопросу культурной политики такого взгляда придерживается А. С. Балакшин. Он указывает, что политика в области культуры предстает как борьба за власть в сфере культуры³. В теоретическом арсенале А. Грамши и П. Бурдьё находят опору многие современные представления о том, что такое политическая борьба вообще и культурная практика как неотъемлемая ее составляющая. Следуя за марксистским пониманием культуры, они воспринимают культурную жизнь как поле борьбы различных субъектов: групп населения (носителей различных субкультур), создателей культурных ценностей, различных общественных институтов, занятых их сохранением и распространением, и государства. В соответствии с таким представлением о культурной политике наиболее сильным ее субъектом является государство, наделенное властью, располагающее наибольшими ресурсами и возможностями воздействия на культурную жизнь. Это воздействие осуществляется через управление наукой, искусством, религией; выработку и транслирование государственной идеологии с помощью системы образования и средств массовой коммуникации.

Обобщая попытки зарубежных аналитиков дать определение культурной политики, можно выделить целевой, институциональный и ресурсный подходы. Их совмещение характеризует комплексный управленческий подход⁴. Политическая деятельность в сфере культуры не может охватить всего многообразия культурного пространства, тем более что политика подвергается влиянию личных качеств своих субъектов: одна и та же объективная культурная потребность может быть выражена в разных политических решениях, содержание которых во многом зависит от усмотрения лиц, правомочных принять это решение⁵. В то же время сама культура оказывает активное воздействие

на общественную и политическую жизнь, являясь фоном процессов социализации и побуждая людей регулировать свое поведение в соответствии с меняющимися нормами и ценностями. Комментируя взаимоотношения культуры и власти в России, И. Булкина отмечает: «Для России в равной степени справедливо и то положение, когда власть вплотную занимается культурой, и обратное — когда культура занимается властью»⁶.

Вопрос о роли государства в формировании культурной политики является особенно важным. Именно государство помогает сформировать механизмы реализации культурной политики. Их освоение имеет особое значение для России, где культура признается национальным богатством, однако нередко это признание не сопровождается разработкой соответствующего инструментария и остается на уровне деклараций. Конструирование национальной концепции культурной политики, которая не является раз и навсегда определенной и статичной⁷, зависит от принятой в данном обществе политической идеологии, господствующих представлений о природе культурных процессов, их влиянии на развитие общества, приоритетности решения проблем культуры для государства, о его взаимных обязательствах с субъектами, творящими культуру, и обществом в целом. Поскольку культурная политика не разворачивается в изоляции от других сфер публичной политики, следовательно, важен контекстуальный подход к исследованию, учитывающий политическую, культурную и интеллектуальную историю страны.

Репрезентируя процессы развития отечественной культуры, В. Паперный провел анализ циклических процессов развития советской культуры, а прежде всего архитектуры⁸. Цикл, по его мнению, состоит из двух последовательно сменяющихся фаз, носящих названия «Культура 1» и «Культура 2». «Культура 1» — это фаза горизонтального растекания пространственных структур, производная от общей децентрализации пространства. «Культура 2» — фаза вертикального затвердевания новых пространственных структур, производная от процесса общей централизации. Хронологические рамки этих фаз таковы: «Культура 1» — 20-е гг. XX в., «Культура 2» — 30—50-е гг. XX в. Следуя этой логике, отметим, что в истории России мы можем наблюдать периодически

сменяющие друг друга следующие этапы: 60-е гг. — короткий период нестабильности («оттепель»), 70—80-е гг. — период относительной стабильности («застоя»), 1990—2003 гг. — период нестабильности («перестройки»), 2003—2008 гг. — период возрастания стабильности.

На наш взгляд, периоды стабильности характеризуются жесткой политической властью и относительно устойчивой социальной структурой, предполагающей минимальную социальную мобильность. При этом власть представляется (в официальном дискурсе) и воспринимается обществом в качестве сакрального института. В культуре этого периода господствует уверенность в истинности имеющейся совокупности знаний (научной картины мира), на основе которых выстраивается система педагогической (политической, морально-нравственной) и эстетической («стилистической») обработки реальности, а также включенного в нее человека. При этом Политик (руководитель), Мыслитель (ученый), Учитель (педагог) и Творец (художник) зачастую соединяются в одном физическом лице, обладающем правом говорить и действовать от лица реальности. Уровень индивидуальной социальной адаптированности напрямую зависит от способности человека подчиняться установленным нормам, правилам, канонам, в то время как культура выполняет в отношении него двойную — «воспитательно-просветительскую» — функцию. Именно поэтому основной стратегией культурной политики является стратегия патернализма, которая рассматривает культурную политику как оправдание и основание широкой государственной поддержки культуры.

Культура периодов нестабильности характеризуется множественностью научных репрезентаций реальности, ни одна из которых не является истинной и в связи с этим находится по отношению к другим в состоянии конкуренции. Наука обретает ярко выраженный инструменталистский характер, в соответствии с которым ученые начинают усматривать свою миссию не в продуцировании абсолютной картины мира, а в технологических решениях общественно значимых проблем.

Релятивизация этических ценностей приводит к безусловному доминированию ценности жизни, т. е. индивидуального существования. По причине этого педагогическое воздействие на индивида затрудняется, возникает так

называемый «массовый», т. е. минимально обработанный культурой человек. Фигуры Политика, Мыслителя, Учителя и Творца перестают совпадать в одном физическом лице, разделяясь на совокупность политических, научных и иных элит. Реальность обретает вид непрерывно перекраиваемого элитами поля, в пределах которого конкурентоспособность человека зависит от его готовности принять и воспроизвести различные модели поведения, навязать реальности собственные правила, нормы, каноны. Основной функцией культуры в отношении человека становится «развлекательно-компенсаторная». Основной стратегией культурной политики представляется концепция партнерства, прослеживаемая в действующей Федеральной целевой программе «Культура России (2006—2010 гг.)»⁹.

Проблема в том, что ни учреждения культуры, ни власть не успевают адекватно реагировать на периодические смены моделей. Так, в 1990-х гг., период бурного расцвета культурной жизни, привыкшие к государственному финансированию и неспособные реагировать на запросы потребителя учреждения культуры начали влачить жалкое существование. Официальная риторика констатирует общий упадок культуры, усматривая его проявления в ряде феноменов: падает посещаемость читальных залов библиотек, при этом растет книжный рынок; в области музейного дела сегодня экспонируется 6—7 % музейных фондов, и эта цифра уменьшается; резко снижается объем культурных услуг, предоставляемых бесплатно. Никакие уговоры относительно непреходящей ценности классики не обеспечивают аншлагов, дирижировать публикой не удается даже тем, кто блестяще справляется с симфоническими оркестрами. Хорам предпочитают синтезаторы¹⁰.

Памятуя о специфике культуры в рамках вышеприведенных моделей, отметим, что авторитет «классики» и «традиции» произведен от авторитета политической власти. В периоды нестабильности ни классика, ни произведения традиционного (народного) творчества не обладают непреходящей ценностью. О «вечном» вспоминают лишь тогда, когда усиливается воспитательное воздействие власти в отношении общества. Например, если в 20-е гг. поэты призывают сбросить «Пушкина, Достоевского, Толстого и прочих с „Парохода Современности“», то в 30-е гг. советская

культура не только вырабатывает каноны единого стиля (социалистический реализм), но полностью реабилитирует указанных авторов. Школьные программы отныне содержат в себе двойную основу, включая произведения классиков русской литературы, к которым вполне органично примыкают работы классиков соцреализма (А. Островский, А. Фадеев, М. Горький). Аналогично становление постмодерна, наиболее интенсивно происходившего в России 90-х гг., на время вывело классиков на периферию культурной жизни, однако этот факт вовсе не означает ни стагнации, ни тем более деградации культурной жизни как таковой.

В рамках концепции партнерства впервые культурная политика рассматривается не только как затратная сфера. Предполагается, что культура может перейти с позиции «просителя» денег у государства на позицию «развития за счет собственных усилий». Реформа бюджетной сферы, вступившая в силу с 2006 г., предполагает изменение юридической формы большинства организаций культуры, которые являются сегодня государственными (или муниципальными) учреждениями. Новая форма (государственная (или муниципальная) автономная некоммерческая организация) предоставляет организациям большую свободу, хотя и при меньших гарантиях бюджетного финансирования. Аналогичные эффекты отмечаются исследователями культурной политики Британии¹¹. Это нововведение имеет неоднозначные последствия: с одной стороны, — негативное, выраженное в сокращении бюджетного финансирования сферы культуры, с другой — позитивное.

Вопрос в том, насколько эта концепция является оправданной в настоящее время. Ведь если мы представляем культуру в качестве экономически прибыльной сферы (а это прописано в Федеральной целевой программе «Культура России»), мы должны также признать, что основным регулятором в этой сфере будет «невидимая рука» рынка. Это означает, что наибольшее развитие получат направления культурной деятельности, продукты и (или) услуги которых в наибольшей степени отвечают запросам массового потребителя.

Если ключевым принципом реформы является обеспечение адекватности производимых культурных продуктов и услуг общественному спросу, что дает нам право рассуждать не только о культурном менеджменте, но и о развитии мар-

кетинговых стратегий в сфере культуры. Экономическим механизмам реализации этого принципа является переход на многоканальное финансирование. В такой ситуации спрос находит выражение в спонсорской поддержке и в собственных доходах организаций. Российские исследователи и аналитики признают неизбежность развития рыночных отношений в сфере культуры в современных условиях. С одной стороны, в процессе потребления предоставляемых обществу культурных благ начинают преобладать домашние формы (телевидение, радио, Интернет), как следствие, происходит снижение посещаемости публичных культурных мероприятий, что может вести за собой сокращение занятости и рабочих мест в организациях сферы культуры. Музеи, библиотеки, иные учреждения, представляющие услуги в области культуры, перестают быть привлекательными для трудоустройства, а специальности, связанные с этой сферой, теряют свою конкурентоспособность на рынке труда.

В структуре финансирования отечественных организаций культуры четко прослеживаются тенденции роста благотворительных и спонсорских средств. Сегодня очевидно, что политическая и идеологическая цензура, характерная для советского государства, заменяется цензурой коммерческой. Мирное сосуществование двух разных моделей культурной политики (дотационной и экономически самостоятельной), может быть объяснено тем, что эти концепции обслуживают различные по экономическим возможностям регионы. Иначе говоря, некоторые регионы могут действовать в рамках концепции патернализма, существовать только в условиях широкого патронирования сферы культуры со стороны государства; другие, имеющие больше ресурсов, — в рамках концепции партнерства.

Основу осуществления культурной политики в Саратовской области составляет ряд правительственных документов, в числе которых региональная областная целевая программа «Национально-культурное развитие народов Саратовской области» на 2008—2010 годы; Программа социально-экономического развития Саратовской области на среднесрочную перспективу (2009—2011 годы); областная целевая Программа «Развитие культуры 2009—2012 годы»; муниципальная целевая Программа «Создание условий для выявления, развития и поддержки одаренных детей города

Саратова на 2006—2010 годы». В этих программных документах сформулированы основные цели и задачи культурной политики региона. Целями программ являются сохранение культурного наследия Саратовского региона, формирование единого культурного пространства, создание условий для обеспечения выравнивания доступа к культурным ценностям и информационным ресурсам различных групп граждан, создание условий для сохранения и развития культурного потенциала нации, интеграция в мировой культурный процесс, обеспечение адаптации сферы культуры к рыночным условиям.

Таким образом, цели региональной и культурной политики РФ на современном этапе развития можно разделить на три основных блока: сохранение культурного наследия, национального богатства (классический подход к культурной политике); обеспечение равного доступа к культурным ценностям и интеграция в мировой культурный процесс; функционирование культуры в условиях рынка, экономическая рентабельность сферы культуры. Важен и тот факт, что все заявленные цели и задачи взаимосвязаны. Эта тесная взаимосвязь может выступать ресурсом успешного выполнения поставленных задач, но и создавать определенные препятствия для их эффективного решения. Например, сохранение культурного наследия, национального богатства выполнимо посредством эффективной работы музейных фондов и всей системы музеев, недвижимых памятников истории и культуры как объектов культурного наследия, библиотечных и архивных фондов. Слабость инфраструктуры культурной сферы влечет огромные разрывы в доступе разных групп населения к ее ресурсам, а распыление средств и недофинансирование учреждений культуры связано с низким уровнем оплаты труда и неудовлетворенностью работников бюджетных учреждений сферы культуры. Сегодня у учреждений культуры недостаточно возможностей и стимулов к «зарабатыванию» собственных средств, существует ряд барьеров на пути объединения ресурсов государства, частного и корпоративного секторов, направляемых на развитие культуры. Налицо такие кризисные явления, как рост невосполнимых потерь в культурном наследии; замедление темпов модернизации и новаторства в культурной жизни как важнейших факто-

ров повышения социальной активности населения; разрыв культурного пространства и сокращение участия России в мировом культурном обмене; сокращение кадрового потенциала культуры в результате резкого снижения уровня доходов творческих работников, их оттока в другие сектора экономики и миграции за рубеж; снижение уровня обеспеченности населения культурными благами.

В то же время дифференциация в обеспечении доступа населения к ценностям культуры в регионе настолько значительна, что говорить о едином культурном пространстве и интеграции в мировой культурный процесс можно только как о желаемой перспективе. Равные возможности в приобщении к культурным ценностям отсутствуют как внутри отдельно взятого региона, где существенно различие доступа населения к культурным благам в городе и на селе, так и в рамках отдельно взятого городского пространства. Причина — социальное неравенство, отсутствие безбарьерной среды, которое приводит к ограничению выбора способов приобщения к культурным ценностям и практикам исключения из единого культурного пространства людей с инвалидностью.

В Программе «Культура России» была предпринята попытка сформулировать экономические количественные индикаторы, показатели, критерии, оценки результативности. Их восемнадцать, они расписаны по годам. Но, как считают некоторые российские исследователи, «требование программно-целевого метода, который активно внедряется в культуру, подвергается критике, основывающейся на очевидном факте, что сфера культуры настолько специфична, что результаты ее функционирования и развития могут быть значительно отодвинуты во времени и не всегда могут определяться количественными показателями: Культура — главное вложение в человека, культура, это то, что в конечном итоге создает человека-творца»¹².

Мы не можем отрицать, что все больше процессов, происходящих в культуре, регулируется посредством товарно-денежных отношений. На уровне государственного дискурса прослеживается явная тенденция рассматривать культуру как экономический ресурс, и это задает совершенно иной вектор культурной политики, требующей внедрения управленческих технологий в менеджмент организаций сферы культуры.

Сегодня очевидно, что, с одной стороны, старые подходы к управлению в сфере культуры входят в противоречие с современным управленческим стилем, с другой — тесная связь культуры и идеологии была и остается отличительной чертой государственной политики. В начале нового тысячелетия в сфере российской культуры формируется совершенно иная расстановка сил с точки зрения соотношения традиционного и новаторского, а также государственного и негосударственного секторов.

Таким образом, попытки решения социокультурных проблем в современной России разнородны. В таких условиях решающую роль играет государственная культурная политика, однако здесь важны принципы межсекторного взаимодействия и социального партнерства.

Именно поэтому сегодня России нужна рациональная и последовательная культурная (даже социокультурная) политика, в которой неизбежно сочетание разумной охранительной ориентации (поддержание эффективных наличных культурных форм и институтов) и ориентации инновационной (распространение необходимых для страны модернизационных образцов)¹³. Становится насущной необходимостью освоение современного менеджмента в сфере культуры и институциональная модернизация государственных организаций, которая позволила бы решать проблемы культуры в едином комплексе, опираясь на механизмы взаимодействия коммерческой и некоммерческой, государственной и негосударственной составляющих сферы культуры. В связи с этим интегративная методология при разработке новой культурной политики, отражающая одновременно глобальные тенденции, получает наибольшее число шансов быть востребованной в сегодняшней России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни / пер. с англ. Э.Н. Гусиновского, Ю.И. Турчаниновой. М.: Унив. книга, 2005. 576 с.

² См.: Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избр. произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 644—706.

³ См.: Балакшин А.С. Сущность и содержание понятия «культурная политика» // Вестн. Нижегород. гос. ун-та. 2004. № 1. С. 374—379.

⁴ См.: Востряков Л.Е. Региональная культурная политика пореформенной России: субъектное измерение. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2005. С. 80—86.

⁵ См.: Балакшин А.С. Сущность и содержание понятия ...

⁶ Булкина И. Культурная политика: украинский опыт и другие опыты // НЛО. 2002. № 58. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2002/58/bulkina.html> (дата обращения: 20.02.2009).

⁷ См.: Belfiore E. The Methodological Challenge of Cross-National Research: comparing cultural policy in Britain and Italy // Centre for Cultural Policy Studies Research Papers. № 8. University of Warwick, 2004. 55 p.

⁸ См.: Паперный В. Культура Два. М.: Изд-во «Нов. лит. обозр.». 2006. 408 с.

⁹ См.: Постановление Правительства РФ от 8 декабря 2005 г. № 740 «О федеральной целевой программе „Культура России (2006—2010 годы)”». URL: <http://pravo.roskultura.ru/law/resolution/08/12/2005/1/text/2857.html> (дата обращения: 15.03.2009).

¹⁰ См.: Авксентьев В., Зендриков Ю. О развитии государственной политики в области культуры (1994). URL: www.circle.ru (дата обращения: 05.04.2009).

¹¹ См.: Belfiore E. Art as a means towards alleviating social exclusion: does it really work? A critique of instrumental cultural policies and social impact studies in the UK // International Journal of Cultural Policy. 2002. Vol. 8. № 1. P. 91—106.

¹² Костина А.В., Гудима Т.М. Культурная политика в современной России: соотношение этнического и национального. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. С. 204.

¹³ Разлогов К., Орлова Э., Кузьмин Е. Российская культурная политика в контексте глобализации // Отеч. зап. 2005. № 4 (25). URL: www.culturalmanagement.ru/books (дата обращения: 23.03.2009).

Поступила 15.04.09.

М. А. РОЖКОВ

**ЗНАКОВОСТЬ АНТИЧНОСТИ
В ПОВСЕДНЕВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
г. САРАНСКА¹**

Ключевые слова: архетип; повседневность; символ; мифологизация; мифология; мышление; современность; культура; репрезентация; сознание

Key words: archetype; routine; symbol; mythologisation; mythology; mentality; modernity; culture; representation; conscience

Современной культурологией накоплен значительный опыт исследований форм и функций мифа и мифологического мышления. Между тем, несмотря на изученность мифотворчества, существуют сферы, не попавшие в поле изучения. Сложность заключается в том, что мифологические «конструкты» в ряде случаев оформляются в немифологических текстах. Мифологические стереотипы настолько вошли в пространство культуры, что стали неотъемлемой частью обыденного сознания.

Изучение того, как возникали древнейшие представления, фиксируясь в архетипические понятия, которыми оперирует подсознание, дает возможность выделения семантических полей и тем самым структурирования смыслового пространства культуры. Генезис архетипов — это реконструкция того, что представляет собой структура смыслов, хранящаяся в подсознании. Для К. Г. Юнга архетип — первичное единство образа и смысла, невыразимое в силу своей многозначности. «Ни один архетип, — отмечает философ, — не может быть сведен к простой формуле. Он — сосуд, который нельзя ни опустошить, ни наполнить... Он пребывает косным на протяжении тысячелетий и тем не менее жаждет нового наполнения. Архетипы — непоколебимые элементы бессознательного, но они постоянно изменяют свой облик»². В этом

¹ РОЖКОВ Михаил Анатольевич, аспирант кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Мордовского государственного университета.

состоит сложность систематического описания архетипов, необходимого для того, чтобы они раскрывали «горизонт» понимания современной культуры.

Древняя мифология ушла с арены истории, сменившись наукой и религиями. Но в художественных произведениях и жизненных сценариях событий, а также и в научных концепциях обнаруживается присутствие мифологических образов и сюжетов. Анализ мифологического мышления показывает, что оно имеет свою практико-теоретическую логику как система понятий, поглощенная образами, и сам мыслительный процесс не уступает тому, который имеет место при научном мышлении. Как писал К. Леви-Стросс, «в мифологическом мышлении работает та же логика, что и в мышлении научном, и человек всегда мыслит одинаково „хорошо“. Прогресс... произошел не в мышлении, а в том мире, в котором жило человечество, всегда наделенное мыслительными способностями...»³.

К мифологическому наследию следует подходить не только с литературоведческой и этнографической, но и с философской позиции. Анализируя мифологию в обобщающем ключе, можно проследить закономерности развития ее образов и сюжетов: общую логику мысли и чувства в мифах. На этот факт указывал Дж. Фрэзер, используя сравнение разных мифов и обрядов для интерпретации их смысла: «Исследования в области древнейшей истории человечества обнаружили, что при множестве поверхностных различий первые философские системы, выработанные человеческим разумом, сходны в своих существенных чертах»⁴. В ходе развития культуры выявление древнейших архетипов позволяет выделить изначальное концептуальное ядро, вокруг которого формировались более поздние мыслеобразы.

Психологический опыт Юнга показал, что архетипические идеи не распространяются лишь благодаря традициям, языку и миграциям, но могут возникать спонтанно, в любое время и в любом месте. Главная сложность проблемы архетипов в том, что они, выступая как метафизические сущности, описывают процесс, который не только произошел однажды, но и происходит постоянно: сейчас, как и много тысячелетий назад. Развитие сознания нельзя описать хронологически четко, так как архетип нелинеен и совершает повторы: человечество циклически возвращается к одним

и тем же образам мира, переосмысливая прежние символы и наделяя новым смыслом старые понятия. Воплощаясь в вечных мифах и символах, архетип пронизывает культуру, обеспечивая ее историческую преемственность и память.

Многие ученые разделяют точку зрения о том, что возможность плодотворного заимствования мифов и сюжетов обусловлена существованием повторяемости реальных ситуаций в жизни людей разных времен, поколений, стран. Тождественные по своему характеру образы и мотивы обнаруживаются в не соприкасающихся друг с другом мифологических системах. Следовательно, объяснить их простым заимствованием нельзя. Юнг предположил существование архетипов как мифообразующих структурных элементов бессознательного. Являясь вневременными схемами, архетипы составляют основу общечеловеческой символики, включают все богатство мифологических тем. Сам архетип, фиксируемый мифологемой, остается неизменным, но может быть по-разному представлен в культуре. Поэтому когда мы говорим о культурном развитии, то имеем в виду последовательное обогащение смыслом древних праобразов.

Именно повседневность как «результат „оповседневнивания” сакральных архетипов»⁵ наиболее явным образом сохраняет архаические структуры культуры, и именно в ней происходит символическое воссоздание мифологического. Эффективность коммуникации определяется здесь прежде всего степенью актуализации универсальных архетипов, так как «структуры повседневности — наиболее герметичная часть, мало поддающаяся рационализации и переводу на другие языки»⁶.

М. Элиаде указывал, что, несмотря на внешнюю десакрализацию современной жизни, «большинство „неверующих” живут под влиянием псевдорелигий и демифологизированных мифологий»⁷. Е. В. Николаева отмечает, что даже в конце XX в. «повседневные социокультурные практики во многом определяются исторически обусловленной традицией, включающей в себя коллективные представления и архетипические конструкции коллективного бессознательного»⁸.

Повседневность интересна тем, что она является местом встречи субъекта и объекта, внутреннего мира с социальными конструктами. Н. Б. Отрешко выделяет характерные черты повседневности как особой реальности: «естественность»,

т. е. «она существует как самоочевидная и непреодолимая фактичность»; «организуется вокруг „здесь” тела индивида и „сейчас” его настоящего»; «объективная упорядоченность в образах, которые кажутся независимыми от стиля мышления»⁹. То же самое можно сказать о повседневном пространстве г. Саранска.

Повседневная культура г. Саранска играет значительную роль в жизни современного жителя этого города, ей отводится роль фундаментального основания человеческого существования. Мир повседневности воспринимается жителями города как естественный и предзаданный порядок жизни, включающий в себя повторяющиеся явления, артефакты, условия воспроизводства жизнедеятельности.

Одной из причин мифологизации пространства современной культуры г. Саранска является приспособленность мифа к психологическим механизмам массового сознания. В пространстве повседневности соотносятся две сферы: сфера массовых стереотипов и сфера индивидуального. На этой двойственности выстраиваются отношения человека и общества, обнаруживая в стремлении к мифологическим моделям потребности упорядочивания бытия. В данном случае архетип, сформировавшийся в «глубинах» культуры повседневного пространства города, оказавшись в зоне влияния массового сознания, приобрел высокую напряженность. Характеризуя такой процесс, Юнг подчеркивал, что архетипы «ведут себя эмпирически как силы или тенденции к повторению того же самого опыта. Ведь всякий раз, когда какой-нибудь архетип появляется в сновидениях, в фантазии или в жизни, он всегда приносит с собой некое особенное „влияние” или какую-то силу, благодаря которой он действует „нуминозно”, т. е. ослепляющее, завораживающее, и побуждает к поступкам»¹⁰.

С помощью символических форм мы можем проследить как в повседневной культуре Саранска осуществляется прямая апелляция к сакральному времени Началу начал. Главным символическим репрезентантом категории первоначала становятся истоки — в первую очередь мифологические пласты культуры. Один из ярких стереотипов современного мифологического сознания связан с реализацией мифа об уходе и возвращении, архетипами которого являются обновление, очищение, инициация и т. д. «Современная мода на

голодание, диеты, лечение, увлечение оздоровительными программами построена на том же механизме — только чистота, обновление и перестройка обращены на себя и внутрь себя», — отмечает И. О. Осипова¹¹. Доказательством этого процесса является огромное количество рекламных проспектов и брошюр в аптеках и магазинах города, содержащих призывы к «сохранению молодости вашего сердца», укреплению «вектора вашего здоровья», к тому, что «быть красивой — легко», а благодаря жидкому мылу «ваши руки станут такими мягкими, что даже их прикосновение к самой нежной коже на свете будет удивительно приятным». Таким образом, происходит трансформация мифа о первоначале, заключающаяся в изменении его направления — от внешнего к внутреннему. Однако, как справедливо отмечают К. М. Ольховиков и С. В. Ольховикова, «преобразование мифов сегодня, как и всегда, не поддается инструментальной целерациональной логике, а общая „неуловимость“ мифа для рационального наблюдателя не позволяет онтологизировать подобные ситуативные впечатления, превращая их в объективные характеристики»¹². Так, в одной из аптек г. Саранска рекламная брошюра спрашивает нас, не тесны ли любимые джинсы, ведь впереди долгожданный отпуск. «Но если у нас в запасе хотя бы три дня, значит, есть время все исправить. В этом поможет новый натуральный комплекс „Турбослим ЭКСПРЕСС — ПОХУДЕНИЕ“ от компании „Эвалар“». Проблем нет совсем! «С ним вы сможете всего за три дня уменьшить объемы до трех сантиметров!». Ведь «Турбослим ЭКСПРЕСС» — для тех, кому нужен быстрый результат! А жевательные таблетки — «Турбослим КОНТРОЛЬ АППЕТИТА» еще в три раза подавляет чувство голода. Вот так все очень просто! В поход за привлекательной внешностью в Саранске можно отправиться во Дворец спорта, в спортивный комплекс «Мордовия», Ледовый дворец, фитнес-центр «Формула С» и др.

Подчеркнем, что сама экзистенциальная ситуация современного человека искажена, вовлечена в «симулятивность». Так, практика искусственного продления жизни и предупреждения смерти всевозможными мерами (образ жизни, пищи, одежды, транспорта и т. д.) ведет к тому, что сама жизнь становится призрачной (о чем смутно догадываются автомобильные «лихачи», любители «экстрима», отрицающие

применение техники безопасности). Ж. Бодрийяр пишет по этому поводу следующее: «Предупреждение смерти ценой непрерывного самопожертвования — такова парадоксальная логика безопасности»¹³. Борьба со смертью ведет к переносу смерти непосредственно в жизнь, к превращению жизни в «послежитие», «пережиточность» — это и есть призрачное существование, когда место реальности занимает симулякр. Многие газеты и журналы города (например, «Столица С», «Вечерний Саранск» и др.) пестрят рекламными объявлениями, предлагающими подтяжку лица, увеличение груди, вакуумный массаж, избавление от целлюлита, устранение шрамов и растяжек, безоперационное омоложение и т. д.

Отметим, что в конце XX в. в повседневной культуре Саранска возникают мотивы переходности в виде вертикали как аналога архетипа «мировое древо». В символе вертикали акцентируется верх и низ: в рекламе возвеличиваются «высотные» сооружения нашего времени (комплексы «Пушкинский» и «Есенинский»); надстраиваются мансарды; чердаки превращаются в элитное жилье (например, на улицах Большевикской, Советской и др.), крыши — в кафе «под небом» (кафе «Седьмое чудо света», а подвалы — в магазинах, дорогие рестораны и гаражи (ресторан «Пирамиды», кафе «Time-out», магазины в Доме быта, продовольственный отдел Центрального универмага, продовольственный магазин «Восток», подводный клуб «Дельфин» и др.).

Репрезентация мифов — характерное состояние современной культуры. Различные по историческому статусу мифосюжеты и их актуальные вариации задают разнообразие установок, определяющих динамику современной культуры. На улицах Саранска в повседневной речи горожан часто можно услышать имена, названия, образные выражения, заимствованные из древнегреческой мифологии (титаническая борьба, гигантский размер, яблоко раздора, панический страх, олимпийское спокойствие, ахиллесова пята и др.). Интересно, что употребляя эти метафоры, многие горожане не в состоянии точно объяснить их первоначальный смысл, так как не знакомы с образами древнегреческой мифологии. Постмодернистские декларации о «желании другого», «преодолении оппозиции», «освобождении от традиционных конфигураций», «деконструкции» стремятся выразить понимание «ретроспективных проекций, освобождающих на-

стоящее и будущее человеческой повседневности от власти истории»¹⁴. Современное разнообразие мифов произрастает на основе культурных различий, объясняется господством тенденции массовизации жизни человека.

Время идет вперед, а мы постоянно обращаемся к эталонам античности, встречаем ее элементы в названиях магазинов, фирм, при проведении спортивных мероприятий, из чего можно сделать вывод, что античная культура по сей день остается востребованной.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 09-03-00592а

² Юнг К.Г. Структуры психики и процессы индивидуации. М.: Наука, 1996. С. 71.

³ Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Наука, 1985. С. 207.

⁴ Фрэзер Дж. Д. Золотая ветвь: исследования магии и религии. М.: Политиздат, 1983. С. 10.

⁵ Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. М.: Канон+, 2004. С. 80.

⁶ Круглова Т.А. Границы применимости концепта «диалог культур» в теориях мультикультурализма // Мультикультуральная современность: Урал — Россия — Мир: Материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. (с международным участием) Гуманит. ун-та, 2—3 апр. 2009 г.: доклады: в 2 т. Екатеринбург: Гуманит. ун-т, 2009. Т. 1. С. 76.

⁷ Элиаде М. Священное и мирское. М.: МГУ, 1994. С. 130.

⁸ Николаева Е.В. Традиционные категории и мифологические мотивы в культуре // Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. Т. 2: Историческая культурология / отв. ред. Д.Л. Спивак. СПб.: Алетей, 2008. С. 335—343.

⁹ Отрешко Н.Б. Повседневная культура: характерные черты, структура, проблемы научного анализа // Второй российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему». СПб.: Эйдос, Астерион. С. 161—162.

¹⁰ Юнг К.Г. Структуры психики и процессы индивидуации ... С. 125.

¹¹ Осипова Н.О. Миф в пространстве стереотипов современного повседневного сознания // Вестн. ВятГГУ. 2007. № 2. С. 52.

¹² Ольховиков К.М., Ольховикова С.В. Плюрализм культурных мифов // Мультикультуральная современность ... С. 288—293.

¹³ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. С. 311.

¹⁴ Ольховиков К.М., Ольховикова С.В. Плюрализм культурных мифов ... С. 289.

Поступила 24.06.09.

А. А. МАХНИН

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ ЯРОСЛАВЛЯ И РЫБИНСКА В ПЕРИОД МОДЕРНА

Ключевые слова: модерн; неоклассицизм; архитектурная среда; полистилистика; архитектура; «нерусский» стиль; рационализм; иррационализм; фасад

Key words: modern; neo-classicism; architectural environment; poly-stylism; architecture; «non-Russian» style; rationalism; irrationalism; front

В XX в. стилевая полифония, распространившаяся в период эклектики, проявляется все более отчетливо. В период модерна неоклассицизм и модерн скорее не сменяют друг друга, а соседствуют в одних и тех же хронологических рамках. Более того, элементы неоклассицизма присутствуют в постройках модерна.

Для периода модерна в той или иной мере присуща полистилистика. В провинции начала XX в. модерн и неоклассицизм не были противопоставлены друг другу, как это было в столицах. Более того, как будет показано ниже, в русских провинциальных городах неоклассицизм переплетается с модерном. Одним из первых проявлений модерна в архитектуре был так называемый «„неорусский” стиль», который обозначал одну из граней характерной для русского искусства второй половины XIX — начала XX в. темы национального своеобразия России.

Некоторые черты «неорусского» стиля нашли свою интерпретацию в пространстве двух тенденций стиля модерна — рационализм и иррационализм — в провинциальной архитектуре. Эстетика рациональной формы не была столь привлекательна для провинциальных архитекторов, как возможности иррациональной, более необычной и, тем не менее,

МАХНИН Антон Александрович, аспирант кафедры культурологии и журналистики Ярославского государственного педагогического университета.

более соответствующей облику русского провинциального города. К рациональному модерну относятся здание бывшей гостиницы «Бристоль» (бывшая Угличская, ныне ул. Кирова, 10) (рис. 1) и бывший особняк Кокуева (бывшая Дворянская улица, ныне пр. Октября, 14). Фасады здания полностью выполнены с помощью элементов, присущих классицизму, но иначе трактованных. Присутствует трехчастное деление фасада, но решено оно не плоско, как обычно в классицизме, а объемно с помощью дополнительных элементов, выступающих и западающих относительно основного объема.

Рис. 1.

Декоративные лопатки, также присущие классицистическим зданиям, имеют иную ритмическую организацию: в классицизме — совпадают с основным ритмом с вертикальной осью окон, а в данном случае — нет. Кроме того, они расположены ассиметрично на фасаде здания, еще больше подчеркивая свободное построение композиции постройки. Плоские квадратные ниши над окнами первого этажа, характерные для классицизма, дополняются стилизованными цветами и приобретают большое декоративное значение. Лепной фриз и легкий сандрик на кронштейнах, расположенные на левой части фасада, уравнивают декоративное решение здания. Объединяющим элементом двух столь различных частей фасада здания служит выступающий объем. В его декоре сочетаются элементы, примененные на правой и левой части фасада: плоские ниши со стилизованными цветами и лепной фриз. Здание состоит из классицистических элементов, но иначе трактованных.

Под воздействием иррационализма развивалась неоромантическая традиция. По мнению М. В. Стовичек, неоромантизм в России обращен больше всего к европейской традиции, в частности к готике¹.

В ярославской архитектуре неоромантизм проявился в обращении к традиции готики, и в материалах Музея истории г. Ярославля он именуется русско-готическим модерном. Этот термин в полной мере соответствует явлению, так как указывает на ярославскую специфику неоромантического обращения к готической форме. Эта специфика заключается в том, что для постройки неоготических зданий (бывшая Любимская улица, ныне ул. Чайковского, 23-а (рис. 2); бывшая Власьевская улица, ныне ул. Свободы, 29 — не сохранилось) используется материал, более

Рис. 2.

характерный для традиционного русского зодчества, — красный кирпич. Кроме того, в неоромантических зданиях реализовывались возможности пластического решения стеновой поверхности, которые предоставляет кирпичная кладка.

Модерн использовал арсенал декоративных элементов, цвет и сочетание самых неожиданных материалов. По-новому начинают выглядеть кованое железо, облицовочный кирпич, изразцы, штукатурка, стекло и дерево. Особую роль в создании художественного облика играет цвет. Перед архитекторами модерна было множество образцов использования цвета: русское зодчество XVII в. с его пластикой, яркостью и полихромией изразцов, мрачная торжественность готики, рафинированность классицизма и экспрессивность барокко. Так, судя по архивным фотографиям, цвет в постройке железнодорожного вокзала в г. Рыбинске играл далеко не последнюю роль. Стены вокзала были выкрашены в розовый цвет, а вертикальные и горизонтальные членения и архивольты центрального окна выделены белым цветом.

Железнодорожный вокзал, возведенный в 1904—1905 гг. по проекту гражданского инженера С. И. Минаша, является типичным образцом модерна (рис. 4, 6). Однако первый

железнодорожный вокзал в Рыбинске, построенный по проекту петербургского архитектора К. К. Рахау в 1870 г. и появившийся вместе со строительством железной дороги, относится к периоду эклектики (рис. 3). На месте сгоревшего вокзала был выстроен новый существующий ныне в стиле модерн.

Здание Рахау было удобным и, вероятно, нравилось горожанам, так как С. И. Минаш в своем проекте нового каменного вокзала полностью повторил его объемно-пространственную композицию. Внешне старый деревянный вокзал был стилизован под древнерусский терем. Его центральная, выполненная из кирпича часть была отмечена островерхой башенкой с часами.

Рыбинский вокзал, который построен по проекту С. И. Минаша, представляет собой длинное вытянутое вдоль перрона сооружение, состоящее из массивного кубического объема в центре и симметрично расположенных крыльев. Центральный объем, в нижней части которого устроены входы в здание со стороны привокзальной площади и перрона, в верхней части оформлен полуциркулярным окном, далеко вынесенным карнизом и высоким аттиком.

В интерьерах сохранилась обильная лепнина, исполненная в стиле модерн, но самым характерным элементом модерна

Рис. 3.

Рис. 4.

являлся навес, устроенный над перроном вокзала, где сочетаются новые конструкции и материалы (рис. 5).

Удобный навес, украшавший новый рыбинский вокзал, придавал оригинальность и своеобразие всей постройке, но навес по решению железнодорожного начальства был снесен в 1972 г. Исчезли профилированные стойки из причудливо собранных в пучки металлических труб с изящными кронштейнами, державшие деревянные перекрытия навеса. Теперь им держать стало нечего. Здание вокзала, лишившись этой части фасада, потеряло былую целостность.

Зданием в стиле фасадного модерна является Земский дом на улице Крестовой, 77 (рис. 7). В данном случае вполне реализует себя общий принцип фасадного модерна. Он часто оказывался всего лишь декоративным приемом в стремлении провинциальных заказчиков следовать моде.

Фасадный модерн в данном случае имел еще один исток. Он проявлялся не только во вновь выстроенных зданиях, но и в старых постройках, с которых уничтожался прежний декор и накладывался в соответствии с требованиями «нового стиля». До 1875 г. на этом месте стоял каменный двухэтажный дом. В 1859 г. дом и другие хозяйственные постройки купил В. С. Михалков. Он сдавал его в аренду,

Рис. 5.

Рис. 6.

а в 1873 г. продал имение Рыбинскому уездному земству. Здание сломали, и в 1875 г. по проекту ярославского архитектора И. Ф. Яровицкого построили новое. Следил за строительством и исправлял некоторые его планы инженер-техник Я. А. Никифоров. В договоре было записано: «Здание вывести под кровлю не позднее 15 (27 — по новому стилю — прим. наше — А. М.) сентября 1875 г. За просрочку платить неустойку по 1 рублю с каждой тысячи кирпича»².

Рис. 7.

Прошло 35 лет, дом потребовал ремонта. Земское собрание в сентябре 1910 г. постановило затратить от 40 до 50 тыс. руб. из не имеющего особого назначения аптечного капитала. В новом проекте предложено было все учреждения в здании расположить так, чтобы они могли функционировать совершенно самостоятельно, т. е. иметь свои входы и выходы, однако таким образом, чтобы по мере необходимости могли пользоваться общим залом.

Перестройкой Земского дома занималось товарищество строительных работ «Бр. Букетовы». Выполнялась перестройка по проекту ярославского архитектора Н. Ю. Лермонтова, была закончена в 1912 г. Следование моде изменило декоративные особенности здания, сохраняя при этом, если не старую планировку, то прежнюю тектонику. Первый этаж дома рустован. Стена уличного фасада второго этажа рустована небольшими участками. Окна второго этажа с полуциркулярным завершением обрамлены наличниками. Современное цветное решение фасада здания выполнено в соответствии с чертежом, выполненным Н. Ю. Лермонтовым в 1911 г.³ (рис. 8). Но ныне фасад окрашен в более яркие цвета, отличающиеся от цветового исполнения на старых чертежах, хотя для модерна и характерно использование ярких красок.

В Рыбинске появляются здания, стиль которых можно определить как ретроспективный модерн (например, Рыбинск, бывшая Мышкинская, ныне ул. Герцена, 6). Как замечает М. В. Стовичек,

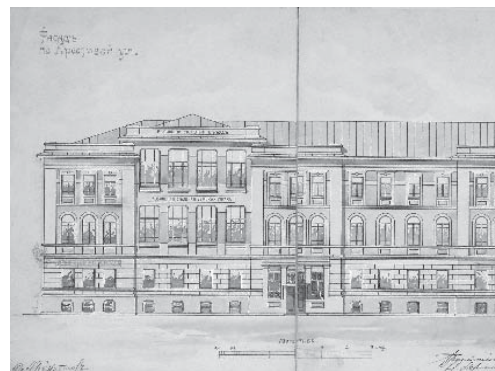

Рис. 8.

«данный термин является оксюмороном, но в полной мере отражает суть называемого явления, так как здания, проходящие в этой номинации, совмещают в себе черты и ретроспективизма, и модерна»⁴. Причину этого явления следует искать в различии столичного и провинциального подходов к

ретроспективизму. В столицах неоклассицизм воспринимался не как новый стиль, а как возвращение к старому усовершенствованному стилю на новом этапе развития архитектуры, что видно и из терминов, обозначающих это явление (неоклассицизм, ретроспективизм). В провинции модерн и ретроспективизм были восприняты равноправными новыми стилями, а не антиподами, каковыми являлись рассматриваемые стили в столицах.

Общие и специфические черты развития архитектурной среды городов Северного Верхневолжья Ярославля и Рыбинска четко прослеживаются в соотношении противоположных тенденций традиции и новаторства и их доминирования в различные периоды социокультурного развития городов, вместе с тем обнажая сходства и различия в архитектурной среде этих городов. Период модерна предоставляет большую свободу выбора образа жизни, провозглашая новаторство, которое зачастую переплетается с традицией. В Рыбинске новаторство, к сожалению, проявляется лишь в новых декоративных элементах, часто переплетающихся с традиционными архитектурными элементами, хотя в декларациях модерн открыт всему новому. В отличие от Ярославля, где архитектура модерна под влиянием столичной моды вобрала в себя лучшие черты стиля, в Рыбинске новый стиль от-

разился лишь в решении декоративного убранства плоских фасадов зданий, хотя на этом фоне особенно следует отметить несохранившийся навес железнодорожного вокзала, в котором программа стиля модерн реализовалась наиболее полно. В отличие от Рыбинска наилучшим образом модерн нашел свое воплощение в Ярославле, где архитекторы не ограничивались поиском декоративных элементов, выполненных в стиле на фасаде здания, а шли дальше, воплощая идеи модерна в объеме. Модерн в Ярославле, в отличие от Рыбинска проявился не столько в элементах, навешенных на фасад здания, а в форме, ассиметричной композиции выступающих и западающих объемов здания, в поиске новых образов, воплощенных в камне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Стовичек М.В. Архитектурная среда русской провинции в эпоху модерна (Кострома, Рыбинск, Ярославль): дис. ... канд. искусствоведения. Ярославль, 2001. С. 72—73.

² Петухова Н. Город, который мы сохранили // Рыбинские известия. 2002. № 69. 16 апр. С. 3.

³ См.: Архив Рыбинского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника: Н. Ю. Лермонтов. Чертеж к проекту перестройки здания Рыбинского земства. Фасад по Крестовой улице. 23.04.1911. Номера Рбм 7071; ДД-257.

⁴ Стовичек М.В. Архитектурная среда русской провинции ...

Поступила 24.08.08.

ТРИАНДИС Г. К. Культура и социальное поведение: учеб. пособие / пер. В. А. Соснин. М.: ФОРУМ, 2007. 384 с.

Автор рецензируемой книги — известный специалист в области социальной психологии. Более 40 лет он читает в университетах США различные учебные курсы, связанные с социальной психологией. Им изучена практика преподавания этой дисциплины в десяти крупных учебных центрах разных стран, написано большое количество статей и книг. В этой книге он суммировал весь свой профессиональный опыт: «Я написал эту книгу как дополнение к основному учебнику по социальной психологии, из которой преподаватель мог бы выбрать по своему усмотрению материал отдельных глав или использовать ее целиком для спецкурса по культурным различиям в социальном поведении» (С. 17).

Действительно, структура и содержание книги вполне соответствуют намеренным целям. В книге десять глав, в каждой из которых рассмотрена какая-либо проблема как часть общей темы. По нашему мнению, особенно важны для науки и практики главы, посвященные проблемам влияния культуры на социальное поведение людей, взаимосвязи культуры и социальных отношений, различий в элементах субъективной культуры, культуры и коммуникаций, социально-этнического разнообразия и межкультурных отношений. Рассмотрение этих проблем в научном плане столь глубоко и оригинально, что существенно обогащает социологическую и психологическую науку. Книга Триандиса «дает толчок новым исследованиям кросс-культурных явлений и представление о масштабе этих исследо-

ваний, рисуя обстоятельную картину влияния культурных процессов на формирование психологических феноменов» (С. 15).

Книга написана доступным научным языком, имеет четкую структуру по главам и разделам, в которых раскрыто большое количество интересных научных проблем, намеченных автором в начале книги. Этот материал может служить практическим пособием для студентов, преподавателей, читающих смежные дисциплины психологии и социологии. Основное место в этой книге занимает понятие культуры, которая рассматривается автором с различных позиций: начиная с общего понятия культуры и заканчивая межкультурными отношениями, являющимися весьма разнообразными и сложными, вплоть до конфликтных ситуаций между отдельными людьми и группами.

Культура представляет собой часть окружающей среды, которая создана человеком. Следовательно, культура создается отчасти человеком, а отчасти природой. Продуктом «воспроизводства» природы и человека является культура, но в то же время необходимо, чтобы культура начала зарождаться внутри человека, обогащать его внутренний мир, и под этим воздействием личность начнет воссоздавать культуру.

Чтобы личность была более гармоничной, эмоционально-устойчивой, а также обогащалась ее культурное наследие, человеку необходимо решать проблемы здоровья и гендерные вопросы.

Рассматривая социальные проблемы личности, прежде следует говорить о культуре и здоровье. Обширные данные свидетельствуют, что тип культуры связан с состоянием здоровья носителей этой культуры. Фактором, зависящим от экологии и особенностей культуры, является диета. Можно наблюдать тенденцию: в развитых странах питание более богато жирной пищей, а потребление жира напрямую связано с уровнем смертности. В бедных странах питание является более здоровым, чем в богатых, поскольку изобилие и богатство способствуют росту потребления мяса и, следовательно, сердечным заболеваниям. Традиционно в питании россиян преобладает повышенное потребление мясных продуктов. Эти разнонаправленные тенденции в режиме питания означают, что в процветающих странах можно ожидать продление жизни больше в связи с пропагандой здорового питания, охраной здоровья и хорошей медициной, чем с питанием самим по себе.

Помимо здоровья, значимым вопросом является гендерное различие. Принято считать, что мужчины обладают более высоким положением и властью по сравнению с женщинами. Однако «женщины составляют половину населения земного шара, на их долю приходится две трети от общего рабочего времени, они получают одну десятую от общей доли мировых доходов и владеют одной сотой общемировой частной собственности» (С. 15). С детства женщине закладывается то, что она является хранительницей семейного очага, что на женскую долю возлагается семейный быт, воспитание детей. Второстепенным вопросом является карьера. Это можно подтвердить тем,

что в первобытном обществе браком являлась форма обмена подарками, а женщина была наиболее ценным даром. Можно сказать, женщина являлась предметом первобытной сделки, а не равноценным партнером в тех социальных отношениях, которые устанавливаются между мужчинами. Мужчина «приобретает» женщину и начинает хвастаться ею.

Сегодня культура является продуктом исторического развития, включающим в себя обучение личности новым знаниям на основе исторического прошлого, и существует в определенных экологических условиях. Изменение экологических условий влияет на культуру. В заключение следует отметить, что обогащение, «подпитка» культуры и личности происходят друг у друга. «Шероховатости» личности отражаются в культуре и наоборот: культура довлеет над человеком.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, во-первых, книга Г. К. Триандиса является серьезным трудом общенаучного масштаба. Во-вторых, это добротный учебник по социальной психологии. В-третьих, автор рассматривает преимущественно социальную и межнациональную ситуацию в США, но вполне оправдано использование этого учебного пособия в вузах большинства стран мира. В-четвертых, особое значение эта работа имеет для России, так как она, как и США, отличается сложным этническим составом. Оценки и рекомендации автора нередко относятся к российским национальным и социальным условиям.

Ю. А. Долгова
(г. Саратов)

«НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ»

21—22 мая 2009 г. в Курском государственном университете состоялась научно-практическая конференция. Задуманная как межрегиональная, она переросла изначальные рамки: в конференции приняли участие представители из таких городов, как Москва, Белгород, Орел, Смоленск, Владимир, Серпухов, Тула, Наро-Фоминск, Чебоксары, Уфа, Кишинев; известные ученые, представляющие ведущие научно-исследовательские институты России: Институт системного анализа РАН, Институт социологии РАН, а также депутаты Курской областной думы, Государственной думы, представители СМИ, предприниматели, общественные деятели.

Открыл научно-практическую конференцию ректор университета В. В. Гвоздев. Он поздравил участников с открытием конференции и отметил, что преподавателями, аспирантами и студентами факультета философии, социологии и культуры ведется значительная научно-исследовательская работа по изучению социально-экономических и культурных проблем развития Курской области. Коллектив научно-исследовательской социологической лаборатории реализует при поддержке РГНФ проект «Курская область и ЦФО в динамике социокультурных измерений» в рамках Всероссийской исследовательской программы «Социокультурная эволюция регионов России». Программа осуществляется под эгидой Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН.

Проведение научно-практической конференции позволяет поделиться результатами исследовательской работы курских исследователей с коллегами из других регионов России и ближнего зарубежья, укрепить научные контакты.

На пленарном заседании были заслушаны доклады представителей высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов из Орла, Москвы, Курска. Так, с докладом «Региональное управление: проблемы исследования» выступила заведующая кафедрой философии и отечественной истории Орловской академии государственной службы (ОРАГС) А. М. Старостенко. Она подчеркнула важность учета системной связи регионального и федерального уровней для выработки стратегии регионального управления в России. При этом была отмечена необходимость применения «синтетических подходов», позволяющих изучить любой объект как многоплановое, комплексное и изменяющееся явление, соединенное множеством связей с окружающей средой. Хотя возможна множественность решений региональных управленческих задач, порожденных разнообразием ситуаций, однако, по мнению А. М. Старостенко, приоритетные направления государственной политики на ближайшие годы должны следовать строгой иерархии: социально-экономическая сфера и государственное строительство России.

В своем выступлении главный научный сотрудник Института системного анализа (г. Москва) В. Н. Якимец

«Аналитические инструменты оценки взаимодействия власти и общества в регионах» основной акцент сделал на возможностях и примерах участия институтов гражданского общества (экспертных и научных структур, общественных и некоммерческих организаций) в разработке и применении независимых аналитических инструментов для оценки и мониторинга межсекторных взаимодействий в России. Докладчик показал, что одной из важнейших причин ошибок и просчетов в ходе реформирования является нарушение принципа обратной связи между органами власти разного уровня и обществом (население, бизнес и некоммерческие организации). Решение этой проблемы предполагает участие экспертных структур и научных организаций, а также создание инструментов количественной оценки и измерения эффективности и качества межсекторных взаимодействий.

Обозначенная проблема получила развитие в докладе главного научного сотрудника Института социологии РАН (г. Москва) Л. И. Никовской «Антикризисный потенциал публичной политики (региональных разрез)». Она подробно остановилась на вопросах, связанных с субъектами публичной политики. Такими являются, с одной стороны, политическая (в высшем выражении — государственная) власть со всеми ее юридическими, силовыми и административными институтами, с другой — структурные элементы, институты гражданского общества как старые (партии, профсоюзы, всевозможные общественные комиссии и комитеты), так и новые; институт уполномоченных по правам человека; «мозговые центры» — институты

советников, политических консультантов, экспертов; институт общественных наблюдателей на выборах и т. д. Помимо того, она выделила особо политическую оппозицию и СМИ, сориентированных прежде всего на контроль за властными дисфункциями, коррупцией, недобросовестностью. Как и предшествующий докладчик, Л. И. Никовская отметила необходимость разработки и применения эффективных механизмов взаимодействия власти и общества, обеспечивающих реальный учет мнения населения при принятии социально значимых решений.

Экономическим проблемам развития Курской области посвятила свое выступление доцент кафедры статистики филиала ВЗФЭИ в г. Курске Л. М. Осиневич. В докладе «Анализ динамики валового регионального продукта Курской области (2004—2007 гг.)» она отметила, что данные о результатах производственной деятельности регионов используются органами государственного регулирования экономики для разработки региональной политики, принятия решений в области социальной, фискальной, кредитно-денежной политики. Кроме того, проявление динамики ВРП позволяет проводить межрегиональные сравнения для оценки места каждого региона в системе экономических отношений внутри РФ и выявления закономерностей и диспропорций развития регионов.

Интересным был доклад руководителя пресс-службы ОАО «ГК „Агрохолдинг“» (г. Курск) К. А. Комкова «Управление имиджем региона». Докладчик отметил, что имиджевая привлекательность региона зависит от его потенциала и от того, как этот потенциал используется.

В качестве критериев привлекательности К. А. Комков обозначил инвестиционную привлекательность региона, имиджевую историю региона, индекс цитируемости региона в федеральных и региональных СМИ, исторические аспекты развития региона, присутствие региональных VIP-персон в федеральном информационном поле, оценку региона со стороны лидеров общественного мнения, туристическую привлекательность региона, международный имидж региона, межрегиональные связи (города-побратимы, экономическое сотрудничество), участие в международных, российских и региональных выставках, ярмарках, а также индекс появления в интернет-сфере.

Заведующая кафедрой социологии и политологии Курского государственного университета Е. А. Когай в докладе «Инновации и инвестиции в региональном измерении» обратилась к вопросу динамики инвестиционного рейтинга Курской области. Она показала, что степень риска осуществления инвестиционной деятельности в регионе имеет тенденцию к снижению, что повышает его инвестиционную привлекательность. Вместе с тем инновационные процессы в регионе осуществляются довольно медленно, соответственно стратегия развития региона характеризуется как догоняющая.

На секционных заседаниях «Актуальные проблемы развития регионов ЦФО» и «Диагностика и решение региональных проблем» были заслушаны выступления, посвященные возможностям регионального применения методов социального проектирования (Т. В. Безуглова), проблемам самодостаточности региона (Н. В. Ти-

тяев), вопросам информатизации нологов органов (А. С. Кулабухова), деятельности религиозных организаций на территории Курской области (Е. Е. Желанкина) и религиозным предпочтениям региональной молодежи (В. И. Твердохлеб), вопросам социально-экономической адаптации населения региона к изменяющимся российским условиям (Ю. М. Пасовец), готовности выпускников вузов к началу профессиональной карьеры (М. С. Третьяков), проблемам противодействия коррупции в региональном измерении (А. М. Якубович), необходимости развития инновационного бизнеса (Н. Н. Худокормов), оптимизации института местного самоуправления (Е. А. Власова), представления о свободе как факторе самоопределения (Н. В. Ивженко), потенциалу молодежных организаций в развитии экологического движения (Д. В. Каргалова), изучению психологических особенностей студентов, способствующих успешному профессиональному развитию (Н. В. Тарасова, О. В. Чернышова), региональной прессе в ценностном измерении (Я. И. Галеева), региональной памяти и идентичности в русской провинции (В. В. Лыкова), духовно-нравственным идеалам студенческой молодежи (С. А. Муравьев) и др. В обсуждении докладов активное участие приняли преподаватели, бизнесмены, аспиранты и студенты вузов ЦФО.

По результатам конференции был издан сборник научных работ, отражающих социально-экономические, политические и культурные проблемы развития регионов России.

Е. А. Когай,
доктор философских наук,
профессор (г. Курск)

АННОТАЦИИ

Е. В. Сибирская, Н. Н. Авакумова, О. А. Старцева. Системность регионального развития.

В статье на основе системной методологии анализируется комплексность регионального развития, призванного сформировать предпосылки экономического роста и глубокой перестройки структуры регионального хозяйства в соответствии с общественными потребностями и современными технико-технологическими возможностями.

Р. А. Адикаев. Экономическое пространство: региональное измерение.

Дается трактовка понятия «экономическое пространство» в контексте его региональных особенностей, предлагается комплекс подходов, позволяющих конструировать регион как специфическое социально-экономическое образование, срез реальности в пространстве и времени.

Н. Г. Салимгареев, Р. Г. Сафиуллин. Критерии оценки пространственного развития региона.

В статье представлена система критериев пространственного развития региона. На основе методики С. А. Айвазяна с использованием интегральных критериев понятия «качество жизни» осуществлен расчет его состояния в Туймазы-Октябрьской пространственной социально-экономической системе.

И. Г. Напалкова. Эволюция территориальных преобразований в России.

Представлен исторический анализ эволюции административно-территориальных преобразований на Руси, в Российской империи и РСФСР; рассматриваются предпосылки реформ и способы территориального деления.

С. И. Малоземов. Территориальная организация хозяйства и проблемы аграрной политики регионов СССР.

В статье рассматриваются вопросы территориальной организации населения и хозяйства, в частности, территориальные особенности расселения сельского населения, закономерности организации и развития хозяйства. Особое внимание уделяется советскому опыту централизации как доминирующему фактору аграрной политики.

Н. М. Косова, Н. В. Мумладзе. Проектные основы социальной политики муниципального образования.

В статье формулируется понятие социального проекта как управляемой социальной коммуникации, представлен опыт применения социального проектирования в программах муниципальной социальной политики г. Арзамаса Нижегородской области.

Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в I полугодии 2009 г.

С. А. Махошева, А. Х. Сабанчиев. Кластерные технологии создания эффективных секторов услуг в региональных хозяйствах.

В статье рассматриваются вопросы оценки потенциала кластеризации отраслей сферы услуг Кабардино-Балкарской Республики, оценивается потенциал кластеризации по отраслям сферы услуг региона, представлено описание туристического кластера на базе рекреационного комплекса Приэльбрусье.

С. А. Мохначев, Е. С. Мохначева. Тенденции кластеризации в социально-экономическом развитии региона.

В статье рассматриваются проблемы управления социально-экономическим развитием Удмуртской Республики, содержание кластерного подхода; раскрываются наметившиеся в регионе тенденции перехода от отраслевой к кластерной организации производств; делается вывод об актуальности формирования образовательного кластера.

Е. Ф. Савелова. Реализация концепции стратегического планирования в системе менеджмента качества в организациях региона.

В статье сформулировано понятие стратегического планирования в системе менеджмента качества в организациях, описан алгоритм реализации концепции стратегического планирования в системе менеджмента качества, детализированы этапы работ в данном направлении, описаны особенности реализации этой концепции в региональном аспекте.

О. В. Симакина. Особенности передачи права на использование товарного знака по договору коммерческой концессии.

Статья посвящена актуальным вопросам управления процессом наиболее эффективного использования интеллектуальной собственности, а именно; средств индивидуализации товаров, работ, услуг, к которым относятся товарные знаки, а также знаки обслуживания и коммерческие обозначения в рамках договора коммерческой концессии в свете нового законодательства.

А. П. Родионова. Оценка и реализация маркетингового потенциала развития машиностроительных предприятий региона.

Анализируется процесс формирования, оценки и использования маркетингового потенциала развития машиностроительных предприятий Республики Мордовия. Делается вывод о его недостаточном использовании исследуемыми предприятиями.

Л. И. Зинина, М. Н. Щукин. Формирование корпоративной стратегии интеграционных процессов в АПК региона.

Предложены модели интеграционных формирований корпоративного типа на базе объединения предприятий различных организационно-экономических форм в данной системе. Сформулированы цели и представлены основополагающие направления организации деятельности интеграционных агропродовольственных формирований корпоративного типа, изложены принципы организации стратегического мониторинга в агропродовольственных формированиях.

А. С. Гуреев. Концепция стратегии развития мясопродуктового подкомплекса региона.

В статье предпринята попытка изложить основные положения концепции стратегического развития мясопродуктового подкомплекса Республики Мордовия, определены ее структура, основные стратегические цели и приоритетные направления развития мясопродуктового подкомплекса региона.

Е. А. Борисова. Инновации и технопарки как механизмы смягчения и преодоления последствий кризиса.

В статье приводится обоснование значения инноваций для экономического подъема и стабилизации кризисных явлений. Обозначается необходимость

создания благоприятных условий для инноваций, снижения транзакционных издержек за счет расположения всех участников на одной компактной площадке с высокой концентрацией кадров разного профиля.

Т. А. Яковлева, В. И. Газетов, В. А. Кижеватова. Непрерывное образование как фактор развития трудового потенциала региона.

В статье рассматриваются проблемы создания института многовариантного образования, анализируется содержание понятия «непрерывное образование» и раскрывается его роль в развитии профессиональных компетенций. Предложена оригинальная классификация компетенций.

А. З. Гильманов, Т. К. Муратов. Основные требования работодателей к выпускникам вузов гуманитарного профиля.

На основе результатов исследования, проведенного на ярмарке вакансий в г. Казани; выявлены основные требования работодателей к выпускникам вузов гуманитарного профиля, предложены мероприятия, повышающие конкурентоспособность выпускников вузов на рынке труда.

Л. Д. Надькин. О двуязычии, селе и компьютере: обязанность или необходимость?

В статье анализируются проблемы современной российской сельской малокомплектной школы, делается акцент на необходимость духовно-нравственного воспитания детей, разъяснительную работу среди родителей, пути преодоления бедности на селе. Отмечается, что сохранение сельских школ и села есть гарант выживания народа.

Д. В. Пронькин. Основные коммуникационные каналы политической рекламы в регионе.

В статье на основе результатов социологического исследования проанализирована степень развитости в Республике Мордовия различных коммуникационных каналов политической рекламы (телевидение, радио, наружная реклама и т. д.).

Т. В. Фогель. «Телефон доверия» как коммуникативная практика.

Анализируются место, роль, функциональные возможности и перспективы развития феномена «Телефон доверия» как коммуникативной практики в современном российском обществе. Главная идея работы — представить «Телефон доверия» как средство социальной терапии на основе коммуникации. «Телефон доверия» с широкими функциональными возможностями выступает посредником в решении коммуникативных проблем человека.

С. В. Савина. Реформирование оплаты труда и ее рост как основа формирования социальной гармонии.

В статье рассматриваются проблемы современного состояния и реформирования форм и систем оплаты труда, роль государства в этом процессе, а также место оплаты труда в мотивации труда работника, влияющей на формирование социальной гармонии в обществе.

М. Г. Яковлев. Занятость населения и механизмы ее регулирования.

В статье осуществлена попытка анализа места и роли занятости населения в экономическом развитии государства. Рассматриваются механизмы регулирования занятости, реализуемые в Чувашской Республике.

А. А. Солдатов. Трудовая мобильность персонала машиностроительных предприятий региона.

Осуществлен анализ динамики трудовой мобильности персонала машиностроительных предприятий Республики Мордовия, выявлены причины движения рабочей силы в различных отраслях материального и нематериального производства.

В. В. Бахарев, А. В. Поймалов. Репродуктивное поведение молодой семьи в регионе.

На основе результатов социологического исследования осуществлен анализ репродуктивного поведения молодых семей Ульяновской области, выявлены причинно-следственные связи между желаниями и социально-экономическими возможностями молодых семей иметь детей.

Д. С. Петров. Проблемы социально-трудовой адаптации молодежи в регионе.

В статье анализируются вопросы адаптации молодежи в условиях повседневности. Главными векторами смысла «выживания» называются труд и жизненное благополучие. Подчеркивается, что тенденции в изменении познавательных и деятельностных установок современного общества требуют разработки новой системы непрерывного профессионального образования и воспитания личности.

Е. С. Мальцева, А. А. Анохин. Временная занятость несовершеннолетних граждан как фактор формирования человеческого капитала региона.

На основе результатов социологического исследования осуществлен анализ временной занятости несовершеннолетних в г. Орел и Орловской области, выявлены мотивы, побудившие несовершеннолетних к труду, виды и формы их занятости. Сделан вывод о положительном значении этого явления, формирующего адаптивное поколение и человеческий капитал региона.

Д. А. Афонькин. Организационные и правовые механизмы преодоления административных барьеров в малом предпринимательстве региона.

Статья посвящена проблеме развития малого предпринимательства в Республике Мордовия, а также преодоления административных барьеров, мешающих его развитию.

Е. Н. Кривеньшева. Аксиология молодежного лидерства в регионе.

Дан анализ проблемы формирования современной аксиологии российского молодежного лидерства, ее связи с традиционными отечественными ценностями и западным мировоззрением.

О. Н. Тюлякова. Ценностные ориентации студенческой молодежи регионального социума.

В статье анализируются предпосылки развития ценностных ориентаций студенческой молодежи. На основе результатов социологического исследования рассматриваются факторы, влияющие на сознание и социальное поведение студенческой молодежи Республики Мордовия.

Е. Е. Уралева. Функциональная роль рекламы в процессе формирования ценностных ориентаций молодежи: социологический аспект.

В статье анализируются данные социологического исследования, посвященного вопросам влияния рекламы на формирование ценностей молодежи,

делается вывод о необходимости рассмотрения воспитательно-образовательной функции рекламы в качестве приоритетной, предлагаются возможные способы использования рекламы в этом направлении.

В. А. Шехмаметьева. Государственное регулирование межэтнических отношений в республиках Приволжского федерального округа.

На примере Татарстана, Чувашии и Мордовии анализируется деятельность органов государственной власти, общественных объединений, национально-культурных центров в регулировании межэтнических отношений в рамках реализации государственной национальной политики Российской Федерации.

О. А. Богатова. Этническая, религиозная и гражданская идентичность в регионе.

В статье анализируются результаты социологического исследования «Религиозность и этничность в Республике Мордовия», предпринятого в связи с изучением взаимоотношения этнической, религиозной, конфессиональной и гражданской идентичности населения республики, его межэтнических и межконфессиональных установок.

Г. Н. Кригер, С. И. Григашкина, И. Ю. Верчагина. Детерминанты особенностей телеутского этноса.

В статье рассматриваются этнообразующие, популяционно-демографические, культурно-исторические, социально-психологические факторы, оказывающие влияние на этнопсихологическое своеобразие телеутов как коренного малочисленного народа Сибири. Анализ совокупности этих факторов позволяет сохранить культуру телеутского этноса, создать оптимальные экологические и социально-экономические условия для представителей этой национальности.

С. И. Трунев, Г. Г. Карпова. Жизнь культуры в оптике власти.

В статье осуществлен анализ культурной жизни России и ее отражения в оптике власти, декларируемой и проводимой государством на федеральном и региональном уровнях. Доказывается, что решающую роль в развитии культуры играет государственная культурная политика, однако здесь важны принципы межсекторного взаимодействия и социального партнерства.

М. А. Рожков. Знаковость античности в повседневном пространстве г. Саранска.

В статье анализируется вопрос культурного наследия античности в повседневной культуре г. Саранска, отмечается, что многие мифологические мотивы прочно укоренились в современной культуре и стали неотъемлемой частью сознания жителей города, войдя в него через повседневность.

А. А. Махнин. Формирование и развитие архитектурной среды Ярославля и Рыбинска в период модерна.

В статье выделяются общие и специфические черты развития архитектурной среды Ярославля и Рыбинска под влиянием идей модернизма в архитектуре России конца XIX — начала XX в.

ANNOTATIONS

E. V. Sibirskaya, N. N. Avakumova, O. A. Startseva. Consistency of Regional Development.

On the basis of system methodology complexity of regional development destined to create preconditions for economic growth and deep reformation of regional economy structure in accordance with communal requirements and technical and technological possibilities is analysed in the article.

R. A. Adikaev. Economic Space: Regional Dimension.

Definition of the notion «economic space» in the context of its regional peculiarities is represented. Complex of approaches which allows treating a region as specific social and economic entity and a slice of reality in the space and time is offered.

N. G. Salimgareev, R. G. Safiullin. Evaluation Criteria for Spatial Development of the Region.

System of criteria for spatial development of a region is represented. On the basis of the methodology by S. A. Ajvazyan estimation of its conditions in the Tuymazy-Oktyabrsky spatial social and economic system with application of integral criteria of the notion «quality of life» is made.

I. G. Napalkova. Evolution of Territorial Transformations in Russia.

Historical analysis of evolution of administrative and territorial transformations in Russia, the Russian Empire and the Russian Soviet Federative Socialist Republic is presented. Preconditions for reforms and methods for territorial subdivision are treated.

S. I. Malozemov. Territorial Organisation of Economy and Problems of Agrarian Policy in the USSR Regions.

Issues of territorial organisation of population and economy, namely, territorial peculiarities of rural population resettlement, organisation and development of economy are considered in the article. Special attention is paid to the Soviet experience of centralisation as dominating factor in agrarian policy.

N. M. Kosova, N. V. Mumladze. Project Grounds for Social Policy of a Municipal Entity.

The notion of «social project» as monitored social communication is determined in the article. The experience of social engineering application to municipal social policy programmes in Arzamas of the Nizhny Novgorod region is represented.

Basis Indices of Social and Economic Situation in the Russian Federation Constituent Entities in the 1st Half of 2009.

S. A. Makhosheva, A. Kh. Sabanchiev. Cluster Technologies in Efficient Services Sectors Formation in Regional Economies.

Issues of evaluation of the potential of services branches clusterisation in the Kabardino-Balkarian Republic are treated in the article. Clusterisation potential on regional service industry branch-wise is estimated. The description of tourism cluster on the basis of recreation complex «Prielbrusye» is presented.

S. A. Mohknachev, E. S. Mokhnacheva. Clusterisation Tendencies in Social and Economic Development of the Region.

Problems of social and economic administration in the Udmurt Republic and the content of cluster approach are treated in the article. Transfer tendencies from branch to cluster organisation of production traced in the region are presented. The conclusion on the actuality of educational cluster formation is made.

E. F. Savelova. Implementation of Strategic Planning Conception in the System of Quality Management in Organisations of the Region.

The notion of «strategic planning» in the system of quality management in organisations is determined in the article. Algorithm for implementation of strategic planning conception in the system of quality management is described. Stages of work in this direction are specified. Peculiarities of the conception implementation in the regional aspect are presented.

O. V. Simakina. Peculiarities of Assignment of Rights for Trademark Application by Franchising Agreement.

The article is devoted to the analysis of actual problems arising in the process of the most efficient application of intellectual property, namely, means of individualisation of goods, work and services including trademarks as well as service marks and commercial designations in the framework of franchising agreement in the light of new legislation.

A. P. Rodionova. Estimation and Implementation of Marketing Potential of Machine-Building Enterprises of the Region.

Problems of formation, estimation and utilisation of marketing potential at machine-building enterprises in the Republic of Mordovia are analysed in the article. The conclusion of its insufficient utilisation at the enterprises under research is made.

L. I. Zinina, M. N. Shchukin. Formation of Corporative Strategy of Integrative Processes in the Agri-Industrial Complex of the Region.

Models of integrative formations of corporative type on the basis of associations of enterprises of different organisational and economic forms are offered. Targets are formulated, basic trends in the organisation of integrative agri-grocery formations of corporative type are presented, principles for organisation of strategic monitoring in agri-grocery formations are determined.

A. S. Gureev. Conception of Strategy of Development of Meat and Product Sub-Complex in the Region.

An attempt to formulate conceptual issues of the conception for the development of meat and product sub-complex of the Republic of Mordovia is made in the article. Its structure is determined. Main strategic goals and priority trends for meat and product sub-complex development of the region are presented.

E. A. Borisova. Innovations and Technoparks as Mechanism for Consequences of Crisis Alleviation and Negotiation.

Substantiation of the importance of innovations for economic recovery and stabilisation of the crisis phenomenon is presented in the article. The

necessity for creating favourable conditions for innovations, reduction of transactional expenses by means of locating all the participants in one and the same place with high concentration of personnel of different specialisation is underlined.

T. A. Yakovleva, V. I. Gazetov, V. A. Kizhevato. Continuing Education as Factor for Regional Labour Potential Development.

Problems of establishment of the institute of multi-variant education are considered in the article. The content of the notion «continuing education» is analysed. Its role in the development of professional competences is uncovered. Original classification of competences is offered.

A. Z. Gilmanov, T. K. Muratov. Main Demands of Employers to University Graduates of Humanitarian Profile.

On the basis of the results of the research made at the job fair held in Kazan basic demands of employers to University graduates of humanitarian profile are determined in the article. Measures aimed at the increase of competitive ability of University graduates at the labour market are offered.

L. D. Nadkin. On the Bilingualism, the Village and the Computer: Responsibility or Necessity?

Problems of the modern Russian rural ungraded school are analysed in the article. The accent on moral upbringing, explanatory work among parents, ways for struggling with poverty in the village is made. It is underlined that preservation of rural schools and the village itself means guarantee for survival of the population.

D. V. Pronkin. Main Communication Channels of Political Advertising in the Region.

On the basis of the results of sociological research development degree of different communication channels of political advertising (television, radio, outdoor advertising, etc.) in the Republic of Mordovia is analysed in the article.

T. V. Fogel. «Trust Line» as Communicative Practice.

Place, role, functional possibilities and perspectives for the development of the «Trust line» phenomenon as communicative practice in the modern Russian society are analysed in the article. The main idea of the executed work is to represent the «Trust line» as means of social therapy on the basis of communication. «Trust line» with the broad spectrum of functional possibilities serves as a mediator in solution of communicative problems of the human being.

S. V. Savina. Reformation of Labour Remuneration and its Increase as Basis for Social Harmony Formation.

Problems of the present stage and reformation of forms and systems of labour remuneration, role of the State in the process as well as the place of labour remuneration in an employee's motivation influencing the formation of social harmony in the society are considered in the article.

M. G. Yakovlev. Employment of Population and Mechanisms for its Regulation.

An attempt to analyse the place and the role of the population employment in the economic development of the region is made in the article.

Mechanisms for regulation of employment applied in the Chuvash Republic are considered.

A. A. Soldatov. Labour Mobility of Personnel at Machine-Building Enterprises of the Region.

The analysis of the dynamics of personnel at machine-building enterprises of the Republic of Mordovia is carried out in the article. Reasons for labour force movement in different branches of material and non-material production are brought to light.

V. V. Bakharev, A. V. Poimalov. Reproductive Behaviour of a Young Family in the Region.

On the basis of the results of sociological research the analysis of reproductive behaviour of young families in the Ulyanovsk Region is made. Cause-and-effect relations between wishes and social and economic capabilities of young families to have children are uncovered.

D. S. Petrov. Problems of Social and Labour Adaptation of Youth in the Region.

Issues of adaptation of the youth in the conditions of the routine are analysed in the article. Labour and prosperity are named basic vectors of the meaning of «survival». It is stressed that tendencies in the alteration of cognitive and pragmatist attitudes of the modern society require elaboration of the new system of continuing professional education and personality upbringing.

E. S. Maltseva, A. A. Anokhin. Temporary Employment of the Under-Age Citizens as Factor for Human Capital of the Region Formation.

On the basis of the results of sociological research the analysis of temporary employment of the under-age in Orel and the Orel Region is made. Motives impelling the under-age to labour as well as forms of their employment are considered. The conclusion on the positive account of this factor, forming adaptive generation and human capital of the region is made.

D. A. Afonkin. Organisational and Legal Mechanisms for Overpassing Administrative Barriers in Small Entrepreneurship of the Region.

The article is devoted to the problem of the development of small entrepreneurship in the Republic of Mordovia as well as to the problem of overpassing administrative barriers, hampering its development.

E. N. Krivenysheva. Axiology of Youth Leadership in the Region.

The analysis of the problem of the formation of modern axiology of Russian youth leadership is presented. Its connection with the traditional domestic valuables and western ideology is considered.

O. N. Tyulyakova. Axiological Orientations in Students' Regional Society.

Preconditions for the development of axiological orientations of students are analysed in the article. On the basis of the results of sociological research factors influencing conscience and social behaviour of students of the Republic of Mordovia are treated.

E. E. Uraleva. Functional Role of Advertisement in the Process of Axiological Orientations of the Youth Formation: Sociological Aspect.

Data of sociological research devoted to the issues of advertisement influence on the formation of valuables of the youth are analysed in the

article. The conclusion on the necessity of treating educational function of the advertisement as the priority one is made. Possible ways for advertisement application in this direction are offered.

V. A. Shekhmametyeva. State Regulation of Inter-Ethnic Relations in the Republics of the Volga Federal District.

After the example of Tatarstan, Chuvashia and Mordovia activities of state power bodies, public associations, national and cultural centres in inter-ethnic relations regulation in the framework of implementation of the state national policy of the Russian Federation are analysed.

O. A. Bogatova. Ethnic, Religious and Civil Identity in the Region.

The results of sociological research «Religiosity and Ethnicity in the Republic of Mordovia» carried out in connection with the studies of inter-relations of the ethnic, religious, confessional and civil identity of the population of the republic, its inter-ethnic and inter-confessional orientations are analysed in the article.

G. N. Kriger, S. I. Grigashkina, I. Yu. Verchagina. Determinants of Teleut Ethnos Peculiarities.

Ethnic, demographic, cultural and historical, social and psychological factors influencing ethno-psychological originality of the Teleuts as native indigenous people of Siberia are considered in the article. The analysis of the complex of these factors allows preservation of the culture of the Teleut ethnos, creation of optimal ecological, social and economic conditions for representatives of this nationality.

S. I. Trunev, G. G. Karpova. Life of Culture in the Optics of Power.

The analysis of cultural life of Russia and its reflection in the optics of power and policy pursued on the federal and regional levels is carried out in the article. It is proved that state cultural policy plays the decisive role in the development of culture. It is also underlined that principles of inter-sector interaction and social partnership are important.

M. A. Rozhkov. Significance of Antiquity in the Routine Space of Saransk.

The issue of cultural heritage of antiquity in the routine culture of Saransk is analysed in the article. It is pointed out that many mythological motives took deep roots in modern culture and became an inherent part in the conscience of Saransk residents by means of entering it through the routine.

A. A. Makhnin. Formation and Development of Architectural Environment in Yaroslavl and Rybinsk in the Period of Modern.

Common and specific features in the development of architectural environment in Yaroslavl and Rybinsk under the influence of the ideas of modernism in the architecture of Russia in the end of the XIX — beginning of the XX centuries are described in the article.

Журнал распространяется по подписке.

Технические редакторы *Л. В. Калачина, В. В. Козин*
Макет *Л. В. Калачиной*
Перевод аннотаций и ключевых слов *С. И. Лягущенко*

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-16450 от 22 сентября 2003 г. Подписано в печать 06.11.09. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 18,14. Уч.-изд. л. 17,04. Тираж 1000 экз. I завод — 700 экз. Заказ № 4858.

Адрес редакции: 430005 г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а. НИИ регионологии ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева». Тел. (834-2) 47-44-51, 48-07-00; факс (834-2) 47-39-95. E-mail: redreg@mail.ru
Интернет-сайт журнала: <http://regionsar.ru>

Макет выполнен в НИИ регионологии ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева». 430005 г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а.

Отпечатано в ГУП РМ «Республиканская типография „Красный Октябрь”». 430000 РМ г. Саранск, ул. Советская, 55а.